

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 9 (153) 2012

ИЗДАЕТСЯ С МАРТА 1992 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

200-я годовщина Бородинского сражения	3
<i>Н.Келин.</i> Герой-танкист Дмитриевский: о любви, подвиге и памяти.....	10
<i>С.Петров.</i> Спасатели. Отец и сын Северины	23
<i>М.С.Зинич.</i> Утраченные коллекции художественных музеев в период войны 1941–1945 гг.	28
<i>И.Ивлев.</i> Генеральская ложь	41
<i>В.Н.Земсков.</i> О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне	59
<i>А.Е.Тарас.</i> 1812 год – трагедия Беларуси	72
<i>Д.В.Аронов, И.Ф.Смирнов.</i> Великая Отечественная война в истории Орловского гарнизонного военного кладбища	85
<i>А. Слоневский.</i> О мародёрстве и о параде.....	92
<i>В.М.Брошеван.</i> «Сергеев-Ценский: прошу принять меры...»	96
<i>К.Пахалюк.</i> Русский оккупационный режим в Восточной Пруссии в 1914-15 гг.....	107
<i>С.С. Близнеченко.</i> Сивков А.К.: «Вы сделали из меня шпиона, таких методов следствия я не предполагал, и это вам партия не простит...»	131
<i>Э.В. Харитонов.</i> О научном анти... замолвлю я слово	167
<i>К.Александров.</i> «Премирован коровой, водкой и табаком».....	173
<i>Л.Л.Фитуни.</i> Ресурсные войны.....	184

РЕДКОЛЛЕГИЯ

ЕЩЕНКО Валентин Степанович – Главный редактор; МИХЕЕВА Татьяна Евгеньевна – старший редактор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АЛЕКСАНДРОВ Кирилл Михайлович (Санкт-Петербург). БЛИЗНИЧЕНКО Сергей Сергеевич (Краснодар) – зам председателя Совета. БОГДАНОВ Виталий Семенович. БОРИСОВ Тенгиз Николаевич. БРОШЕВАН Владимир Михайлович (Симферополь). Буланов Юрий Андреевич (Новгородская обл.). ЕЩЕНКО Валентин Степанович. ИСАЕВ Владимир Георгиевич. КОРОВИН Владимир Викторович (Курск). КОСАЧЕВ Евгений Порфирьевич, зам. председателя Совета. ЛОПУХОВСКИЙ Лев Николаевич. МЕЛЬНИКОВ Владимир Михайлович. ПЕТРОВ Сергей Дмитриевич – зам. председателя Совета. ПРАВДЮК Виктор Сергеевич (главный редактор телевидения и радиовещания компании «Санкт-Петербург», тел.: +(812) 346-3571) первый зам. председателя Редакционного совета. Романовский Олег Вильгельмович (Украина, Харьков). Романько Олег Валентинович (г.Симферополь). САБЕРОВ Федор Константинович (Санкт-Петербург). САРАТОВСКИЙ Леонид Лаврентьевич. САФИР Владимир Михайлович. СДВИЖКОВ Игорь Юрьевич (Липецк). Симонян Александр Иванович. СИНЯКОВ Александр Петрович (Рязань). Слоневский Александр Юльевич (Украина, Днепропетровск). Соловьев Александр Борисович (Санкт-Петербург). ХАРИТОНОВ Эдуард Васильевич, член Союза журналистов России, – председатель Совета (Коломна Московской обл.). Шендриков Евгений Александрович (Воронеж). ШМЫРОВ Борис Данилович, представитель Общества наследия польских ветеранов 2-й Мировой войны (Челябинск).

Военно-исторический архив. – Вып. 9 (153). – М., 2011. – 192 с., с илл.

Учредитель ООО «НПФ «Церера».

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.

Рег. № 015201 от 19.08.96 г.

Юр. адрес: 127562, г. Москва, ул. Каргопольская, 11-1-21

Ежемесячное научно-популярное издание

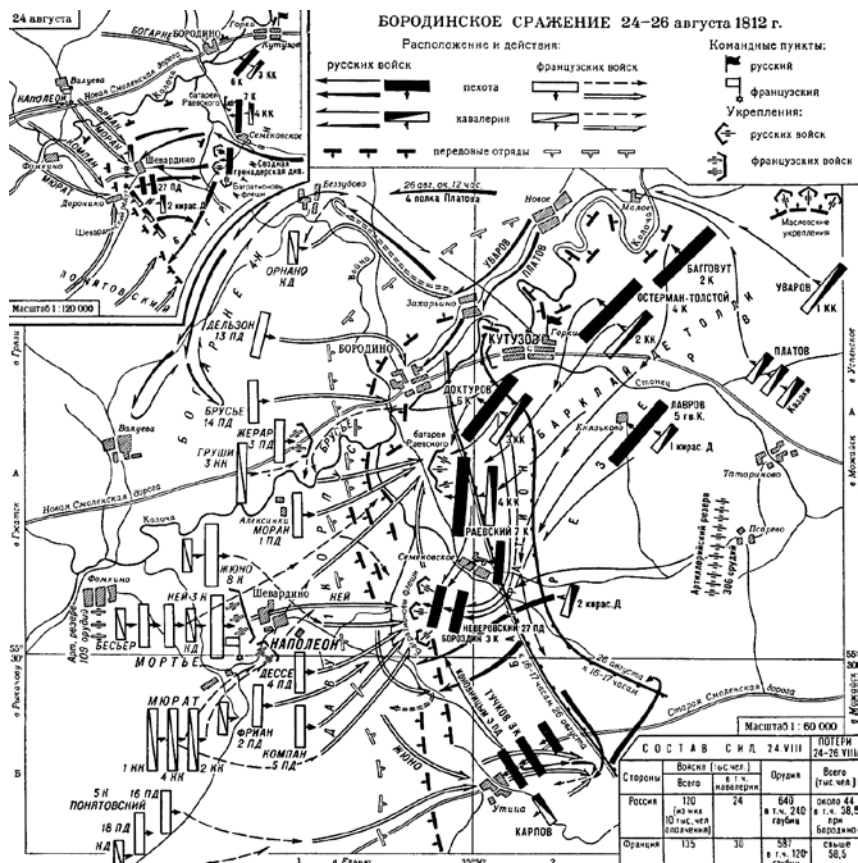
На первой странице обложки: Герой Советского Союза Б.Н.ДМИТРИЕВСКИЙ.

© ООО «НПФ «Церера»

Рукописи и фотографии не рецензируются и не возвращаются. Редакция знакомится с письмами читателей и по мере необходимости готовит их к печати, не вступая в переписку. За достоверность информации, точность фактов ответственность несут авторы. **Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.** При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

200-Я ГОДОВЩИНА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1812, решающая битва между французской армией Наполеона I (135 тыс. при 587 пушках) и русской под командованием М. И. Кутузова (ок. 120 тыс. при 640 пушках), которое произошло 25 августа в районе с. Бородино (110 км к западу от Москвы). Сражение началось еще накануне 24 августа у д. Шевардино, где русский авангард задержал продвижение французской армии, дав основным силам создать укрепления и батареи на Бородинском поле. На рассвете 25 августа Наполеон двинул войска в атаку. Сражение отличалось чрезвычайным ожесточением и кровопролитием. "Из всех моих сражений, самое

*Наполеон I на Бородинских высотах.
Художник В.В.Верещагин. 1897*

ужасное то, которое я дал под Москвой”, – писал позже Наполеон. Ценой огромных потерь французы потеснили русские войска, но решающего успеха не получили. Потери: у русских – 44 тыс., у французов – 58 тыс., т. е. более 40% всего личного состава. В ночь с 25 на 26 августа Кутузов, понимая, что время для перехода в контраступле-

ние еще не настало, приказал войскам отступить. Москва была отдана без боя. В российской военной и народной традиции Бородинское сражение осталось как символ стойкости и героизма в защите Родины. Оценка эта не менялась за все двести лет. И эта оценка совершенно справедлива, для русских православных воинов даже отдача на поругание Москвы была лишь “Господней волей”, не подвластной людям, они отчетливо сознавали, что обескровленная армия Наполеона, застрявшая в сожженной Москве, обречена на неминуемое поражение. У французов – искренне полагали и полагают иначе: у них “битва под Москвой” считается победой, недаром маршал Ней получил после Бородина титул “князя Московского”. Эта оценка является, безусловно, поверхностной.

С. СЕМАНОВ

***

Бородинское сражение – крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года между русской и французской армиями – произошло 7 сентября (26 августа) 1812 года у села Бородино (в 124 километрах западнее Москвы). После оставления Смоленска русская армия отходила к Москве. 3 сентября (22 августа) она расположилась у села Бородино, на заранее избранной позиции, где М.И.Кутузов решил дать армии Наполеона решительное сражение.

К началу сражения в русской армии было 120 тысяч человек и 640 орудий. Французская армия насчитывала 130-135 тысяч человек и 587 орудий.

Штаб Кутузова размещался в деревне Татариново, а сам Главнокомандующий – в деревне Горки. На правом крыле и в центре Кутузов сосредоточил 4 пехотных корпуса из семи, 3 кавалерийских корпуса и казачий корпус Платова.

Наполеон предполагал нанести фронтальный удар по русским позициям основной частью своих войск (86 тыс.чел.) с целью прорвать оборону в направлении дер.Семеновское, выйти в тыл русской армии и, прижав ее к Москве-реке, уничтожить.

Ожесточенный бой 24 августа (5 сентября) за Шевардинский редут позволил М.И. Кутузову разгадать замысел противника и перед сражением усилить армию П.И.Багратиона.

В течение 6 сентября (25 августа) обе стороны производили последние приготовления к сражению.

Бородинское сражение началось на рассвете 7 сентября (26 августа) артиллерийской канонадой с обеих сторон. Решающие бои развернулись за Багратионовы флеши и батарею Раевского, которыми французам удалось овладеть ценой больших потерь. Но развить успех Наполеон не смог и отвел войска на исходные позиции.

Армия Наполеона потеряла убитыми и ранеными свыше 50 тысяч человек. Потери русской армии достигали 44 тысяч человек.

О результатах Бородинского сражения Кутузов доносил Александру I: «Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать».

«Битвой гигантов» назвал это сражение Наполеон. Позже, находясь в изгнании, поверженный французский император признал, что из 50 сражений, им данных, «в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские заслужили право быть непобедимыми.»

И до сих пор Бородино для русских – символ величия народного духа и предмет национальной гордости...

ОТ РУСИ ДРЕВНЕЙ ДО ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

Бородинская битва (Отечественная война, 1812). Сражение в районе села Бородино 26 августа 1812 г. между русской армией под командованием генерала М.И. Кутузова (132 тыс. чел.) и французской армией под командованием императора Наполеона (135 тыс. чел.). Наполеон планировал прорвать левый фланг русских, прижать их к Москве-реке и уничтожить. Кутузов же стремился упорной обороной ослабить фран-

*М. И. Кутузов на Бородинском поле.
Художник С. В. Герасимов. 1952 г.*

цузскую армию и остановить ее движение к Москве.

Сражению предшествовал бой 24 августа у деревни Шевардино (Шевардинский редут), в котором 12-тысячный отряд генерала А.И. Горчакова целый день сдерживали атаки превосходящих сил французов (30 тыс. чел.). Это дало Кутузову возможность подготовить основные

позиции. Бородинская битва началась в 5 часов утра, в день Владимирской иконы Божией Матери. О масштабах движения свидетельствует не только число участников, но и количество использованных орудий. С русской стороны огонь вело 640 орудий, с французской – 587.

Первые отвлекающие атаки французы произвели на правый фланг. Они отеснили русские подразделения за реку Колоочь. Но попытки французов переправиться через реку были отражены. В 6 утра ударная группировка маршала Л. Даву пошла в первую атаку против левого фланга русских, где находились Семеновские флеши, обороной которых руководил генерал П.И. Багратион. Почти одновременно для выхода в тыл Семеновским флешам польский корпус генерала Ю. По-нятовского попытался прорваться к деревне Утица, где вступил во встречный бой с корпусом под командованием генерала Н.А. Тучкова.

Решающее сражение в первой половине дня разгорелось за Семеновские флеши, где Наполеон намечал осуществить основной прорыв. Сюда оба командующих бросали главные резервы. На этом ограниченном участке шириной менее 1 км французский император сосредоточил свою основную огневую мощь – 400 орудий. Такая беспрецедентная концентрация орудий стала апофеозом наполеоновской тактики массированного применения артиллерии против ключевого объекта противника. На Семеновских флешах Багратион имел 300 орудий. Ценой огромных потерь, после восьмой атаки, французам удалось к 12 часам выбить русских с флешей. В этом бою был смертельно ранен генерал Багратион, лично руководивший обороной флешей (они получили вто-

рое название «Багратионовы флеши»). Одновременно французы яростно атаковали центр русской армии – Курганную высоту, где находилась батарея под командованием генерала Н.Н. Раевского. В 11 часов, во время второй атаки батареи Раевского, бригаде генерала Бонами удалось ворваться на высоту. Положение спас проезжавший мимо начальник штаба 1-й армии генерал А.П. Ермолов. Оценив ситуацию, он возглавил контратаку стоявших поблизости батальонов Уфимского пехотного полка и отбил высоту. Генерал Бонами, получивший 12 штыковых ран, попал в плен, а его солдаты бежали.

После Багратиона командование принял старший по чину генерал П.П. Коновницын (затем Кутузов послал возглавить левый фланг генерала Д.С. Дохтурова). Он начал отводить разбитые части за Семеновский овраг, где организовал новую линию обороны. После сдачи флешей, опасаясь удара в тыл, отошел на новые позиции и 3-й корпус, который теперь возглавлял (вместо смертельно раненного Тучкова) генерал К.Ф. Багговут.

Наступил критический момент битвы. Позиции разбитых частей у Семеновского оврага не были укреплены, а резервы еще не подошли. В этот момент Наполеон бросил вперед конные корпуса И. Мюрата, которым была поставлена задача прорвать левый фланг русских и выйти им в тыл. Но на пути французской конницы встали непреодолимой стеной воины Измайловского и Литовского полков, которые, построившись в каре, огнем и штыками трижды отразили смертельный натиск. «Упорство русских приобрело ужасный, зловещий характер», – писал впоследствии об этой битве один из французских офицеров.

Однако напор французов не ослабевал. В этой тяжелейшей ситуации Кутузов организовал контрудар по левому флангу наполеоновской армии силами кавалерийских полков Ф.П. Уварова и М.И. Платова. Их атака вызвала замешательство в рядах французов. Эта двухчасовая задержка дала Кутузову время подтянуть резервы. «Тем, кто находился в Бородинском сражении, конечно, памятна та минута, когда по всей линии неприятеля уменьшилось упорство атак, и нам... можно было свободней вздохнуть», – писал генерал А.И. Михайловский-Данилевский.

В 14 часов французы главный удар перенесли на батарею Раевского, которая после падения флешей стала открыта уже не только для фронтального, но и для флангового удара. Наполеон сосредоточил против нее огонь около 300 орудий (половина всей действовавшей в битве французской артиллерии). После третьей отчаянной атаки им удалось к 17 часам ворваться на высоту. Но попытки французской кавалерии развить успех

*Голенищев-Кутузов М.И.
Гравюра Г.Робинсона. 1810-е
годы. Резец, пунктир. Англия.*

были остановлены русскими конными полками, которых лично повел в бой генерал М.Б. Барклай-де-Толли.

Маршалы требовали от Наполеона нанести по сбитым со всех укреплений русским завершающий удар, бросив в бой гвардию. Тогда император сам поехал на линию огня, чтобы оценить ситуацию. Он оглядывал новые позиции русских, и «видно было, как они, не теряя мужества, смыкали свои ряды, снова вступали в битву и шли умирать», – вспоминал находящийся в тот момент с императором генерал Ф. Сегюр. Наполеон увидел армию, которая не убегала, а готовилась драться до конца. Для сокрушения ее у него уже не хватало сил.

«Я не могу рисковать своим последним резервом за три тысячи лье от Парижа». Бросив эту историческую фразу, Наполеон поехал обратно. К вечеру он отвел войска на исходные позиции.

Русские потеряли в Бородинской битве 44 тыс. чел., французы и их союзники – свыше 58 тыс. За Бородино Кутузов получил чин генерал-фельдмаршала и 100 тыс. рублей. Багратиону царь пожаловал 50 тыс. рублей. За участие в Бородинской битве каждому солдату было выдано по 5 серебряных рублей. Главный результат Бородинской битвы состоял в том, что она не позволила Наполеону одолеть русских в генеральном сражении. Это был крах его стратегического замысла, за которым последовало и поражение в войне.

Использованы материалы кн.: Николай Шефов. Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002.

***

Бородинское сражение 1812 г. Генеральное сражение Отечественной войны 1812 г. между русскими и французскими армиями. Состоялось 26 августа 1812 г. у села Бородино. Правый фланг и центр позиции занимали войска 1-й армии (М. Б. Барклай-де-Толли), левый фланг силы 2-й армии (п. И.Багратион). Общая численность русской армии составляла 154,8 тыс. чел., включая II тыс. казаков и 28,5 тыс. ополченцев при 640 орудиях. Французская армия имела 133,8 тыс. чел. и 587 орудий. Бит-

ва началась в 5 ч 30 мин утра канонадой с обеих сторон. Вскоре войска вице-короля Италии Е. Богарнэ овладели с. Бородино и выдвинули туда артиллерийские батареи. Наполеон попытался сломить оборону войск Багратиона. Ему удалось это сделать лишь после ряда упорных атак, ценой больших потерь. В битве был смертельно ранен сам Багратион, замененный П. П. Коновницыным. После атаки на левый фланг Наполеон перенес главное направление удара на центр русской армии, открыв против него огонь из 400 орудий. В этих условиях Кутузов перебросил часть сил с правого фланга. В результате французы не смогли прорвать центр русской армии. С наступлением темноты обе армии были отведены с поля боя. Французы потеряли, по их оценкам, свыше 28 тыс. чел., а по данным русских, от 50 до 58 тыс. чел., в том числе 49 генералов. Потери русских сил составили 45,6 тыс. чел., в том числе 29 генералов. Первоначально русская армия собиралась утром продолжить бой. Однако расстройство рядов и отсутствие сильных резервов (их было не более 5 тыс. чел., в то время, как у французов – 19 тыс.) вынудили Кутузова оставить поле сражения и отвести армию к Москве. Коренной перелом в войне в результате этой битвы так и не наступил. Ошибки Кутузова компенсировали мужество и героизм русских солдат и офицеров.

А.А. Данилов История России IX – XIX века. Справочные материалы.

Использованы материалы с сайта: www.borodino.ru

ГЕРОЙ-ТАНКИСТ ДМИТРИЕВСКИЙ: О ЛЮБВИ, ПОДВИГЕ И ПАМЯТИ

Судьба памяти о смелом юноше, офицере-фронтовике танкисте Борисе ДМИТРИЕВСКОМ, навеки упокоившемся в польской земле пасмурным мартовским утром 1945 года, не была безоблачной. Времена расставляли свои акценты – то воздавали должное подвигу человека, то замалчивали его.

В 1962 году улица в Москве, названная в честь Бориса Дмитриевского, была переименована, ей было возвращено историческое название. На свои обращения в правительство столицы за разъяснениями фронтовика, знавшие Б. Дмитриевского, его родные и близкие получали письма, содержания, как нередко у нас бывает, бюрократического. А в 2000 году заявителям ответили, что возвращать имя улице нецелесообразно, так как дом, где он жил, не сохранился.

Однако время все расставляет на свои места: 16 декабря 2006 г. прошла торжественная церемония открытия нескольких новых улиц в районе Косино-Ухтомского, одна из которых получила имя Бориса Дмитриевского.

Кто они, совершавшие подвиги?

Борис Дмитриевский окончил московскую школу № 40, что в переулке Хользунова. В 1960-е годы там создали музей боевой славы 3-го гвардейского танкового корпуса, в составе которого воевал Борис. Музей действует и сейчас, служит благородному делу патриотического воспитания. У создателя музея И.В. Лебедева, работающего сейчас в другой школе, есть достойный последователь – Захар Соломонович Рабинович, сын погибшего в 1941 году солдата-фронтовика, сам бывший офицер, а ныне педагог и активный общественник. В стенах школы он каждый год проводит встречи ветеранов корпуса, пополняет экспозицию новыми экспонатами.

Захар Рабинович недавно побывал в польском городке Лемборк, где находится кладбище советских воинов, и где покоится прах Бориса Дмитриевского. Выступил в роли проводника-вожатого группы прибывших вместе с ним работников Главархива г. Москвы для съемок нового

документального фильма о Б.Н. Дмитриевском. Жители г. Лемборка, по словам Захара Соломоновича, очень доброжелательны. Кладбище советских воинов содержится в порядке: плиты на могилах целы, ограда недавно выкрашена. Директор лицея, расположенного теперь в здании, где умирал Борис Дмитриевский, местные жители разного возраста и социального положения старались помочь лучшему выполнению миссии московских архивистов. Рабочую группу Главархива г. Москвы принимали и в Гданьске – главном городе Поморского воеводства, содействовали в ее работе.

Б.Н. Дмитриевский

И сегодня, спустя более 60 лет после окончания Великой Отечественной войны, людей не может не волновать вопрос: какими они были, совершавшие свои подвиги? Кто был способен на подвиг, не прятался, по выражению поэта Александра Твардовского, в окопчик, вспоминая всех родных, но – вставал и бил с колена из винтовки в самолет... Однозначно не ответить. Поступки человека – результат его воспитания. Но, может быть, все-таки свою роль играло не только «здание» – след воспитания человека, – но и «фундамент» – его родословная, в их естественном неразрывном единстве? Отец Бориса Дмитриевского – Николай Михайлович Дмитриевский – был сыном и внуком приходского священника. Дмитриевские были весьма почитаемы паствой в приходе, имели в с. Полянки Зарайского уезда Рязанской губернии дом и немалые земельные угодья. Но грянули две революции в 1917 году. Николай Михайлович Дмитриевский увидел в революции радетельницу интересов бедноты. Стал в ряды ее защитников, был в Красной Армии, воевал колчаковцами.

Мать Бориса – Анна Ивановна Шагина – из крестьян, но крестьян таких, которых большевики причисляли к кулакам-эксплуататорам. Симпатичной, смышленной, бойкой Анне Шагиной приглянулся галантный, умный Коля Дмитриевский. Чувство оказалось взаимным. Строить семейную жизнь на селе побоялись: пришло время бояться своего происхождения. Молодые решили устраиваться и жить в Москве. Сняли комнату в старинном доме на пересечении 1-го Зачатьевского и Курсового переулков, устроились работать бухгалтерами, зарегистрировали свой брак.

Борис Дмитриевский родился в Москве 3 мая 1922 г. и был в семье единственным ребенком. Он, как показывали дальнейшие события, уна-

следовал лучшие черты характеров своих родителей. Но и озорства в нем было выше нормы.

Уличным забиякой Бориса назвать нельзя – уж очень строгой была у него мама. Но независимый нрав Бориса с малых лет – это факт. В 2006 году его друг Артур Владимирович Петровский рассказал сотрудникам Главархива г. Москвы несколько эпизодов из жизни Бориса-подростка и юноши. Семьи Петровских и Дмитриевских жили в одном доме: Петровские – на первом этаже, Дмитриевские – на третьем.

Для Артура, который был двумя годами младше, Борис всегда был примером для подражания. Прыжок десятилетнего Бориса с крыши трехэтажного дома на крышу соседнего двухэтажного долго был предметом обсуждения соседей.

Как-то мама, Анна Ивановна, наказала Боря за плохое поведение в школе. Боря убежал из дома и несколько суток прятался на чердаке заброшенного дома, а Артур доставлял ему пропитание.

Один из дворовых мальчишек истязал своих родителей капризами. Понаблюдав за его проделками, Борис вмешался и съездил скверного мальчишку по физиономии.

Борис был парнем спортивным, особенно привлекала его гимнастика. Уже старшекласником он однажды сделал стойку на руках на перилах Крымского моста. Артур был испуган, ошарашен, а Борису – хоть бы что.

И еще. Борис всегда был надежным другом. Однажды на них неожиданно напала целая компания ребят. Артуру пришлось худо – его сбили с ног и изрядно избили. Борис пробился к товарищу, помог подняться на ноги, и отступили они достойно.

Отец Артура Петровского работал в Ленинской библиотеке, снабжал сына художественной литературой. Артур приохотил к чтению и своего друга. Особенно любил Борис романы о смелых людях, героях. И еще оба полюбили «Двенадцать стульев» и «Золотого тельца» И. Ильфа и Е. Петрова, многое знали наизусть.

*Борис Дмитриевский (в центре)
и Артур Петровский (справа).
Начало 1940-х годов*

Отличником в школе Борис не был, но не был и троечником. Заметив отставание Бориса в немецком, классный руководитель Зоя Константиновна Краснова по-

просила Люсю Емельянову, недавно перешедшую в школу № 39 (после войны – школа № 40) из-за перемены места жительства, помочь Борису Дмитриевскому «подтянуться» по немецкому языку. Знала бы она – усидчивая, большеглазая, симпатичная девушка – чем это закончится! Впрочем, то, что Боря и Люся тянутся друг к другу, и так всем в классе было известно...

Когда началась война, у Бориса с Артуром самым любимым местом времяпровождения стал чердак дома. Воздушный налет, люди торопятся в бомбоубежище, а Борис с другом спешат на чердак. Оттуда они несколько раз сбрасывали во двор зажигательные бомбы.

Фронтовые дороги

В армию Борис был призван 12 августа 1941 г. и направлен в г. Саратов во 2-е танковое училище. Парень спортивный, самостоятельный, он вскоре был назначен командиром отделения. В декабре 1942 года сдал государственные экзамены и получил воинское звание младшего лейтенанта. В начале апреля 1943 года был назначен командиром танка Т-34 в танковую бригаду, сформированную П.А. Ротмистровым, входившую в 3-й гвардейский Котельниковский танковый корпус.

– Многие из знавших Бориса, – говорил мне в 2006 году академик Российской академии педагогических наук (АПН) А.В. Петровский, – нисколько не сомневались – этот, если вернется живым, то непременно Героем Советского Союза...

Геройски Борис проявил себя уже во время наступления бригады в Сумской области в третьей декаде августа 1943 года. Танкист, ветеран 19-й гвардейской танковой бригады А.З. Лазовенко, в своих воспоминаниях так говорил о первом победном бое Дмитриевского:

– Его «тридцатьчетверке» противостояли два «тигра». Один из них подбил танк Бориса, получившего ранение в голову. Ранены были и два других члена экипажа. Свой танк они вынуждены были оставить. Ротный показал им на другой танк, члены экипажа которого погибли. Борис с товарищами повели этот танк в бой. Контратака немцев 23 августа 1943 г. в районе совхоза «Ударник» была отбита с большими для противника потерями.

В том бою сгорело девять советских танков, погибло 24 танкиста. В формуляре боевой деятельности Минской танковой бригады записано: «Большие потери бригады объясняются наличием у противника тяжелых танков, которые не дали возможности нашим танкам вести бой на выгодных дистанциях». Иными словами, наши танки расстреливались с дальней дистанции.

Несмотря на это, экипажем Б. Дмитриевского за три дня было уничтожено три танка, самоходное орудие, две автомашины, два артиллерийских орудия противника. 10-12 сентября 1943 г. бригада вела жестокие бои в районе населенных пунктов Колчеки и Макухи. Потеряли шесть танков. Село Макухи удалось взять только с третьей атаки. 12 сентября Борис написал в письме своей подруге Люсе Емельяновой: «Живу я хорошо. Здоровье отличное. Нахожусь в селе, которое фрицы не успели сжечь... Очень много яблок, груш, слив... Вот только погода испортилась. И на Украине наступила осень».

13 сентября 1943 г. были подписаны документы на представление гвардии младшего лейтенанта Бориса Дмитриевского к награждению орденом Красного Знамени.

Борис подал рапорт с просьбой об отпуске. Отпуск дали в ноябре, когда бригаду после боев под Полтавой отвели в тыл для отдыха и пополнения.

Пробыл дома около месяца. Людмила Александровна Емельянова вспоминала, что это были лучшие дни ее жизни. День обычно начинался с того, что Борис подстерегал ее на подходе к Московскому авиационному институту, в котором Людмила училась, или ждал на выходе у станции метро «Парк культуры»... Шли к нему домой, где иногда проводили целые сутки. Борис хотел оформить брачные отношения. Но Людмила уговорила – спешить не надо. Однако родители обоих уже знали, что молодые хотят пожениться...

...Февраль 1944-го. Из-под Тулы нужно было ехать куда-то под Ленинград – на фронт. И тут проявилась независимая личность: в Москве Борис самовольно покинул эшелон и направился напрямик домой к Людмиле Емельяновой. Не застав дома, оставил записку, чтобы срочно пришла домой к нему. Вечер 14 февраля провели втроем – Борис, Анна Ивановна и Людмила. Ночью он рассказал Люсе про «самоволку», получив укор за «безрассудство». Эшелон свой Борис догнал через несколько дней. Хотели, было, отдать его под военный трибунал, а, может, комбриг просто пригрозил для вида. Учитывая прошлые фронтовые заслуги, ограничились «судом чести», назначив наказание в десять суток ареста. Спустя много-много лет Людмила Александровна говорила нам: «Тот поступок характеризует его как человека отчаянно смелого, рискованного, но вместе с тем очень любящего родных и близких...»

...В начале апреля 1944 года 3-я танковая бригада разгрузилась на станции в г. Виннице и получила приказ выдвинуться к границе с Румынией. 15 апреля 37 «тридцатьчетверок» и 38 колесных машин скрылись в лесочке у монастыря возле деревушки Делений. А оборону перед

советскими войсками держала 24-я пехотная дивизия СС, поддерживаемая 1-й румынской пехотной дивизией и частями танковой дивизии СС «Великая Германия».

2 мая бригада пошла на прорыв под местечком Васканий. К плотному артиллерийскому и минометному огню противник прибавил авиацию, которая буквально «утюжила» башни танков. После боя насчитали

20 наших подбитых танков. 3 мая была произведена перегруппировка, созданы три штурмовые группы. И 4 мая бригада уже выбивала противника из траншей под городком Редиу. Немцы пытались контратаками вернуть утерянные позиции, но тщетно.

В Формуляре боевой деятельности корпуса за тот, «румынский» период рейдов и боев отмечено несколько раз, что бригада «несла большие потери». Уничтожив в результате четырехдневных боев до 400 солдат и офицеров противника, 14 тяжелых танков и до 60 единиц другой военной техники, бригада потеряла сожженными и подбитыми 53 танка, при этом главную оборонительную полосу прорвать не удалось.

10 мая бригада приступила к ремонту материальной части в лесу, до 29 мая проводилась боевая подготовка нового пополнения. 21 мая Борис написал Людмиле Емельяновой, что свой день рождения (3 мая) встретил «очень даже хорошо: кругом свистели болванки, сверху сыпался град; я же сидел в железке и дрожал мелкой дрожью». В другом письме 16 июля 1944 г. он написал: «Живу подходяще. Только вот ребят старых мало осталось. С кем приехал – только три человека...».

Что такое офицерская честь и чем можно, а чем нельзя поступиться, когда она в опасности, – об этом у Б. Дмитриевского были четкие представления.

В июне 1944 года бригада была передислоцирована под Смоленск и включена в состав 5-й гвардейской танковой армии 3-го Белорусского фронта. В ночь на 29 июня бригада переправилась через реку Березину и вышла на магистраль Москва – Минск. То был период стремительного броска в наступлении на г. Борисов. Противник сопротивлялся отчаянно, активно применял авиацию. Гибли боевые товарищи. Три машины гвардии капитана Селина на больших скоростях прорвались через заса-

*Танкисты в перерыве между боями.
Б. Дмитриевский – справа. 1944 г.*

ду противника западнее Лошницы, посеяли панику в гарнизоне, защищавшем Ново-Борисов. Два танка были сожжены вместе с экипажами, но танк гвардии лейтенанта Павла Рака все-таки ворвался в город, где успел уничтожить штаб. 16 часов три смелых воина-танкиста сеяли панику в немецком гарнизоне. Когда

кончилось горючее, немцы расстреляли танк П. Рака. За этот подвиг ему присвоили звание Героя Советского Союза, посмертно. Помнят ли теперь этого лейтенанта? Помнят! В белорусском г. Борисове. И в музее боевой славы московской школы №40, где учился Борис Дмитриевский, есть скульптурный портрет и краткое описание его подвига.

Два ордена, почти одновременно, получил и Борис Дмитриевский. В последние дни июня 1944 года при занятии местечка Бобр его танк разил артиллерийские расчеты, подбил танк. В бою за г. Борисов, отражая контратаки противника, не давал пощады ни «живой силе», ни технике. 19 июля 1944 г. командир корпуса Вовченко подписал представление на награждение Бориса Дмитриевского орденом Отечественной войны I степени.

В первые дни июля 1944 года он отличился при овладении местечками Вишневополье, Гольшаны, – все на пути к г. Вильнюсу. В наступательном бою 7-8 июля его танк уничтожил два бронетранспортера, четыре автомашины, зенитное орудие... 23 июля комбриг подписал приказ, по которому Б. Дмитриевский представлялся к награждению орденом Красной Звезды.

...Начало июля. Бригада – в непрерывных боях. 3 июля освобожден г. Минск, 5-го – г. Воложин, 7-го – Ошмяны, 13-го – г. Вильнюс. В этом аду крошечным Борисом поддерживали письма матери и Люси. Писали и другие родственники. Одна из теток попросила Бореньку навестить кого-то из родных «в Вильно» и что-то передать на словах, коли живы... Это послание разозлило. В письме матери Борис попросил деликатно объяснить тетке, чем война отличается от хождения по гостям. 18 июля он пишет Людмиле: «Нахожусь как раз на том участке, где фриц особенно сопротивляется. Меня, наверное, мамаша в рубашке родила: не сглазить – везет. За очень короткий срок «сыграло в ящик» три адъютанта, а меня лишь чуть-чуть поцарапало. Несколько дней назад болванка влетела в башню и застряла около моей груди...». Ну, не «около», все же задело. Многочисленные документы, отражающие боевой путь, награждения и

перемещения личного состава бригады, любезно предоставленные авторскому коллективу из Главархива г. Москвы коллегами из Архива Министерства обороны РФ, передают боевые будни, ужас потерь и славу победителей. Примерно с середины сентября до начала октября 1944 года Борис провел в госпитале. Лечили ранение в грудь.

У землянки. Б. Дмитриевский – справа. 1944 г.

...В августе 1944-го бригада была включена в состав 1-го

Прибалтийского фронта и передислоцирована к г. Мемелю (Клайпеде). Борис занялся доукомплектованием соединения материальной частью. Как писал он Л. Емельяновой 10 сентября, «к сожалению, не воюю, а шатаюсь по тылам».

В октябре 1944-го 3-я танковая бригада медленно, скрытно проходила по литовской земле. В результате боев 6-10 октября соотношение потерь в танках у бригады и противостоящих им немецких войск были примерно 1:1. Теперь стальная стая «зализывала раны» в лесных чащах. Из состава 1-го Прибалтийского фронта ее вскоре должны были вернуть в состав 2-го Белорусского.

В письме Людмиле Борис напишет, что 20 октября он весь день «ползал по передовой (надо понимать, выполнял разведывательное задание в составе передового отряда. – Авт.). А 19-го видел Баграмяна. Хотел, было, подойти и поздороваться. Мол, так и так, Ваш старый знакомый. Помните... как я и Ваш сынишка (недоросли несчастные) занимались по русскому языку. Потом раздумал: больно уж у него вид страшный. Аж, того гляди, с потрохами съест».

Через 20 с лишним лет, 23 февраля 1960 г. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян выступил с поздравлением личного состава армии и флота. И поставил танкиста Бориса Дмитриевского в один ряд с такими известными героями-патриотами, как Зоя Космодемьянская и Виктор Талалихин!

«Пусть ярость благородная вскипает, как волна...»

Борис был натурой впечатлительной. Даже легкая ссора в письмах с Людмилой, а это бывало, подвигала его «бросаться в бой с головой», о чем он ей написал откровенно 18 июля 1944 г. Однако в большей мере

«благородная ярость» Бориса-воина имела и другие корни. Тут примешивался «голос крови», характер его поступков во многом определяли мысли о судьбе отца... ..Январь или начало февраля 1945-го. По словам Артура Владимировича Петровского, тогда Борису на очень краткое время удалось побывать в Москве и встретиться только с мамой, да с другом Артуром. Из воспоминаний А.В. Петровского: «Борис очень любил отца. И это чувство проявилось потом на фронте. Николай Михайлович Дмитриевский в 1941 году был зачислен в ополчение. Под Вязьмой, либо под Смоленском, дивизия, в которой он служил, оказалась в окружении. Н.М. Дмитриевский попал в плен, в лагерь смертников, где военнопленные большей частью умирали от голода.

Борис рассказал, как однажды, проломив ограждение, его танк оказался на территории какого-то концлагеря. Одному из заключенных – тот напомнил ему отца – Борис отдал свой неприкосновенный запас, а за это в то время могли сурово наказать.

Рассказал и другой эпизод: с узкой лесной дороги он неожиданно выскочил прямо на колонну эсесовцев. Давил беспощадно, так что не знал потом, как траки отмыть. Однажды убил пленного, показалось, что рука немца потянулась к карману, в котором могло быть оружие. Правда, вспоминая это, Борис выглядел смущенным...

Что ж, защитники, ревнители общечеловеческих ценностей, конечно, найдутся, подадут голос в осуждение. Однако им вряд ли захочется подходить к настоящим участникам настоящих войн, чтобы поговорить, спросить – как оно там было относительно соблюдения принципов морали. Борис рассказывал о боевых буднях, подчеркивая, что ему везет. Он, думаю, больше боялся не за себя, а за других ребят, машины которых выходили на передний край. Личный состав таких батальонов очень часто из боев не возвращался... Мы говорили о будущем. Я – про то, что ему обязательно надо после войны пойти учиться в Военную академию. Он соглашался...».

Рано повзрослел Борис. Рано осознал, что громкие слова «защита Родины» во время войны – это не только слава побед, ордена и медали, это еще кровь, пот и слезы будней. Рано научился Б. Дмитриевский ненависти, преисполнился той самой «благородной ярости», которая удваивала его силы в часы танковых атак.

В апреле 1943-го, когда Борис готовился отправиться на фронт, Л.Емельянова написала ему, что погиб на фронте их одноклассник Витя Феоктистов. Борис выделял Витю изо всех ребят, лишь его называл другом. 21 апреля 1943 г. он написал Людмиле: «Получил твое письмо, где ты сообщаешь, что Витя убит... Не знаю, как удержался от слез... Ну, ничего! Дорвемся и мы, авось!». А сколько потом боевых товарищей терял

на дорогах войны! И он всем своим сердцем переживал эти утраты. Вне всякого сомнения, память о погибших товарищах, сердечная боль из-за неизвестности о судьбе отца, – это влияло на поведение Бориса в боевой обстановке...

Вперед, на Вислу!

...Восточная Померания – Польша. В 1960-е годы бывший командир 3-й танковой бригады Федор Хрисанфович Егоров при встрече с писателем В.М. Михайловым вспомнил эпизод, когда Б. Дмитриевский спас ему жизнь: «...До сих пор не пойму, как мы выкарабкались. Болванка угодила под самую башню. Скрикошетив, ...вырвала часть трака. Меня контузило... Очнулся в лесу. Если б Дмитриевский не прикрыл нас, вряд ли я сидел бы сейчас перед Вами... И знаете, я ведь долгое время думал, что он погиб в том бою. Когда мне дали потом на подпись представление Дмитриевского посмертно к званию Героя, я даже хотел туда вписать этот случай...».

Бальденберг, Бублиц, Штегерс, Поллнов, Штольп – эти города взяты нашими войсками в период с 26 декабря 1944-го по 8 марта 1945 г. Победные сообщения в передовицах больших советских газет. Кому-то кажется, что войне скоро-скоро конец. Но сопротивление немецких войск по мере приближения к Берлину войск советских становилось все более отчаянным. Немцы хорошо укрепляли каждый город, каждый железно-дорожный и автодорожный узел.

Как-то так получалось, что задания, требующие расчета, наблюдательности и смелости, комбат поручал выполнять Дмитриевскому. Борису первое время даже льстило, что его так отличают. Ему нравились риск, состязание с противником в умении воевать, в хитрости, смекалке. Но он видел и цену такого «состязания».

...Окраина городка Нойштадт. Три танка Т-34 приближаются к цементному заводу. Немцы начинают обстрел, но «тридцатьчетверки» останавливаются лишь на минуту-другую, огрызаясь огнем из башенных орудий. Экипаж Бориса засек десять огневых точек, судя по вспышкам, половина – это стреляющие танки. Борис по радиации связался с батальоном, доложил. Комбат сообщил, что посылает для поддержки экипаж своего заместителя Зиновия Тримайло, с которым у Бориса давно установились дружеские отношения. Вместе они должны были замеченные огневые точки нанести на карту. Дело сделано, и комбат приказал им отходить к г. Большау.

...Обманчивое затишье. Борис со своими танкистами покинул танк. Курят, обсуждают отход. Борис ножом строгает ветку. Немцы тем време-

нем, потеряв из виду танки, начали обстрел завода. Борис тяжело ранен осколком. В первые мгновения он еще не знает, насколько серьезно его задело. Спрашивает товарищей – все ли целы? Скоро стало понятно, что больше всех пострадал их старший лейтенант. Наступление идет – попробуй, отыщи в такой обстановке госпиталь! Зиновий кладет Бориса на трансмиссию, они, как могут, делают перевязку. Санбат в глубоком тылу. З.И. Тримайло докладывает по рации ротному и получает «добро» на перевозку Бориса в тыл. В танке друга Борис то впадает в забытие, то разговаривает: вспоминает Москву, друзей-земляков, пытается шутить...

Они искали полевой госпиталь пять часов. Нашли один медсанбат, который уже снимался с места. Зиновий уговорил военврача, чтобы задержались, прооперировали Бориса. В операционной тот в последний раз пришел в себя, сказал другу: «Вспоминайте Борьку Дмитриевского, у него в груди билось сердце, большое, как у теленка...». Борис истек кровью. Переливание не помогло. Он умер в ночь с 11-го на 12 марта 1945 г. во время операции.

Неподалеку от городка Лауенбурга (ныне – г. Лемборк) Зиновий обнаружил маленький парк. Там выкопали могилу. Тримайло проехал по городку, нашел старика-фотографа и привез его к свежевыкопанной могиле. На рассвете Бориса похоронили в польской земле. Очистили кору со старого клена, вырезали надпись, сообщающую, что здесь покоится старший лейтенант Б. Дмитриевский, умер от ран 12 марта 1945 г. В чужое серое небо грянул выстрел. Старик-немец щелкнул затвором фотоаппарата.

Из воспоминаний А.В. Петровского: «...Это было в середине марта 1945 г. Я вернулся из института после лекции, и уже в парадном соседка

Могилы Б. Дмитриевского (в центре) и памятная плита с могилы. Мемориальное кладбище в г. Лемборке. 2007 г.

ка мне сказала: сейчас, мол, по двору под руки провели Анну Ивановну, еле живую; кричит, уняться не может. В сердце стукнуло – что-то с Борисом... Через две ступеньки – на их этаж. Длинная, коридором, лестничная площадка, жму звонок три раза. Открывает соседка.

– Где Анна Ивановна?
– Туда нельзя! Там, – она почему-то показала в темноту передней, – Борю убили...

Последнее письмо от Бориса пришло в мае, уже после его гибели. Потому-то и сохранялся у меня этот треугольничек со штампом полевой почты. В письме Борис обещал, что скоро его «колдобина» проедет по Фридрихштрассе. «Колдобиной» он шутливо именовал свой танк».

За прорыв обороны противника в Померании, в районе Нойштадта гвардии старший лейтенант Борис Дмитриевский был представлен (посмертно) к званию Героя Советского Союза. В наградном листе шесть подписей – от командира 1-го танкового батальона Бакаева до командующего войсками 2-го Белорусского фронта, Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. 29 июня 1945 г. М.И. Калинин подписал указ о присвоении Б.Н. Дмитриевскому высокого звания Героя.

...Послевоенная Москва 1945-го. Однажды вечером Анна Ивановна Дмитриевская открыла дверь и увидела на пороге страшно исхудавшего седого мужчину, в котором не сразу признала мужа. Пять лет ничего о нем не было известно. Буквально накануне кто-то передал записку: «Милая, родная. Судьбе угодно было, чтобы я выжил... Скоро приеду, твой Николай». О судьбе сына ему сказала при встрече жена, которая уже не надеялась увидеть среди живых и мужа... Наверное, он успел рассказать ей, как умирал от голода в немецком лагере, как его освободили американцы. Жена показала последние письма от сына...

Спихватилась – надо сбегать в магазин за хлебом, пока не закрылся. А на улице видит: спешит к ней дворничиха, которая слыла в квартале человеком добрым. «Пусть Николай Михайлович выкупается, отдохнет, поспит, – услышала А.И. Дмитриевская. – Сегодня я в милицию не пойду, повременю до завтра». Назавтра за ним пришли и отправили как вернувшегося из плена в проверочно-фильтрационный лагерь. Как вспоминал Н.М. Дмитриевский, там тоже было не сладко, но, по крайней мере, не морили, не было кошмарного зрелища штабелей трупов умерших от голода.

Память человеческая – дар необыкновенный

...Июнь 2006 года. Ночь. Академик АПН А.В. Петровский просыпается от боли в сердце. Тяжко вздыхает: снова приснился несколько раз уже виденный сон. Будто он подходит к двери квартиры Дмитриевских и три раза нажимает кнопку звонка. Не оставляет мысль – Борис жив! Дверь ему открывает Борис. Он в военной форме, поблескивают ордена. Но почему он молчит? Только смотрит приветливо и грустно молодыми своими, лучистыми глазами. И в душе Артура Владимировича снова что-то перевернулось: нет среди живых друга Бориса...

Артур Владимирович Петровский говорил мне, что к поэтическому творчеству никогда склонности не имел, сочинением стихов всерьез не

занимался. Исключение он сделал только однажды, в начале 1960-х годов. Написал стихотворение «Памяти друга», посвященное Б.Н. Дмитриевскому. В нем есть строки: «...Так сегодня бродят по Арбату, Дружат, ссорятся, читают книжки Шумные московские ребята, В сущности, такие же мальчишки.

А потом – сирены и тревоги И повестки из военкомата, Разошлись военные дороги, Кто их знает, есть ли путь обратно...» ...Однажды декабрьским вечером 2006 года в квартире Людмилы Александровны Емельяновой зазвонил телефон. Сняла трубку – знакомый голос директора Центра научного использования и публикации Архивного фонда Главархива г. Москвы Лилии Селиверстовой: «Людмила Александровна, голубушка. Вы вместе с нами скоро будете давать имя новой улице в Москве. Правильно – улицы имени Бориса Дмитриевского!...» Людмила Александровна подходит к портрету Бориса: надо ведь сказать ему об этом важном известии.

Но опять звонит телефон. Густой баритон Александра Ивановича Прокофьева, двоюродного брата Бориса. Справляется о здоровье, уточняет у нее день предстоящего торжества, обещает автомашину прислать. Людмила Александровна говорит по телефону, потом долго сидит, думая о том, какой это все-таки необыкновенный дар – память человеческая, как много душевных мук, а иногда и радости доставляет!..

На столе перед нею – текст воспоминаний о Борисе Дмитриевском, который она готовит по просьбе сотрудников Главархива г. Москвы для новой книги о Борисе. Осталось вписать всего несколько строчек, и она уже хорошо знает, чем завершит текст: «Снова вспоминаю о лучших годах, связанных с Борисом Дмитриевским. Снова у меня в руках его письма ко мне. Это душевное испытание, я как бы заново переживаю потерю. Нелегко это дается. В жизни своей я более не встретила человека, которого полюбила бы».

Российское военное обозрение. № 9 (56), сентябрь 2008

СПАСАТЕЛИ. ОТЕЦ И СЫН СЕВЕРИНЫ

Северин Гай Ильич – российский советский учёный и конструктор. Его заслуги в области авиации и космонавтики переоценить невозможно¹.

Он родился 24 июля 1926 года в посёлке Чудово (с 1937 года – город) Ленинградской (ныне Новгородской) области. В 1949 году окончил Московский авиационный институт. С 1947 года работал в Лётно-исследовательском институте (ЛИИ) имени М.М.Громова, занимаясь исследованиями и лётными испытаниями средств спасения экипажей летательных аппаратов и систем заправки самолётов топливом в полёте. Коллективом специалистов ЛИИ под руководством Северина были разработаны принципы и действующие прототипы средств приземления и покидания ракеты-носителя космонавтами кораблей «Восток». С 1958 года преподавал в Московском авиационном институте (с 1976 – профессор).

Г.И.Северин

В январе 1964 года Северин был назначен главным конструктором и директором завода № 918 (с 1994 – Научно-производственного предприятия «Звезда»), расположенного в посёлке Томилино Московской области. Под его руководством были разработаны скафандры, системы жизнеобеспечения и средства аварийного покидания всех космических кораблей и орбитальных станций, начиная с кораблей «Восход», шлюзовая камера корабля «Восход-2», установка для маневрирования и перемещения космонавтов в открытом космосе, а также ряд других систем и изделий «Звезды».

Гай Ильич участник подготовки к полёту Ю.А.Гагарина и других космонавтов кораблей «Восток», «Восход» и «Союз». В частности, он руководил созданием катапультного кресла космического корабля «Восток» для полёта Ю.А.Гагарина; шлюзовой камеры и скафандра, в котором впервые в мире вышел в открытый космос А.А.Леонов; новым поколе-

---

¹ В статье использованы материалы В.С.Смирнова

нием компьютеризованных авиационных катапультных кресел для боевых самолётов и новой системой жизнеобеспечения лётчиков военной авиации.

Перечень его заслуг можно продолжить. Академик Северин был специалистом в области исследований и разработки автономных систем жизнеобеспечения лётчиков и космонавтов, повышения безопасности полётов и эффективности летательных аппаратов. Он исследовал операторскую деятельность и биомеханику человека в экстремальных условиях полёта, методы защиты человека от длительных и ударных ускорений, невесомости, низких и высоких температур, тепловых потоков, скорости напора и других неблагоприятных факторов. Он занимался оптимизацией спасения экипажей и пассажиров в аварийных ситуациях. В круг научных интересов академика входили динамика плохо обтекаемых тел, процессы теплообмена и гидродинамики, в том числе при невесомости, проблемы обеспечения эффективной работы космонавтов в открытом космосе и способы повышения эффективности применения и живучести летательных аппаратов. Он автор и соавтор более 100 научных работ и 70 изобретений. Под руководством Северина подготовлено более 40 кандидатов и докторов наук. Гай Ильич был одним из организаторов и руководителей Кафедры систем жизнеобеспечения и безопасности полетов в Московском авиационном институте, он автор ряда учебников и пособий.

В 1948 году был избран членом-корреспондентом Российской академии медицинских наук (РАМН), в 1990 году – членом-корреспондентом, а в 2000 году – академиком Российской академии наук (РАН).

Между прочим, с детства и до конца жизни Гай Ильич профессионально занимался горнолыжным спортом (мастер спорта СССР), стал двукратным чемпионом СССР (1949, 1953). Избирался Почётным членом Президиума Федерации горнолыжного спорта и сноуборда России. И жизнь потерял из-за лыж: он скончался 7 февраля 2008 года в больнице Москвы; катаясь на лыжах на подмосковной горнолыжной базе «Звезда» сломал ноги, повреждения оказались очень серьезными... Похоронен он в Москве на Троекуровском кладбище (участок 7а).

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1982 году Северину Гаю Ильичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Он был награждён тремя орденами Ленина (1966, 1971, 1982), орденом Октябрьской Революции (1971), российскими орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й (2007) и 3-й (1996) степени, орденом Дружбы народов (1992), медалями. Академик Северин лауреат Ленинской премии (1965), Государствен-

ной премии СССР (1978), премии Правительства РФ, Международной премии Андрея Первозванного «За веру и верность» (2007). С декабря 2009 года ОАО «НПП «Звезда» носит имя академика Гая Ильича Северина, на главном корпусе открыта мемориальная доска.

24 июля 2008 года на территории НПП «Звезда» в поселке Томилино был открыт бронзовый бюст Северина. Открыл памятник его сын В.Г.Северин.

Сын Гая Северина – Владимир Гайевич Северин (род. 20 ноября 1956), инженер-испытатель, стал Героем РФ (21.06.1996); он заслуженный испытатель космической техники РФ.

В 1973 году Владимир окончил среднюю школу №1 в городе Жуковский и поступил в Московский авиационный институт (МАИ) на факультет «Летательные аппараты», но после первого курса (сдав экзамены), бросил институт. По окончании срочной службы², в 1976 году возобновил учёбу в МАИ на том же факультете. До 1979 года учился на дневном отделении, с 1979 года – на вечернем отделении. Окончил МАИ в 1982 году.

Его профессиональная деятельность довольно содержательна. С 1979 года он работал в отделе гидравлики ОКБ им. П.О.Сухого. После окончания МАИ остался на работе в ОКБ. С 1982 года работал старшим инженером-испытателем машиностроительного завода (МЗ) «Звезда» (переименовано в научно-производственное предприятие (НПП) «Звезда»), в посёлке Томилино Московской области. Испытатель космических систем безопасности и жизнеобеспечения. Участвовал в испытаниях различных модификаций космических скафандров «Орлан» и «Сокол», скафандра «Баклан» для стратегических бомбардировщиков Ту-160. При испытаниях скафандров и систем жизнеобеспечения «поднимался» в барокамере на высоту 100 и более км. Участвовал в испы-

В.Г.Северин

² С 1974 года Владимир проходил срочную службу в Советской Армии. Он окончил школу младших авиационных специалистов (ШМАС) в Вышнем Волочке. По окончании курса подготовки получил свидетельство радиомеханика и допуск к обслуживанию сверхзвуковых истребителей «МиГ-21». В течение полугода служил в технико-эксплуатационной части авиационного полка ВВС в посёлке Чкаловский Московской области (Центр подготовки космонавтов). Затем служил рядовым укладчиком парашютов парашютно-десантной службы (ПДС) того же авиационного полка. За время службы совершил 59 парашютных прыжков. С 35-го прыжка он начал выполнять экспериментальные задания по космической тематике. Воинское звание – рядовой.

Отец и сын Северины

таниях на центрифуге, при этом во время одного из испытаний находился в центрифуге с перегрузкой 12 единиц в течение 187 секунд.

В течение семи лет (с 1982 по 1989 год) был инструктором по горнолыжному спорту в отряде космонавтов.

Пять лет работал инженером-испытателем в Институте медико-биологических проблем (ИМБП). Принимал участие в

испытаниях на психологическую совместимость экипажей (изоляция) в экспериментах по водной иммерсии. Работал помощником ведущего инженера по разработке новой катапультной системы – СКС-94. Затем работал по этой теме совместно с ОКБ имени Сухого. При проведении 12 апреля 1995 года испытаний катапультной системы СКС-94 на двухместном Су-29КС межведомственной комиссией был утверждён испытателем-парашютистом. На высоте 2.500 метров и на скорости 250 километров в час Северин катапультировался и благополучно приземлился.

В 1988 году подал заявление о приеме в отряд космонавтов. 11 мая 1990 года решением ГМВК отобран от МЗ «Звезда» в качестве кандидата в космонавты. С октября 1990 по март 1992 года проходил общекосмическую подготовку в ЦПК. Последний выпускной экзамен сдал 3 марта с оценкой «хорошо». При этом при объявлении оценки комиссия сделала частное определение: «...рекомендовать в дальнейшем использовать Владимира Гайевича Северина в качестве «космонавта-исследователя».

11 марта 1992 года решением МВКК ему была присвоена квалификация «космонавт-испытатель». В конце 1995 года он покинул отряд космонавтов.

Указом президента РФ от 21 июня 1996 года ему присвоено звание Герой Российской Федерации «за мужество и героизм, проявленные во время испытания и отработки аварийных спасательных систем космических и летательных аппаратов»). Кроме того Владимир Гайевич награждён орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени».

Его мать – Северина (Алексеева) Татьяна Владимировна (01.10.1927 – 20.01.1997), домохозяйка. Жена – Северина (Гаврилюк) Маргарита

Александровна, род. 13.11.1955, инженер-строитель. 24 октября 1985г. родился сын Илья.

Владимир Гайевич опытный парашютист, спортсмен горнолыжник, работает директором горнолыжной базы НПП «Звезда».

Его биография продолжается.

ОБ АВТОРЕ

ПЕТРОВ Сергей Дмитриевич, родился 18 июля 1927 г. в с. Анна Воронежской обл. Окончил Московское Краснознаменное пехотное училище им. Верховного Совета РСФСР. Состоял в должности взвода, роты. После окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе проходил службу в штабе Северной группы войск и в Генеральном штабе ВС СССР. Кандидат военных наук, старший научный сотрудник. Является соавтором нескольких книг, автором литературных сценариев ряда кинофильмов. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

*М.С.ЗИНИЧ,
кандидат исторических наук*

УТРАЧЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Судьба перемещённых культурных ценностей, которые долгие годы считались утраченными, теперь вновь волнует мировую общественность. Проблема, казавшаяся ушедшей в прошлое, выдвинулась на одно из первых мест в процессе политических изменений в странах Европы. Жертвами войны были и произведения искусства. Как исследователь считаю, что возникшая сложная проблема должна решаться на правовой и документальной основе, сопоставлением российских и немецких источников, их критическим анализом. Оценка потерь различных типов учреждений культуры поможет созданию банка данных по всему комплексу проблем, отражающих перемещение национального культурного наследия.

Из России были вывезены сотни тысяч произведений искусства, собиравшихся в отечественных коллекциях не одно столетие. Среди утраченного живописные полотна первоклассных мастеров: О.А. Кипренского, В.В. Верещагина, И.Е. Репина, И.Н. Крамского, В.И. Сурикова, И.К. Айвазовского, скульптуры Растрелли, Ф.И. Шубина, А.Н. Вороницина, являвшиеся частью мировой культуры. По данным Министерства культуры, например, произведения И.Е. Репина находились в зарубежных коллекциях 15 стран, в том числе в Финляндии, Швеции, Франции, США, Польше, Чехословакии (1).

Разрушены полностью или частично великолепные архитектурные ансамбли с произведениями искусства в дворцах пригородов Ленинграда, Пскова, Новгорода, Смоленска. Всего на территории России от рук немецких оккупантов пострадало 173 музея (включая 19 музеев Крыма, ныне принадлежащего Украине: 6 художественных, 13 краеведческих) (2).

Наряду с крупнейшими хранилищами, печальной участи подверглись 57 художественных музеев Комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР, из них 26 в Российской Федерации, из 44 имевшихся до войны (3). (В число 26 входят 6 художественных музеев Крыма). По утверждению исследователей К. Акинши и Г. Козлова, потери крымских музеев составляют около 10 процентов всех потерь (4).

Были ограблены неповторимые, хранившие множество уникальных произведений и памятников национальной культуры музеи в Твери, Калуге, Курске, Краснодаре, Ростове-на-Дону и в других городах.

Реквизицией российского культурного наследия и взятием трофеев занимались многочисленные немецкие организации, штабы, зондеркоман-

ды, действовавшие, например, в рамках экономических программ или по поручению рейхсминистра Восточного министерства А. Розенберга и его Оперативного штаба, а также представители исследовательского и просветительского общества «Наследие предков» и другие не названные здесь зондеркоманды вермахта, Абвера, СД и территориальных оккупационных властей. Оперативный штаб, проявивший наибольшую активность, имел в своём составе специальное подразделение «Изобразительное искусство». На Нюрнбергском процессе обвинение в грабеже культурных ценностей было предъявлено высшему звену руководства Третьего рейха – Г. Герингу, И. фон Риббентропу, А. Розенбергу, Г. Франку, М. Борману. Шедевры мирового искусства конфисковывались для Музея фюрера в городе Линц.

Вывоз художественных произведений, предметов декоративно-прикладного искусства осуществлялся масштабно, о чём свидетельствуют отечественные и зарубежные архивные документы. Разграбленные художественные коллекции отражали своеобразие национальной культуры, её традиции, дух эпохи. И это нельзя не учитывать при оценке российских потерь в сфере культуры в период Второй мировой войны.

Ущерб нанесённый фашистской агрессией материальный урон была призвана Чрезвычайная государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Она существовала с 2 ноября 1942 г. до 9 июня 1951 г. – даты ее ликвидации распоряжением правительства СССР (5). Упомянутый автор Г. Козлов пишет, что ЧГК была распущена во второй половине 1946 г. (6)

В состав комиссии входили 11 ведущих деятелей науки и культуры: 6 академиков, в том числе известные искусствоведы И.Э. Грабарь, член-корреспондент АН СССР В. Лазарев, писатель А. Толстой и др. Председателем был назначен Н.М. Шверник, а начальником отдела культуры – В.М. Макаров, до этого работавший в Управлении по делам искусств при СНК РСФСР.

В обнаруженных в архиве «Основных положениях по определению ущерба, нанесённого фашистскими захватчиками коллекциям художественных музеев СССР» отмечалось: «надо иметь в виду, что речь идет не о рядовых произведениях живописи, скульптуры, графики, а о музейных ценностях, т.е. произведениях искусства, специально изъятых государством для культурно-просветительного и художественного использования их. Следовательно, такого рода предметы, как правило, в денежном выражении, естественно, должны быть оценены выше предметов искусства, обращающихся на художественном рынке» (7).

Академик И.Э. Грабарь настаивал на том, чтобы оценивать ущерб в золотых рублях 1927 г. – тогда рубль был еще конвертируемой валютой. Поэтому произведения русских художников дореволюционного периода оценивались в соответствии с ценами 1913–1914 гг. в золотом исчислении того времени, с поправкой на удорожание произведений искусства тех художников, которые в отечественной культуре заняли особо выдающееся положение. Произведения западного искусства оценивались в золотом исчислении, в соответствии с уровнем цен Западного художественного рынка перед Великой Отечественной войной.

Еще 29 сентября 1943 г. И.Э. Грабарь и В.Н. Лазарев обратились к Л.П. Берия, Г.М. Маленкову, А.И. Микояну, Н.А. Вознесенскому и лично И.В. Сталину с заявлением, в котором указывали на то, что возмещение за ущерб, причиненный художественным ценностям, должно быть получено только в виде экспонатов, собранных в богатейших германских музеях и могущих являться в какой-то степени эквивалентом погибшего в СССР.

В список эквивалентом вошли главным образом произведения искусства из германских музеев (около 95%) и ряд произведений из музеев стран оси и сателлитов: Австрии, Италии, Венгрии и Румынии. Всего в списке значилось около 2000 шедевров (8).

Списки музейных потерь СССР, подготовленные ЧГК в 1946 г. и переданные Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и Четырехсторонней комиссии по реституции Контрольного совета, составили 23 тома, из них по художественным музеям, дворцам-музеям и картинным галереям – 14 томов (9). Сделаны они были под одним общим заголовком: «Вывезено, уничтожено, разграблено». Определить, к какой из этих категорий принадлежит то или иное произведение искусства, по этим описям представлялось делом весьма сложным.

При анализе утрат российских учреждений искусства нами они разделены на 4 группы.

I. Полностью погибшие музеи и картинные галереи

1. Сталинградская картинная галерея.
2. Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты» (Ленинградская обл.).
3. Музей художника В.Д. Поленова (Тульская обл.).

II. Музеи-дворцы пригородов Ленинграда

- 1) Дворцы Царского Села (г. Пушкин).
- 2) Дворец Павловска.
- 3) Дворец Петергофа (Петродворца).
- 4) Дворец Гатчины.

III. Областные художественные музеи, разграбленные на оккупированной территории

- 1) Калининская (Тверская) картинная галерея.

- 2) Калужский художественный музей.
- 3) Воронежский областной музей изобразительных искусств.
- 4) Острогожский музей им. Крамского (Воронежская обл.).
- 5) Краснодарский художественный музей.
- 6) Ростовский музей изобразительных искусств.
- 7) Курская областная картинная галерея.
- 8) Смоленский художественный музей.

Но не только на оккупированной фашистами территории пострадали музеи и сокровища, сохранившиеся в них.

IV группу составляют музеи, пострадавшие от воздушных налётов и артиллерийских обстрелов противника.

1. Государственная Третьяковская галерея.
2. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.
3. Государственный музей керамики «Кусково».
4. Горьковский областной художественный музей.
5. Рязанский областной художественный музей.
6. Государственный Эрмитаж (Ленинград).
7. Ленинградский музей городской скульптуры.
8. Художественный музей-квартира Бродского в Ленинграде.
9. Русский музей в Ленинграде.
10. Грозненский музей изобразительных искусств.
11. Северо-Осетинский художественный музей (г. Владикавказ).

Более подробно остановимся на каждой из названных групп. По каждому музею имеется денежное исчисление ущерба в рублях (по государственным ценам 1941 г.). Количество же утраченных экспонатов, названия их даются не везде. Также мало имеется научных описаний и фотографий. Учётная документация, довоенные инвентарные книги не сохранились в Воронеже, Ростове, Сталинграде.

В первой группе, куда входят полностью погибшие музеи (Сталинградская картинная галерея, музей И.Е. Репина в Пенатах, музей художника В.Д. Поленова) утрачено 3148 предметов стоимостью 4513 тыс. руб. (10) Коллекция Сталинградской картинной галереи вместе с описями и инвентарными книгами погибла 24 августа 1942 г. на барже на Волге от бомбёжки во время эвакуации – 1021 картина скульптура, рисунки. Из них 27 наиболее ценных произведений В.А. Серова, В.Е. Маковского, И.И. Шишкина, И.К. Айвазовского и др. известных мастеров (11).

Департамент культуры Волгоградской (бывшей Сталинградской) области на запрос Министерства культуры РФ о предоставлении данных о потерях учреждений культуры, находившихся на временно оккупированной территории, ответил 17 января 1994 г., что в области нет документов, подтверждающих уничтожение художественных собраний Ста-

линградской картинной галереи (12). В данном случае мы располагаем лишь сведениями центральных государственных архивов.

Музей И.Е. Репина в Пенатах, открытый накануне войны, был сожжён нацистами в 1944 г. Погибло более 2092 экспонатов стоимостью 1800 000 руб. Вновь восстановлен музей лишь в 1962 г.

Вторую группу составляют всемирно известные дворцово-парковые ансамбли – Царское Село (г. Пушкин), Павловск, Гатчина, Петергоф (Петродворец), о разрушении и ограблении которых мировая общественность узнала ещё во время войны. Поскольку списки утрат Павловского и Екатерининского дворцов-музеев (соответственно 8715 и 29813 экспонатов) переданы германской стороне в 1994 г. в качестве претензий России, а также учитывая выход каталогов похищенных и утраченных культурных ценностей государственных музеев-заповедников «Царское Село, Екатерининский дворец», «Павловск», «Петергоф» и «Гатчина», на этой группе остановимся очень кратко. Из Павловского дворца вывезено богатейшее убранство царских покоев: мебель; gobелены, паркет, книги, собрания античных монет и т.д. Из Петергофа отправлено в Германию 34000 экспонатов, среди них мебель русской и западноевропейской работы XVIII–XIX веков, фарфор, скульптуры, картины, библиотеки. Из Гатчины и Царского Села – мебель, фарфор, хрусталь, иконы, портреты царской семьи и т.д. Представители Штаба Розенберга и его эксперты по искусству обследовали дворцы в ноябре 1941 г., феврале и апреле 1942 г. В заключении сказано: «Всё, что сохранилось, изъято и отправлено в Рейх». Комментарии излишни. В конфискации художественных ценностей активно участвовал директор Франкфуртского исторического музея, уполномоченный группы армий «Север» граф Сольмс. В военный период дворцы лишились 149830 экспонатов (13).

Перейдём к третьей группе художественных музеев, которые были разграблены в оккупированных городах. В Калининской (Тверской) областной картинной галерее по актам 1943 г. числились утраченными 193 произведения. В настоящее время потери, подтверждённые документально, составляют: живопись – 72, скульптура – 27, декоративно-прикладное искусство – 63, графика – 33 предмета. Среди похищенных экспонатов во время оккупации немцами г. Калинина, наиболее ценными являются: большой парадный портрет Екатерины Второй работы знаменитого датского художника Эриксона, два прекрасных портрета Ротари – Елизаветы Петровны и графа Скавронского, картина и акварель Н. Чернецова, портрет великого князя Михаила Павловича работы П.А. Федотова, тонко выполненная акварель А.Г. Венецианова «Крестьянка, расчёсывающая лён» и картина ученика Г.В. Сороки «Вид села Спасского». Исчезли больших художественных достоинств небольшие картины И.И. Левитана, И.И. Шишкина, этюд В.Д. Поленова «Голова

Христа», картина «Иней» Б.М. Кустодиева – одна из лучших работ художника.

Для картинной галереи, бедной работами художников-жанристов, очень чувствительна утрата картин М.А. Богданова, Н.П. Богданова-Бельского, А.С. Степанова. Из памятников древнего русского искусства особенно ценен ларец 1630 г. с живописью и крестом Дионисия.

Из пропавших картин советских художников наиболее интересны полотна Г.Г. Нисского «Владивосток» и А.Н. Фонвизина «Портрет артистки Половиковой»; из скульптуры – ценные работы Лансере, барельефы из слоновой кости и памятные медали.

Из предметов декоративно-прикладного искусства исчезли гарднеровские статуэтки, предметы саксонского и берлинского фарфора, эмалированные коробки XVIII века (14).

Калужский городской художественный музей, не сумевший эвакуировать свои ценности, был разграблен по распоряжению оккупационных властей. Музей ведёт поиски находившихся до начала войны в его фондах произведений искусства с указанием техники выполнения (масло, холст: м.х.), размеров (единицы измерения приводятся в сантиметрах), среди которых:

1. Айвазовский И.К. Лунная ночь на море. М.х. 36х23
2. Боголюбов А.П. Море на закате. М.х. 15х24
3. Борисов-Мусатов В.Э. Горная речка. М.х. 26х46
4. Волков Е.Е. Петербургская сторона. М.х. 38х52; Старик нищий. М.х. 83х65
5. Дубовской Н.Н. Финляндия. М.х. 27х36
6. Левитан И.И. Снопы. М.х. 26,4х23,8; В полях. М.х. 28х22
7. Маковский В.Е. Голова старика. М.х. 38х32
8. Мясоедов Г.Г. Ландшафт. М.х. 32х34
9. Поленов В.Д. Баржа на реке Оке. М.х. 23х46
10. Прянишников И.М. Пейзаж. М.х. 33х23
11. Риццони А.А. За туалетом. М.х. 29х28
12. Сверчков Н.Е. Усталая пара. М.х. 45х64
13. Суходольский П.А. Ночной пейзаж. М.х. 36х23
14. Шишкин И.И. Полевые цветы. М.х. 25х33
15. Ван-Вен-Адриан. Старик с деревянной ногой и старуха. М.д. 38х29
16. Школа Ван Дер Верфа. Положение во гроб. М.х. 51х65
17. Школа Ватто. В саду на качелях. М.х. 32х42
18. Школа Вувермана. Пейзаж с фонтаном и всадником. М.д. 36х27
19. Голландская школа. XVII в. Мужчина с трубкой и бокалом. М.д. 25х28
20. Е. Делакруа. Морской пейзаж. М.х. 18х24

21. Круг Карачио. Пейзаж. М.х. 47х37

22. Неизвестный художник. Голландия XVIII в. Мужчина со свечой. Сведения о материале, технике и размере не сохранились.

23. Салватор Роза. Пейзаж с фигурами. М.х. 46х34

24. Франкен. Брак в Канне Галилейской. М.х. 73х60

Всего похищено 104 произведения живописи, 441 графики. Ущерб музею составил 179 тыс. рублей (15). Фактов возвращения не имеется.

Часть художественных ценностей спас хранитель музея Н.М. Маслов. Немецкие танки ворвались в Калугу 12 октября 1941 г. Фашисты нашли в музее инвентарные книги, подготовили к отправке в Германию 3 ящика с надписью «Главкомандующему XIII армейским корпусом. Нюрнберг». Здесь был опытный искусствовед, отобравший первоклассные произведения искусства. В момент поспешного отступления частей вермахта из Калуги Н.М. Маслов спрятал картины «Портрет В.А. Бибиковой» Р.Г. Левицкого, портреты Н.И. Бельченко и М.А. Бельченко» кисти В.А. Тропинина, «Пейзаж в Нормандии» А.П. Боголюбова и ряд других. В архиве музея имеется папка с надписью «январь 1942 – июнь 1945 годы. Хранить постоянно». В ней отчёт Н.М. Маслова, составленный 7 января 1942 г., т.е. через 8 дней после освобождения города, акт комиссии, которая вскрыла ящики с произведениями живописи, подготовленными к отправке. Спасённые полотна украшают экспозицию музея (16).

В Воронежском областном художественном музее общее количество погибших экспонатов в период фашистской оккупации составляет 1394 предмета. Ясного представления о том, что сгорело при бомбежках города, что было украдено и вывезено оккупантами, нет, так как документы не обнаружены. Но потери велики. Среди них живопись и рисунки, скульптура, гравюры, иконы и утварь, буддийские и восточные предметы, египетские и ассирийские древности, художественно-декоративные предметы, хрусталь и стекло, довоенные плакаты.

Утрачена живопись 1920–1930-х гг., представленная полотнами Н. Гончаровой, М. Ларионова, П. Кузнецова, произведениями В. Кандинского, К. Малевича. Исчез целый пласт, отражающий историю художественной жизни Воронежа XIX – 30-х годов XX столетия (17).

В городе Острогожске Воронежской области в июле 1942 г. прямым попаданием зажигательной бомбы было разрушено и сожжено здание музея И.Н. Крамского, а с ним и часть ценностей. Другая часть ценностей была разграблена венгерскими военнослужащими, о чём свидетельствует архивный документ – акт, составленный 25 сентября 1944 г. в г. Острогожске.

А К Т

Сентября 25 дня 1944 года

гор. Острогожск Воронежской обл.

«Мы нижеподписавшиеся ст. научный сотрудник и хранитель музея им. И.Н. Крамского т. Яковлев Глеб Николаевич, проживающий в гор. Острогожске по ул. Крамского дом № 36, регистратор музея т. Ямпольская Зинаида Николаевна, проживающая по Кузнецовскому переулку дом № 6, бывший технический работник музея т. Сметанкина Василиса Сергеевна, проживающая по ул. Прохоренко дом № 43, сотрудник музея Затонский Михаил Николаевич, проживающий по Авдеевскому переулку дом № 6, бывший директор Острогожской детской технической станции Ожерельева Елена Петровна, проживающая по ул. Прохоренко дом № 34, и брандмейстер городской пожарной охраны т. Клейнов Федор Петрович составили настоящий акт в нижеследующем:

4-го июля 1942 года в 16 часов дня во время воздушного налёта немецко-фашистской авиации на гор. Острогожск, прямым попаданием фугасных и зажигательных бомб было разрушено и сожжено здание и часть ценностей музея им. И.Н. Крамского.

Оставшимся на дежурстве в музее ст. научным сотрудником музея т. Яковлевым при бомбардировке и возникшем пожаре была спасена часть музейных ценностей и перенесена в подвальное помещение музея и заперта на замок, но на пятый день после занятия гор. Острогожска фашистскими захватчиками, т.е. 9 июля 1942 г. группа фашистско-венгерских солдат и 1 офицера подъехала к разрушенному зданию музея, взломав окно и дверь начала грузить на 3 автомашины спасенные от пожара ценности музея. Произведения искусства великих русских мастеров топтались ногами венгерских бандитов, скульптура, фарфор, стекло билось и ломалось. Когда ст. научный сотрудник музея т. Яковлев заявил протест против варварского отношения к произведениям искусства и организованного грабежа, он был арестован и отвезён в штаб венгерской части, где при допросе подвергся избиению и, вследствие чего основательно повреждён его правый глаз. При допросе присутствовал и принимал участие представитель высшего офицерского чина.

Ценности музея на 3 автомашинах были вывезены в лагерь венгерской части, расположенной в 3 м от города в селении Новая Сотня.

Чтобы скрыть следы своих преступлений и ограбления музея, фашистско-венгерские бандиты изъяли и вывезли все инвентарные книги музея, описи и каталоги.

От пожара, возникшего вследствие бомбардировки воздушной авиацией сгорели произведения живописи, скульптуры, прикладного искус-

ства и уникальные предметы историко-краеведческого отдела музея им. Крамского...

Подписи

Печать

25.IX–1944 г.» (18)

(Стилистика и орфография сохранены, как в подлиннике – М.З.)

Среди наиболее ценных похищенных экспонатов – бронзовая скульптура П.К. Клодта «Павшая лошадь с волком», 4 картины И.Н. Крамского «Распятый Христос на кресте», «Ангел смерти», «Ангел со свечой», «Портрет жены художника»; коллекция великокняжеских монет 2000 штук (19).

Здесь следует подчеркнуть, что венгерские дивизии, сражающиеся совместно с армией вермахта на Восточном фронте, и оккупационные войска (охранные части) участвовали и в грабежах, и в карательных операциях против партизан, и в преступлениях против мирного населения (20).

Обобщённые данные о действиях венгерских войск приведены Чрезвычайной государственной комиссией в объёмной справке «Об ущербе, причинённом венгерскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Союза ССР». (Документ хранится в Государственном архиве Российской Федерации). На 1 мая 1945 г. ЧГК этот имущественный ущерб учтён в сумме 48,128 млн. руб. Венграми было разрушено и повреждено 10,7 тыс. культурно-бытовых зданий и 49 зданий религиозных культов. Среди потерь музеи: полностью уничтоженные – 9, повреждённые – 14; библиотек – соответственно 77 и 73 и т.д. (21) Не следует это забывать венгерской стороне.

При оккупационном режиме на Кубани (1942–1943 гг.) пострадал Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко, основная часть фондов которого была эвакуирована на Урал (г. Соликамск), а часть спрятана в тайниках. В музее до войны были русская живопись, декоративно-прикладное искусство, произведения русского авангарда. В Краснодаре действовало подразделение Оперативного штаба А. Розенберга. Сотрудник штаба Пишке, составивший отчет в сентябре 1942 г., отмечал, что лучших произведений уже нет. Многие были уничтожены, тайники найдены. Оперативный штаб пригласил в город профессионального музейоведа, директора Гамбургского археологического музея д-ра Матиса для реорганизации музейного дела. Он изъясил из музея скифское золото и другие золотые вещи (22).

Из Курской областной картинной галереи, часть фондов которой была эвакуирована в г. Уфу, часть спрятана в тайниках, немцы конфисковали 84 музейных экспоната: живопись русской, французской, гол-

ландской, фламандской школ; графику; произведения декоративно-прикладного искусства. В вывозе культурных ценностей участвовали немецкий генерал Леер, комендант Курска Шварц (23).

Ростовский музей изобразительных искусств, эвакуированный в Пятигорск в литературный музей «Домик Лермонтова», был ограблен немцами. В январе 1943 г. командующий 1-й танковой армией генерал от кавалерии Макензен в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера взял из коллекции Ростовского музея копии полотен Рубенса, Риберы, Йордана, картины В.В. Верещагина, К.А. Коровина, И.Н. Крамского, И.И. Шишкина, И.К. Айвазовского. Они были упакованы в 12 ящиков, погружены в железнодорожные вагоны и в ночь на 9 января 1943 г. вывезены из Пятигорска.

По сведениям Ростовского музея изобразительных искусств от 3 июня 1986 г., в список предметов, похищенных фашистами из его фонда, было включено 106 наименований (в списках Чрезвычайной государственной комиссии было 458 экспонатов). Подтвердить или уточнить эти цифры, взятые из разных российских источников, помогут документы штаба А. Розенберга, в частности, отчет мобильной группы «Ростов» и донесение руководителя Главной рабочей группы «Украина» Рудольфа в штаб в Берлин по поводу имущества Ростовского музея изобразительных искусств. В донесении сообщалось, что в свое время был составлен полный список вывезенных фашистами картин и фарфора, отправленный в Берлин с бумагами инстанции «Ростов» (24). Список пока не найден.

Следует отметить, что потери российского духовного наследия были меньше, если бы не действия коллаборационистов. Подлинные масштабы коллаборационизма, его причин сейчас являются предметом специального изучения.

В прифронтовой полосе погибло немало художественных и исторических памятников под развалинами музеев и храмов. В Москве от прямого попадания фугасных бомб был разрушен основной корпус Третьяковской галереи. Погибло и повреждено 750 особо ценных рам. (Основные фонды были эвакуированы в Новосибирск и Пермь).

От взрывной волны пострадало здание музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Погибло 6 экспонатов, повреждено 514, в том числе ценные скульптурные группы, картины, декоративные панно, вазы.

На территорию Государственного музея керамики и усадьбы в Кукове упало около 400 зажигательных бомб. Повреждено 170 экспонатов. Художественные ценности первой категории были эвакуированы в Соликамск, ценности второй категории подверглись захоронению на месте. Сумма ущерба составила 622500 руб. (без учёта ущерба зданию, оборудованию и связанного с эвакуацией).

В Ленинграде в результате вражеских бомбёжек и обстрелов были повреждены Государственный Эрмитаж, Русский музей, Музей городской скульптуры. Погибли и повреждены десятки тысяч экспонатов (25).

В Горьковском художественном музее в результате бомбёжки уничтожены 422 экспоната и повреждены 53 (скульптура, картины, бронза), из них 3 наиболее ценные. Кроме того погибло свыше 1 тыс. музейных книг. Ущерб составил 1.667 тыс. руб.

Картины, русский фарфор – всего 76 наименований – уничтожены и повреждены в Рязанском художественном музее (15+61). Ущерб составил 119 тыс. руб. (без учёта ущерба зданию, оборудованию и связанного с эвакуацией и реэвакуацией) (26).

Большое количество предметов искусства было вывезено в Германию из объединённых музеев-заповедников Новгорода, Пскова, Смоленска, а также из провинциальных краеведческих музеев, потери которых мало известны отечественным исследователям и журналистам и умалчиваются нашими оппонентами.

Утраченная коллекция живописи, графики и миниатюр Новгородского объединённого музея – заповедника включает 475 наименований, в том числе картины И.К. Айвазовского «Вид Босфора ночью», К.П. Брюллова «Итальянка», А.И. Куинджи «Татарская саля в Крыму», В.В. Кандинского «Беспредметная композиция»; коллекция старинных русских гобеленов и т.п. Из собрания произведений декоративно-прикладного искусства утрачено 105 предметов и т.д.

Из Смоленских музеев было вывезено 32717 экспонатов. Только в 1942 г. было отправлено в рейх 11 вагонов музейных ценностей (редкие картины, гобелены, фарфор. Золотые и серебряные изделия). Разграблено и уничтожены 31383 экспоната (27).

При изучении потерь музейного фонда страны в военное время одновременно необходимо указывать примеры самоотверженности и героизма, отличного исполнения патриотического и служебного долга при сохранении нашего культурного наследия. А примеров тому немало и один из них – спасение части ценностей Орловского краеведческого музея. Уже после возвращения в Орёл, пришло известие о том, что в селе Красном, в подвале старой церкви спрятаны 7 ящиков с экспонатами Орловского музея. Именно в спасённых ящиках находились картины, гравюры, скульптура, на основе которых в 1957 г. была создана Орловская областная картинная галерея. В её коллекции такие замечательные произведения как портрет Петра III Ф.С. Рокотова (?), «Портрет Екатерины II» И.-Б. Лампи, «Портрет В.А. Мусина-Пушкина» В.А. Тропинина (28).

Исчезнувшие художественные ценности всё реже возвращаются законным владельцам. Сообщим о некоторых пропажах и счастливым

возвращении. Русский музей, отмечавший в 1998 г. столетний юбилей, получил от щедрого дарителя – американского коллекционера и бизнесмена Р. Лаудера – картину знаменитого художника О. Кипренского «Портрет Петра Басина». В июне 1941 г. она вместе с другими живописными работами Русского музея картинами К.П. Брюллова, А.Г. Венецианова, В.Л. Боровиковского, М.А. Врубеля и т.д. экспонировалась в Крыму на передвижной выставке «Основные этапы развития русской живописи». В 1943 г. Крымское отделение штаба А. Розенберга 158 картин из Ленинграда вместе с богатейшей коллекцией искусства и библиотекой Воронцовского дворца в Алушке вывезло в Германию. В ноябре 1996 г. на благотворительной распродаже 1000 предметов искусства в Вене, проведённой аукционным домом Кристи совместно с Союзом еврейских общин Австрии, портрет работы О. Кипренского был продан неизвестному частному лицу. И только благодаря расследованию журналистов, историков, экспертов Министерства культуры России были установлены принадлежность картины Русскому музею и давно утраченной и неизвестный её владелец, оказавшийся большим поклонником Русского музея.

Ещё одна утраченная картина из указанной передвижной выставки была возвращена в 2006 г. «Портрет крестьянина» И.Н. Крамского, долгое время хранившийся в Моравской галерее чешского города Брно, был передан президентом Чехии Вацлавом Клаусом президенту России В. Путину (29). Надеемся, что добрая воля и соблюдение международно-правовых и этических принципов позволят вернуть хотя бы часть похищенных коллекций российских музеев.

Примечания

1. Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ), ф. 2329, оп. 4, д. 1706, л. 1-12.
2. РГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 2119, л. 1-5; Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), ф. 7021, оп. 116, д. 299, л. 3-21.
3. РГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 2119, л. 105; ф. 2075, оп. 7, д. 141, л. 96.
4. Художественные музеи и галереи Крыма: Симферопольская картинная галерея, Севастопольская картинная галерея, Панорама «Оборона Севастополя», Бахчисарайский дворец-музей; Алушкинский дворец-музей; Феодосийская картинная галерея. Из них вывезено, разграблено, уничтожено, повреждено 55190 экспонатов стоимостью 83470 тыс. рублей (в ценах тех лет) // ГАРФ, ф. 7021, оп. 116, д. 298, л. 4; Итоги. 1996. 14 мая. № 1. С. 63.
5. Епифанов А.Е. Организация и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию нацистских злодеяний. (Историко-правовой аспект). Автореф. канд. дис. М., 1996. С. 6.
6. «Betr.: Sicherstellung». NS – Kunstraub in der Sowjetunion. Eichwede W. Hartung U. (Hrsg). Bremen. 1998. S. 163.
7. РГАЛИ, ф. 2075, оп. 7, д. 158, л. 118.

8. Архив внешней политики РФ (далее АВП РФ), ф. 082, оп. 32, папка 180, д. 19, 20, 21, 22.
9. ГАРФ, ф. 7021, оп. 116, д. 248-287.
10. Зинич М.С. Похищенные сокровища: Вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2003. С. 66-67.
11. Там же, с. 67.
12. Коллекция документов Министерства культуры РФ.
13. Подробнее см.: Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны (далее Сводный каталог...). Т. 1. Государственный музей-заповедник «Царское Село». Екатерининский дворец. Кн. 1. М.–СПб., 1999; Кн. 2. М., 2000; Кн. 3. М., 2004; Кн. 4. М., 2004; Т. 2. Государственный музей-заповедник «Павловск». Павловский дворец. М., 2000; Т. 5. Государственный музей-заповедник «Гатчина». Кн. 1. Гатчинский дворец. М., 2004; Кн. 2. М., 2004; Кн. 3. М., 2006; Т. 6. Государственный музей-заповедник «Петергоф». Кн. 1. Большой дворец. М., 2004.
14. Сводный каталог... Т. 17. Тверская область. Тверская картинная галерея. Кн. 1. М., 2009. С. 25; РГАЛИ, ф. 2075, оп. 7, д. 143, л. 82.
15. Левит Е.И. Осталось только на фотографиях. М., 1978. С. 211-212; Сводный каталог... Т. 15. Калужский областной художественный музей. М., 2006. С. 17-19.
16. Кончин Е. Хранить постоянно... М., 1982. С. 23-26.
17. Сводный каталог... Т. 10. Воронежский областной художественный музей им. И.Н. Крамского. М., 2003. С. 12-13; РГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 2119, л. 2.
18. РГАЛИ, ф. 2075, оп. 7, д. 158, л. 20-21.
19. Зинич М.С. Указ. соч. С. 73.
20. Воронежская область в Великой Отечественной войне. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1948. С. 141.
21. ГАРФ, ф. 7021, оп. 116, д. 223, л. 204, 205, 243.
22. Сводный каталог... Т. 16. Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А. Коваленко. М., 2009. С. 17-22.
23. ГАРФ, ф. 7021, оп. 116, д. 256, л. 80-84.
24. Там же. Л. 27; Коллекция документов Министерства культуры РФ.
25. РГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 2119, л. 1-2; ГАРФ, ф. 7021, оп. 121, д. 2, л. 104.
26. РГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 2119, л. 2.
27. Коллекция документов Министерства культуры РФ.
28. Кончин Е. Эти неисповедимые судьбы. М., 1990. С. 253-254.
29. Вилков А.И. Международный оборот культурных ценностей и актуальные проблемы музейной практики // Вопросы музеологии. СПб., 2011. № 1 (3). С. 130.

Об авторе

Зинич Маргарита Стефановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (город Москва). Член Учёного совета Института российской истории Российской академии наук. Руководитель Редакционно-издательского отдела Издательского центра Института российской истории Российской академии наук. Область научных интересов: социально-экономическая история России, военная история, история культуры. Тема кандидатской диссертации: «Рабочие – машиностроители в годы Великой Отечественной войны» (1972 г.)

Из материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Огненные вёрсты войны» (г. Орёл, апрель 2012 г.)

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ ЛОЖЬ

Первые данные о потерях в войне сообщены И. Сталиным в 1946 г. - СССР потерял 7 млн чел. К 20-летию Победы была озвучена другая цифра - **20** млн чел. потерь граждан СССР. 8 мая 1990 г. Верховному Совету СССР было доложено о потерях граждан СССР в **26,6** млн чел., из них военнослужащих - **8,7** млн чел., гражданского населения - около **18** млн чел. Эти данные представлены комиссией МО РФ под руководством генерал-полковника Г.Кривошеева. Впоследствии они опубликованы в подготовленных членами комиссии изданиях: "Гриф секретности снят" 1993 г., "Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил" 2001 г., "Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь" 2010 г. Необходимо добавить, что численность потерь гражданского населения СССР в 18 млн. чел. также получена и в других исследованиях, и научное сообщество возражений на этот счёт не имеет.

На самом деле движение численности населения СССР в 1941-45 гг. выглядит следующим образом (таблица 1).

Эти цифры - официальные. Никто из историков и статистиков с ними не спорит. Даже члены комиссии МО РФ опубликовали четыре

*Таблица 1.
Сводный расчёт движения населения СССР в 1941-45 гг.*

№№	Порядок расчёта	Млн. чел.
1	Численность населения СССР на 22.06.41	196,7
2	Численность населения СССР на 31.12.45, в т.ч. родившихся до 22.06.41	170,5 159,5
3	Общая убыль населения из числа живших на 22.06.41 (196,7 - 159,5 = 37,2 млн чел.)	37,2
4	Количество умерших детей из числа родившихся в годы войны	1,3
5	Общая численность потерь граждан (военнослужащих и гражданского населения) СССР в 1941-45 гг.: 37,2 + 1,3 млн чел.	38,5

строки таблицы (с 1 по 4) в своём издании 2010 г., упомянутом выше. Пятая для ясности добавлена автором.

Убыль населения рассчитана, исходя из официальных цифр его наличия на крайние даты периода с учётом утрат детей, родившихся после начала войны. Из таблицы 1 следует, что разница между общей численностью утрат граждан СССР (38,5 млн чел.) и неоспоримой численностью потерь гражданского населения (почти 18 млн чел.), составляет **20,5 млн чел. потерь военнослужащих Вооружённых Сил СССР** (далее ВС СССР), а не 8,7 млн чел., как пытается уже более 20 лет доказать Минобороны.

Величина потерь гражданского населения складывается следующим образом. Итоговый Акт Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 1 марта 1946 г. утверждает о гибели в оккупации 6 074 957 чел. и от голода в блокадном Ленинграде 641 803 чел., всего **6 716 760 чел.** Оценка современных историков количества умерших от голода, болезней, трудных условий жизни, боевого воздействия противника и наших войск вместе с естественной убылью по возрасту - не менее **8,5 млн чел.** Около **2,7 млн чел.** погибло на работах в Германии и оккупированных ею территориях за пределами СССР. Всего почти **18 млн чел.**

Для ясности дальнейших расчётов необходимо сказать о том, что состав ВС СССР в 1941-45 гг. определяется вхождением в него формирований Наркомата Обороны СССР, Наркомата Военно-морского Флота СССР, Наркомата внутренних дел СССР, военизированных формирований других ведомств (НКПС, НКС, ГВФ, Госбанк и т.п.).

В сообщении 8 мая 1990 г. Верховному Совету СССР военными была применена **уловка**, а именно: для того, чтобы любыми способами подогнать общесоюзную статистику движения численности населения СССР к данным войскового учёта потерь, они ввели в расчёты 1941-45 гг. уменьшающую поправку на «естественную» смертность населения, исчисленную по уровню мирного 1940 г. Умножив эту величину на 4 года войны, получили 11,9 млн чел, которые якобы были «обязаны» умереть в военные 1941-45 гг. по «естественным» причинам, в первую очередь - по возрасту. И исключили их из расчёта, получив так называемые «демографические потери» в 26,6 млн чел. Однако, «естественная» смертность гражданских лиц уже учтена в величине их смертности в 18 млн чел. «Естественная» смертность военных учтена среди отчётности войск. Соответственно, нет никакой возможности дважды использовать эту умозрительную величину, уменьшая общие утраты населения СССР с 38,5 до 26,6 млн чел., как будто 11,9 млн чел. умерли где угодно, но

только не в СССР. Ведь если от 26,6 млн чел отнять почти 18 млн чел. потерь гражданских лиц, то только таким способом и можно получить официальную численность потерь военнослужащих в 8,7 млн чел. Но двойной счёт нам не нужен. А потому следует признать этот ход именно уловкой МО СССР и РФ.

Кроме того, уровень смертности мирного 1940 г. не «очистили» от случайных факторов не возрастного характера - от смертности в связи с несчастными случаями, самоубийств, от болезней, по решениям суда и т.п. Тем самым никто не выявил реальную «естественную» возрастную смертность. И на этой стадии использование этого «неочищенного» показателя мирного 1940 г. в военные 1941-45 гг. весьма спорно. С другой стороны, в связи с оккупацией значительной части территории СССР, на которой осталось 73 млн чел., отсутствует статистика по 1941-45 гг. по уровню «естественной» смертности населения, которая в связи с трудными условиями жизни и воздействием факторов оккупации и боевых действий неизбежно могла быть совершенно иной, чем аналогичный показатель в 1940 г. И по этой причине использование критерия мирного 1940 г. для военных 1941-45 гг. неправомерно.

Но даже если бы и была «чисто» определена величина «естественной» смертности 1940 г., она ничего не меняет для военных лет, ибо никто не может в точности свидетельствовать о каждом факте смерти в военное время - не от непосредственного участия в боях, а от других факторов, что эти факторы - «естественные». Ибо в войну никто не вёл такой статистики. В связи с этим справедливо вести речь **об общей утрате граждан СССР, погибших, умерших на фронте, в плену, в оккупации и в тылу от всех факторов, имевших место в военные годы**, а не вычитать тех, кто якобы был «обязан умереть» согласно уровня смертности мирного 1940 года. В этом контексте и представлена выше таблица 1. **Именно 38,5 млн своих граждан потерял СССР в 1941-45 гг. от действия всех факторов военных лет.** В том и состоит первая главная деталь генеральской лжи. Не могут генералы признать в открытую, что те, кто были призваны защищать граждан своей страны, допустили утрату почти 40 млн чел., из которых военных - больше половины.

Вторая главная деталь генеральской лжи состоит в том, что применение этой уловки с вычитанием уровня якобы «естественной» смертности позволило подвести шаткое основание под численность потерь военнослужащих, которых **смогло учесть утраченными МО СССР и РФ в своих неполных документах.** Ведь если из 26,6 млн чел. минусовать почти 18 млн чел., то мы получим официальную численность потерь, которую сообщило МО СССР 8 мая 1990 г. и на которой нынешнее МО РФ

стоит как на истине в последней инстанции - 8,7 млн чел. Военным нужно было любым способом замаскировать провал войскового учёта личного состава, чему есть масса документальных доказательств. Например, в связи с тем, что войска за войну сумели отчитаться именными списками о потере примерно 10 млн военнослужащих, что никоим образом не покрывало реальных потерь, Министерство Вооружённых Сил СССР 24 апреля 1946 г. выпустило Директиву № орг/4/751524, предписывающую сбор сведений в военкоматах о не вернувшихся воинах. За несколько лет оттуда в центр поступили именные сведения о более чем 8,1 млн чел. не вернувшихся дополнительно к донесениям о потерях войсковых частей. Процент повторов оказался мизерным. Это ли не зримый показатель провала войскового учёта потерь, если из военкоматов дополнительно поступило свыше 80 % сведений плюсом к учтённым в войну потерям?

Как мог случиться этот провал? Во время войны и после неё, в т.ч. при работе комиссий Министерства обороны, не производилась тотальная сверка данных боевого и численного состава войсковых частей с данными их же донесений о потерях. И, тем более, не производилась всеобщая выверка цифровых данных о потерях с именными сведениями о погибшем и пропавшем без вести личном составе. Наставлениями по учёту личного состава от 1940 и 1944 гг. не предусматривалось обязательное ведение сличительных ведомостей по следующему принципу:

- было личного состава на начало отчётного периода;
- получено пополнение за период;
- должно быть на конец отчётного периода;
- реальное наличие личного состава на конец периода после боёв.

Разница между «должно быть» и реальным наличием определяет потери после боёв по всем 7 категориям: убито и умерло на этапах санитарной эвакуации, ранено, заболело, обморожено, пропало без вести, попало в плен, по другим причинам. И раз Наставлениями сличение данных не предусматривалось, то, подавая заниженные данные, никто ничего не нарушал. В результате не только многочисленных поражений и успешных наступлений, но даже и при позиционной обороне сведения о потерях всегда были ниже реальных потерь. Нарушения подчас выявлялись проверками вышестоящих инстанций, когда отделы укомплектования штабов армий, например, проверяли штабы дивизий и применяли сплошь и рядом тот метод, что показан выше: было, прибыло, повоевали, должно быть, стало в реальности, разница есть потери. Её сличали со сведениями о потерях, поданными дивизиями, и тут же выявляли занижение в донесениях. Кому положено - получал нагоняй. Но ежедневно и директивно применяемым этот метод не стал, в Наставле-

ния его не внесли. Поэтому занижение документально оформленных потерь относительно реальных стало всеобщим явлением. В эту «лазейку» и устремилось Минобороны с его утверждениями о том, что опирается на документальные сведения в своих выводах о потере всего 8,7 млн чел. Опирается-то опирается, но если эти документальные сведения оставляют желать лучшего в смысле их достоверности и полноты?

При этом начальник Управления МО РФ по увековечению памяти о погибших при защите Отечества А. Кирилин, как главный в этой сфере деятельности в России, не может ответить на следующий простой вопрос: если общепризнанная численность утрат граждан СССР - 38,5 млн чел., а официальные потери военнослужащих - 8,7 млн чел., тогда разница между ними даёт якобы численность гражданских потерь почти в 30 млн чел. Между тем, как сказано выше, гражданских потерь насчитывается почти 18 млн чел. и с этой величиной тоже никто не спорит. Вот и не может генерал-майор А. Кирилин объяснить разницу почти в 12 млн чел. в оценках численности утрат гражданского населения, если хоть на минуту поверить в его же данные о потерях всего 8,7 млн чел. военнослужащих. Есть аудиозапись его публичного выступления 20 апреля 2012 г. в Российской Академии наук, где он так и сказал: **«Я не знаю как объяснить»**.

Коль величина потерь гражданского населения твёрдо определена и изменена быть не может, и коль общая величина утрат граждан СССР в 38,5 млн чел. также неоспорима, то разница между ними даёт потери военнослужащих (38,5 - 18), которую можно получить и другим путём - путём прибавления почти 12 млн чел. к официальной численности утрат военнослужащих в 8,7 млн чел. И тогда мы также получим их потери в 20,5 млн чел.

Нижеследующие простые примеры подтверждают тезис о систематическом занижении Министерством обороны СССР и РФ величины утрат военнослужащих (см. таблицу 2).

Фактически к 1 января 1942 г. СССР потерял численность почти всей отобилизованной к 01.07.41 армии. Превышение очевидных расчётных данных потерь на 5867952 чел. над официальными военные объяснить не могут. Уже на этом этапе данные только за 1941 г. заставляют усомниться в официальных сведениях.

Аналогичный пример можно привести и по 1941-1942 гг. (см. таблицу 3), основываясь на реальном и бесспорном документе Главупраформа от 01.09.42.

Мы видим, что из общей величины утрат в 14024500 чел. воюющие ВС СССР сумели отчитаться к 01.09.42 именными списками всего за

Таблица 2.

Использование людских ресурсов в 1941 г.

№№	Категория учёта	Численность	Примечания
1	Входило в кадровый состав ВС СССР к началу войны (РККА, РКВМФ, НКВД, военизированные формирования)	5082305	данные 1968 г.
2	Направлено в ВС СССР в период 23.06.41 - 01.01.42	14000000	данные 1992 г.
3	Всего ресурс к 01.01.42	19082305	сумма строк 1, 2
4	Реально имелось по списку в ВС СССР к 01.01.42 (РККА, РКВМФ, НКВД, военизированные формирования)	10076680	документ
5	Отсутствуют в строю, из них:	9005625	разница строк 3, 4
5.1	- попали в плен 22.06.-31.12.41	3906765	данные 2002 г.
5.2	- безвозвратно убыло инвалидами после ранений и болезней из состава ВС СССР к 01.01.42	59000	документ
5.3	- погибли, пропали без вести, дезертировали, иные причины	5039860	разница строк 5, 5.1, 5.2
6	Официальная численность безвозвратных потерь в 1941 г., включая погибших, пропавших без вести, пленных, по другим причинам	3137673	данные 2010 г.
7	Превышение расчётных данных над официальными	5867952	разница строк 5 и 6
8	Занижение в "Книге потерь" в	2,87 раза	частное строк 5 и 6

Примечание: в статье не показаны ссылки на источники сведений во избежание перегрузки содержания. Все они имеются у автора в 150-страничном материале по этому вопросу.

18 % военнотружущих, выбувших из их состава (2533100 чел.), и ещё 7 % было комиссовано по инвалидности после ранений (1001894 чел.). По остальным 75 % утраченных (почти 10,5 млн чел.) сведения о судьбе и местонахождении отсутствовали. И в строю их не было.

Таблица 3.
Баланс движения личного состава ВС СССР за 22.06.41-01.09.42

№№	Категория учёта	Численность
1	Входило в состав отобилизованных ВС СССР после начала войны к 01.07.41	10 000 000
2	Для пополнения действующих фронтов, ВМС и частей НКВД направлено к 01.09.42	8 574 500
3	Для формирования стрелковых дивизий, бригад, арт. полков, БТ и других частей выделено к 01.09.42	6 450 000
4	Всего использовано к 01.09.42 и должно состоять по списку без потерь	25 024 500
5	По списку в ВС СССР к 01.09.42	11 000 000
6	Отсутствуют в строю к 01.09.42, в т.ч.:	14 024 500
	а) безвозвратно убыло из ВС СССР после ранений и болезни к 01.09.42 (инвалиды)	1 001 894
	б) учтены списками потерь к 01.09.42	2 533 100
	в) пропавшие без вести, пленные, дезертиры, прочие потери к 01.09.42	10 489 506

Если вычесть численность кадровых ВС СССР 5082305 чел. из общей величины тех, кто должен был быть в рядах ВС СССР к 01.09.42, мы получим численность привлечённых в них с 23.06.41 по 01.09.42: 25024500 - 5082305 = 19942195 чел. Таков людской объём всех волн мобилизации с 23 июня 1941 г. до 1 сентября 1942 г., включая скрытую мобилизацию мая-июня 1941 г. Именно численность в 25024500 чел. должна была значиться по списку в составе ВС СССР на 01.09.42, **если бы не было потерь**. А на самом деле на 01.09.42 имелось в составе РККА, РКВМФ, частей НКВД и прочих формирований около 11 млн чел., в т.ч. РККА и РКВМФ - 10506738 чел. Убыль 14024500 чел. Отнимаем чуть более 1 млн инвалидов и получаем отсутствующих в строю 13022606 чел. За 2533100 чел. войска отчитались списками потерь. Судьбы почти 10,5 млн чел. для них остались неизвестными, что составило почти столько же, сколько реально находилось в строю на 01.09.42. И кто-то может сказать после этого, что отчётность войск качественна?

Официальные безвозвратные потери ВС СССР к 01.09.42 - 5,2 млн чел., включая 2533100 чел, за которые войска отчитались списками потерь за 10489506 чел. списки поданы не были, а за 7822606 чел. из них

войска даже в цифрах не отчитались. **Куда делись почти 10,5 млн чел. за 1 год, 2 месяца и 8 суток войны?**

По данным на 01.09.42 оценка безвозвратной убыли личного состава ВС СССР в 14024500 чел. более, чем на 5,36 млн чел. перекрывает общую официальную убыль за 1941-45 гг., представленную государственной комиссией. Как даже только после этого единичного примера можно верить в точность официальных цифр?

Если провести анализ численности населения СССР за 1939 и 1959 гг., то выясится, что женщин в 1939 г. было больше мужчин на 7167315 чел. А в 1959 г. женщин было больше на 20726044 чел. Т.е. дисбаланс увеличился на 13558729 чел. в пользу женщин. Даже при солидном приросте населения СССР после войны превышение численности женщин над мужчинами не смогло вернуться хотя бы к довоенной величине. На лицо, помимо смертности по естественным причинам, влияние *дополнительного фактора*. И мы знаем, что это за фактор - Великая Отечественная война, повлёкшая как гибель мужчин в боях, госпиталях и в плену, так и миграцию их за пределы СССР. Невооружённым глазом видно, что **в период 1941-45 гг. произошло резкое уменьшение численности мужского населения СССР**. И это уменьшение количества мужчин (13558729 чел.) по величине 1959 г. почти на 5 млн выше, чем официально декларируемые данные о безвозвратных потерях военнослужащих за тот же период (8,7 млн чел.), включающих и мужчин, и женщин. Сравнительный анализ переписей см. в таблице 4.

Имеются сведения о численности избирателей воевавших возрастов 1886-1927 г.р. обоих полов на 10 февраля 1946 г. в день выборов в Верховный Совет СССР. И женщин этих возрастов оказалось в день выборов больше мужчин на **26185000** чел., что больше дисбаланса 1939 г. по этим возрастам на 22763470 чел. Т.е. потери мужчин этих возрастов могли составить около **22763470** чел. (см. таблицу 5).

Ниже приведены сводные расчёты ресурса лиц возрастов 1886-1927 гг. рождения, которые могли находиться в составе Вооружённых Сил в период 1941-45 гг. (см. таблицу 6). В них для определения убыли включены имеющиеся данные по численности лиц указанных возрастов, учтённых при проведении выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г.

Совершенно очевидно, что если балансовым методом привести имеющиеся открытые данные к общему знаменателю, а именно - сравнить ресурс возрастов мужчин 1886-1927 г.р., которые принимали или могли принимать участие на службе в рядах ВС СССР, с количеством мужчин-избирателей в Верховный Совет СССР тех же возрастов, заре-

Таблица 4.

Анализ сведений переписей населения 1939 и 1959 гг.

Год учёта	Мужчин	Женщин	Дисбаланс	Разница дисбалансов по периодам				Население СССР
				1939-1959 гг.	1939-1970 гг.	1939-1979 гг.	1939-1989 гг.	
1939	81694889	88862204	7167315	13558729	11754085	10611246	170557093	
1959	94050303	114776347	20726044					
1970	111399377	130320757	18921380			8841922	208826650	
1979	122328833	140107394	17778561	-	-		241720134	
1989	135360790	151370027	16009237	-	-		262436227	
				-	-		286730817	

Таблица 5.

Оценка разницы дисбалансов между мужчинами и женщинами по возрастам 1886-1927 г.р. в 1939 и 1946 гг.

Дата учёта	Возрасты 1886-1927 гг.		Дисбаланс		Разница дисбалансов в 1939-46 гг.
	мужчин	женщин			
17.01.39	52398674	55820204	3421530		22763470
10.02.46	27146000	53331000	26185000		

Таблица 6.

Сводный расчёт ресурса военнообязанных запаса и призывников
в 1941-45 гг.

№№	Категория учёта	Численность	Источник, страница, примечания
1	2	3	4
1	Ресурс лиц 1890-1921 г.р. по результатам переучёта к 01.01.41, в т.ч.:	20023800	данные 1961, 2002 гг.
	- ресурс возрастов 1919-1921 г.р., не призванных в РККА к 01.01.41	554877	данные 2002 г.
	- ресурс возрастов 1 разряда 1905-1918 г.р.	9900000	данные 1961 г.
	- ресурс возрастов 2 разряда 1895-1904 г.р.	6800000	данные 1992 г.
	- ресурс возрастов 3 разряда 1890-1894 г.р.	2768923	разница от 20023800 чел.
2	Состояло к 01.01.41 в рядах ВС СССР лиц 1919-1921 г.р.	3679200	данные 2002 г.
3	Начсостав кадра РККА, состоявший в ВС СССР к 01.01.41	554200	данные 2002 г.
4	Начсостав запаса РККА к 01.01.41	893000	данные 2002 г.
5	Итого ресурс кадра и запаса 1890-1921 г.р.	25150200	сумма строк 1-4
6	Ресурс призывников 1922-1927 г.р.	16812770	данные переписи населения СССР 1939 г.
7	Всего ресурс кадра, запаса, призывников на 01.01.41	41962970	сумма строк 5 и 6
8	Сверх того, забронированные на производстве лица призывных возрастов	2781000	данные 2002 г.
9	Всего ресурс призывных возрастов (1890-1927 г.р.)	44743970	сумма строк 7 и 8
10	Дополнительно ресурс к 22.06.41 непризывных возрастов 1886-1889 г.р., частично служивших в 1941-45 гг.	около 2000000	4 - оценка по переписи 1939 г. и после присоединения территорий в 1940 г.

1	2	3	4
11	Всего ресурс мужчин призывных и непризывных (частично служивших в ВС) возрастов 1886-1927 г.р.	46743970	сумма строк 9 и 10
12	Общее количество мужчин-избирателей СССР 1886-1927 г.р. к 10.02.46	27146000	данные 1998 г.
13	Разница ресурса мужчин 1886-1927 г.р. на 01.01.41 и общего количества мужчин-избирателей СССР тех же возрастов к 10.02.46	19597970	разница строк 11 и 12

гистрированных к 10 февраля 1946 г., то разница между ними приводит нас к определению убыли мужчин этих возрастов в СССР за период с 1 января 1941 г. по 10 февраля 1946 г., как минимум, в **19,6** млн чел. Кстати сказать, ни в одной публикации комиссия МО РФ не приводит сведения о ресурсе воевавших возрастов 1886-1927 г.р. В таблице 6 - авторские данные, основанные на имеющихся документах.

Обратимся к сведениям партийного и комсомольского учёта. Известно, что учёт воинов - членов ВКП (б) и ВЛКСМ был на порядок строже, чем армейский списочный учёт в подразделениях. Каждый такой воин имел партийный или комсомольский билет в дополнение к красноармейской книжке бойца, удостоверению личности или расчётной книжке офицера. Регулярно проводились партсобрания, политинформации, каждый день политруки всех рангов были обязаны представлять донесения по инстанции о происходящем в подразделении (части), численности партийных и комсомольских организаций. Поэтому сведения о численности и потерях членов партии и комсомола в целом, «растворённые» в многочисленных официальных источниках, после их сбора и анализа дают следующие, весьма красноречивые, результаты (см. таблицу 7).

Используя соотношение потерь коммунистов и комсомольцев от их ресурса за войну при определении потерь беспартийных воинов, в итоге мы получили результат в **17,75 млн** чел. общих безвозвратных потерь партийных и беспартийных воинов за 1941-45 гг. при условии, что основываемся на сведениях уважаемых источников и вычитаем из общей суммы выбывших из ВС СССР 21213517 чел. численность оставшихся в живых инвалидов 3465100 чел. И если сравнить полученные сведения с официальными данными «Книги потерь» за период 1941-45 гг., то мы увидим суровое занижение наших утрат в её официальных

Таблица 7.

Анализ движения и потеря членов ВКП (б) и ВАКСМ в 1941-45 гг.

№№	Показатель	Численность	Источник данных
1	2	3	4
1	На 22.06.41 членов ВКП (б) в кадровых ВС СССР	563000	ЭВОВ-352
2	Мобилизовано членов ВКП (б) в ВС СССР в 1941-45 гг.	1500000	СОВОВ, с. 955
3	Принято в члены ВКП (б) в ВС СССР за 1941-45 гг., в т.ч.:	6000000	СОВОВ, с. 956
3.1	Из членов ВАКСМ	1769458	СВЭ-2-401, ИВОВ-6-367
3.2	Из беспартийных: 6000000 - 1769458	4230542	разница строк 3 и 3.1
4	Общий ресурс членов ВКП (б): 563000 + 1500000 + 6000000	8063000	сумма строк 1, 2, 3
5	На 01.07.45 членов ВКП (б) в ВС СССР	3324000	ЭВОВ-360
6	Убыло членов ВКП (б) инвалидами после ранений и болезней из ВС СССР в 1941-45 гг.	600000	"ВОВ Сов. Союза 1941-45 гг.", М.: Воениздат, 1965, с. 589
7	Всего возможные потери членов ВКП (б) в ВС СССР за 1941-45 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 8063000 - 3324000 - 600000	4139000	разница строк 4, 5, 6
8	На 22.06.41 членов ВАКСМ в кадровых ВС СССР	2000000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-186
9	Мобилизовано членов ВАКСМ в ВС СССР в 1941-45 гг.	3500000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-186
10	Вступило беспартийных в ВАКСМ в ВС СССР в 1941-45 гг.	5000000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-187
11	Принято из ВАКСМ в члены ВКП (б) в ВС СССР за 1941-45 гг.	1769458	СВЭ-2-401, ИВОВ-6-367
12	Выбыло в беспартийные по возрасту из членов ВАКСМ в ВС СССР в 1941-45 гг.	500000	оценка по численности воевавших членов ВАКСМ 1913, 1914, 1915, 1916 г.р.

1	2	3	4
13	Общий ресурс членов ВЛКСМ: 2000000 + 3500000 + 5000000 - 1769458 - 500000	8230542	строки 8, 9, 10, 11, 12
14	На лето 1945 г. членов ВЛКСМ в ВС СССР	2400000	"Великая победа советского народа 1941-1945", М.: Наука, 1976, с. 124
15	Убыло членов ВЛКСМ инвалидами после ранений и болезней из ВС СССР в 1941-45 гг.	700000	оценка от числа инвалидов (3465100 ч.) по доле членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР - за минусом членов ВКП (б)
16	Потери членов ВЛКСМ в ВС СССР за 1941-45 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 8230542 - 2400000 - 700000	5130542	разница строк 13, 14, 15
17	Всего ресурс членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР в 1941-45 гг.: 8063000 + 8230542	16293542	сумма строк 4, 13
18	Всего безвозвратные потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР в 1941-45 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 4139000 + 5130542	9269542	сумма строк 7, 16
19	Всего потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ в % от их ресурса	56,9 %	частное строк 18, 17
20	Всего ресурс кадровых ВС СССР и призванного л/с за 1941-45 гг.: (в т.ч. членов ВКП (б), ВЛКСМ и беспартийных) в составе частей НКО. НКВМФ, НКВД, военизированных формирований около	35000000	таблица 24, строка 9
21	Официальная численность потерь инвалидами в 1941-45 гг., убитыми из ВС СССР	3465100	таблица 27
22	Ресурс беспартийных в ВС СССР в 1941-45 гг.: 35000000 - 563000 - 1500000 - 2000000 - 3500000 - 5000000 - 4230542 + 500000	18706458	разница строк 20, 1, 2, 8, 9, 10, 3.2 и сумма строки 12

1	2	3	4
23	Потери беспартийных по аналогии с долей потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ от их ресурса: 18706458 x 0,569, в т.ч.:	10643975	произведение строк 22, 19
23.1	Убыло беспартийных инвалидами после ранений и болезней из ВС СССР в 1941-45 гг.: 3465100 - 600000 - 700000	2165100	разница строк 21, 6, 15
23.2	Безвозвратные потери беспартийных в ВС СССР в 1941-45 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 10643975 - 2165100	8478875	разница строк 23, 23.1
24	Общая численность невосполнимых потерь ВС СССР в 1941-45 гг. с инвалидами: 17748417 + 3465100	21213517	сумма строк 24, 21
25	Общая численность безвозвратных потерь членов ВКП (б), ВЛКСМ, беспартийных в 1941-45 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины) без инвалидов: 9269542 + 8478875	17748417	сумма строк 18, 23.2

Сокращения в таблице 7: ЭВОВ - энциклопедия "Великая Отечественная война 1941-45 гг.", М.: Советская энциклопедия, 1985 г.; ИВОВ - "История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945", М.: Воениздат, 1961-65 гг.; ИВМВ - "История второй мировой войны. 1939-1945", М.: Воениздат, 1982; СОВОВ - "Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", М.: Воениздат, 1961.

данных. И как после выявления этих расхождений верить официальной точке зрения?

Сумма в 17,75 млн чел. общих безвозвратных потерь партийных и беспартийных воинов несколько ниже данных, полученных другими методами. Это означает, что, возможно, исходные данные для расчётов в использованных энциклопедических источниках либо не полны, либо намеренно чуть искажены ещё в советское время.

Ниже показан сводный баланс использования ресурсов мужчин 1886-1927 г.р. и служивших женщин в составе ВС СССР в 1941-45 гг. (таблица 8).

Таблица 8.

*Характер использования ресурсов мужчин 1886-1927 г.р.
и женщин в рядах ВС СССР в 1941-45 гг.*

№№	Категория учёта	Численность
1	Всего ресурс мужчин призывных и непризывных (частично служивших в ВС) возрастов 1886-1927 г.р.	46743970
2	Отбраковано и не служило из возрастов 1886-1927 г.р.	5400000
3	Не служило мужчин 1927 г. ввиду окончания войны	2400000
4	Осталось забронированных на производстве	2511000 *
5	Осталось в заключении около	922556 *
6	Осталось в рабочих колоннах около	1091000 *
7	Всего ресурс служивших мужчин 1886-1927 г.р. за вычетом отбраковки, "брони", находящихся в заключении, в рабочих колоннах, непризванных лиц 1927 г.р.	34419414
8	Всего ресурс служивших в армии, на флоте, в НКВД и формированиях других ведомств женщин	570000
9	Итого мужчин 1886-1927 г.р. и женщин, служивших в 1941-45 гг.	34989414
10	Официальные данные "Книги потерь" (с. 40) по величине привлечённых мужчин и женщин в армию, на флот, НКВД и формирования других ведомств с учётом уже служивших к началу войны ("надевавшие шинели")	34476700
11	Разница с официальными данными	512714

Примечание: * - по оценкам данных на 1942 г.

И, наконец, ниже в таблице 9 показан сводный расчёт использования людских ресурсов в годы Великой Отечественной войны. Он дался весьма непростой ценой в течение нескольких лет. Но именно он максимально подкреплён неизвестными, недавно рассекреченными, документами. В качестве исходной численности РККА и РКВМФ в **4665855** чел. принимаем сведения на 22.06.41 из книги М.В. Захарова «Накануне великих испытаний» (М.: Воениздат, 1968 г., с. 254) со ссылкой на архивный источник (ЦАМО РФ, ф. 15-А, оп. 2245, д. 83, л. 1). Будучи в 1960-1971 гг. начальником Генерального Штаба ВС СССР, он при написании своего прорывного труда использовал, безусловно, самые проверенные данные. Отметим, что в эту численность не входит ресурс призванных

по скрытой мобилизации на «Большие учебные сборы» (далее БУС) к 10 июня 1941 г. 755859 чел. 1-й категории военнообязанных запаса обученного рядового и младшего начсоставов, а также 46279 человек начальствующего и политического составов, всего 802138 чел. Они включены в общую численность мобилизованных в связи с началом войны в 1941 г. (14 млн чел.). Дополнительно к 4665855 чел. следует прибавить численность пограничных войск НКВД - 167600 чел, внутренних войск НКВД - 173900 чел, военизированных формирований других наркоматов на довольствии НКО - 74950 чел. Всего численность ВС СССР на 22.06.41 принимается в **5082305** чел. (см. таблицу 9).

Как после проведения всех этих совершенно прозрачных расчётов верить докладам военных? Они вовсю ссылаются на то, что их цифры подтверждены документами. Однако приведённые выше авторские данные также подтверждены подлинными документами. В то же время качество войсковых отчётных документов, на которые ссылаются военные, оказалось, как показано выше, хуже 50 % (8,7 : 19,41), т.е. совершенно очевиден провал войскового учёта личного состава.

Сказанное подтверждается сведениями картотек потерь в архивах МО РФ:

а) сведения о потерях рядового и сержантского состава в ЦАМО РФ - 15,3 млн уникальных персоналий (1 воин - несколько карточек с данными о его судьбе после сведения к уникальным персоналиям всего многообразия данных в картотеке);

б) сведения о потерях офицерского состава в ЦАМО РФ - 1023088 чел. (данные неполные, существуют сотни тысяч неучтённых в картотеке персональных документов);

в) численность безвозвратных потерь личного состава ВМФ по уникальным персоналиям в ЦАВМФ РФ - 153741 чел.;

г) сумма - **16476559** чел. учтено в картотеках потерь уникально.

Дополнительно около 1,75 млн чел. утраченных военное ведомство не смогло учесть в потерях. Они не вернулись к семьям, об их судьбах не известили ни войсковые части в войну, ни военкоматы после войны, не заявили родственники. Еще около 2,5 млн чел. плюсом умерло в лечебных учреждениях, которые сохранили свой учёт умерших по госпиталям на 41 %, по медсанбатам на 56 %. Однако, в карточках учёта ранобольных архива военно-медицинских документов МО РФ и в историях их болезней, коих в сумме 60,5 млн единиц, сведения о примерно 2,5 млн фатальных судеб имеются в полном объёме, но пока не введены в научный оборот. В сумме с уникальными карточками картотек потерь ЦАМО и ЦАВМФ РФ имеем численность утрат около **20,73** млн чел.

Таблица 9.

Использование людских ресурсов в годы Великой Отечественной войны. 1941-45 гг.

Период	БЧС на начало периода	Всего мобилизовано за период, в т.ч. повторно	Должно быть на 1 число следующего периода, если бы не было безвозвратных потерь	В наличии на 1 число следующего периода	Убыль за период
22.06.41 - 31.12.41	5082305	1400000	5082305 + 1400000 = 19082305	10076680	9005625
01.01.42 - 31.12.42	10076680	7986301	10076680 + 7986301 = 17062981	11394375	6668606
01.01.43 - 31.12.43	11394375	4757418	11394375 + 4757418 = 16151793	12377800	3773993
01.01.44 - 31.12.44	12377800	4776614	12377800 + 4776614 = 17154414	12527131	4627283
01.01.45 - 01.07.45	12527131	1058465	12527131 + 1058465 = 13585596	12839800	745796
Всего за 22.06.41 - 01.07.45	5082305	32578798	5082305 + 1400000 + 7986301 + 4757418 + 4776614 + 1058465 = 37661103	12839800	24821303
В т.ч. безвозвратно убито из ВС СССР после ранений и болезней (за вычетом вновь призванных 1154900 чел.) живыми					
Вернулось из плена (за вычетом вновь призванных 887258 чел.)					
Осуждено с убитием из ВС СССР и направлением в места заключения					
Демобилизовано специалистов для передачи в народное хозяйство					
Не разыскано дезертиров					
"Невозвращенцы" с Запада - бывшие военнослужащие					
Оценка безвозвратной убиты ВС СССР убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести, попавшими в плен					
Официальные сведения о безвозвратных потерях					
Занижение официальных данных в					
					19413169
					8668400
					2,24 раза

Кроме того, произведена оценка поступивших извещений о судьбе военнотружущих по всему СССР. Всего с учётом извещений пограничных и внутренних войск НКВД (61400 и 97700 чел. соответственно) общее возможное количество имеющихся уникальных извещений в России, других странах СНГ и Балтии может составить не менее **20-21 миллиона документов**.

Нужно сказать и о том, что сведения о численности и качестве картотек потерь, а также о численности извещений о судьбах воинов комиссией МО РФ были отвергнуты. Именной учёт потерь был отброшен ею в угоду недостоверному цифровому учёту.

Можно привести ещё много аргументов в подтверждение высказанной точки зрения. Однако, и того, что уже представлено, вполне достаточно, чтобы предъявить счёт Министерству обороны РФ, как правопреемнику Наркомата и Министерства обороны СССР, и задать 2 вопроса, которые пока не имеют ответа за 70 лет. **Сколько лет генералами будет так упорно отстаиваться очевидная ложь? Когда Министерством обороны РФ будут опубликованы достоверные сведения о потерях ВС СССР в 1941-45 гг.?**

ОБ АВТОРЕ

Игорь Иванович ИВЛЕВ – родился в 1962 г. в Ростовской области. Закончил горный факультет Новочеркасского политехнического института. С 1993 г. возглавил созданный им Архангельский областной общественный фонд «Поиск». С 1996 г. на общественных началах приступил к подготовке 2-го издания Книги Памяти Архангельской области. В 1999 г. Губернатором области утвержден руководителем рабочей группы её восстановленной редколлегии. В 2002 г. Губернатором области назначен директором государственного областного учреждения «Архангельский государственный социально-мемориальный центр «Поиск». В настоящее время работает в Москве. Женат, имеет сына и дочь.

Автор следующих трудов: монография «Военная археология» (1994 г.); сайт Солдат.ru www.soldat.ru (2000-2012 гг.); диск «Постарайтесь вернуться назад» (2005 г.); «Справочник административного деления Архангельской области» (2006 г.); журнал «Поиск» (2006 г.); монография «Память хранима тобой» (2008 г.); публикации в СМИ (1990-2011 гг.); многочисленные справочные электронные базы данных, в т.ч. размещённые в сети Интернет на указанном выше сайте.

В завершающей стадии подготовки - 8-томная монография «Армия Отечества. 1939-1960 гг.».

info@soldat.ru, www.soldat.ru, +79646308645

В.Н.ЗЕМСКОВ,
д.и.н, ведущий научный сотрудник Центра военной истории
Института российской истории Российской академии наук (РАН)

О МАСШТАБАХ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (В ПОИСКАХ ИСТИНЫ)

По этой проблеме существует масса литературы, и, может быть, у кого-то создаётся впечатление, что она достаточно исследована. Да, действительно, литературы много, но и остаётся немало вопросов и сомнений. Слишком много здесь неясного, спорного и явно недостоверного. Даже достоверность нынешних официальных данных людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (около 27 млн. человек) вызывает серьёзные сомнения. В данной статье показана эволюция официальной статистики по этим потерям (с 1946 г. и по настоящее время она неоднократно менялась), и сделана попытка установить действительное число потерь военнослужащих и гражданского населения в 1941–1945 гг. – Решая эту задачу, мы опирались только на действительно достоверную информацию, содержащуюся в исторических источниках и литературе. В статье приведена система доказательств того, что **на самом деле прямые людские потери составляли около 16 млн. человек, из них 11,5 млн. – военные и 4,5 млн. – гражданские.**

В течение 16 лет после войны все людские потери СССР в Великой Отечественной войне (суммарно военные и гражданские) оценивались в 7 млн. человек. В феврале 1946 г. эта цифра (7 млн.) была опубликована в журнале «Большевик» (1). Её же в марте 1946 г. назвал И.В. Сталин в интервью корреспонденту газеты «Правда». Вот дословно цитата И.В. Сталина, опубликованная в этой газете: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек» (2).

На самом деле И.В. Сталину была известна совсем другая статистика – 15 млн. (3) Об этом ему было доложено в начале 1946 г. по результатам работы комиссии, которой руководил кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП (б) председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский. О работе этой комиссии пока мало что известно, и непонятно, какую методику она использовала при исчислении 15 млн. людских потерь. Спрашивается: а куда же они, эти данные, делись? Получается так, что в документе, представленном ему комиссией, И.В. Сталин произвёл «редакторскую правку», исправив 15 млн. на 7 млн. А иначе как объяснить, что 15 млн. «исчезли», а 7 млн. были обнаружены и стали официальными данными?

О мотивах поступка И.В. Сталина можно только гадать. Конечно, здесь имели место и мотивы пропагандистского характера, и желание скрыть как от своего народа, так и от мировой общественности реальные масштабы людских потерь СССР.

В первой половине 1960-х гг. специалисты-демографы пытались определить общие людские потери в войне балансовым методом, сопоставляя результаты Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г. Делалось это, разумеется, с санкции ЦК КПСС. Здесь сразу же выявилась масса сложностей в решении этой задачи, поскольку при различающихся подходах и методиках реально можно было вывести любую величину в диапазоне от 15 млн. до 30 млн. Тут требовался предельно профессиональный и корректный подход. По итогам расчётов, проведённых в начале 1960-х гг., вытекало два вывода: 1) точное число людских потерь в 1941–1945 гг. установить невозможно; 2) реально они составляют приблизительно 20 млн. или, возможно, даже больше. Поскольку специалисты понимали, что этот показатель сугубо демографический, включающий в себя не только жертвы войны, но и повышенную смертность населения в связи с ухудшением в военное время условий жизни, то была выработана корректная формулировка – «война унесла жизни». В таком духе обо всём этом было доложено «навёрх».

В конце 1961 г. были, наконец, «похоронены» сталинские 7 млн. 5 ноября 1961 г. Н.С. Хрущёв в письме шведскому премьер-министру Т. Эрландеру отметил, что прошедшая война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей» (4). 9 мая 1965 г., в день 20-летия Победы, Л.И. Брежнев в своей речи сказал, что страна потеряла «свыше 20 миллионов человек» (5). Чуть позднее Л.И. Брежнев скорректировал формулировку: «Война унесла более двадцати миллионов жизней советских людей». Таким образом, Н.С. Хрущёв назвал 20 млн., Л.И. Брежнев – более 20 млн. при одинаковой терминологии – «война унесла жизни».

Эта статистика является достоверной с оговоркой, что она учитывает не только прямые жертвы войны, но и повышенный уровень естественной смертности населения, превышающий соответствующие показатели мирного времени. Данное обстоятельство сделало эти 20 млн. (или более 20 млн.) несопоставимыми с соответствующей статистикой других стран (там включают в людские потери только прямые жертвы войны). Иначе говоря, исходя из методик подсчёта, принятых в других странах, расчёт людских потерь СССР, определяемый величиной в 20 млн., можно назвать даже преувеличенным. И преувеличен он в таком случае, по нашим оценкам, приблизительно на 4 млн. человек.

На деле 20 млн. – это суммарная численность прямых (16 млн.) и косвенных (4 млн.) потерь. Сам этот факт говорит о недостатках и издержках балансового метода исчисления, способного только установить общую численность прямых и косвенных потерь и не способного их вычлениить и отделить друг от друга. И здесь невольно получается методологиче-

ски неверное суммирование прямых и косвенных потерь, приводящее к определённой девальвации понятия «жертвы войны» и преувеличению их масштаба. Напомним, в соответствующих статистиках других стран косвенные потери отсутствуют. Вообще-то проблема косвенных потерь – это отдельная тема, и здесь должна, по идее, существовать отдельная статистика, и если и включать их в общее число людских потерь в войне, то надо сопровождать это рядом серьёзных оговорок. Поскольку разъяснений такого рода никогда не делалось, то в общественном сознании величина в 20 млн. искажённо воспринималась как общее число именно прямых жертв войны.

В течение четверти века эти 20 млн. являлись официальными данными потерь СССР в Великой Отечественной войне. Но в конце 1980-х гг., в разгар горбачёвской перестройки, когда критиковались и ниспровергались многие прежние стереотипы и представления, это же коснулось и указанных официальных данных потерь. В публицистике они тогда клеймились как «фальшивые» и утверждалось, что на самом деле количество жертв войны было намного больше (свыше 40 млн.). Причём эти заведомо ложные утверждения активно внедрялись в массовое сознание. Звучали призывы «установить правду о потерях». На волне этого «правдоискательства» с 1989 г. началась довольно бурная деятельность по «пересчёту» людских потерь СССР в 1941–1945 гг.

Фактически всё это являлось составной частью инспирированной горбачёвским Политбюро широкой пропагандистской кампании по «разоблачению сталинизма». Вся тогдашняя пропаганда была построена с таким расчётом, чтобы И.В. Сталин выглядел единственным виновником (А. Гитлера редко упоминали) огромных людских потерь в Великой Отечественной войне, и существовала предрасположенность (с целью усиления степени негативности образа И.В. Сталина и «сталинизма» в общественном сознании) «отменить» 20 млн. и «насчитать» намного больше.

С марта 1989 г. по поручению ЦК КПСС работала государственная комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне. В комиссию входили представители Госкомстата, Академии наук, Министерства обороны, Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Комитета ветеранов войны, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Особенностью психологического настроения членов этой комиссии являлось убеждение, что тогдашние официальные данные людских потерь СССР в войне (20 млн.) якобы «приблизительные» и «неполные» (что было их заблуждением), и ей, комиссии, надо насчитать значительно больше. Они рассматривали применявшийся ими метод демографического баланса как «новаторский», не понимая или не желая понимать, что именно таким же методом в первой половине 1960-х гг. были исчислены и означенные 20 млн.

В изданной в 1995 г. Всероссийской Книге Памяти подробно описана методика подсчётов, по результатам которых получилось почти 27 млн.

(точнее – 26,6 млн.) всех людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Поскольку для наших дальнейших выводов имеют значение даже самые мельчайшие подробности и нюансы, то ниже мы приводим это описание дословно и полностью: «Общие людские потери, исчисленные комиссией с помощью балансового метода, включают всех погибших в результате военных и иных действий противника, умерших вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу, а также лиц, эмигрировавших из СССР в годы войны и не вернувшихся после её окончания. В число прямых людских потерь не включаются косвенные потери: от снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы.

Подсчёт потерь балансовым методом производился за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г. Верхняя граница периода была отодвинута от момента окончания войны на конец года, чтобы учесть умерших от ран в госпиталях, репатриацию в СССР военнопленных и перемещённых лиц из числа гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран.

Демографический баланс предполагает сопоставление населения в одних и тех же территориальных границах. Для расчётов были приняты границы СССР на 22 июня 1941 г.

Оценка численности населения СССР на 22 июня 1941 г. получена путём передвижения на указанную дату итогов предвоенной переписи населения страны (17 января 1939 г.) с корректировкой чисел рождений и смертей за два с половиной года, прошедших от переписи до нападения фашистской Германии. Таким образом, численность населения СССР на середину 1941 г. определяется в 196,7 млн. человек. На конец 1945 г. эта численность рассчитана путём передвижки назад возрастных данных Всесоюзной переписи 1959 г. При этом использована уточнённая информация о смертности населения и данные о внешней миграции за 1946–1958 гг. Расчёт произведён с учётом изменения границ СССР после 1941 г. В итоге население на 31 декабря 1945 г. определено в 170,5 млн. человек, из которых 159,5 млн. – родившиеся до 22 июня 1941 г.

Общее число погибших, умерших, пропавших без вести и оказавшихся за пределами страны за годы войны составило 37,2 млн. человек (разница между 196,7 и 159,5 млн. человек). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, так как и в мирное время (за 4,5 года) население подверглось бы естественной убыли за счёт обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941–1945 гг. брать таким же, как в 1940 г., то число умерших составило бы 11,9 млн. человек. За вычетом указанной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн. человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской

смертности (1,3 млн. человек). В итоге общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического баланса, равны 26,6 млн. человек» (6).

Несмотря на кажущуюся фундаментальность и солидность указанных расчётов, у нас по мере неоднократных попыток их перепроверить неуклонно росло подозрение такого рода: а являются ли они, эти расчёты, результатом корректного подхода и не сокрыта ли здесь фальсификация? Наконец, стало ясно в чём дело: за подробным и внешне беспристрастным описанием методики подсчёта был сокрыт статистический подлог, призванный увеличить прежние официальные данные потерь на 7 млн. человек (с 20 млн. до 27 млн.) посредством занижения на то же количество (на 7 млн.) масштабов естественной смертности в 1941–1945 гг. исходя из уровня смертности населения СССР в 1940 г. (без указания конкретного числа умерших в 1940 г.). Логика здесь, по-видимому, была такая: всё равно никто не знает, сколько людей в СССР умерло в 1940 г., и не сможет проверить.

Проверить, однако, можно. В 1940 г. в СССР умерло 4,2 млн. человек. Эта цифра была опубликована в 1990 г. в журнале «Вестник статистики» (7). Она же фигурирует в вышедшем в 2000 г. 1-м томе фундаментального научного труда «Население России в XX веке» (8). Это означает, что за 4,5 года (с середины 1941 до конца 1945), если исчислять в соотношении 1:1 к уровню смертности населения СССР в 1940 г., умерло бы 18,9 млн. (4,2 млн. x 4,5 года = 18,9 млн.). Это такое количество людей, которые всё равно бы умерли в указанный период (1941–1945 гг.), даже если бы не было войны, и их надо вычитать из любых расчётов по определению людских потерь вследствие войны.

Комиссия, работавшая в 1989–1990 гг., это понимала и произвела соответствующую операцию в своих расчётах, но вычла (исходя якобы из уровня смертности в СССР в 1940 г.) только 11,9 млн. человек. А надо-то было вычитать 18,9 млн.! Именно таким способом были получены «дополнительные» 7 млн. потерь (18,9 млн. – 11,9 млн. = 7 млн.). Посредством этого ловкого статистического мошенничества в 1990 г. официальные данные людских потерь СССР в Великой Отечественной войне были увеличены с 20 млн. до 27 млн. человек. По сути эти 27 млн. есть такая же профанация, что и сталинские 7 млн., – только наизнанку.

Такова подоплёка появления новой официальной статистики людских потерь в войне. Все прочие существовавшие и существующие версии её происхождения, включая забавную «математическую формулу» (сталинские 7 млн. + хрущевские 20 млн. = горбачевские 27 млн.), являются, разумеется, ошибочными.

8 мая 1990 г. президент СССР М.С. Горбачёв в докладе, посвящённом 45-летию Победы, сказал, что война унесла почти 27 млн. жизней советских людей (9). Отметим, что М.С. Горбачёв употребил ту же формулировку («унесла жизни»), что Н.С. Хрущёв и Л.И. Брежнев. С этого

времени, т.е. с мая 1990 г., и по сей день эти почти 27 млн. (иногда называют «точнее» – 26,6 млн.) являются официальными данными людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Причём зачастую в пропаганде вместо достаточно корректного выражения «война унесла жизни», подразумевающего демографические потери в широком плане, употребляется глагол «погибнуть», что является серьёзным смысловым искажением (тогда надо вычленивать прямые жертвы войны в составе общих демографических потерь).

Любопытно, что даже в 1990 г. была соблюдена старая советская традиция, согласно которой всякая новая информация о статистике людских потерь в 1941–1945 гг. исходила только от высших должностных лиц партии и государства. За 1946–1990 гг. эта статистика менялась и уточнялась 4 раза, и всегда ее озвучивали генеральные секретари ЦК КПСС – последовательно И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв, А.И. Брежнев и М.С. Горбачёв. Последние трое, по всей видимости, не сомневались в достоверности называемых цифр (И.В. Сталин же, как известно, сознательно сфальсифицировал статистику в сторону понижения её масштаба).

Несмотря на господствовавшее восприятие этих новых официальных данных (27 млн.) людских потерь СССР в войне как якобы истины в последней инстанции, всё-таки в исторической науке полного единодушия не было, и имели место оценки, ставившие под серьёзное сомнение их достоверность. Так, известный историк доктор исторических наук А.К. Соколов в 1995 г. отмечал: «...Хотелось бы напомнить отдельным авторам, склонным к преувеличениям, что Россия по мировым стандартам и с учётом её территории – страна в общем-то малонаселённая... Странное представление о неисчерпаемости её людских ресурсов – миф, на который работает большинство авторов, «разбрасывающихся» направо и налево десятками миллионов жертв... Численность погибших в годы войны всё-таки меньше, чем 27 млн. человек» (10).

С начала 1990-х гг. в научной среде стали известны результаты исчисления общих военных потерь, проведённые коллективом военных историков во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым. Согласно им, все потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли почти 8,7 млн. человек (точнее – 8668,4 тыс.) (11). Все эти расчёты были опубликованы в 1993 г. в статистическом исследовании «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Указанная величина общих потерь военнослужащих убитыми и умершими на самом деле была недостоверной, существенно ниже реальных потерь, но, тем не менее, быстро вошла в научный оборот.

Таким образом, в течение 1990–1993 гг. для специалистов и более широкой аудитории были «запущены» две фактически фальшивые цифры: завышенные почти 27 млн. (общие людские потери) и заниженные почти 8,7 млн. (общие военные потери). Причём даже в сознании многих

специалистов (не всех) эти цифры воспринимались как некие догматы, не подлежащие сомнению и оспариванию. И тут началось нечто, выходящее за рамки здравого смысла. Сходу определили общее количество (18,3 млн.) гражданских потерь убитыми и замученными (27 млн. – 8,7 млн. = 18,3 млн.), и стала пропагандироваться нелепейшая идея об «особом характере Великой Отечественной войны, в которой гражданские потери значительно превосходили военные». Любому здравомыслящему человеку ясно и понятно, что такого соотношения между военными и гражданскими потерями по определению быть не могло и что погибшие военнослужащие, безусловно, преобладали в общем составе прямых людских потерь.

Тем не менее эти фантастические 18,3 млн. стали «гулять» по страницам различных изданий. Поскольку эта величина документально никак не подтверждалась, то прослеживалась тенденция объяснить это неким виртуальным недоучётом гибели гражданского населения на территории СССР, подвергавшейся вражеской оккупации. Так, А.А. Шевяков в статье, опубликованной в 1991 г., уверенно констатировал: «В результате массового истребления мирного населения, преднамеренной организации голода на самих оккупированных советских территориях и гибели угнанного населения на немецкой каторге Советский Союз лишился 18,3 млн. своих граждан» (12). А.А. Шевяков нашёл и объяснение того, почему раньше такие гигантские масштабы гибели гражданского населения на оккупированных территориях никому не были известны и никто о них даже и не подозревал. Основную «вину» за это он возложил на Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), которая, по его словам, «на местах состояла нередко из малоквалифицированных людей, не обладавших политическим чутьём и методикой выявления фашистских злодеяний» (13).

Претензии А.А. Шевякова к ЧГК в данном вопросе совершенно несправедливы. Местные комиссии ЧГК провели кропотливую работу по установлению потерь (убитыми и замученными) гражданского населения на бывшей оккупированной территории. Всего ими было насчитано 6,8 млн. таких жертв. До конца 1960-х гг. эта цифра была строго засекречена и впервые опубликована в 1969 г. в статье бывшего главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко (14). Она же приведена и в вышедшем в 1973 г. 10-м томе «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» (15). Какого-либо серьёзного недоучёта, вопреки утверждению А.А. Шевякова, в статистике ЧГК не прослеживается, а вот завышение данных бесспорно присутствует. Так, местные комиссии ЧГК нередко учитывали как погибших всех прежде здесь проживавших жителей сожжённых безлюдных деревень, а потом выяснялось, что эти люди вовсе не погибли, а просто переселились на жительство в другие районы. В число жертв включали даже людей, на-

ходившихся в эвакуации. По этому поводу академик РАН Ю.А. Поляков отмечал: «Известно, например, что по многим городам сразу после войны людей, эвакуировавшихся в 1941 г. и не вернувшихся, заносили в списки потерь, а потом они возвращались откуда-нибудь из Ташкента или Алма-Аты» (16). На практике же местные комиссии ЧГК вносили в списки погибших и замученных немало живых людей, отсутствовавших по различным другим причинам. Для нас совершенно ясно, что данные ЧГК о гибели гражданского населения на оккупированной территории (6,8 млн.) преувеличены не менее чем в 2 раза. Конечно, отрицать геноцид, террор и репрессии оккупантов и их пособников нельзя, и, по нашим оценкам, такие жертвы, с учётом боевых потерь партизан из числа местных жителей, составляли никак не менее 3-х млн. человек. Это – основная составная часть прямых жертв войны гражданского населения СССР.

В прямые гражданские жертвы войны входят и умершие советские граждане, угнанные на принудительные работы в Германию и находившиеся там на положении так называемых «восточных рабочих» («остарбайтер»). Если строго опираться на имеющиеся в исторических источниках статистические данные (что является нашей профессиональной обязанностью), то о масштабах смертности «остарбайтер» можно дискутировать только в следующем диапазоне: от 100 тыс. до 200 тыс. человек. Но это такая сфера, где начисто игнорируются прямые показания исторических источников и взамен них преподносятся нелепые и фантастические «предположения» и «расчёты» с виртуальными «миллионами жертв». А.А. Шевяков «насчитал» даже два варианта нелепейшей «статистики» гибели советских гражданских лиц на работах в Германии – 2,8 млн. и 3,4 млн. (17) Ложная статистика приведена и во «Всероссийской Книге Памяти» – якобы таких жертв было 2164313 человек (18). «Точность» этой цифры не должна вводить в заблуждение – это для отвода глаз. Вся эта «статистика» ни в каких документах не фигурирует и целиком является плодом авторских фантазий.

Однако существует относительно надёжный исторический источник в виде сводной немецкой статистики смертности «восточных рабочих» по отдельным месяцам. К сожалению, по ряду месяцев таких сводок исследователям выявить не удалось, но и по имеющимся можно составить достаточно ясную картину масштаба их смертности. Приводим численность умерших «остарбайтер» по отдельным месяцам 1943 г.: март – 1479, май – 1376, октябрь – 1268, ноябрь – 945, декабрь – 899; за 1944 г.: январь – 979, февраль – 1631 человек (19). Опираясь на эти данные и используя метод экстраполяции (с учётом возможных скачков в уровне смертности в отдельных месяцах, по которым нет сведений), П.М. Полян определил общую смертность «восточных рабочих» в диапазоне от 80 тыс. до 100 тыс. (20) В принципе с П.М. Поляном можно согласиться, но нас смущает одно обстоятельство – отсутствие сведений за по-

следние месяцы войны, а в связи с перенесением военных действий на территорию Германии масштабы гибели «восточных рабочих», по ряду косвенных признаков, возросли. Поэтому мы склонны определить численность погибших и умерших советских гражданских лиц («восточных рабочих») в Германии величиной около 200 тыс.

В прямые гражданские потери входят погибшие бойцы гражданских добровольческих формирований – незавершённых формирований народного ополчения, отрядов самообороны городов, истребительных отрядов, боевых групп партийно-комсомольского актива, спецформирований различных гражданских ведомств и др. (потери партизан входят в общую статистику жертв на оккупированной территории), а также гибель гражданского населения от бомбёжек, артобстрелов и т.п. Эти жертвы исчисляются многими сотнями тысяч. Составной частью прямых гражданских потерь являются ленинградские блокадники (около 0,7 млн. умерших).

Суммируя все вышеприведённые составляющие прямых гражданских потерь, к которым без всяких натяжек применим термин «жертвы войны», мы определяем их общее количество величиной, как минимум, 4,5 млн. человек.

Что касается военных потерь убитыми и умершими, то они составляли не менее 11,5 млн. (а отнюдь не почти 8,7 млн.). Речь идёт об общем числе военнослужащих, не доживших до конца войны, и их мы условно подразделяем на три группы: 1) боевые потери; 2) не боевые потери; 3) умершие в плену.

Боевые потери военнослужащих мы определяем величиной около 7 млн. (большинство их погибло непосредственно на поле боя). Наши оценки относительно боевых потерь убитыми и умершими несколько расходятся с указанной в книге «Гриф секретности снят» величиной – 6329,6 тыс. (21) Однако это расхождение можно устранить посредством объяснения одного явного недоразумения. В одном месте этой книги отмечено: «Около 500 тыс. погибло в боях, хотя по донесениям фронтов они были учтены как пропавшие без вести» (22). Но в общее число боевых потерь (6329,6 тыс.) эти около 500 тыс. человек авторами книги «Гриф секретности снят» почему-то не включены, несмотря на констатацию факта, что они погибли в боях. Поэтому, когда мы утверждаем, что боевые потери убитыми и умершими составляли около 7 млн., то надо иметь в виду, что это с учётом оценочной численности погибших в боях в составе пропавших без вести.

Так называемые не боевые потери составляют свыше 0,5 млн. человек. Это – военнослужащие, умершие от болезней, а также удручающе большое количество погибших в результате всякого рода происшествий и несчастных случаев, не связанных с боевой обстановкой. Сюда же входят 160 тыс. расстрелянных по приговорам военных трибуналов и приказам командиров в основном за трусость и дезертирство. В книге

«Гриф секретности снят» указано общее количество всех этих не боевых потерь – 555,5 тыс. человек (23).

В общее число военных потерь убитыми и умершими входят также почти 4 млн. советских военнопленных. Нам могут возразить, что в отечественной и зарубежной литературе называются другие цифры, значительно ниже указанной величины. В книге «Гриф секретности снят» в рубрике «Не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)» в качестве итоговой цифры указана непонятная и вызывающая острое недоверие у специалистов величина – 1783,3 тыс. человек (24). Эту цифру следует сразу же отбросить ввиду её очевидной абсурдности. Несравненно ближе к истине стоят данные немецкой сводной статистики, согласно которым в немецком плену умерли 3,3 млн. советских военнопленных (25). Эта цифра является наиболее ходовой в научной литературе и не вызывает особого недоверия у специалистов. Однако изучение методики подсчёта немецких сводных данных выявило весьма существенную их неполноту – от 600 до 700 тыс. советских военнопленных, которые в действительности погибли в плену, не вошли в немецкую сводную статистику смертности. Чтобы эти наши утверждения не выглядели голословными, мы приведём следующую аргументацию. Во-первых, сводная немецкая статистика смертности советских военнопленных (3,3 млн. человек) по состоянию на 1 мая 1944 г., а война-то продолжалась ещё целый год, за который отсутствуют соответствующие сведения; во-вторых, указанная сводная статистика состоит как бы из двух частей, где данные за 1942–1944 гг. можно признать полными, поскольку отсчёт вёлся от момента пленения, а вот за 1941 г. немцы «вмонтировали» в неё, сводную статистику, только данные лагерной статистики, т.е. не учтены пленные, погибшие в 1941 г. в промежутки времени от момента пленения до момента поступления в лагерь (это крупный недоучёт – по нашим оценкам, не менее 400 тыс. советских пленных немцы в 1941 г. не довели живыми до лагерей). В-третьих, указанная статистика касается только немецкого плена, и там не отражена смертность советских военнопленных в финском и румынском плену. Опираясь на эту аргументацию, мы продолжаем настаивать, что масштаб смертности советских военнопленных (суммарно по немецкому, финскому и румынскому плену) составлял почти 4 млн. человек.

Таким образом, общие потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли, как минимум, 11,5 млн. человек. Утверждение авторов книги «Гриф секретности снят», что все эти потери военнослужащих в сумме составляли почти 8,7 млн. (точнее – 8668,4 тыс.), безусловно является ошибочным. Это в основном произошло из-за того, что авторы этой книги совершенно неправильно определили масштаб смертности советских военнопленных, существенно занизив его.

Следовательно, методом сложения конкретных потерь получается приблизительно 16 млн., из них 11,5 млн. – военные, 4,5 млн. – гражданские. И именно таким способом принято исчислять потери в других воевавших странах. Например, общие людские потери Японии во Второй мировой войне (2,5 млн человек) (26) были исчислены, исходя из специфики японских потерь, посредством сложения их составляющих: погибшие на войне + умершие в плену + жертвы бомбёжек, в том числе от американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Так называемый балансовый метод при подобных расчётах не использовался ни в Японии, ни в других странах. И это правильный подход: общее число жертв войны, безусловно, надо исчислять посредством сложения разных компонентов конкретных потерь.

Но можно и балансовым методом доказать, что прямые людские потери (жертвы войны) СССР составляли около 16 млн. Для этого надо установить корректное соотношение уровня естественной смертности между относительно благополучным в демографическом плане 1940 г. и экстремальными 1941–1945 гг. Соотношение 1:1, установленное работавшей в 1989–1990 гг. комиссией, нельзя признать корректным. Ведь было же понятно, что в 1941–1945 гг. в связи с ухудшением условий жизни, отсутствием дефицитных лекарств и т.п. уровень естественной смертности населения неизбежно возрастёт. И здесь необходима поправка в сторону увеличения при исчислении этого уровня применительно к экстремальным 1941–1945 гг. и установить его в рамках не 18,9 млн., а довести хотя бы до 22 млн. Эта величина (22 млн.) является минимально допустимым уровнем естественной смертности населения в 1941–1945 гг. По нашим подсчётам и оценкам, к концу 1945 г. не было в живых порядка 38 млн. человек, живших до войны, а также родившихся во время войны и тогда же умерших (в это число входят и лица, которые на самом деле были живы, но находились в эмиграции), и если из этого количества вычтуть указанные 22 млн., то остается 16 млн. жертв войны (38 млн. – 22 млн. = 16 млн.).

Коснёмся немного проблемы сопоставимости наших потерь с потерями других стран. Общие людские потери Японии (2,5 млн.) сопоставимы с рассчитанными нами 16 млн., но несопоставимы с хрущёвскими и брежневскими 20 млн. Почему так? А потому, что в японских потерях не учтена возможная повышенная смертность гражданского населения в военные годы по сравнению с мирным временем. Это не учтено ни в немецких, ни в английских, ни во французских, ни в иных общих людских потерях в войне. В других странах подсчитывали именно прямые людские потери, а названная в 1961 г. Н.С. Хрущёвым величина в 20 млн. подразумевала демографические потери в широком плане, включающая в себя не только прямые людские потери, но и скачок в естественной смертности населения в военное время. Кстати, минимальные расчёты германских людских потерь (6,5 млн.) сопоставимы именно с нашими

16 млн., но несопоставимы с 20 млн., так как немцы, не применяя балансового метода и, не определяя скачка в естественной смертности населения, старались скрупулёзно подсчитать и суммировать все составляющие прямых военных и гражданских потерь, включая ставших жертвами Холокоста немецких евреев (27).

Конечно, в военное время резко снизилась рождаемость. В дилетантской среде прослеживается тенденция включать «неродившихся детей» в общее число людских потерь в войне. Причём «авторы» обычно не имеют понятия, сколько же, собственно, детей «недородилось», и делают крайне сомнительные «расчёты», руководствуясь при этом исключительно собственной «интуицией» и доводя за счёт этого общие людские потери СССР иногда даже до 50 млн. Разумеется, подобную «статистику» нельзя воспринимать всерьёз. В научной демографии всего мира включение неродившихся детей в общее число людских потерь в войне принято считать некорректным. Иначе говоря, в мировой науке это запрещённый прием.

Существует довольно большой пласт всякого рода литературы, в которой, даже без учёта «неродившихся детей», посредством некорректных статистических манипуляций и ухищрений и «интуитивных оценок» выводятся самые невероятные и, естественно, заведомо ложные цифры прямых потерь – от 40 млн. и выше. Вести цивилизованную научную дискуссию с этими «авторами» невозможно, поскольку, как нам неоднократно приходилось убеждаться, их цель состоит не в поисках исторической правды, а лежит совсем в иной плоскости: ошельмовать и дискредитировать советских руководителей и военачальников и в целом советскую систему; принизить значение и величие подвига Красной армии и народа в Великой Отечественной войне; возвеличить успехи нацистов и их пособников.

Конечно, 16 млн. прямых людских потерь – это огромные жертвы. Но они, по нашему глубокому убеждению, отнюдь не принижают, а, наоборот, возвеличивают подвиг народов многонациональной страны (СССР) в Великой Отечественной войне.

Примечания

1. Большевик. 1946. № 5. С. 3.
2. Правда. 1946. 14 марта.
3. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. М., 1990. Кн. 2. С. 418.
4. Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8.
5. Политическое самообразование. 1988. № 17. С. 43.
6. Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945: Обзорный том. М., 1995. С. 395–396.
7. Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34–46.
8. Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. редакторы: Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская. М., 2000. Т. 1. С. 340.
9. Правда. 1990. 9 мая.

10. Соколов А.К. Методологические основы исчисления потерь населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 22.
11. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 131.
12. Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 10.
13. Там же, с. 6.
14. Руденко Р.А. Забвению не подлежит // Правда. 1969. 24 марта. С. 4.
15. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 390.
16. Поляков Ю.А. Основные проблемы изучения людских потерь СССР в Великой Отечественной войне // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 11.
17. Шевяков А.А. Указ. статья. С. 10.
18. Всероссийская Книга Памяти. С. 406.
19. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996. С. 146.
20. Там же, с. 68.
21. Гриф секретности снят. С. 130.
22. Гриф секретности снят. С. 338.
23. Гриф секретности снят. С. 130.
24. Там же, с. 131.
25. Streit C. Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941–1945. Bonn, 1991. S. 244–246.
26. Хаттори Т. Япония в войне. 1941–1945 / Пер. с яп. М., 1973. С. 606.
27. Методику немецких подсчетов см.: Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война: Хроника и документы / Пер. с нем. // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 237–239.

Об авторе

Земсков Виктор Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра военной истории Института российской истории Российской академии наук (РАН). Член Учёного совета Института российской истории РАН. Член Диссертационного совета при Институте российской истории РАН. Член Ассоциации историков Второй мировой войны. Контактная информация: voencentririran@yandex.ru

Из материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Огненные вёрсты войны», посвящённой 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (город Орёл)

1812 ГОД – ТРАГЕДИЯ БЕЛАРУСИ

ГЛАВА 3. ПЛАНЫ И СИЛЫ ПРОТИВНИКОВ

Российские планы

*Александр I
(1777-1825)*

*А.Л.Беннигсен
(1745-1826)*

Как уже сказано, с начала 1810 года Александр I готовился к войне против Герцогства Варшавского. В этой связи царь поручил военным специалистам разработать стратегический план наступательной войны. Автором наступательного плана был генерал А.Л. Беннигсен, которому помогали подчиненные ему офицеры*.

К февралю 1811 года Беннигсен завершил детальную разработку плана. Он предусматривал выход российских войск к реке Одер и генеральное сражение в междуречье Висла – Одер. Минимальное количество войск, необходимое для проведения наступательной операции, Беннигсен определил в 160 тысяч человек, оптимальное – в 200 тысяч. Пруссию он рассматривал в качестве союзника. Что касается армии Герцогства Варшавского, то она, в случае отказа от союза с русскими, подлежала уничтожению. Беннигсен писал:

«...Одною наступательною войною, возможно, нам короля прусского преклонить на нашу сторону, который в противном случае непременно принужден был бы действовать противу нас своими войсками; прибавим к сему, что, оставаясь в оборонительном положении, дадим мы полякам увеличить их войска, между тем как наступательными

действиями, если не успеем мы истребить или рассеять польской армии, то по крайней мере уменьшить ее гораздо, – обезоружа оную хоть частью».

---

* Генерал от кавалерии, барон Лео (Леонтий) Беннигсен (1745—1826) – немец из Ганновера. Состоял на службе в российской армии с 1773 по 1818. Участник убийства Павла I.

Г.И.Шарнхорст
(1755-1813)

Н.П.Румянцев
(1754-1826)

М.Б. Барклай-де-Толли (1757-1818)

Важным плюсом наступательных действий генерал считал и то обстоятельство, что театр войны переносился бы «на такую землю, по которой реквизицией можно бы было получать все потребное для содержания войск, по крайней мере до взятия средств к подвозу». Даже в случае поражения российской армии в генеральном сражении за Вислой, по мнению Беннигсена, «Россия не нашлась бы в столь невыгодном положении, в какое она попасть может при самом открытии войны, если мы будем ожидать неприятеля, стоя на наших границах».

Для успешного осуществления этого плана требовалось привлечь на свою сторону Пруссию, точнее – использовать ее армию. С лета 1811 года шли секретные российско-пруссские переговоры. В сентябре прусское правительство тайно направило в Петербург генерала Г.И. Шарнхорста* для согласования плана совместного выступления России и Пруссии против Франции. Шарнхорст выехал из Кёнигсберга под фамилией подполковника Менина и прибыл в Царское Село 12 (24) сентября. Однако переговоры начались только 22 сентября (4 октября). С прусской стороны в них участвовал еще и подполковник Р. Шоллер, сотрудник дипломатической миссии Пруссии в Санкт-Петербурге, а с российской – император Александр I, канцлер Н.П. Румянцев** и военный министр М.Б. Барклай де Толли.

* Герхард Иоганн Шарнхорст (1755—1813) с 1776 служил в армии Ганновера. В 1801 перешел на прусскую службу, преподавал в Военной академии, с 1807 генерал и начальник Генштаба. По требованию французского правительства в 1811 его уволили в отставку, но он продолжал тайно готовить армию к войне против Наполеона. В мае 1813 получил тяжелое ранение в бою при Лютцене и в конце июня умер.

** Граф Николай Петрович Румянцев (1754—1826), сын фельдмаршала П.А. Румянцева, в это время занимал сразу три высших государственных поста. Он был министром иностранных дел (с 1808), канцлером (с 1809) и председателем Государственного совета (с 1810).

Шарнхорст утверждал, что успеха в войне можно добиться лишь в том случае, если русские войска внезапно вторгнутся на территорию Польши. Такое вторжение позволит Пруссии, во-первых, использовать против французов и поляков свои 8 крепостей и 40-тысячную армию, разрешенную Тильзитским договором, а во-вторых – создаст возможность увеличения численности своих войск более чем вдвое. Тогда Пруссия сможет отвлечь на себя до 100 тысяч французских солдат, а Наполеону придется воевать одновременно на двух направлениях. Кроме того, убеждал Шарнхорст русских собеседников, если Пруссия выступит на стороне России, то против Франции восстанет население северной Германии, и в войну вступит Англия. В случае же оккупации Пруссии Францией её ресурсы окажутся в руках Наполеона и будут использованы для борьбы против России.

Император Александр мало доверял кайзеру и его правительству, зная неустойчивость политического курса Пруссии. И если прусское правительство добивалось заключения военной конвенции, то Александр гораздо большее значение придавал тайному союзному договору с Пруссией. Однако Шарнхорст ясно объяснил ему, что Пруссия предлагает ему выбор только между двумя решениями: либо действовать совместно с ней, либо смотреть на нее как на врага.

Царь прекрасно понимал, что хорошо вооруженная и обученная прусская армия весьма ему пригодится. Если же она окажется на стороне Наполеона, это позволит императору Франции создать антироссийскую коалицию. Поэтому он уступил и согласился заключить военную конвенцию на основе плана Шарнхорста. 5 (17) октября 1811 года конвенция была подписана. По ней Россия и Пруссия обязались оказать военную помощь друг другу в случае войны против Наполеона. Россия обязалась выставить 17 дивизий (200 тысяч человек), Пруссия – 7 дивизий (80 тысяч солдат и офицеров).

План совместной операции предусматривал оккупацию русскими и прусскими войсками примерно двух третей территории Герцогства Варшавского (южные районы Герцогства союзники рассматривали как зону австрийских интересов). Как и предусматривал план Беннигсена, генеральное сражение с французами должно было произойти где-то между Вислой и Одером.

План вторжения предусматривал уничтожение ресурсов на территории Герцогства (тотальное разрушение городов, деревень и мостов, уничтожение запасов пороха, провианта и фуража, угон скота) – чтобы максимально затруднить снабжение французской армии, когда она двинется на помощь полякам и тем самым помешать ее вторжению в преде-

*П.Х.Витгенштейн
(1768-1843)*

*К.Ф. Багговут
(1761-1812)*

*И.Н.Эссен (Магнус
Густав, 1759-1813)*

лы Российской империи и Прусского королевства. Вот такой замечательный план: до основания разрушить Польшу, а ее жителей обречь на смерть от голода, холода и болезней. Забегая вперед, скажу, что именно так действовали русские войска на территории Беларуси во время своего отступления.

Прусские войска должны были оккупировать всю северную часть Варшавского герцогства и, подобно русским, превратить ее в безлюдную пустыню.

К 15 (27) октября 1811 года все предварительные приготовления были завершены. Военный министр Барклай де Толли начал рассылать командующим войска, дислоцированных вдоль западной границы, секретный приказ императора о готовности к началу военных действий. Утром 15 (27) октября приказы (вместе маршрутами движения войска) был отправлены командующим корпусами генералам П.Х. Витгенштейну, К.Ф. Багговуту, И.Н. Эссену, а 17 (29) октября – генералу Д.С. Дохтурову и князю П.И. Багратиону*, командовавшему Подольской армией.

*Д.С.Дохтуров
(1759-1816)*

*П.И. Багратион
(1765-1812)*

* Генерал от инфантерии, князь Петр Багратион (1765-1812) – отпрыск старинного рода грузинских князей. На военной службе с 1782. С 1799 генерал-майор, участник итальянского похода А.В. Суворова. Участник войн с Францией (1805-07), Швецией (1808-09) и Турцией (в 1809-10). Умер после тяжелого ранения, полученного в Бородинском сражении.

*Кайзер Фридрих-
Вильгельм III*

Рассылая приказ, Барклай де Толли предписывал сохранять его под «строжайшим и непроницаемым секретом». Военный министр лицемерно заверял командующих в том, что «нет никакой причины ожидать, что может случиться разрыв между нами и французами», но в то же время требовал привести вверенные им войска в полную боевую готовность. Им предписывалось ожидать условного известия от генерала Витгенштейна о переходе его корпусом границ Пруссии. Это должно было послужить для всех остальных сигналом к выступлению в поход по маршрутам, указанным на картах в запечатанных конвертах.

Итак, все было готово к войне. Император Александр I в письме от 22 ноября (4 декабря) написал своей сестре Екатерине: «Военные действия могут начаться с минуты на минуту».

Но все же совместная операция не состоялась. Кайзер Фридрих-Вильгельм III, не забывший урок 1806 года, не подписал военную конвенцию от 5 (17) октября. Не получив от него текст конвенции с подписью и государственной печатью, Александр понял, что кайзер не решается выступить против Наполеона. Французский историк, граф Альбер Вандаль писал в этой связи:

«Не допуская еще полной измены Пруссии, император сравнительно легко примирился с решением слабовольного короля... и застыл в неподвижной позе».

Весной 1812 года стратегический план будущей войны пришлось полностью изменить, поскольку Пруссия 12 (24) февраля и Австрия 2 (14) марта подписали союзные договоры с Наполеоном.

*К.А. Фуль
(1757-1826)*

В новой ситуации царю пришлось отказаться от идеи уничтожения Герцогства Варшавского и принять план оборонительной войны. Этот план, который царь одобрил в конце марта 1812 года, содержал элементы предыдущих планов, разработанных военным министром М.Б. Барклаем де Толли и Карлом Фулем (прусским генералом, советником Александра I).

Барклай еще в феврале 1810 года представил Александру I доклад «О защищении западных пре-

делов России». В нем он предложил создать главную оборонительную линию по Западной Двине и Днепру. В удобных местах возле этих рек построить крепости и укрепленные лагеря, создать магазины (склады) боеприпасов, продовольствия и фуража, устроить госпитали и т.д.

Обеспечив главную оборонительную линию, военный министр планировал организовать сопротивление неприятелю в «польских провинциях», не допустив его до великорусских губерний. С этой целью план предусматривал разделение войск, дислоцированных в западных губерниях, на три армии. Барклай мотивировал такое разделение тем соображением, что неизвестно, куда направит главный удар Наполеон. Он рассматривал вероятность наступления Наполеона по трём направлениям: северному (на Санкт-Петербург), центральному (на Москву) и южному (на Киев). При этом наступление противника на центральном участке Барклай считал маловероятным. Однако в том случае, если неприятель «отважится действовать на центр», противостоящая ему армия должна «медленно отступать и стремиться завести его вглубь края». Тем временем фланговые армии получают возможность окружить противника, отрезать его от источников продовольствия и уничтожить все его силы.

Для успешного руководства войсками военный министр предлагал «поручить главное управление над всеми тремя армиями одному полководцу», который должен иметь свою штаб-квартиру в Вильне.

На основе этого плана в апреле – мае 1812 года были созданы три группировки войск вдоль западной границы империи.

1-я армия под командованием военного министра генерала-фельдмаршала Михаила (Майкла) Барклая де Толли занимала фронт за Неманом (в нынешней Летуве). Ее позиции протянулись на 180 км от Расион (Россиен) через Кейданы, Оржишки и Троки до Олькеников. В начале июня 1812 года 1-я армия состояла из 6-и пехотных и 3-х кавалерийских корпусов. Она насчитывала до 127 тысяч человек и 580 орудий. Ее штаб находился в Вильне. Армия закрывала прямой путь на столицу империи (Санкт-Петербург) через Динабург – Псков.

2-я армия (бывшая Подольская) под командованием генерала от инфантерии, князя Петра Багратиона находилась на Украине, в окрестностях Луцка. В конце мая – начале июня 1812 года по приказу царя она перешла на территорию Беларуси и заняла пространство от Немана до Припятских болот – от Лиды через Волковыск и Зельву до Нового Двора. По фронту это составило более 100 километров. Авангардные части находились в местечке Заблудово Гродненского уезда. 2-я армия (два пехотных корпуса и 6-тысячный казачий корпус генерала М.И. Платова возле Гродно) насчитывала до 49 тысяч человек и 180 орудий. Штаб на-

М.И.Платов
(1871-1818)

А.П.Тормасов
(1752-1819)

П.И.Меллер-Закомельский (1755-1823)

ходился в Волковыске. Армия закрывала прямой путь на Москву через Минск и Смоленск.

3-я армия (обсервационная, или резервная) под командованием генерала от кавалерии Александра Тормасова тоже располагалась в Украине, в районе Житомира. В конце мая – начале июня она перешла на Волынь, заняв прежние позиции 2-й армии Багратиона. Штаб ее находился в Луцке. Она закрывала Киевское направление от возможного нападения австрийцев. Ее состав: до 45 тысяч человек и 170 орудий.

Кроме того, имелись отдельные корпуса (около 63 тысяч человек). 6-й корпус генерала П.К. Эссена (18, 5 тыс.) прикрывал Ригу. Возле Торопца дислоцировался 1-й резервный корпус генерала П.И. Меллер-Закомельского (27 тыс.), а возле Мозыря – 2-й резервный корпус генерала Ф.Ф. Эртеля (17, 5 тыс.).

Ф.Ф.Эртель
(1768-1825)

Всего – около 280 тысяч человек и 930 артиллерийских орудий.

Отмечу попутно, что в имеющихся источниках царит разноречивой относительно численности российских войск, дислоцировавшиеся в западных губерниях империи. Заметна, однако, общая тенденция – преуменьшать численность своих войск, преувеличивать силы противника. Например, один из современных авторов утверждает, что войска трех западных армий насчитывали 220 тысяч человек, имели всего лишь 432 орудия*. Смысл подобных манипуляций очевиден.

* Военный энциклопедический словарь. Том II. Москва, 2001, с. 249.

Кроме того, в Молдавии находилась Дунайская армия адмирала Чичагова (около 40 тысяч). Позже, во время войны, она присоединилась к 3-й армии Торماسова. В Финляндии стояла Особая армия, которая по политическим соображениям там и осталась, за исключением выделенного из ее состава корпуса Ф.Ф. Штейнгеля.

*Ф.Ф.Штейнгель
(1776-1831)*

По плану Барклая Толли, в апреле 1812 года доведенном до сведения командующих армиями и корпусами, 1-я армия, в том случае, если противник первым начнет военные действия, должна была сосредоточиться в районе Свенцян, а затем отойти к Дриссенскому укрепленному лагерю («огрызаясь» по пути, но избегая генерального сражения) и занять в нем оборону.

2-й армии предписывалось, в случае наступления французов на 1-ю армию, действовать на правом (южном) фланге противника и его тыловых коммуникациях.

3-я армия имела задачу действовать на коммуникациях французских войск, наступавших против 2-й армии. В случае значительного превосходства французов ей следовало отступать к Киеву, отвлекая на себя французские войска, чтобы этим облегчить действия 2-й армии.

*П.В.Чичагов
(1767-1849)*

Далее, опираясь на Дриссенский лагерь и укрепленную линию, срочно создаваемую по Западной Двине и Днепру, 1-я армия совместно со 2-й должна была разгромить главные силы Наполеона в генеральном сражении. А после этого – повести наступление в Европу с целью окончательной победы над французами.

Такая непропорциональность сил объясняется тем, что 1-я армия призвана была защищать от наступления Наполеона столицу империи – Петербург, поэтому в ней было втрое больше войск, чем во 2-й армии. Как обычно, придворные интересы возобладали над интересами военными. Но захват Петербурга не входил в планы Наполеона, поэтому такое расположение войск не оправдало себя.

По этому плану три российские армии на западных границах оказались растянутыми по фронту на 600 км, причем разрыв между 1-й и 2-й армиями составил более 100 км, а 2-ю и 3-ю армии разъединяла лесисто-

А.Д.Балашов
(1770-1837)

Г.М.Армфельт
(1757-1814)

болотистая полоса Полесья протяженностью 200 км. Это создавало реальную угрозу их разгрома по отдельности, что и планировал Наполеон. Его главные силы, превосходившие своей численностью русские войска, были развернуты на 300-километровом фронте, причем на Виленском направлении французский император имел 305 тысяч штыков и сабель против

127 тысяч русского царя.

Не ладились также отношения между командующими. Сам Наполеон с ехидством сказал российскому министру полиции, генерал-адъютанту А.Д. Балашову во время встречи в Вильне, «в то время как Фуль предлагает, Армфельт противоречит, Беннигсен рассматривает, Барклай, на которого возложено исполнение, не знает, что заключить, и время проходит у них в ничегонеделании».

Французские планы

Главный штаб Великой армии во главе с маршалом Бертье разработал два оперативных плана военных действий.

Первый из них был составлен в начале апреля 1811 года на основании сведений разведки о готовящемся вторжении 200-тысячной русской армии. В это время Наполеон мог противопоставить ей всего лишь 46 тысяч солдат Эльбского корпуса Даву и 57 тысяч солдат польской армии.

Л.А.Бертье
(1753-1815)

Л.-Н. Даву
(1770-1823)

Осенью того же года план был доработан в связи с информацией о военном союзе между Россией и Пруссией. Суть замысла Бертье заключалась в широком маневре французскими и польскими

войсками на территории Герцогства Варшавского с целью окружения и полного разгрома русской и прусской армий.

Но в декабре 1811 года Наполеон отказался от оборонительного плана и приказал разработать план наступления. Он был завершён в апреле 1812.

Некоторые российские авторы (в частности А.Б. Широкоград) утверждают, что Наполеон начал подготовку к войне, «поверив выдумкам польских панов» о том, будто бы Россия готовится нанести внезапный удар по Герцогству Варшавскому. На самом деле Наполеон верил не слухам, а донесениям своей разведки. Ему были хорошо известны масштабы скрытых военных приготовлений России к вторжению, речь о котором шла выше.

Ещё 16 (28) января 1811 года царь подписал «Положение об устройстве пограничной казачьей стражи». Оно предусматривало размещение казаков вдоль западной границы, по принципу один полк на каждые 150 км. Как справедливо отмечал в своей книге французский историк XIX века Альбер Вандаль, меры по усилению охраны границы понадобились для того, чтобы скрыть от «посторонних глаз» передислокации российских войск в приграничных районах.

Масштабы этих передислокаций впечатляли. Разведка Герцогства Варшавского сообщала о концентрации в районах Вильни, Гродно, Бреста и Белостока крупных воинских формирований. Угроза интервенции была настолько реальной, что в Варшаве до конца года царил атмосфера, близкая к панической.

Наступательный план Наполеона предусматривал концентрацию главных сил в Восточной Пруссии и удар в направлении Вильни, т.е. по 1-й российской армии. Такой удар, в случае успеха, позволял ему своим левым (северным) флангом окружить эту армию и разгромить ее в приграничном сражении, параллельно окружить и уничтожить южную группировку (2-ю армию), а затем развивать наступление в общем направлении на Витебск – Смоленск.

По этому плану Наполеон рассчитывал ограничиться в 1812 году продвижением до условной линии Рига – Динабург (Двинск) – Витебск – Смоленск, после чего устроить свой тыл, а в 1813 году совершить бросок к Москве. Об этом он говорил в Дрездене австрийскому министру иностранных дел Клеменсу Меттерниху:

«Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову;

*К.Меттерних
(1773-1859)*

*Ф.О.Себастиани
де ла Порта
(1775-1851)*

*Наполеон Бона-
парт (1769-1821)*

*Э.Богарнэ
(1781-1824)*

заявляя: «Заняв Москву, я поражу ее в сердце... Мое предприятие принадлежит к числу тех, решение которых дается терпением. Торжество будет уделом терпеливого».

Наполеон не сомневался в том, что в таком случае у царя не останется иного выхода, кроме капитуляции. Заняв Вильню, Наполеон сказал генералу Себастиани:

«Я не перейду Двины. Хотеть идти дальше в течение этого года, значит идти навстречу собственной гибели».

Но, как известно, «император всех французов» позволил себе увлечься и нарушил собственный план, что и привело к провалу его «предприятия».

Соотношение сил

В апреле – мае 1812 года по дорогам германских государств на территорию Восточной Пруссии и Польши двигалась Великая армия (La Grande Armee) Наполеона. Численность ее войск составила около 412 тысяч человек, в том числе до 250 тысяч французов*. Кроме них, в Великую армию входили войска многих государств Европы, подчиненных Наполеоном, в том числе австрийские, баденские, баварские, вестфальские, голландские, неаполитанские, польские, прусские, саксонские.

---

* Многие российские авторы приводят цифру 650 тысяч, но это – пропагандистское преувеличение, придуманное еще в XIX веке для того, чтобы количеством пораженных врагов придать большее величие собственной победе. Списочный состав Великой армии был 387 тысяч 343 человека, а фактический на 5 – 10 % ниже списочного, т.е. в пределах 412 – 391 тыс. чел. Плюс к ним прусский (20 тыс.) и австрийский (26 тыс.) корпуса. Итого максимум 458 тысяч.

В глубоком тылу Великой армии (на территории Западной Европы) находились резервные войска – около 170 тысяч человек, 430 орудий. В ходе войны некоторые резервные части были переброшены в Россию и использованы в боевых действиях, в частности – корпус К.П. Виктора.

Во второй половине мая 1812 года Великая армия находилась на рубеже реки Вислы – от Данцига (Гданьска) на севере до Радома на юге.

Великая армия была разделена на три группы войск. Командование северной группой взял на себя Наполеон. В нее входили 5 корпусов (1-й, 2-й, 3-й пехотные, 1-й и 2-й кавалерийские) и гвардия; всего 220 тысяч человек при 527 орудиях. Девять пехотных дивизий 1-го и 2-го корпусов были лучшими войска Франции после императорской гвардии. Они состояли из отборных солдат, которыми командовали опытные боевые генералы.

Центральную группу возглавил Эжен Богарнэ. Она состояла из 3-х корпусов (4-го и 6-го пехотных, 3-го кавалерийского), всего до 85 тысяч человек при 208 орудиях.

Южная группа Жерома Бонапарта в составе 4-х корпусов (5-го, 7-го, 8-го пехотных, 4-го кавалерийского), всего около 80 тысяч человек при 159 орудиях должна была наступать в районе Гродно с тем, чтобы не дать 2-й западной армии русских соединиться с 1-й армией.

В общей сумме – 385 тысяч человек и 894 орудия.

К 11 (23) июня 1812 года северная и центральная группы наполеоновских войск завершили стратегическое развертывание на линии среднего течения Немана. Войска южной группы в своем большинстве еще находились в пути.

Наполеону пришлось в 1812 году количеством войск заменять их качество. Лишь корпуса Даву, Удино и Нея, императорская гвардия и ди-

Ж.Бонапарт
(1784-1860)

Н.Ш.Удино
(1767-1847)

М.Ней
(1769-1815)

визии тяжелой кавалерии состояли из старых французских войск, хранивших опыт и традиции революционных войн, в которых они разбили армии практически всех европейских государств. Но и здесь было уже немало молодых солдат, равнодушно относившихся к великим замыслам Наполеона.

Остальные корпуса почти целиком состояли из иностранцев, среди которых преобладали немцы. Наполеон прекрасно понимал, что 150 тысяч немцев на самостоятельную роль не годились. Когда они оказывались один на один с врагом, то обычно терпели поражение, как баварцы на Двине или саксонцы на Воьлыни. Это приводило к тому, что приходилось отправлять им на выручку наиболее боеспособные части.

Союзные войска, за исключением итальянцев (4-й корпус) и поляков (5-й корпус), были чрезвычайно склонны к мародерству и дезертирству. Низкая дисциплина в них являлся стихийным протестом против принуждения. За то время, пока Великая армия прошла от Немана до Смоленска, она потеряла до 80 тысяч человек, из них убитыми и ранеными не более 10 тысяч. Границу перешли примерно 300 тысяч человек, а на Бородинском поле было лишь 134 тысячи.

Поэтому можно смело утверждать, что самым лучшим союзником России являлось время, способствовавшее моральному разложению Великой армии. Этот союзник стал действовать намного раньше, чем второй – суровая зима.

Продолжением следует

*В статье использованы фотоконии из журнала
«Военно-исторический архив»*

*Д.В.АРОНОВ – доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и истории «Госуниверситета
– Учебно-научно-производственного комплекса» (город Орёл)*

*И.Ф.СМИРНОВ – старший научный сотрудник музея
«Госуниверситета – Учебно-научно-производственного
комплекса» (город Орёл)*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ОРЛОВСКОГО ГАРНИЗОННОГО ВОЕННОГО КЛАДБИЩА

История региональная, история каждого уникального объекта может так и остаться маленькой, своеобразной страничкой истории, несущий свой непередаваемый аромат и вкус эпохи, но остающейся именно страничкой. Но порою она, подобно капле воды, отражает всё то многообразие великих исторических перипетий, которые разыгрываются на огромных пространствах и определяют, порою, жизнь многих последующих поколений. Подобно этому и история Орловского гарнизонного военного кладбища, которая, подобно губке впитывала в себя все периоды истории нашей страны. Оно переживало и вместе с Орловщиной, на территории которой в XX веке разыгрались многие, порою отнюдь не простые для толкования историков события. Не миновали Орловское гарнизонное кладбище и те события, которые сочетали высокую героику подвига с поразительным и непонятным для нас сегодня невниманием, а порою и забвением памяти о тех, кто не дождал до победы, чья жизнь прервалась в плену на оккупированной территории.

Применительно к орловской истории, речь, прежде всего, идёт о захоронениях советских солдат на Орловском гарнизонном военном кладбище и погибших в немецких концлагерях, которые в годы Великой Отечественной войны на этом кладбище производилось по распоряжению оккупационных властей.

Свидетельствуют об этом воспоминания орловских подпольщиков. По устному сообщению ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного врача В.А. Цветкова, работавшего в 1941–1943 гг. в Орловском подпольном госпитале, умерших в нем бойцов и командиров РККА они хоронили именно на территории Гарнизонного военного кладбища. Дополнительным подтверждением совпадения территории двух кладбищ: воинского гарнизонного и для советских военнопленных времен оккупации могут служить воспоминания участников строительства завода

В.Ю. Котовича, И.М. Мельникова, М.Б. Козлова, а именно те места, где они отмечают, что им встречалось расположение могил в два яруса.

Ещё одним подтверждением могут служить и находки, сделанные в этом районе в 1971 г. при строительстве промышленных объектов. В это время во вскрытых могилах, помимо крупных костных останков, были обнаружены остатки кирзовых и яловых сапог. В практике поисковой работы кирзовые сапоги, входившие в состав обмундирования РККА, нередко служат одним из идентифицирующих признаков захоронений именно советских солдат (1).

В ходе восстановления истории Орловского гарнизонного военного кладбища в архивных фондах были поиски информации об указанных событиях, но они, вплоть до настоящего времени не дали положительных результатов. В отличие от периода Первой мировой войны, соответствующие списки похороненных на территории кладбища в годы Великой Отечественной войны не обнаружены.

Как мы уже отмечали сразу после освобождения г. Орла органы советской власти организовали ликвидацию неприятельских кладбищ и отдельных могил, устроенных противником на площадях и улицах г. Орла в соответствии как с общим настроем населения, так и с установками центральных органов управления (2). Параллельно указывалось на необходимость увековечивания памяти павших советских воинов, благоустройство захоронений, при необходимости перезахоронения останков, с расчётом на их последующее благоустройство.

Однако, как ни парадоксально, процесс забвения коснулся могил советских солдат. В послевоенные годы на месте гарнизонного военного кладбища, где были, как мы отмечали в статье, опубликованной в предыдущем сборнике (3), захоронения красноармейцев периода оккупации Орла, жители города пасли домашний скот. При этом, хотя уже вышло Постановление Бюро обкома ВКП (б) от 27 июля 1943 г. «Об очередных задачах партийных и советских, комсомольских организаций в освобождённых районах», предполагавшее размещение захоронений и их первичное благоустройство именно с расчётом на последующее увековечивание памяти павших, фактически оно не выполнялось (4). Причин этому может быть несколько. Все они, в той или иной степени имеют ту или иную степень вероятности, т.к. вынужденно основываются не на источниковой базе (архивные документы не обнаружены, а скорее всего они вообще отсутствуют), а на экспертных оценках ситуации с конкретно-историческим объектом. Применяется также метод экстраполяции политики руководства страны данного периода в отношении военнопленных на практику определения правового режима мест их захоронений.

Соответственно представляется возможным сделать вывод о том, что Орловское гарнизонное кладбище не вписывалось в базовые идеологемы правящего режима. Известная фраза «У нас нет военнопленных, а есть предатели» (в ряде публикаций: «В Красной армии нет военнопленных, есть только предатели и изменники Родины») относимая как к И.В. Сталину, так и к В.М. Молотову, в настоящий момент документально не подтверждена (5). Однако смысл её в приложении к реальной правоприменительной практике вряд ли вызывает сомнения. Ещё одним, уже более поздним свидетельством живучести данного тезиса в нашем общественном (официозном?) сознании была, по мнению авторов, часть 3 главы 1 Дисциплинарного устава Вооружённых сил СССР, которая гласила: «Ничто, в том числе и угроза смерти, не должно заставить военнослужащего Вооружённых сил СССР сдаться в плен. Измена Родине – тягчайшее преступление перед советским народом» (6).

Соответственно вряд ли могло стать объектом увековечивания место, дважды отрицаемое советской официальной идеологией, если не трижды. Во-первых, это место захоронения солдат царской армии, которая, несмотря на возврат в 1943 г. к таким имперским символам как погоны, дореволюционные звания, ордена, едва ли не до степени смешения повторявшие прежние традиции, оставалась табу в истории и идеологии. Во-вторых, в годы Великой Отечественной были захоронены те, кто волею обстоятельств, оказались в немецком плену. Ну а в третьих, хотя вряд ли это было главным фактором в этой истории, возможно, что о нём уже не помнили и, соответственно, не принимали во внимание, это наличие здесь захоронений солдат немецкой и австро-венгерской армии времен Первой мировой войны. Таким образом, как нам представляется, комплекс указанных причин, вкупе с общей необустроенностью данного района, наличием в городе новых захоронений времен боев за освобождение Орла, необходимость восстановления практически полностью разрушенного города, обусловили второе забвение Орловского гарнизонного военного кладбища.

Его возвращение через тридцать лет было не менее трагично, чем забвение. 14 марта 1971 г. в этом районе началось строительство Орловского завода научных приборов, и гарнизонное военное кладбище оказалось в центре стройки. То, что произошло дальше напоминало то ли спектакль абсурда, то ли пляску на костях Иванов, родства своего не помнящих.

Во время раскопок котлована появлялись какие то комиссии увозившие черепа. Подростки играли черепами. И лишь когда они в грубой форме послали по известному адресу одного партфункционера, органы

внутренних дел получили указание навести порядок. Порядок навели присущим эпохе способом. Обнаруженные здесь останки были с помощью строительной техники погружены в самосвалы и вывезены на территорию Науторского кладбища (расположенного далее за чертой города по Науторскому шоссе), где останки как дореволюционных захоронений, так и советских солдат были захоронены в подобию братской могилы (7).

Свидетельства непосредственных участников строительства Орловского завода научных приборов позволили установить еще два интересующих нас в контексте проводимого исследования факта.

Прежде всего, традиционно считалось, что часть территории, где потенциально могут существовать захоронения, не подверглась разрушению в результате строительных работ, так как складские помещения ангарного типа строились без рытья котлована; таким образом, предполагалась весьма высокая вероятность сохранности части исторического кладбища (8). Захоронения немецких солдат на территории завода выявлены не были, но, по воспоминаниям старожилов, два (по некоторым версиям три) кладбища немецких солдат могли располагаться между основными цехами завода и Троицким кладбищем (территория современного деревообделочного цеха).

Воспоминания старожилов и картография послевоенного Орла позволяют с высокой степенью достоверности утверждать, что территория между зданием заводоуправления и исторической границей Троицкого кладбища, в районе его лютеранской и католической части, в качестве места для захоронений не использовалась. Ещё с довоенного времени здесь находились дома частного сектора и фруктовые сады с деревьями, возраст которых насчитывал много лет. Таким образом, в начале 70-х гг. XX века Орловское гарнизонное военное кладбище фактически исчезло из картографии г. Орла, оставаясь лишь в народной памяти, постепенно переходя в область домыслов и слухов.

Возможно, Орловскому гарнизонному военному кладбищу и суждено было бы безвестно кануть в лету, как и многим другим бесчисленным погостам, растворившимся в эпоху исторического забвения прошлого. Но начавшийся в 90-х гг. XX века кардинально новый подход к историческому прошлому Родины показал, что настало время «собирать камни». Большая заслуга в том, что нужный момент не был упущен, принадлежала в тот период региональным властям.

Федеральному центру объективно не было дела до региональных проблем подобного рода, и вся тяжесть принятия решений, поиска ресурсов в весьма тощих бюджетах легла именно на региональных лидеров. От их понимания значения исторической памяти, от убеждённости

в необходимости сохранения и поддержания вечных ценностей зависела политика по поиску и сохранению исчезающих следов исторического прошлого, которая проводилась на местах.

На Орловщине, по инициативе научной и краеведческой общественности, при поддержке главы администрации области (губернатора) Е.С. Строева было принято решение об установке на месте бывшего гарнизонного военного кладбища Памятного знака (Постановление мэра г. Орла Е.Н. Вельковского) (9). На проведение этих работ было получено благословение архиепископа Орловского и Ливенского Паисия.

Инициативу и общую работу, связанную с организацией разработки проекта и установкой памятного знака, осуществляло Управление по делам молодежи, физической культуре и туризму администрации Орловской области (руководитель – профессор В.А. Ливцов). Большую помощь в поиске спонсоров и решении многих организационных вопросов оказал ответственный сотрудник администрации Орловской области доктор исторических наук, профессор С.В. Фефелов.

Первоочередной задачей стала топографическая локализация территории кладбища на картах современного Орла. В решении этого вопроса большую роль сыграли обнаруженные в ГАОО топографические материалы г. Орла, относящиеся к 1901, 1912 и 1915 гг.. Обнаруженные в архиве топографические материалы позволили произвести их перевод в современную систему координат. В итоге контуры Орловского гарнизонного военного кладбища были нанесены на современный план г. Орла (в настоящее время это территория ФГБОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК» (ранее ОрелГТУ) и ЗАО «Научприбор»).

В 2010 г. на основе использования спутниковых фотографий, приведения в единый масштаб дореволюционных карт и землемерных планов были уточнены контуры локализации гарнизонного воинского кладбища и территория, которая была присоединена к нему во время Первой мировой войны в связи со значительным увеличением количества тех, кто находил последнее пристанище в Орле в военных госпиталях, дислоцированных в городе. Органы местного самоуправления неоднократно принимали решения о расширении территории кладбища в 1914–1917 гг. На основании анализа картографических материалов 1911–1912 гг., в которых предлагался перевод в распоряжение Городской Думы частновладельческих земель, лежавших к северу от территории кладбища, представляется возможным говорить о том, что кладбище расширялось в сторону тира, граничащего с современной улицей Грановского. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в ГАОО материалы заседаний Городской думы. Указанный землеотвод полностью находится на

территории современного АО «Научприбор», где в 70-е гг. XX века при строительстве завода были найдены многочисленные костные останки.

Одним из политически ангажированных вопросов современности выступает проблема кладбищ немецких солдат похороненных в годы войны на территории СССР и уничтожаемых по соответствующим распоряжениям сразу же после освобождения соответствующей территории от немецко-фашистских оккупантов. В наши дни неоднократно ставился вопрос о переносе соответствующих останков и, соответственно, о недопущении перевода территорий, где могли находиться соответствующие захоронения под гражданское и иное строительство без соответствующей экспертизы. Вставал такой вопрос и в связи с установкой на близком к Гарнизонному кладбищу памятника участникам локальных вооружённых конфликтов второй половины XX века.

Ответ на этот вопрос был получен как по результатам анализа воспоминаний участников строительства 70-х гг. XX века, так и описанной выше новой спутниковой локализации территории кладбища и свободных участков территории в годы оккупации Орла. Соответственно, предположение о захоронении на данной территории военнослужащих вермахта представляется необоснованным в силу того, что хоронить своих военнослужащих вперемешку с могилами солдат русской дореволюционной армии и погибших в концлагерях красноармейцев командиры соответствующих подразделений германской армии вряд ли посчитали бы возможным. При строительстве завода не обнаружено типичных для вермахта свидетельств идентификации захоронений ни по жетонам, ни по сопровождающему захоронения материалу. Локализация немецких захоронений возможна между расширенной территорией Гарнизонного кладбища и оградой Троицкого кладбища, однако ни воспоминаний о срытии указанных могил, ни картографических материалов не сохранилось, и локализация указанных захоронений требует профессионального археологического обследования предполагаемого участка.

Вместе с тем локализация территории кладбища 2010 г. ставит под сомнение ранее сделанный вывод о наличии могил под бесфундаментными конструкциями на территории ЗАО «Научприбор», так как территория кладбища определяется левее современных конструкций ангаров на территории завода. Одновременно представляется необходимым отметить, что пересчёт расстояний, отделявших Троицкое кладбище от Наугорской дороги, позволяет говорить о том, что ранее дорога проходила примерно на 30 м. правее (при движении из города) современного шоссе, приходя к его настоящему положению уже в районе гарнизонного воинского кладбища. Соответственно, наличие захоронений периода

Великой Отечественной войны рядом с современным шоссе представляется практически невозможным.

Такова очень краткая история забвения и возрождения памяти об Орловском гарнизонном военном кладбище. На этом, пусть небольшом, локальном кусочке российской истории, как мы уже писали во вступительных строках, как в капле воды отразились те исторические ветра, которые пролетели над нашей страной в прошлом столетии, многое создав, многое разрушив, но не убив главного. Не убив то чувство душевного родства, которое охватывает каждого неравнодушного к родной истории человека, когда он прикасается к прошлому страны, тем более прошлому, воплотившемуся в тихой грусти военных мемориалов, где в вечном покое лежат павшие за свободу и независимость нашей великой Родины – России.

Примечания

1. Воспоминания Мельникова И.М. Личный архив Воробьевой В.Я.
2. См. «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобожденных от противника». Постановление № ГОКО – 1517 от 1 апреля 1942 г. Государственный архив Орловской области (ГАОО), ф. 1591, с/ч. оп. 3-13с, д. 27, лл. 139-140. Приложение 11.
3. Аронов Д.В., Смирнов И.Ф. Орловское гарнизонное военное кладбище – страницы истории // «Мы не просто вспоминаем день войны...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 4. Курск, 2011. С. 106-112.
4. «Об очередных задачах партийных и советских, комсомольских организаций в освобожденных районах». Постановление Бюро обкома ВКП(б) 27 июля 1943 г. ГАОО, ф. 1591, с/ч. оп. 3-13с, д. 36, л. 3. Приложение 11.
5. Более подробно историю вопроса см. например: Реабилитаторы: История очередного мифа, или как власовская агитка стала фактом [Электронный ресурс] URL: <http://barakuda63.livejournal.com/464613.html> Дата обращения: 5.01.2012 и др.
6. Устав Внутренней службы вооруженных сил СССР (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 01.08.1977 - Ведомости ВС СССР, 1977, N 32, ст. 485; от 13.04.1979 - Ведомости ВС СССР, 1979, N 16, ст. 240; от 16.10.1980 - Ведомости ВС СССР, 1980, N 43, ст. 890; от 24.12.1980 - Ведомости ВС СССР, 1980, N 52, ст. 1133; от 26.04.1984 - Ведомости ВС СССР, 1984, N 18, ст. 318) [Электронный ресурс] URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=13724> Дата обращения: 5.01.2012.
7. Воспоминания Котовича В.Ю., Мельникова И.М. Приложение 14-15. Фонд музея ФГБОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК» (ранее ОрелГТУ).
8. Там же.
9. «Об установке памятного знака на месте бывшего орловского гарнизонного воинского кладбища» Постановление Администрации города Орла от 14.08.1998 № 1573. Постановление мэра г. Орла Е.Н. Вельковского. Приложение № 13.

Из материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Огненные вёрсты войны» (г. Орёл, апрель 2012 г.)

О МАРОДЁРСТВЕ И О ПАРАДЕ (монолог ветерана Великой Отечественной войны)

При обсуждении вопроса о пенсиях офицерам в послевоенный период один из маршалов Советского Союза высказал мнение, что он отменил бы пенсии военным чинам от майора и до маршала включительно, так как эта категория военнослужащих уже обеспечила себе безбедное существование до конца жизни.

Мой собеседник – 93-летний майор медицинской службы в отставке Борис Павлович Мельниченко. Участник боевых действий Великой Отечественной войны, начальник медобеспечения хирургического полевого передвижного госпиталя «ХППГ-52-54» 46-й армии Второго и Третьего Украинских фронтов. В составе 46-й армии генерала Глаголева был одним из тех, кто в числе первых вошёл в освобождённый Днепродзержинск. Прошёл Украину, Румынию, Венгрию, Австрию. За время войны он повидал всякого – и героического, и трагического, и позорного.

– Перейдя советско-румынскую границу в 1944 году, мы остановились в городе Галац. Город уцелел от разрушений, работали магазины и другие учреждения. Начальник госпиталя «ХППГ-52-54» майор Глядёнов Н. П. приказал мне и сержанту Шевченко, бывшему учителю из Полтавы, сесть в санитарную машину, подъехать к указанному им магазину и загрузить её тюками мануфактуры, что мы и сделали. После этого Николай Петрович Глядёнов проверил нашу работу, удостоверился, что на всех тюках имелись этикетки, закрыл машину, опломбировал её, посадил за руль своего шурина, старшину Вишневого, который работал в нашей части завгаром, и выписал ему путевой лист в Ленинград. В конце 1944-го, начале 1945-го года офицерский состав Красной Армии (от майора и выше) получил разрешение посылать на родину по две посылки в месяц. Майор Глядёнов назначил меня и сержанта Шевченко в комиссию по оформлению и отправке посылок.

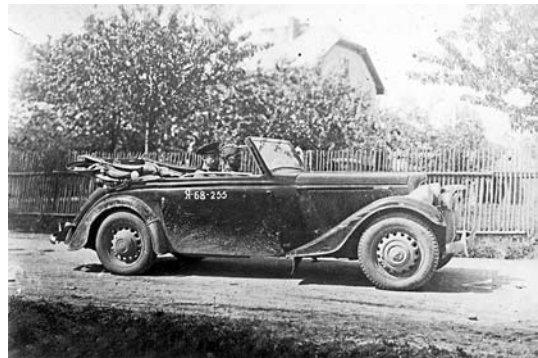
И мы вдвоём на протяжении трёх месяцев отправляли на его домашний адрес в Ленинград по две посылки в месяц, в которых, кроме большого количества фотоаппаратов, обязательно упаковывали по баяну и аккордеону, облицованных перламутром, с такими же перламутровыми пуговицами.

И ещё одно, хотя можно ли это квалифицировать как мародёрство? Майор Глядёнов, не смотря на то, что у него была «полковая жена», имел половую связь со всеми девочками передвижного госпиталя. Тех, кто оказывал ему сопротивление, отправлял в запасной полк. Из запасных полков формировали соединения и отправляли непосредственно на передовую, а это почти верная смерть.

Австрия, 1945 год. Приехали в Вену ночью. Остановились в центре столицы и разошлись выполнять боевое задание. Перестрелка всеми видами оружия велась над нашими головами. Пришлось ползти, прижавшись к стене дома. В конце улицы нашли аптеку, но парадная дверь

Венгрия, 1944 год. Сидят начсанарм 46-й армии полковник Требко и его фронтовая жена. Стоят слева-направо: подполковник медслужбы Щукин, майор Гляденов, подполковник Носиков. Снимок сделан капитаном м/службы Б. Мельниченко.

Австрия 1944 год. Автомобиль начальника госпиталя ХППГ-52-54 Н. Глядёнова, шофер Штучков

оказалась закрытой. Поползли во двор, нашли вход в подвальное помещение, спустились. Там открылась такая картина. На полу большущего подвала покато лежат венцы. Посреди помещения в дорогой красивой шубе стоит дама средних лет. Рядом с нею наш солдат с красной повязкой на рукаве, роется в кошельке женщины. Я подошёл к нему и приказал мародёру вернуть реквизированные им вещи и немедленно освободить помещение. Мародёр возвратил женщине золотые кольца, деньги, золотые часы.

Кончил я войну в Австрии 9-го мая 1945 года. Наша часть получила приказ возвращаться на родину в Николаев и там расформироваться. Во время расформирования ХППГ-52-54 в городе Николаеве наш начальник майор Глядёнов приказал мне и Шевченко погрузить в санитарную машину около тридцати персидских ковров длиной от трёх до десяти метров, плотно связанных в рулоны. Они не состояли на учёте, были в крови, жирных пятнах, их постилали раненым. Ковры мы плотно поместили в санитарной машине, и снова повторилась та же история: майор закрыл машину, опломбировал её и отправил груз в Ленинград.

В 1950 году в Днепродзержинске организовали филателистическое общество. Там я познакомился с врачом-венерологом Яковом Сельцовским. Во время войны он состоял начальником кожно-венерического госпиталя в чине майора. Он приглашал меня в свою роскошную крупногабаритную трёхкомнатную квартиру, где я покупал у него почтовые марки. У Сельцовского насчитывалось более десяти полных коллекций марок разных стран. Конечно, они стоили баснословных денег. Только по весу кляссеры затягивали свыше пятидесяти килограмм! Я спросил у Якова Давидовича, как ему удалось собрать такую коллекцию? Он ответил: «Просто! По приезде в очередной немецкий город, я получал приказ от санотдела армии развернуть госпиталь на такой-то улице, в таких-то зданиях. Пока шла разгрузка и разворачивание госпиталя, я вызывал четверых человек личного состава лазарета и распорядился прочесать улицы на предмет поисков почтовых марок и других ценностей. Они брали автоматы и шли на задание. Таким образом я приобрёл не только марки, но и три сервиза мейсенского фарфора на пятьдесят персон каждый, мануфактуру, пушнину, мебельные гарнитуры чёрного и красного дерева. Когда кончилась война, я загрузил вагон-пульман своим имуществом, привёз его в Днепродзержинск и машинами доставил домой».

Голод 1946–1947 годов не коснулся бывшего начальника госпиталя. Он продавал коллекционерам марки и жил припеваючи. Я считаю, что если нельзя отменить пенсию офицерам от майора до маршала, то она должна быть одинаковой для всех. Ты был маршалом, с партбилетом в кармане, положил за четыре года на полях войны 46 миллионов своих соотечественников (а немцы за пять лет только 7 миллионов) и получал за это большой оклад и награды. Любой истукан, обладая такими полномочиями, смог бы положить 46 миллионов и обязательно победить, здесь ума не надо! Главное «СМЕРШ», НКВД, заградотряды, особые отделы, комиссары, трибуналы. А теперь ты хочешь нацепить ордена до пупа и пройти на военном параде рядом со мной и другими девяностолетними стариками, которых ты не успел послать на смерть во время войны? Воевать – это большое искусство! Оно требует не только обширных знаний, но и любви к человеку, солдату, уважения к противнику.

*Подготовил Александр СЛОНЕВСКИЙ
член Украинского Национального краеведческого
общества «Лелека», г. Днепродзержинск*

В.М.БРОШЕВАН
*ученый, историк,
писатель, журналист*

«СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ: ПРОШУ ПРИНЯТЬ МЕРЫ...»

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941г. знаменитый советский русский писатель Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1) встретил в Алуште, жителем которой был уже 36 лет. В связи с тем, что по возрасту (ему было уже 66 лет – В.Б.) он не мог быть призван в Действующую армию, 6 августа писатель обратился через газету «Красный Крым» к трудящимся Крымской АССР с призывом принять посильное участие в создании Фонда обороны. «Пусть каждый из вас внесет в него все, что может – ценности, наличные деньги. Один-два дня в месяц нашего труда будет ценным вкладом в Фонд обороны». Сам писатель внес в Фонд обороны страны 10.000 рублей наличными и на 15.000 рублей облигаций. Почин известного писателя был широко поддержан крымчанами. (2).

В августе 1941 года, за два месяца до оккупации фашистскими войсками Алушты С.Н.Сергеев-Ценский вынужден был эвакуироваться. К сожалению, свои литературный архив, картины И.Репина, С.Колесникова, С.Семирадского (они были гордостью хозяина и украшением дома) и личную библиотеку (включала более 10 тысяч книг), которые создавал и собирал всю свою жизнь, он вынужден был оставить в доме на своей даче в городе Алушта.

В годы Отечественной войны, проживая вначале в Москве, а затем в Куйбышеве и Алма-Ате, он, не щадя сил, продолжает свой литературный труд: пишет публицистические статьи, рассказы о героях-современниках (сборник "Настоящие люди", 1943г.), романы "Брусиловский прорыв", "Пушки выдвигают" и "Пушки заговорили" (1944г.).

В 1943 году писатель был избран действительным членом Академии наук СССР.

Но, находясь в эвакуации, Сергеев-Ценский ждал и надеялся, что наступит, наконец, то время, когда враг будет изгнан с советской земли, и он сможет вернуться в свой родной ему солнечный Крым. И дождался. 15 апреля 1944 года Алушту освободили войска 4-го Украинского фронта (части 26-й мотострелковой бригады 19-го танкового корпуса) и Отдельной Приморской армии (часть сил 2-й гвардейской стрелковой дивизии 11-го гвардейского стрелкового корпуса, подвижные отряды

16-го стрелкового корпуса и 339 стрелковой дивизии). Наступательные действия советских войск с воздуха поддерживали летчики 214-й штурмовой авиадивизии 4-й воздушной армии.

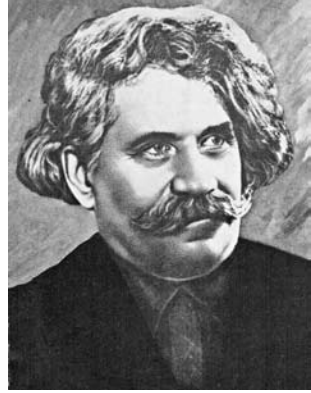
Со стороны Судака стремительно вошел в город передовой отряд 339-й Ростовской, Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Командовал отрядом подполковник С.Н.Барахтанов. Его поддерживал огнем танковый полк во главе с его командиром М.Г.Мальшевым.

Со стороны Симферополя наступал подвижной отряд под командованием полковника А.П.Храповицкого. Штурмом взяв Ангарский перевал, пехотинцы и танкисты спустились с гор и в Алуште соединились с воинами Отдельной Приморской армии. (3)

Частям Красной Армии помогали и крымские партизаны. Отряды 4-й бригады (командир – Х. Чусси) Южного соединения (командир М. Македонский) Крымского штаба партизанского движения, выйдя из леса, блокировали южнобережное шоссе и приняли участие в разгроме вражеской группировки восточнее города. (4).

Немецко-фашистские и румынские захватчики в результате более чем 900-дневной оккупации нанесли огромный ущерб городу. По словам авторов очерка «Алушта» Е.Г.Большакова, Л.И.Волошинова и Г.С.Перепелицы, фашисты сожгли и разрушили 18 здравниц. Из 168 зданий курортного фонда Алуштинского района в развалинах лежали 134. Гитлеровцы разрушили также здания райкома партии, райисполкома, горсовета, госбанка, кинотеатра, Дом культуры имени В.П.Чкалова, среднюю школу, городскую водолечебницу, дом связи, музей в заповеднике, краеведческий музей со всеми экспонатами. Они разграбили библиотеки писателя С.Н.Сергеева-Ценского и домов отдыха, оборудование клубов, кинотеатров, в том числе всех здравниц курорта...». (5).

Освободители города от гитлеровцев – воины Красной Армии – первыми посетили усадьбу своего любимого писателя. К сожалению, перед ними открылась не радостная картина. «Оккупанты «похозяйничали» на даче писателя, превратив ее в конюшню. Дом Ценских был разрушен, библиотека, весь (по другим данным – значительная часть)

*С.Н.Сергеев-Ценский
(1875-1958)*

*Музей писателя
И.С.Шмелева в Алуште*

литературный архив, рисунки Сергея Николаевича увезены фашистскими оккупантами». (6)

Известие о гнусном варварстве гитлеровцев очень сильно расстроило знаменитого писателя. Но в душе надеется, что возможно оккупанты не все из его дачи уничтожили и вывезли, и оставшееся следует сохранить и уберечь до его возвращения из эвакуации. И он шлет руководству Крымской республики телеграммы.

Изучая в госархиве Автономной Республики Крым документы по проблеме **«Белая книга Крыма. 1918-1945 гг.»** мною обнаружен неизвестный ранее читателям документ, небольшой по размерам, но значимый по содержанию. Это – телеграмма, которую писатель направил из Москвы в Крымский обком партии спустя неделю после освобождения г. Алушты частями Красной Армии от оккупантов. В ней он просит руководителя партийной организации автономной республики сохранить от растаскивания оставшиеся на его даче архивы и библиотеку (текст приводится в оригинале – В.Б.).

«Срочная. Симферополь. Обком партии. Булатову. Из Москвы. 21.4.1944. Получил сведения: моя библиотека архив рукописи даче Алуште расхищаются соседями. Очень прошу принять меры. Сергеев – Ценский».

Телеграмма поступила в Крымский обком ВКП (б) только на 15-й день после отправки ее писателем из столицы и зарегистрирована была 5 мая 1944 года под исходящим № 2009. В этот же день она «легла» на стол первого секретаря обкома партии и начальника Крымского штаба партизанского движения В.С.Булатова, На ней он написал резолюцию следующего содержания: **«Дать указание РК (райкому партии – В.Б.). Булатов. 5.V.1944 г.».**

Ниже на документе еще одна надпись (автор не известен. – В.Б.): **«Говорил тов. Чурсин** (секретарь Крымского обкома партии по пропаганде – В.Б.): **«2 чемодана библиотечка расхищено»** (Так в документе – В.Б.). Для писателя это был еще один удар, который он все же сумел пережить. (7).

В августе 1944 года, стосковавшись по родным местам, где провел лучшие годы своей жизни, известный советский писатель С. Н. Сергеев-Ценский приехал в Алушту. В первый же день он написал стихотворение, обращенное к Черному морю:

«Здравствуй, море! В разлуке с тобою
Я провел полтысячи лет!
Меньше?– Может быть, меньше...
Не скрою, иногда не точен поэт.
Это были огромные годы:
Каждый год по тысяче дней!..».

В связи с тем, что дом Сергеева-Ценского, расположенный на горе при спуске дороги из Алушты в Рабочий уголок, сильно пострадал и требовал капитального ремонта, решением Алуштинского горисполкома ему временно была передана дача, принадлежавшая до войны академику А. Н. Бекетову, в которой Сергеев-Ценский прожил более двух лет (8) , пока в 1946 году не был восстановлен его дом..

Здесь, на даче Бекетова были созданы пьесы «Трудная роль» и «Предатель», причем последняя, построенная всецело на крымском материале, посвящена подвигу партизан-разведчиков М.Я.Глазкрицкого и Н.Т.Багликова. (9). Здесь же был завершен роман «Пушки заговорили», написаны воспоминания «Мое знакомство с Репиным». Писатель выступал на митингах, встречался с рабочими Алушты. В 1945 году, в связи с 70-летним юбилеем, Сергеев-Ценский был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Так писатель, несмотря на понесенные утраты, нашел все-таки в себе моральные и физические силы, и возвратился вновь к литературной деятельности, которую он прервал в результате войны.

Примечание и литература.

1. Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (настоящая фамилия – Сергеев) родился 18 сентября 1875 года в селе Бабино Тамбовской губернии (сейчас – Преображенское, Рассказовского района Тамбовской области) в семье учителя земской школы. Его отец, Николай Сергеевич Сергеев, участник Севастопольской обороны 1854-55 годов, был большим любителем чтения, что повлияло на сына. Воспитанный на стихотворениях Пушкина, Лермонтова и баснях Крылова, многие из которых будущий писатель выучил наизусть, в семь лет он сам стал сочинять стихи. В 1892 году в "Тамбовских губернских ведомостях" был опубликован его первый литературный опыт – заметка "Кочетовская плотина". Плененный красотой тамбовской речки Цны, писатель прибавил к своей фамилии псевдоним Ценский и под этим именем вошёл в литературу.

Окончив в 1895 году с медалью учительский институт в Глухово, он по собственному желанию отбывает воинскую повинность. Год службы – рядовым, ефрейтором, унтер-офицером, и, для того, чтобы уйти из армии, сдача экзаменов на прапорщика запаса.

В сентябре 1896 года Сергеев-Ценский преподает русский язык в Каменец-Подольском городском училище. Несколько лет он работал преподавателем в разных городах Украины, Прибалтики, России, применяя передовые для своего времени методы обучения. Понимая, что для творчества необходимо знание жизни, в это же время он много путеше-

ствовал, побывал в Средней Азии, в Архангельске, в Сибири, на Кавказе. В 1901 году в Павлограде тиражом 300 экземпляров вышла первая книга С.Н.Сергеева-Ценского – поэтический сборник "Думы и грезы". С 1900 года он начинает писать рассказы, первые из которых ("Забыл" и "Тундра") были напечатаны в журнале "Русская мысль" в 1902 году.

Пребывание в армии в 1904-1905гг. во время русско-японской войны и в первый год 1-й Мировой войны дало Сергееву-Ценскому бесценный материал для романа "Поручик Бабаев", повестей "Пристав Дерябин" и "Батенька", эпопей "Севастопольская страда" и "Преображение России".

После увольнения из армии в конце 1905 года за "политическую неблагонадежность", писатель поселился в Крыму, в Алуште, где жил в построенном в 1906 году на склоне Орлиной горы доме. Пятикомнатный дом с юга, запада и востока опоясывают три веранды. Вокруг дома парк-сад, выращенный писателем на бывшем пустыре. Гостями Сергеева-Ценского в этом доме были писатели А.Куприн, И.Шмелев, М.Горький, К.Чуковский, А.Новиков-Прибой, С.Маршак, К.Тренев, А.Первенцев и другие.

После переезда в Крым писательский труд стал основным занятием С.Н.Сергеева-Ценского. В 1905 году он написал повесть "Сад", которая отразила нарастание протеста против социальной несправедливости. За публикацию этого сочинения журнал "Вопросы жизни" был закрыт. Этапной для писателя стала повесть "Печаль полей" (1909), полная тревоги за судьбу русской деревни. Она связана с Тамбовщиной.

В Алуште Сергеев-Ценский встретил революцию 1917 года, пережил гражданскую войну, голод 1921 года в разграбленном и разоренном войной Крыму. С 1923 года мастер обратился к историческим темам (пьесы, повести и романы о Пушкине, Лермонтове и Гоголе). Восторженного отношения к Октябрьской революции в тот период в произведениях Сергеева-Ценского не было, в Малой советской энциклопедии (1930 г.) о его творчестве сказано: "...Неприятие пролетарской диктатуры искажает перспективу и парализует у писателя здоровое восприятие современности. С.-Ц. дает картины разрушения и гибели культуры ("Павлин"). Временами С.-Ц. говорит совершенно контрреволюционным языком, скрытно, но злобно". Постепенно взгляды Сергеева-Ценского на жизнь в СССР начали меняться. Идеей стало меняться и его творчество.

В 1930-е годы вышли в свет повести "Счастливица", "Маяк в тумане", рассказы "Устный счет", "Воронята" и другие. В 1937 — 1939 годах писатель работал над романом о Крымской войне 1853-56 годов "Севастопольская страда". Это объемное художественное полотно, насчитывающее более 350 индивидуализированных действующих лиц и воссоздающее ход событий обороны Севастополя. За него автор получил в марте 1941 году Государственную премию СССР. (10)

[Здесь с написанным следует не согласиться. Это прямое искажение истории. В 1941 году в СССР Государственной премии не было. В это время в Советском Союзе существовала Сталинская премия (Премия имени Сталина) — форма поощрения граждан СССР за выдающиеся творческие достижения в области науки и техники, военных знаний, литературы и искусства, коренные усовершенствования методов производственной работы в 1940—1953 гг. В 1966 году была приравнена ко вновь созданной Государственной премии СССР. «Сергеев-Ценский (Сергеев) Сергей Николаевич в 1941 году стал лауреатом Сталинской премии 1-й степени в области литературы (с вручением 100.000 руб.) за роман «Севастопольская страда» (1939—1940)». — В.Б.]

...После смерти 3 декабря 1958г. Сергеева-Ценского в возрасте 83 лет в Алуште, в доме, (отреставрирован в 1946г.), 6 мая 1962 года открылся единственный в стране литературно-мемориальный музей. (11). Каждому посетителю музея бросается в глаза поэтическое признание писателя.

Вторая родина моя,

Алушты край уединенный,
Полвека здесь я, в ширь влюбленный,
Читаю книгу бытия...

В музее насчитывается около 23 тысяч музейных экспонатов: рукописи, документы, архивные материалы, книги, журналы, личные вещи, которые так или иначе связаны с творчеством и жизнью писателя.

Главное произведение С.Н. Сергеева-Ценского — незавершенная многотомная эпопея "Преображение России" которой писатель отдал 45 лет жизни: с 1914 по 1958 годы. В нее вошли 12 романов, 3 повести и 2 этюда. Эпопея отразила жизнь дореволюционного русского общества, события первой мировой войны, февральской революции 1917 года, гражданской войны. (12).

23 апреля 1966 года в парке пансионата «Слава» (ныне санаторий) С.Н.Сергееву-Ценскому — писателю, действительному члену Академии наук СССР, награжденному орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями благодарные алуштинцы установили белораморный памятник, выполненный по проекту народного художника СССР, академика Н.В.Томского. (13).

В 1990 году литературно-мемориальный музей С.Н.Сергеева-Ценского в Крыму стал участвовать в проведении и организации ежегодных Международных Шмелёвских чтений. С.Н. Сергеев-Ценский и И.С.Шмелев были хорошими друзьями, их дома находились рядом. А к 120-летию юбилею со дня рождения И.С.Шмелева, в 1993 году в Алуште был открыт музей И.С.Шмелева. В этом музее Крыма ежегодно проводится республиканский детский литературный конкурс им. С.Н.Сергеева-Ценского. В конкурсе участвуют произведения в трех номинациях: поэзия, проза и рисунок.

Сегодня литературно-мемориальный музей признан объектом культурного наследия Крыма, и здание музея не может быть приватизировано. Литературно-мемориальный музей С.Н. Сергеева-Ценского является культурной достопримечательностью Крыма. (14)

Литературно-мемориальный музей Сергеева-Ценского С.Н.

2. Алушта // Книга Памяти. Республика Крым. Том III. – Симферополь: «Таврида», 1995, с. 6.

3. Там же, с. 14).

4.История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, УСЭ, 1974.

5. Там же, с. 173.

6.Шевцов И. Подвиг богатыря (О Сергееве-Ценском).– Тамбов, 1960.

7. ГА АРК, Ф.1, оп.1, д.2231, л. 30.

8. Это была дача крупнейшего русского физиохимика, основоположника физической химии академика Николая Николаевича Бекетова (1827-1911гг.), перешедшая по наследству его сыну академику архитектуры Алексею Николаевичу Бекетову (1882-1941гг.) жившему в Харькове.

Деятельность А.Н. Бекетова как архитектора была исключительно плодотворной.

В своих проектах он следовал формам ренессансного и русского классического зодчества. Характерный образец его творчества — здание Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького в Симферополе, возведенное в 1911 году. По проекту А. Бекетова построен один из корпусов (1912г.) санатория «Рабочий уголок», бывший пансион.

С наибольшей силой проявился талант А. Бекетова в строительстве административных и культурных зданий его родного Харькова, а также Киева, Ростова-на Дону, Баку... В 1941 году А. Бекетов был удостоен звания заслуженного деятеля искусств Украинской ССР. (15).

9. Их биографии — замечательный пример служения Родине, верности партийному долгу. В 1923 году Михаил Яковлевич Глазкрицкий связал свою судьбу с домом отдыха

Крымского совета профсоюзов «Рабочий уголок». К тому времени молодой рабочий (ему было 23 года) уже приобрел большой жизненный опыт: в Симферополе окончил ремесленную школу, работал токарем по металлу, слесарем. С установлением Советской власти в Крыму он токарь-слесарь в совхозе «Алушта». В доме отдыха Глазкрицкий стал механиком авторемонтной мастерской и электростанции. Вскоре был избран членом Алуштинского городского Совета, окончил в Москве курсы Главпрофобра. В 1937 году Глазкрицкий вступил в члены ВКП(б). Партия направила его на руководящую работу — он стал директором дома отдыха «Рабочий уголок».

Почти одновременно был назначен директором санатория «Металлист» в Алуште коммунист Николай Тимофеевич Багликов, сын погибшего революционера-большевика. Багликов родился в 1903 году, тогда его отец Тимофей Гаврилович, именем которого названа одна из улиц Алушты, только начинал свой революционный путь. Багликов окончил земскую начальную школу, работал по найму, был кровельщиком, маляром, служил в Красной Армии. В 1931 году вступил в Алуште в рыболовецкий колхоз «Путь к социализму». В том же году его избрали председателем профкома союза строителей. И наконец, последняя «гражданская» должность — директор санатория «Металлист». Войну Николай Тимофеевич встретил в 15-м истребительном батальоне и вместе с ним воился в Алуштинский партизанский отряд.

Сходство биографий, судеб Глазкрицкого и Багликова характерно для тех лет. Это были замечательные люди, почти одногодки. Внешне их мало что сближало: Глазкрицкий — грузноват, а Багликов, наоборот, худощав и высок. Но у них была одна общая идея — оба коммунисты. Н. Т. Багликов — старший сын революционера, члена Алуштинского Совета Т. Г. Багликова, погибшего от рук контрреволюционеров в апреле 1918г.

В битве с фашизмом они тоже оказались рядом — разведчиками в Алуштинском партизанском отряде.

...Боясь десантов с моря, враг спешно укреплял береговую линию. В районе Рабочего уголка в Алуште были установлены доты, проволочные и минные заграждения. На Кастели появились артиллерия, прожекторные установки. В апреле 1942 года из Севастополя поступило задание: установить точное местонахождение немецкого центрального пульта управления прожекторами, расположенных в Рабочем Уголке, которые высвечивали идущие в Севастополь мимо алуштинских берегов транспорты — наводили на цель дальноточную артиллерию. Получить данные об этом укрепленном районе было поручено разведчикам М. Глазкрицкому, Д. Познякову и Д. Овсянникову. Операция удалась, но при ее выполнении погибли Возняков и Овсянников. Вскоре самолеты, посланные из Севастополя, нанесли по вражеской позиции сокрушительный бомбовый удар.

Летом 1942г. М. Глазкрицкий и Н. Багликов выполняли очередное задание, как партизанские разведчики. Но на южных склонах горы Кастель были выслезены предателями из местного населения и окружены карателями. Партизанские разведчики, отстреливаясь, пытались прорваться сквозь вражеский заслон, но силы были неравны. Автоматной очередью был сражен Н. Т. Багликов, у М. Я. Глазкрицкого остались нож и ракетница, патроны и гранаты кончились. В ход пущена ракетница. Но до ножа дело не дошло: в упор расстреляли каратели храброго человека. Обоих они ограбили и зарыли в мусорной яме.

Алуштинцы не забыли тех, кто отдал жизни в борьбе с фашистами. В феврале 1945 года при большом стечении народа в Приморском парке состоялось перезахоронение отважных партизанских разведчиков Н.Т.Багликова, М.Я.Глазкрицкого. Прах их покоится в одной могиле. На каменной плите надпись: «Партизаны Н.Багликов, М.Глазкрицкий. Погибли смертью храбрых в борьбе с фашистскими захватчиками за освобождение Крыма 1941—1944 гг.».

Могила находится рядом с памятником, под основанием которого покоится отец Багликова Тимофей, народный комиссар труда Алуштинского ревкома, расстрелянный вме-

сте с руководителями первой Крымской Советской Республики. (16)

Имя М.Глазкрицкого живет в названии улицы, в памятном мраморе. На административном корпусе санатория «Рабочий уголок» – доска с надписью: «Здесь работал директором Дома отдыха отважный партизанский разведчик Михаил Яковлевич Глазкрицкий, погибший в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами». (17).

10. Алуштинский литературно – мемориальный музей С.Н. Сергеева-Ценского ...//музеи Крыма. Путеводитель./ Составитель В. Н. Барбук.– Симферополь, 1988, с. 70.

11. В ежегодном справочно-информационном издании «Все о Крыме» /составитель А.И. Щербак.– Харьков,1988, с. 274) говорится, что этот музей открыт в 1961 году.

12. <http://cate.crimea.ua> .

13. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974, с. 177.

14. <http://cate.crimea.ua>

15. Тыглиянц П.К. Рабочий уголок. Путеводитель. – Симферополь: «Таврия», 1986, с. 46, 60.

16. (Алушта // Книга Памяти. Республика Крым. Том III. – Симферополь: «Таврида», 1995, с. 11).

17. (Тыглиянц П.К. Рабочий уголок. Путеводитель. – Симферополь: «Таврия», 1986, с.64).

Памятник партизанам Крыма в Алуште

Надписи на памятнике:

• *Вечная память бойцам алуштинского партизанского отряда, павшим в боях с фашистскими захватчиками*

• *Абасанов А. Абляимов З.А. Авитьян Аджиязов В.В. Азнеберг А.С. Азуров И.П. Александровский Лушев А.С. Лушева Багликов Н.Т. Барский А. Баранов Басаргин А.Н. Багрий В.В. Белик Бельместный Бида В.В. Бойко*

• *Бондаренко С.З. Бродский Г.А. Брыкин А.А. Бурыкин Варваров С.А. Васильченко И.А. Ветров Возняков Д.М. Гайдаш Н.И. Глазкрицкий М.Я. Голев А.Д. Горбачева М.Я. Горбачева Е. Горбань П.М. Гордиенко В.Ф. Гудков Гурьев Дмитриева Л.Д. Добровольский А. Дудкин Дьяконов Н.Д. Жижга В.А. Жигарев Жовненко В.Е. Жорайчик И.А. Завгородний А.К.*

Забетин Задорин Г.И. Захаров В.А. Золотарев В.А. Ибрагимов А.А. Ильясов И.А. Каспарьян С. Картышевский М.М. Киямов Х.К. Колесников А.Г. Колесниченко В.К. Колодяжный В.В. Колчин С. Коваленко Копылов А.А. Кокушинский Коровина Е.И. Корня И.И. Котас В.В. Котельников А. Крутов Л.А. Летаев И.М. Литюк Т.Г. Лагутин Я. Локтев С.В. Лунин Н.А. Мельниченко П.В.

• Михайленко Молоков М.Ф. Муслединов С.Д. Накушенко С.А. Неккер Немелединов Э.У. Нечил А.А. Новиков Новиков И.Т. Новицкий Л. Носовицкий С.Л. Овсянников Д.Н. Орлова Т. (Лускова) Пратуй Д.П. Перун И.Д. Печенкин В.И. Платунов А.Л. Полевничий Скорик А.И. Скребцов Снежкова Н.К. Соколов А.П. Сокол П.И. Старостенко С.А. Старостенко Н.С. Стремяков Д.Е. Сычев Н.В. Теплов Тихонов В.А. Ткаченко С.П. Трофименко А.П. Узупов А.И. Уколов И.В. Федотов С.Н. Фильчаков С.И. Фисуренко Г.А. Пономарев А.С. Поток Н.Г. Пухов Пуцатов С.Г. Пушиной А.И. Романчук Н.И. Руденко П.И. Рыкун С.Т. Рыков Рындковский А.П. Рындковская О.А. Романчук Н.Ф. Саитов С.У. Саитков Свердель В.Г. Седов А.И. Семенов С.П. Сивидюк А.И. Симоненко М.М. Хамедулин Цуцура С.С. Цыплухин Г. Цыплухин Н.В. Чебурашкин И.Г. Чернов А.С. Чернов Черненко В.М. Четвериков Шапиро С.Н. Шелковников П.И. Шейн Шевелев Шкурин А.С. Шрамов Ф.Ф. Щербак Ю.Т. Юшко П.И. Эшреф А.А. *Этот памятник открыт осенью 1981 г. в ознаменование 40-летия партизанского движения в Крыму. Он сооружен на 5-м километре шоссе Алушта - Ялта, слева от дороги. Из монолитной каменной глыбы вырастают фигуры народных мстителей: их лица обращены на горные склоны, где в годы Великой Отечественной войны они сражались за свободу родной земли. Авторы памятника - скульптор Ф.И. Алещенко, архитектор И.Т. Семеняка.*

На мемориальной плите - слова партизанской клятвы: "За сожженные города и села, за смерть наших отцов и матерей, жен и детей, братьев и сестер. За пытки и насилие, издевательства над нашим народом - клянемся мстить до последней капли крови. Клянемся, что скорей погибнем, чем отдадим себя, свою семью и свой народ в рабство фашизму".

В годы минувшей войны на участке Южнобережного шоссе от Алушты до Ялты партизаны постоянно наносили ощутимые удары по оккупантам. В 1941 - 1942 гг. здесь действовали Алуштинский и Ялтинский отряды, зимой и весной 1944 г. - бригады Южного партизанского соединения.

С первых дней ноября 1941 г. алуштинские партизаны начали боевые операции против фашистских захватчиков. Отряд базировался в заповедных лесах, в районе урочища Узен-Баиш. Командиром его стал бывший директор винсовхоза "Алушта" С.Е. Иванов, комиссаром - секретарь райкома партии В.Г. Еременко. К концу месяца отряд вырос до 160 человек: в состав его влились красноармейцы и моряки-черноморцы, которым не удалось пробиться к Севастополю. К урочищу Узен-Баиш вышли и бойцы 15-го истребительного батальона, который под командованием лейтенанта-пограничника Дудкина 4 ноября несколько часов сдерживал на Ангарском перевале натиск рвущихся к Алуште гитлеровцев. Понеся большие потери, батальон отошел в глубь заповедных лесов, к месту расположения Алуштинского отряда.

В период первого наступления фашистов на Севастополь партизаны вели боевые действия на основных коммуникациях, ведущих к главной базе Черноморского флота. Партизаны минировали дороги, взрывали мосты, складывали телеграфную связь.

Стремясь обезопасить свои тылы перед вторым наступлением на Севастополь, гитлеровцы в середине декабря бросили против партизан карательные отряды, вооруженные пулеметами и минометами. Карателей поддерживала горная артиллерия. Фашисты двигались по лесу цепью, простреливая каждый метр земли. Партизаны Алуштинского отряда вынуждены были, спасая раненых, отойти из урочища Ай-Иоры и Яман-Таш у горы Ураза на Бабуган-яйлу. Группа раненых патриотов оказалась отре-

занной в Чучельской казарме. До последнего патрона дрались они с карателями. Командование боем принял на себя бывший директор хлебозавода, политрук группы А.В. Гурьев. Рядом а мужчинами сражались женщины - А. Лесничая, Н.К. Снежкова, которая до войны была директором школы в Алуште, преподавала историю. Палачи подожгли казарму. Когда через день партизаны пробились в этот район, они нашли среди дымящихся руин останки погибших товарищей, а чуть поодаль - тела Н.К. Снежковой и А.В. Гурьева.

На южных склонах горы Кабель погибли в боях с фашистами отважные партизанские разведчики М.Я. Глазкрицкий и Н.Т. Багликов, сын убитого контрреволюционером в 1918 г. члена Алуштинского Совета Т.Г. Багликова. В Алуште гитлеровцы повесили врача М.Я. Горбачеву. Она лечила в отряде раненых, время от времени приходя в город за медикаментами; однажды была схвачена по доносу предателя. Фашисты пытали М.Я. Горбачеву, но не смогли вырвать у нее сведений о местонахождении партизан. После жестоких пыток был казнен и разведчик отряда С.Г. Пуцатов.

С осени 1941 до июня 1942 г., когда Алуштинский отряд слился с Симферопольским, партизаны провели 48 боевых операций на вражеских коммуникациях, 5 крупных диверсий на трассе Симферополь - Алушта; добытые в разведке сведения передавались командованию Севастопольского оборонительного района. За этот период 67 операций провел в районе Южнобережного шоссе Ялтинский отряд. Партизаны взорвали несколько мостов, повредили десятки километров линии связи.

Весной 1944 г., во время подготовки Крымской наступательной операции, бригады Южного соединения по приказу командования 4-го Украинского фронта усилили удары по противнику на Южнобережном шоссе.

... Близился час освобождения Крыма. Перед отступлением гитлеровцы заминировали санатории, Ялтинский морской порт, Ливадийский и Алуштинский дворцы, подвалы винкомбината "Массандра". Отряды 7-й бригады получили задание сорвать варварский замысел и выполнили его с честью. Вместе с передовыми подразделениями советских войск, которые вышли через Ай-Петринский перевал на Южный берег, партизаны слали от уничтожения подготовленные фашистами к взрыву прекрасные дворцы Южнобережья.

Партизаны 7-й бригады участвовали в освобождении Ялты от фашистских захватчиков. 1

1 "Крым, памятники славы и бессмертия", С.Н. Шаповалова, В.Н. Барбух, А.Н. Вьюницкая, А.А. Ляхович, С.М. Щербак, Симферополь издательство "Таврия" 1985.

ОБ АВТОРЕ

Брошеван Владимир Михайлович родился 25 сентября 1942 года в городе Лебединь Липецкой области (РСФСР), молдаванин. Окончил среднюю школу в 1960 году в городе Муйнаке Кара-Калпакской АССР (Узбекская ССР). В 1963 году окончил Ташкентское танковое ордена Ленина училище имени дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П. Рыбалко (до 1 сентября 1960 года носило имя И. В. Сталина) (Туркестанский военный округ).

С 1963 по 1990 годы – в Советских Вооруженных Силах (Одесский, Забайкальский, Дальневосточный военные округа и Группа Советских войск в Германии),

пройдя путь от лейтенанта, командира танкового взвода, до подполковника – преподавателя истории КПСС кафедры истории КПСС в Симферопольском высшем военно-политическом строительном училище.

В 1976 году без отрыва от прохождения военной службы окончил исторический факультет Читинского государственного педагогического института имени Н. Чернышевского.

В 1985 году, будучи офицером Советской Армии, являясь соискателем и благодаря большой поддержке доктора исторических наук, профессора Солдатенко Валерия Федоровича (г. Киев) и кандидата исторических наук, доцента Черной Валентины Григорьевны (г. Симферополь) защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Коммунисты-организаторы вооруженной защиты завоеваний социалистической революции в Крыму в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 гг.)».

После увольнения из рядов Советской Армии занимал должности: инструктор партархива Крымского рескома Компартии Украины, референт-консультант народного депутата УССР и Крыма, Председателя Верховного Совета Крыма Багрова Николая Васильевича, руководитель Секретариата заместителя Председателя Верховного Совета Крыма, консультант государственно-правовой службы Секретариата Верховного Совета Крыма.

С ноября 1997 года – доцент кафедры украиноведения Национальной академии природоохранного и курортного строительства (АРК, г. Симферополь).

Проводит большую работу по изучению и пропаганде истории Крыма. По исследуемой им проблеме «Белая книга Крыма (1918-1945 гг.)», имеет свыше 250 публикаций, из которых более 50 книг и брошюр. В основном они посвящены неизвестным ранее читателям темам:

- Крым в годы Гражданской и Великой Отечественной войн;
- террор, репрессии и раскулачивание на полуострове в 1920-1930-х годах;
- насильственное выселение народов Крымской АССР в 1941-1944 гг.;
- деятельность спецорганов правосудия и правопорядка;
- работа партийных и советских органов автономии среди нацменьшинств на полуострове;
- участие населения Крымской АССР в укреплении обороноспособности страны...

За вклад в развитие исторической науки решением президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым от 18 апреля 2002 года № 2303-2/02 удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым».

Возглавляет творческий союз – «Товарищество независимых историков-краеведов».

Является членом Национального союза журналистов Украины, членом союза писателей Крыма, членом Крымского союза журналистов этнических средств массовой информации, заместителем председателя жюри республиканского конкурса «Мы – КРЫМЧАНЕ», членом Редакционного совета журнала «Военно-исторический архив».

РУССКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В 1914-15 ГГ.

Вандализм и мародерство

Однако далеко не везде оккупация и отношение к мирным жителям были такими мягким, а в городах царил порядок. Яркое описание разграбленной квартиры в Маркграбове во время осеннего наступления приводил в воспоминаниях русский офицер Б.Н. Сергеевский: «В чудной гостиной стенные часы расколоты на двое; бывшим там терракотовым статуэткам отрублены головы. Но самое безобразное – на поэтичном голубом ковре с ласточками пять погромщиков творивших это безобразие, оставили свидетельство своего абсолютного хамства... Было бы слишком тяжело для национального самолюбия предавать этот факт гласности, если бы в памяти не сохранилось и другого воспоминания: во время своего сентябрьского пребывания в Сувалках, германцы пользовались, как отхожим местом, нашей красивой военной церковью...» [1]. Что ж, жестокость – на жестокость, неужели в этом есть что-то удивительное?

Сама Маркграбова, видимо, пострадавшая во время боя и покинутая жителями (удалось найти лишь нескольких женщин) после очередного взятия 6 ноября 1914 г., была полностью разграблена ночью за четыре часа одним из второочередных полков (303-й или 333-й). «Надо было совершенно озвереть тысячной толпе, чтобы произвести то, что было сделано в городе!», – ужасался очевидец Б.Н. Сергеевский [2]. Впоследствии у финляндских стрелков, где он служил, стали ходить шутки по поводу этих частей, что подчеркивает отношение к мародерству (совершение противоправных действий далеко не всегда значит их оправдание на уровне нравственного идеала). Так, 333-й полк назывался «полузвериным» (своеобразная аллюзия на «звериное число» 666), а шутки про 303-й намекали на тогда очень известное лекарство из мышьяка для лечения сифилиса «606», изобретенное немецким ученым Эрлихом. Интересно, что, если верить мемуарам В.И. Гурко, еще в сентябре 1914 г., во время отступления 1-й армии из Восточной Пруссии в Маркграбове «царило полное спокойствие. Все магазины были открыты, и он сам (русский офицер, со слов которого и писал В.И. Гурко – П.К.) во время

*В.И.Гурко
(1862-1927)*

*П.К.Ренненкампф
(1854-1918)*

часового отдыха напился в одном из местных кафе превосходного кофе...» [3].

Также, например, в Велау [4], согласно краеведческим материалам, еще до прихода неприятельских войск начались грабежи. Когда вечером 25 августа здесь оказались первые разъезды конницы, то и они начали мародерствовать, впрочем, как и подошедшие затем пехотинцы. Русскому коменданту генералу Янсону и представителю местных властей Шеффлеру пришлось приложить немало усилий для борьбы с грабежами. Организовали даже специальную импровизированную полицию, на которую, правда, мало кто обращал внимание. Также издали указ о смертной казни всех мародерствующих. Кроме того, в Велау начались пожары, с которыми было очень трудно бороться. Но вместе с этим в городе постепенно налаживалась жизнь. В воскресенье уже работала церковь [5].

Пожары, конечно же, – явление нередкое, особенно во время боевых действий, но причины их возникновения разные. П.А. Аккерман, будучи участником осенних боев в Восточной Пруссии, вспоминал, что однажды в здании штаба дивизии в Гольдапе на первом этаже в магазине произошел пожар из-за того, что забравшиеся внутрь солдаты бросили незагашенный окурок [6]. Также вспом-

ним, что имели место случаи, когда местные жители сами поджигали стога сена и различные хозяйственные постройки, чтобы указать своим месторасположение врага.

Говоря о разрушениях, приписываемых мародерам (а их из числа солдат все-таки было много), нельзя забывать, что многие города и селения пострадали во время боев от обстрела артиллерией (а не от «сибирских» варваров), в том числе и от немецкой. Но сводить все разрушения к этому не стоит.

Вызывает интерес и приказ П.К. фон Ренненкампфа от 2 сентября (20 августа), отданный во время подготовки 1-й армии к обороне: «1. Тщательно выбрать позиции, основательно укрепиться, очистить перед позициями обстрел, сжечь для этого растительность и постройки. 2. Угнать весь скот и лошадей, находящихся перед фронтом. 3. Совершенно устранить доступ населению в занятый нами район, отгоняя все то,

что до сего времени не прошло обратно назад». [7] В подобном можно видеть исключительно вынужденные военные меры - во время подготовки местности к обороне очень часто приходилось сносить те или иные сооружения, руководствуясь исключительно тактическими соображениями. Что касается скота, то «маленькая» подробность: многие стада в итоге были отогнаны прямо на территорию Российской Империи. П.А. Аккерман свидетельствовал: «...левый фланг армии, наиболее пострадавший, тем не менее умудрился пригнать, отходя спешно, от десяти до пятнадцати тысяч голов скота. Я своими глазами видел стада и не малые (голов до шестисот) типичных, белых с черными пятнами, голландок из восточной пруссии» [8].

Вообще, мародерство и вандализм – неотъемлемые спутники войны. Совсем не удивляют подобные выдержки из приказов: (10-я армия, ноябрь 1914 г.): «Замечено, что войска и обозы, проходящие через занятые нами в пределах Германии населенные пункты, грабят винные склады и напиваются». В первые же дни, когда начались бои, по воспоминаниям П.А. Аккермана, вещи буквально валялись на улицах Эйдткунена [9]. Солдаты брали их, считая себя вправе делать это. И здесь нечему удивляться. Даже вл. кн. Мария Павловна писала о пребывании в Гумбиннене: «Я сама подобрала новенький кофейник и гордо показывала его своим спутницам как свой трофей» [10] (выделение мое – К.П.). И если о таких трофеях пишет кузина императора даже спустя много лет, что же говорить о простом солдате?

Многие из них забирались в дома или магазины со двора, грабили изнутри, а окна или витрины оставляли нетронутыми, чтобы сохранить видимость порядка. Ибо боялись командования, которое строго карало (или по крайней мере, старалось это делать в силу возможностей) за мародерство. Особенно фон Ренненкампф. Все свидетели единодушны в том, что он жестко преследовал тех, кто занимался насилием или грабежом. Однажды генерал приказал расстрелять без суда и следствия 7 мародерствующих солдат. «За мародерство вешали, расстреливали и пороли, причем жестоко – по 100-200 ударов: для слабого организма почти смерть, да еще и мучительная», – вспоминал П.А. Аккерман, приводя несколько примеров. Одного солдата с унтер-офицерскими нашивками подвергли телесному наказанию за то, что он пытался унести валявшийся на улице Эйдткунена эмалированный кувшин стоимостью в 60 копеек [11]. Подобный же образ командующего армией вырисовал и М.К. Лемке в своем дневнике, разбирая вопрос насилия и мародерства: «Ренненкампф вешал солдат, грозил, что и «впредь так будет поступлено с каждым, кто будет заниматься мародерством» (7 августа 1914 г.),

*А.В.Самсонов
(1859-1914)*

расстреливал мародеров в присутствии всего гарнизона (10 августа 1914 г.), но так ничего добиться и не мог... Все эти меры скользили по верхам, а в глубине армии сидел вор и насильник» [12].

Не менее жестко пытался преследовать как мародеров, так и оказывающих сопротивление немецких граждан генерал А.В. Самсонов. Еще в одном из первых приказов от 7 августа (25 июля) он писал: «Предупреждаю, что я не допускаю никаких насилий над жителями. За все то, что берется от населения, должно быть полностью и справедливо уплачено» [13]. Но в основном это оказалось не более чем «добрыми пожеланиями».

*А.М.Крымов
(1871-1917)*

В донесении исполняющего должность генерала для поручений полковника А.М. Крымова [14] командующему 2-й армии от 23 (10) августа говорилось следующее: «Корпус двинулся, занял Нейденбург, бомбардировал его за то, что жители стреляли в казаков.... Часть жителей покинула, а часть осталась. Отнеслись очень спокойно. Когда я проезжал по улице, все кланялись, а поляки восторженно встречали.... При входе в город войск, были омерзительные случаи. Выбивали в пустых квартирах окна и грабили. Нужно издать приказ, чтобы за грабеж кого-нибудь расстреляли, *нужно, чтобы за войсками двигались полевые суды, иначе*

легко впадут в мародерство (выделено мною – П.К.)» [15]. Уже через два дня, 25 августа, А.В. Самсонов приказывал командирам корпусов: «Ввиду того, что население Восточной Пруссии вооружено и встречает войска огнем, наложите контрибуцию по вашему усмотрению на все города, занятые нами. Возьмите заложников, отправьте в ближайшую нашу крепость. Мародеров предавайте суду и при попытке бежать расстреливайте. Объявите жителям, что захваченные с оружием или при порче телеграфов будут повешены» [16]. Последний пункт был особенно важным: организация связи во 2-й армии оставляла желать лучшего, так что любая порча телеграфных проводов могла серьезно сказаться (естественно, не в лучшую сторону) на управлении войсками. Впрочем, через три дня 2-я армия попала в окружение, и русским было уже не до грабителей или контрибуций: самим бы унести ноги.

Необходимо указать на очень важное обстоятельство: в войсках А.В. Самсонова, подгоняемых вперед штабом фронта, уже через несколько дней после перехода границы начались проблемы со снабжением, поэтому многие части были вынуждены питаться «местными средствами».

Касааясь же упоминаемого в приведенном выше документе обстрела Нейденбурга, следует обратиться к воспоминаниям командира 15-го корпуса генерала Н.Н. Мартоса: «От разведки я получил сведение, что крайние дома города приведены в оборонительное положение, а входы в улицы города закрыты баррикадами, и что город обороняется пехотой с артиллерией. Конные и пехотные разведчики были обстреляны, причем ранено несколько человек. Я приостановил колонны корпуса и, не желая нести излишние потери, приказал открыть артиллерийский огонь.... Ответного... не последовало; от наших снарядов в городе начались пожары. Немецкая пехота оставила баррикады и амбразуры в окнах домов и прекратила стрельбу» [17].

Впоследствии командиру 15-го корпуса, попавшему в плен, попытались предъявить обвинения «в обстреливании не оборонявшихся населенных пунктов, в грабеже, в насилии над мирными жителями и особенно над женщинами и детьми» [18]. Началась травля генерала в газетах, где писали, будто бы он отдал приказ расстрелять все мужское население занимаемых местностей [19]. Правда, из-за недоказанности обвинений (!) Н.Н. Мартоса вскоре освободили от суда. Сейчас, конечно, сложно говорить о том, что происходило в Нейденбурге. Но, что касается мародерства, ему вскоре, наверное, положили конец, если впоследствии главный пастор города отмечал порядок в русских войсках [20].

Рассматривая же проблему поведения нижних чинов в сельской местности, можно сказать с достаточной точностью: многие деревни были разорены. Если в городах беспорядкам старались быстро положить конец, то в отдельных селениях следить за дисциплиной было трудно и зачастую некому. Особо «отличились» казаки. Даже офицер А.А. Успенский свидетельствовал об их разбоях: «меня поражала эта удивительная страсть казаков к разрушению. Часто, бывало, приходишь в

*Н.Н.Мартос
(1858-1933)*

*М.К.Лемке
(1872-1923)*

немецкую усадьбу и, если раньше побывали здесь казаки, то находишь ужасные следы разрушения: разбитые двери, окна и зеркала, пианино, буфеты, разорванные картины на стенах, пропоротые пиками диваны, даже постели!» [21]. Но, так или иначе, не все деревни были разграблены, если в тех же Инстербурге и Тильзите имело смысл отдавать приказы о свободном входе в город крестьян. Да и А.А. Успенский отмечал, что «на наших глазах немцы исполняли свои полевые работы» [22]. Можно предположить, что обычно страдали хозяйства, оставленные владельцами.

Более всего мародерствовали обозники. Лейб-драгун А. Бендерский вспоминал: «Когда мы шли вперед и останавливались на отдых, или на ночевку в немецких домах, то, будь то богатый помещичий дом, или скромный домик крестьянина – всюду была полная чаша всякого добра и сыты были всегда по горло.... В домах чистота и аккуратность, посуды, белья, удобных постелей – сколько угодно! А теперь... После нас, когда мы шли вперед, шла наша пехота, а затем всякие обозы. Ох, уж эти обозники! [23].. Во что они превратили эти чистенькие домики. Вот общее впечатление, которое осталось у меня: мы входим в дом, в комнатах шагнуть нельзя; до колена навалены всякие вещи, всякий хлам. Ни один шкаф, ни один комод или сундук не остался не выпотрошенным. Все содержимое на полу... Помню, как мы попали в большой дом, и нам посчастливилось получить там горячий кофе.... Почему-то женская прислуга осталась дома и с суетливой готовностью угощала нас этим кофе» [24]. Но не будем забывать, что большинство сельских жителей покинуло дома перед приходом русских (даже в процитированном отрывке бросается в глаза «почему-то осталась»), поэтому многочисленные случаи мародерства и вандализма вряд ли сопровождалось массовым насилием.

Обратим внимание еще и на следующий факт. В вышеупомянутом донесении полковника А.М. Крымова в штаб 2-й армии указывалось, что «кроме того, как только входят войска, в тылу начинается грабеж нашим населением добра немецкого» [25]. В этих разбоях в основном участвовали русские жители приграничной полосы, а также, согласно свидетельству Б.Н. Сергеевского, «всякие отрицательные элементы, устроившиеся в наших тыловых учреждениях» [26]. Военный врач З.Г. Френкель, в августе 1914 г. служивший в 1-м армейском корпусе (2-я армия), с которым побывал районе Илово – Зольдау, вспоминал, что: «противник спешно очистил не только нашу пограничную область, но и все близкие к границе свои населенные пункты. Возвратившееся население польских деревень устремилось в немецкие безлюдные поселки, и мы видели по всем дорогам, как поляки всех возрастов несли из покину-

тых немцами домов всякую утварь, гнали свиней и скот» [27].

Немало досталось Восточной Пруссии и во время отхода 1-й армии в сентябре 1914 года. Само отступление, как известно, довольно тяжело действует на психику и моральное состояние солдат. Лейб-драгун А. Бендерский писал о тех днях: «Разоренные части пехоты в беспорядке шли на восток, сжигая все, что попадалось на их пути» [28]. «Все, что попадалось», скорее, является преувеличением, хотя общая картина представляется верной. Нередко вывозили ценное (причем участвовали в этом зачастую офицеры), угоняли скот, из-за чего по тыловым дорогам иногда был затруднен отход.

Во время осенних боев русские наступали по тем же районам, где воевали в августе 1914 г., и мародеры уже грабили и разрушали то, что осталось нетронутым в первые месяцы войны или что немцы успели частично привести в порядок. Офицер Б.Н. Сергеевский писал: «... при первом нашем вторжении, когда жители оставались на местах, никаких погромов и грабежей не было. Когда же, при втором вторжении, жилища и все имущество оказались брошенными, то вспыхнул вандализм» [29]. Как видно из вышесказанного, первая часть утверждения русского офицера опровергается многочисленными фактами (однако в ряде случаев находит подтверждение), однако со второй – можно во многом согласиться.

Офицер К.С. Попов, будучи участником событий октября-ноября 1914 г., отмечал в мемуарах: «Я до сих пор не могу объяснить себе страсти солдат к разрушению, обуревавшей их при виде отражения своей собственной физиономии в зеркале» [30]. Спустя почти сто лет понять это еще сложнее, но все же стоит попытаться.

Яркий случай описывал в мемуарах капитан А.А. Успенский. Однажды ему удалось застать одного казака за тем, как тот вырывает клавиши из рояля. На вопрос «почему он это делает?» не удалось получить никакого вразумительного ответа, кроме того, что «рояль – немецкий» [31]. Офицер Б.Н. Сергеевский приводил другой показательный эпизод, произошедший осенью 1914 г., когда два финляндских стрелка вошли в дом зажиточных крестьян: «Ваше высокоблагородие, – обратился один из них (т.е. солдат – К.П.) ко мне, – кто жил в этом доме? Немецкий барин?». – Не думаю, вероятно обыкновенный крестьянин... Это дом простого человека.

Стрелки были, видимо, поражены. Они глядели друг на друга и лица их постепенно принимали озлобленное выражение. Вдруг они повернули свои винтовки прикладами вверх и, крича ругательства по адресу «проклятых немцев», стали ударами прикладов сокрушать все, что было

возможно: часы, посуду, картины... Я прекратил эту безобразную сцену» [32].

Этот эпизод как нельзя лучше иллюстрирует не только восприятие немца как врага, но и чувство зависти и обиды, что противник живет *лучше*. Привыкшему жить в нищете, русскому солдату было трудно смириться с этой мыслью. Все это сливалось воедино и лежало в основе подобного поведения большинства солдат, обуреваемых порою полузвериной жестокостью.

К тому же пехоте трудно было просто грабить (ведь «трофеи» приходилось нести на себе), а потому она «все, что можно, пожирала, как саранча» [33]. Другое дело – артиллерия и обозники, которые имели такую тягловую силу, как лошади. «В артиллерии... можно... видеть целую свинью на передке орудия, граммофоны... В обозах везли пружинные кровати... и даже нередко встречались пианино... Противно было смотреть на эту гадость, вносившую в войска деморализацию, но к сожалению не было принято тогда же против любителей чужой собственности драконовых мер и дурные, но заразительные примеры нашли себе более широкое применение в период революции», – с горечью писал офицер К.С. Попов, участник осенних боев. [34]

Часто занимались мародерством не из-за желания награть, а просто ради разрушения. Как писал офицер П.А. Аккерман: «Ныне сознание подсказывало солдату, что необходима борьба с материальным благосостоянием неприятеля» [35]. Однако порою разрушались и те сооружения, которые потом понадобились русской армии. Так, зимой 1914 г. после взятия Лыка одна из подрывных команд взорвала водонапорную башню, которая потом оказалась нужна для восстановления городского водопровода, и часть скотобойни (вытяжные трубы, котлы и машины для переработки остатков), которая также потом понадобилась для убоя скота для войск. В приказе №109 по 10-й армии от 6 января 1915 г. (24 декабря 1914 г.) командующему генералу Ф.В. Сиверсу пришлось указывать: «Разрушения заводов, фабрик, мельниц и проч. должны преследовать одну цель – нанесение возможно большего ущерба Германской промышленности, отнюдь не принося ущерба своим войскам, занимающим Восточную Пруссию. В виду сего Командующий Армией приказал напомнить, что приступая к разрушению какого либо сооружения прежде всего необходимо убедиться, что оно не нужно и не может понадобиться нашим войскам и лишь тогда приступать к его уничтожению» [36]. А в другом приказе Ф.В. Сиверс приводил такой случай: «Нижние чины 3-го взвода Продовольственного транспорта 2-го Кавказского корпуса ночевавшего в ночь с 9 по 10 ноября у Марграбово позволили себе сжечь для

своих надобностей несколько телеграфных столбов и часть шестового военного телеграфа, чем на несколько часов прекратили связь штаба армии с корпусами и соседними штабами» (РГВИА Ф. 2144 Оп.2. Д. 1. Л. 179).

Впрочем, общие усилия возымели успех: Восточной Пруссии был нанесен колоссальный экономический и материальный ущерб, а с потерей 135 000 лошадей, 250 000 коров, 200 000 свиней и урожая 1914 г. появились катастрофические проблемы со снабжением [37].

Но и в оценке грабежей следует избегать однозначных оценок, понимая то, что все происходило в военное время. Особо нужно выделить период Второго наступления (осень - зима 1914-15гг.), когда солдаты постоянно проводили время на холоде, а потому они могли разобрать на топливо дома, постройки или использовать в этом качестве мебель, книги и т.п., одним словом, все что горит. Это, видимо, приняло настолько широкий масштаб, что командующий 10-й русской армией генерала Ф.В. Сиверс был вынужден регламентировать подобные действия своих подчиненных: «В занятом нами районе Восточной Пруссии брошенные местными жителями жилища и домашнюю утварь отнюдь не употреблять на отопление, а пользоваться для этого имеющимися запасами угля, дров, а также лесом; при чем для планомерного использования материалов отопления войсковые начальники должны распределять между подведомственными им частями району на участки». [38]

Более того, как отмечалось выше, из-за перебоев со снабжением русским солдатам часто приходилось питаться «местными средствами». А потому к ненависти и зависти следует прибавить и простое, всем понятное чувство голода (которое к тому же еще больше озлобляло). Согласно воспоминаниям протопресвитера армии и флота Г. Шавельского, в меню нижних чинов часто (особенно в августе 1914 г.) входили утки, и куры, и баранина. Однажды один солдат добавил в борщ какао [39]. Описывая наступление 2-й армии в Восточную Пруссию, полковник В.Е. Желондковский отмечал, что о пограничной д. Каммерау, полностью покинутой жителями, ходили слухи «о необыкновенных раскормленных свиньях, о стадах гусей и рогатого скота... Он (заведующий хозяйством батареи – П.К.) попросил разрешения поехать еще раз в деревню и забрать для батареи хотя бы одну свинью. Разрешение ему дано не было. Нужно было ждать, как будет вообще регулирован вопрос довольствия на неприятельской территории в случае если жители покинут ее и купить ничего нельзя будет. Конечно, гуси пострадали не мало – я видел, как кое-где пробирались конные с притороченными к седлам обезглавленными гусями [40]».

А на поиски еды в немецких селениях (в большинстве пустых) обычно не смотрели как на мародерство, тем более, как на равное, скажем, разграблению помещичьих усадеб. Даже в приказе от 26 (13) августа П.К. фон Ренненкампф указывал: «Возможно, что не успеют подвозить хлеба, но это не должно останавливать наступление нашей славной армии. Продовольствия находим много, мяса – сколько угодно, овощей и картофеля тоже, поэтому случайный недостаток хлеба не должен иметь значения. Войсковым интендантам, находя запасы муки и хлебопекарни, организовать хлебопечение на местах» [41]. Однако в поисках продуктов русский солдат мог перевернуть немецкие дома вверх дном.

Не будем забывать, что мародерствовали и сами немецкие жители. Вспомним, что в Велау грабежи начались еще до прихода русских войск или как Инстербурге разграбление магазина местными жителями приписали «русским варварам».

А некоторые города оказались просто загажены. Ведь зачастую просто некому было убирать нечистоты. К примеру, Э. Людендорф писал: «В Норденбурге мы первый раз попали в город, который продолжительное время был занят русскими. Там все было невероятно загрязнено. Весь рынок был полон нечистот. Помещения были тошнотворно запаханы» [42].

При отступлении из Восточной Пруссии русские порою сжигали за собою дома, оставленные жителями. Например, такой приказ был отдан в феврале 1915 г. военными властями Иоганнисбурга. Подполковник С.Н. Мясоедов, служивший тогда при штабе корпуса, был весной 1915 года осужден за шпионаж и мародерство (впрочем, обвинения большинство исследователей считают надуманными), на суде он заявил: «Хотя некоторые вещи и вывезены, но в похищении себя виновным не признаю» [43]. Эти слова отражают обыденность присвоения чужих вещей. Однако хотелось бы отметить один нюанс. Согласно показаниям С.Н. Мясоедова, в казенном доме лесничего он забрал оленьи рога, книги, два масляных портрета, две (или одну) гравюру, стол и стул. Сама усадьба потом была сожжена. И здесь следует поставить резонный вопрос, следует ли считать мародерством присвоение тех вещей, которые бы все равно сторели? Как бы то ни было, суд расценил подобные действия подполковника С.Н. Мясоедова как мародерство.

Интересно отметить, в самом Иоганнисбурге он (с ведома генерала Архипова) с охваченного огнем дома снял чугунную доску, на которой было написано, что в 1813 г. там проживал император Александр I, и отправил ее через любовницу Е.А. Столбину в Петроград, редактору

«Вечернего времени» Б. Суворину, чтобы тот передал эту доску в Музей Отечественной войны [44].

«Белым пятном» является и поведение самой немецкой армии. Выше упоминалось, что германцы (как военные, так и мирные жители) при отходе поджигали некоторые постройки, а, например, в Инстербурге вывели из строя водокачку. С военной точки зрения эти действия понятны и ни какой речи о «тактике выжженной земли», конечно же, не шло.

Сложно ожидать и мародерство, ведь немецкая армия должна была защищать Восточную Пруссию, а не грабить ее. Однако привлекает внимание к себе донесение (от 27 (14) августа) Хана Нахичеванского в штаб 1-й армии: «Алленбург, Фридланд и все прилегающие деревни разграблены и разорены отходящими германскими войсками» [45]. Невольно хочется спросить: не солгал ли генерал?

Если довериться мемуарам участников событий, то явной ложью является упоминание, что Алленбург и Фридланд «разграблены и разорены». Капитан А.А. Успенский писал об Алленбурге: «... старинный городок с 700-летней кирпичой и узкими улицами, совершенно оставленный жителями. Здесь, на станции жел. дороги, нашли мы огромные склады консервов, особенно много сгущенного молока... Между прочим осмотрели мы здесь и унтер-офицерский клуб местного пех. полка. Прекрасное помещение и обстановка, богатая библиотека, всевозможные пособия для решения тактических задач, хорошие стенные карты, портеры кайзера и разные батальные картины в красивых рамках... Когда ночью я поверял свои полевые караулы и заставы, я невольно залюбовался средневековой архитектурой домов с узкими улочками и светотенями от яркой луны. Особенное впечатление производила маленькая, но стильная, замощенная плитами площадь со своей высокой, старинной кирпичой, длинным каменным бассейном для воды, памятником какому-то герою и двумя вековыми аллеями каштанов, кленов и лип» [46]. И это описание разграбленного и тем более разрушенного города?

То же можно сказать и о Фридланде. Он был взят 26 августа. Как писал кавалергард В.Н. Звегинцов: «На городской площади валялись кучи мусора: банки из под консервов, битые бутылки, солома. Торчали колышки от палаток и коновязей – следы недавнего бивака». [47] Но «следы мусора» вряд ли дают основание судить о том, что город разорен. К тому же вряд ли он особо пострадал позднее. Вспомним приводимые в начале статьи воспоминания кирасира Г. Гоштовта о Фридланде как о «чистеньком городке».

Об окрестных деревнях говорить сложнее. Больше оснований полагать, что они пострадали от русских казаков. Вопрос же о взаимоотно-

шениях немецкой армии и населения провинции следует пока оставить открытым.

Насилие над мирными жителями

Отдельно от мародерства и вандализма нужно остановиться на непосредственных актах насилия над оставшимися мирными гражданами. Офицер Б. Сергеевский писал: «Что касается до отношения к отдельным оставшимся немцам, то злобы к ним русский солдат не испытывал» [48]. Конечно, это всего лишь мнение одного участника событий, а как свидетельствуют воспоминания других офицеров, все было не так уж и однозначно. Можно вспомнить, как солдаты одного полка взяли на воспитание брошенного немецкого пятилетнего мальчика [49] или же эпизод из мемуаров А.А. Успенского: «Я, например, видел, как около Клейн-Шонау немецкий цеппелин сбросил в лагерь ... беженских повозок 3 бомбы, приняв их, по-видимому, за русский артиллерийский парк. Сколько было убито и переранено стариков, женщин и детей! В ужасе, ища защиты и врачебной помощи, они прибегали к нам, своим врагам, и мы всей душой им помогали, чем могли. В этом случае забывалась вражда и особенно сильно сказывалось чувство простого сострадания к ближнему» [50].

Офицер Б.Н. Сергеевский даже сделал интересный вывод: «Наш солдат по существу своему отнюдь не насильник. У хозяина он ничего не брал и не разорял. Без хозяина – другое дело. Да и трудно себе представить, чтобы тысячи солдат проводили зиму на холоду и не разобрали без остатка на топливо брошенных людьми деревянных зданий» [51]. Относительно того, что «он ничего не разорял», возникают большие сомнения. О многих вещах мемуаристу, как офицеру, могло быть неизвестно, а потому сделанные наблюдения нельзя обобщать (нельзя исключать стремление автора в мемуарах очистить реальный образ русского солдата), но с последней частью цитаты, можно, пожалуй, согласиться.

Однако нельзя закрывать глаза и на факты особой жестокости, проявляемой к местному населению. Например, в декабре 1914 г. в селении Куттен (район занимал 22-й армейский корпус) урядник Оренбургского дивизиона изнасиловал трех девушек, за что был предан суду и расстрелян [52]. Как говорится: в семье не без уродов. И подобное можно назвать, к сожалению, «нормой военного времени». В мировой истории нет таких армий, солдаты которой не совершали бы насилие над мирным населением. Другой вопрос – насколько распространено было это. Относительно данного оккупационного режима на основе имею-

щихся сведений пока можно утверждать: не столь сильно (особенно по сравнению с простым мародерством). Немецкий исследователь Петер Ян признал, что: «террор, от которого страдало восточно-прусское население, имел особые формы (это были, в первую очередь, эксцессы со стороны мародерствующих солдат), характеризовавшие его скорее как террор от недисциплинированности, он никоим образом не принес более страшных жертв, чем, скажем, дисциплинированный террор немецкой оккупации в Бельгии» [53]. Офицер П. Шапошников осенью – зимой 1914 г. вместе со своим 26-м Сибирским стрелковым полком находившийся в д. Гура Кальвария писал: «Жителей – почти никого, кроме десятка старух и стариков, которых полк подкармливал из своих ротных кухонь. Печальна и тяжела была жизнь этих стариков среди врагов, занявших их дома и превративших их из хозяев собственных домов в бедных приживальщиков у неприятельских солдат, хотя последние, как и офицеры, старались, как могли, показать им свое расположение. Мало того, что они не чувствовали себя хозяевами собственного имущества, но их также убивала своя же, немецкая артиллерия, как и нас, русских» [54].

Действительно, где устанавливалась твердая власть, беспорядкам обычно приходил конец и устанавливался более-менее стабильный оккупационный режим. Здесь нужно отметить энергию офицеров, старавшихся навести порядок во вверенных им частях. Вспомним период оккупации в том же Инстербурге. Но если за солдатами не следили, то их безудержная удаля проявлялась не только на полях сражений. А справиться с нею могли разве только полевые суды. Да и то, как видно, далеко не всегда удавалось предавать суду тех, кто нарушал дисциплину. Порою это было невозможно, потому мародеры остались ненаказанными.

Зато отношение со стороны большинства офицеров к гражданским было преимущественно сносным, а иногда и мягким (одним из конкретных примеров можно назвать тот же оккупационный режим в Тильзите). Командование старалось поддерживать в войсках дисциплину и пресекать насилие, а иногда и заботиться о населении. Во многом это стало результатом воспитанного стереотипа поведения истинного русского офицера, влиянием тех традиций, в которых воспитывалось русское офицерство.

Но так было не всегда - недоверие играло важную роль в восприятии немецких граждан. Особенно оно усилилось во время Второго наступления. Так, командующий 10-й армией генерал Ф.В. Сиверс в одном из приказов четко писал, что во время пребывания в Восточной Пруссии выявлялась враждебность немцев, а потому в каждом пункте надо

осматривать дома и подвалы и брать заложников. Чинов лесной стражи следовало считать шпионами и сразу же брать в плен [55]. Условия позиционной войны требовали более внимательного отношения к оставшимся немцам, которые – как патриоты своей страны – далеко не всегда отличались дружелюбностью и покорностью.

А велики глаза не только у недоверия, но и у сарафанного радио и немецкой пропаганды (тем более у военной), которые, что вполне возможно, раздувая из мухи слона, многочисленные факты дисциплинарного взыскания могли в скором времени представить в качестве «азиатской дикости» и «звериной жестокости». Ведь даже на одни и те же события взгляд мирных граждан и русских солдат окажется разным. Первые, скорее всего, будут (даже неосознанно) преувеличивать жестокость, а вторые, наоборот, искренне считать, что действуют в рамках законов военного времени и не совершают ничего предвзятого.

Естественно, имели место и отдельные случаи неоправданной жестокости. Например, осенью один генерал, германофоб, не хотел сначала впускать в дом нескольких женщин с больным ребенком, но после просьб офицеров штаба сжалился [56]. Осмысление же себя борцами «за правду» в священной войне против агрессора актуализировало стереотип поведения, который при определенных условиях (когда отдельные патриотически настроенные граждане отваживались выступать против «захватчика» и тем самым «нарушали» законы войны) легко санкционировал репрессивные – карательные – меры.

Если говорить в общем, то любая война попросту развращает (многие позволяют нарушать все нормы морали, которые в обыденной жизни казались незыблемыми), дает возможность зачастую безнаказанно проявиться самым низменным свойствам души. Как говорится, жестокость порождает жестокость. Окопное же «сидение» и позиционные бои (в отличие от маневренных) сами по себе действуют угнетающе [57], поэтому не удивительно, что (в нашем случае – осенью – зимой 1914–15 гг.) учащаются случаи нарушения дисциплины (в том числе можно отметить факты братаний) [58] и, тем более, мародерства и насилия над оставшимися гражданами. Невозможно воевать так, чтобы не страдали мирные жители. Трупы мирных граждан, разрушенные города и сожженные села, мародерствующие солдаты, к сожалению, – всегда неотъемлемые спутники такого действия, как война. Когда человеку разрешено убивать другого человека, солдата, то многие позволяют себе мародерство, и даже насилие по отношению к мирному населению [59]. Тем более что они – чужие, немцы, иноверцы, враги, от которых нужно

защищать и родных, и родину, сражаясь «за правду» [60]. В действии психология «свой – чужой», когда «наши» всегда правы, а «чужие» – виноваты [61. Не будем забывать и о вечном «праве победителя» (правда, быть в этом статусе пришлось довольно недолго). Все это дает солдату возможность считать себя невиновным. Человеку, к сожалению, всегда свойственно оправдывать свои поступки. А тем более – солдату, который изначально убежден как в правильности и справедливости своих действий, так и в «дьявольской сущности» врага. И разве от выросшего в грубой среде русского солдата можно было бы не ожидать различных эксцессов? Как ни прискорбно, но среда определяет большинство черт характера человека, его моральные устои, а война – лишь усугубляет пороки. Ошибочно полагать, будто бы война, какой бы она ни была, могла делать сердца «чистыми», а души – «открытыми». Повседневная жестокость и тяжесть военных дней, не только закаляет, но и – главное – ожесточает сердце, делает его менее восприимчивым к чужой боли. Война переворачивает сознание солдата. Прав был философ Ф. Степун: «Человек, который отдает свою жизнь, не может щадить благополучие галичанина и жизни его телки и курицы. Человек, испытывающий над собой величайшее насилие, не может не быть насильником» [62]. Все же следует согласиться с положением, что война выстраивала для людей собственную этико-правовую систему. Как пример – строчки из мемуаров Н.В. Буторова, начальника одного из медицинских отрядов при 1-й армии: «С какой гордостью вступили мы в пределы Восточной Пруссии! С каким чувством собственного достоинства старались сидеть на лошадях, проходя по обгорелым улицам Эдткунена! Как радовались, глядя на поврежденные артиллерией дома и на местных жителей, поспешно снимавших шляпы!». [63]

Благо, что у наступающих русских частей в 1914 г. не было обостренного чувства мести и жажды справедливого возмездия – насколько такое может быть справедливым, – иначе мировая история могла бы знать в несколько раз больше «абшвангенов». [64]

В то же время в войсках распространялись рассказы (часто домыслы и сплетни) о зверствах немцев, которые тиражировала русская пресса. Относительно сражений в Восточной Пруссии можно предположить, что эти слухи могли дойти до массы солдат в основном уже только осенью 1914 г. (т.е. в период Второго наступления). Однако, согласно свидетельствам очевидцев, рассказы о жестокости противника начали ходить с первых дней войны. К примеру, полковник В.Е. Желондковский, повествуя о выдвижении 2-й армии к границе Восточной Пруссии, рассказывал: «В дер. Сена также побывали немцы. Для офицеров бата-

реи отведена была хата пожилого крестьянина; он встретил нас с несомненной радостью, но как будто был чем-то подавлен.... Впоследствии отец, осторожно озираясь по сторонам, всхлипывая, сообщил нам, что немцы изнасиловали его дочь и она не может никак прийти в себя после позора. Снова полились жалобы и бесконечные рассказы о германских зверствах» [65].

Для сравнения, осенью 1914 г. на территории Польши, которая тогда входила в состав империи, наши солдаты вели себя не лучше. Епископ Трифон Дмитровский, полковой священник 163-го пехотного полка, а до войны - второй викарий Московской митрополии, в дневниках писал: «Вообще воинство худо себя ведет в этом отношении. Пьянство и грабежи, был даже случай вымогательства денег под угрозой пистолета, даже насилие женщин» [66]. Подобное получило достаточно широкое распространение, если ими заинтересовалось высшее начальство. К примеру, 13 декабря (30 ноября по ст.ст.) 1914 г. появился приказ по 1-й армии, в котором клеймились позором подобные случаи: «некоторые нижние чины позволяли себе насильственным образом забирать у жителей фураж, разные продукты, лошадей, повозки и проч., при этом, за взятое денег не платили, а оставляли записки, умышленно скрывая в них части войск, в которых состоят на службе и свои фамилии. К сожалению, также высказывались упреки, что ближайшие начальники не принимают должных мер воздействия на нижних чинов» [67]. Решительно требовалось от начальников прекратить подобное «гнусное беззаконие», наказывая мародеров самым строгим образом. Однако приказ не возымел должного действия и уже через две недели пришлось выпустить другой, где опять запрещалась выдача расписок вместо денег за взятые товары и требовалось жестко карать виновных [68]. Однако как мы видели на примере Восточной Пруссии следить за нижними чинами достаточно сложно, а война пишет собственные нормы поведения, так что и эффективность этого приказа (равно как и последующих) оказалась невысокой.

Относительно оккупационного режима в Восточной Пруссии представляет интерес следующая немецкая статистика. В уезде Ортельсбурга было убито 130 мирных жителей, 200 – депортировано, целые деревни сжигались (не будем забывать, что ряд селений мог сгореть во время тяжелых боев, шедших здесь, а граждане – погибнуть от шальных пуль и снарядов); в уезде Лыка – 133 убитых, 21 раненый и 1204 депортировано. Отмечу, что бои здесь велись и осенью 1914 г. А в семи уездах административного округа (Regierungsbezirk) Алленштайна 707 человек погибло, 2713 – депортировано. Общее число жертв оккупации – около

1500 мирных граждан [69]. Согласно приблизительным подсчетам по спискам захоронений Первой мировой войны, только в 22 уездах провинции погребено около 415 местных жителей [70].

Что касается упоминаемой выше депортации мирных граждан, то многих интернировали в Поволжье и Сибирь, и среди них, по немецким данным, были и старики, и дети. Официальная цифра депортированных – около 10 000 жителей [71]. В немецких работах можно встретить данные о 13 600 «ни в чем не повинных гражданских лиц, из которых 4000 вновь не увидели Родину» [72].

Всего в августе – сентябре 1914 г. обе русские армии задержали 581 военнообязанного [73] из числа немецких граждан, оказавшихся на оккупированной территории. Многих выслали из-за подозрения в шпионаже или за различные проступки и нарушения дисциплины. Также об отдельных депортациях можно прочитать в мемуарах участников сражений. По воспоминаниям генерал-майора Я.М. Ларионова, 9 (22) августа по приказу Верховного главнокомандующего вл. кн. Николая Николаевича за зверства немцев над населением русского г. Калиш в качестве заложников из германского городка Лык были взяты ландрат и 9 именитых граждан. Их доставили на автомобилях в крепость Осовец [74]. В 1916 г. ландрата Петерса обменяли на генерала, но остальные находились в Сибири до 1917 г. [75]

В августе Самсонову и фон Ренненкампу было не до того, чтобы целенаправленно загружать тыловые дороги эшелонами с депортируемыми мирными гражданами. Да и зачем? Ведь предполагалось в ближайшее время полностью оккупировать эту провинцию. Во время отступления же русским было не до увода местных жителей: самим бы в плен не попасть.

Сохранилось интересное свидетельство А.А. Успенского: «Вот, наконец, при дальнейшем нашем продвижении вглубь Пруссии, от Инстербурга стали попадаться навстречу огромные фуры с беженцами; их направляли наши коменданты к границам России» [76]. Хотя многих, думаю даже большинство, опять возвращали (или они сами возвращались) в покинутые города.

Большого размаха депортация достигла во время Второго наступления в Восточной Пруссии, в позиционный период войны. Хоть наступали по тем же территориям, что и в августе 1914 г., однако политика уже изменилась: депортации приняли регулярный характер. Только в первой половине ноября в 10-й русской армии было отправлено в тылы 515 человек разных полов и возрастов. Тем не менее, некоторые жители выслались и вперед, к своим. Иметь в тылах множество граждан

противника, особенно в позиционный период войны, небезопасно. В полнее обоснованы опасения враждебной настроенности, и шпионажа, и различных болезней, ходивших среди обывателей. Так, в приказе по 10-й армии от 7 января 1915 года (25-го декабря 1914 г.) отмечалось, что «есть основания предполагать, что заразные болезни передаются к нам от немцев вследствие того, что наши войска надевают иногда их одежду и пользуются едой и питьем, находимыми у немецких раненых, пленных или убитых» [77].

О размахе депортации в этот период говорит за себя следующий факт: министр внутренних дел Н.А. Маклаков 19 (6) января 1915 г. обратился к Н.Н. Янушкевичу, начальнику штаба Верховного главнокомандующего, с просьбой «прекратить массовую высылку жителей Восточной Пруссии» [78]. Ведь цифра интернируемых в Сибирь и Поволжье измерялась тысячами, а содержались они практически наравне с военнопленными, в тех же ужасных условиях [79].

Следует упомянуть, что генерал-губернатором провинции после ее полной оккупации должен был стать генерал П.Г. Курлов. В мемуарах он писал: «Я считал недопустимым введение чисто гражданского управления, а находил, что важнейшей моей обязанностью является обеспечение тыла и всевозможное содействие русским войскам. На месте я намеревался восстановить, если это окажется возможным, бывшие ранее органы управления» [80].

П.Г. Курлов, прибывший в штаб Северо-западного фронта в конце августа, был назначен на эту должность верховным главнокомандующим вл. кн. Николаем Николаевичем. Это кстати, вызвало неудовольствие у Я.Г. Жилинского, который, будучи не только главнокомандующим фронтом, но и Варшавским генерал-губернатором, сам хотел управлять этой провинцией. Но параллельно судьба, как тогда казалось, новой губернии волновала и Министерство внутренних дел, которое направило в Восточную Пруссию своего чиновника К.В. Гюнтера в качестве «губернатора одной из местностей» [81]. Интересно и то, что 26 августа в «Записке для памяти» генерал-квартирмейстер при верховном главнокомандующем генерал Данилов высказывал следующие соображения: «Полевое управление армии ген. Самсонова... следовало бы реорганизовать по типу армии местного характера с подчинением ген. Самсонову всей Восточной Пруссии, из коей следовало бы образовать генерал-губернаторство, с подготовкой управления занятой территории уже теперь» [82].

Однако до драчки не дошло. Дело решили немцы, выгнав русских из провинции. Вопросы о том, кому, чем и когда управлять в Восточной

Пруссии, отпали сами собой. Во время Второго наступления вопрос о генерал-губернатору уже так поспешно не ставился, хотя отметим, что Ф.В. Сиверс проявлял больше внимания к проблеме местного населения.

Оценивая русский оккупационный режим, хотелось бы привести довольно точную характеристику русским войскам, которую дал кавалерист В. Литтауэр: «*Мы действовали как любая армия в этом подлунном мире: грабили, разрушали, а потом очень сожалели, признавая содеянное*» [83]. Безусловно, нужно помнить о том, что на характер оккупации сильно влияли субъективные факторы:

- поведение немецких граждан (акты убийства русских солдат обычно карались жестко и репрессии грозили порою всем жителям населенного пункта);

- личность коменданта (вспомним полковника Богданова, коменданта Тильзита, благодаря которому в городе установился достаточно мягкий режим);

- личность глав местного самоуправления (именно благодаря энергии глав местного самоуправления, например, Инстербург и Прейсшиш-Эйлау не сильно пострадали и смогли избежать ряда репрессий);

- интенсивность боевых действий (из-за действий той же артиллерии многие населенные пункты оказывались разрушены, что некоторые потом пытались приписать мародерству и бесчинству русских войск);

- близость или, наоборот, удаленность от границы (многие приграничные населенные пункты, где происходили боевые действия осенью 1914 года во время Второго наступления, оказались разрушены).

В целом стоит признать: оккупационный режим, особенно в августе 1914 г., не отличался ни мягкостью, ни жестокостью. С одной стороны, многие русские солдаты и мародерствовали, и разрушали, и даже совершали редкие акты насилия над местным населением; с другой – командование в массе проявляло дисциплинированность и старалось заботиться о германских подданных и бороться с мародерами, что отметили впоследствии и немецкие исследователи [84]. Ведущую роль играл фактор взаимного недоверия, который особо накалял обстановку и приводил порою к различным эксцессам.

Русское командование старалось соблюдать и положения Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятую в Гааге 18 октября 1907, в частности статьи отдела третьего «О военной власти на территории неприятельского государства». Многие положения там достаточно расплывчаты и нередко имеют оговорку «по возможности». А Статья 50 («Никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагае-

мо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения») или же Статья 52 («Реквизиция натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии») вообще мало чем ограничивают. Любую реквизицию можно объяснить нуждами армии (особенно той, у которой возникли проблемы со снабжением), а в почти любом нападении на русского солдата, если сильно захотеть, удастся усмотреть коллективную ответственность.

Также вряд ли правомерным было отдавать приказ сжигать все селения, откуда производятся выстрелы. Конечно, в Конвенции указывается, что «никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения». Однако критерии, по которым можно усмотреть «солидарную ответственность», понятно, достаточно расплывчаты.

Вопрос вызывает и Статья 45, где сказано, что «воспрещается принуждать население занятой области давать сведения об армии другого воюющего или о его средствах обороны». В переписке русского командования отражено, что в августе 1914 г. русские нередко ориентировались о местонахождении немцев на основе сведений, полученных от местных жителей. Однако вполне вероятно, что напуганные пруссаки, сами без особого давления сообщали врагу о том, в каком направлении отходят части 8-й армии. К тому же простые расспросы – не принуждение, а полученная информация не всегда была верной.

Можно обратить внимание на приказ П.К. фон Ренненкампа по Инстербургу с обещанием сжечь весь город, если еще будут звучать выстрелы. В Статье 23 из отдела «О военных действиях» указано, что воспрещается «объявлять, что никому не будет пощады». Хотя, полагаю, это – мелочь, продиктованная военными обстоятельствами, которая и в сравнение не идет с действиями немцев в той же Бельгии. Уж точно, они бы после первого выстрела не ограничились словесным предупреждением....

Что касается остальных положений, то, конечно, де-факто многие нарушались (особенно статья 47, гласившая: «Грабеж безусловно воспрещается»), но по каким причинам видно из всего выше сказанного.

Восстанавливать провинцию стали сразу же, как только война откатилась от ее границ. Согласно немецким данным, в 39 городах и 1900 небольших населенных пунктах оказались разрушены 40 000 различных

строений, и еще 60 000 получили повреждения [85]. Помимо государства огромный вклад внесла организация «Помощь Восточной Пруссии. Союз Германских обществ послевоенной помощи разрушенным восточно-прусским городам и поселкам», собравшая миллионные пожертвования. Многие города и округа Германии брали шефства над разрушенными населенными пунктами и районами провинции. Например, Ширвиндт оказал помощь Бремен, Ортельсбургу – Берлин-Вильмерсдорф и Вена, а Шталлупенену – Кассель [86].

Примечания

- [1] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933С. 135 – 136.
[2] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933С. 130.
[3] Гурко В.И. Война и революция в России. М., 2007. С. 68.
[4] Ныне пос. Знаменск Калининградской области.
[5] См.: Карпов В. Велау в 1914 году «Наша жизнь». 1994. 12 марта.
[6] Аккерман П. В штабе дивизии «Голос минувшего». 1917. № 11 – 12. С. 305.
[7] См.: Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 346.
[8] Аккерман П. Месяц в штабе армии «Голос минувшего». 1917. № 9 – 10. С. 347.
[9] Ныне пос. Чернышевское Калининградской области и г. Вирбалис Литовской республики соответственно
[10] Романов М.П. Воспоминания великой княжны. М., 2007. С. 172.
[11] Аккерман П. Месяц в штабе армии «Голос минувшего». 1917 № 9-10. С. 316.
[12] Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914-1915 гг. Минск, 2003. С. 355.
[13] Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 79.
[14] Полковник А.М. Крымов родился в 1871 г. В 1902 г. окончил академию Генерального штаба. Во время Первой мировой войны дослужился до генеральского звания. А летом 1917 г. командовал 3-м кавалерийским корпусом, который в августе участвовал в Корниловском мятеже. После провала похода на Петроград застрелился.
[15] Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 260.
[16] Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 516.
[17] Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С. 195.
[18] Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С. 340.
[19] См.: Бостунич Г. Из вражеского плена. Очерк спасшегося. Пг., 1915. С. 129-131.
[20] Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С. 340.
[21] Успенский А.А. Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. Каунас, 1932. С. 65.
[22] Успенский А.А. Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. Каунас, 1932. С. 67.
[23] Хотя и не только обозники!
[24] Бендерский А. Бородачи-уносы «Ширвиндт: Лейб-Драгуны дома и на войне». В.2. Париж, 1929. С. 117 – 118.
[25] Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 260.
[26] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933С. 166.
[27] Френкель З.Г. Записки о жизненном пути «Вопросы истории». 2007. № 1. С. 80.

- [28] См.: Бендерский А. Мираж «Ширвиндт: Лейб-Драгуны дома и на войне». В.2 Париж, 1929. С. 49.
- [29] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933 С. 166.
- [30] Попов К.С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914-1920. Белград, 1925. С. 40.
- [31] Такой же случай приводил в воспоминаниях и В. Литтауэр (см. Литтауэр В. Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911 – 1920. М., 2006С. 149). Возможно, А.А. Успенский позаимствовал этот эпизод из этих мемуаров, вышедших более чем десятилетием раньше.
- [32] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 127-128.
- [33] Попов К.С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914-1920. Белград, 1925. С. 40.
- [34] Попов К.С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914-1920. Белград, 1925. С. 40, 41.
- [35] Аккерман П.А. В штабе дивизии «Голос минувшего». 1917. № 11 – 12. С. 305.
- [36] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф.2185.Оп.1. Д.253. Л.112 (об)
- [37] Kossert A. Ostpreußen: Geschichte und Mythos. Muenchen, 2005. S. 202 – 204.
- [38] РГВИА Ф.2185.Оп.1. Д.253. Л.112
- [39] См.: Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. С. 143
- [40] Желондковский В.Е. Воспоминания полк. Желондковского об участии в действиях XV корпуса во время операции армии ген. Самсонова «Военный сборник». Белград, 1925. № 7.. С. 271 – 272.
- [41] См.: Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 220.
- [42] Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М.- Минск, 2005С. 71.
- [43] Тарсаидзе А. Четыре мифа о Первой мировой. М., 2007. С.145.
- [44] Тарсаидзе А. Четыре мифа о Первой мировой. М., 2007. С. 131.
- [45] Восточно-Пруская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 224.
- [46] Успенский А.А. Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. Каунас, 1932. С. 65-66.
- [47] Звегинцов В.Н. Кавалергарды в великую и гражданскую войну. 1914-1920 год. Таллин, 1936. С. 62.
- [48] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 166.
- [49] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 148.
- [50] Успенский А.А. Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. Каунас, 1932. С. 62.
- [51] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 166.
- [52] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 167.
- [53] См.: Jahn P. "Zarendreck, Barbarendreck – Peitscht sie weg!" \ August 1914: Ein Volk zieht in den Krieg. Berlin, 1989. S.148.
- [54] Шапошников П. В Восточной Пруссии // Военная быль. 1967. № 87. С. 1.
- [55] РГВИА Ф. 5090. Оп1. Д. 3. Л. 21
- [56] Сергеевский Б.Н. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 129.
- [57] «Какая подавленность духа от сознания, что ты обратился в крота!», – писал в мемуарах А.А. Успенский (Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. Каунас, 1932. С. 113)
- [58] Один из фактов братания зимою 1915 г. около д. Куссен (ныне – пос. Весново) между офицерами из 1-й русской и 1-й немецкой кавалерийских дивизий описан в мемуарах В. Литтауэра. См.: Литтауэр В. Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911 – 1920. М., 2006. С. 176 – 177.
- [59] Еще раз хочется вспомнить эпизод из мемуаров А.А. Успенского, о том, что казак выдирал клавиши у пианино, потому что оно было немецкое...

[60] См.: Сенявская Е.С. Противника России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в создании армии и общества. М., 2006. С. 62 – 72.

[61] Сенявская Е.С. Противника России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в создании армии и общества. М., 2006. С. 71.

[62] Степун Ф. Из писем пропорщика-артиллериста. Б.м., 1919. С. 20 Цит. по: Иванов А.И. Первая мировая война в русской литературе 1914-1918 гг. Тамбов, 2005. С. 351.

[63] Буторов Н. Прожитое, 1905-1920. М., 2009. С. 41

[64] Как это случилось в 1944-45 гг., когда, несмотря на многочисленные попытки советского командования сохранить дисциплину, простые солдаты, прошедшие по сожженным городам и селам западных районов Советского Союза, выместили на Восточной Пруссии всю ненависть за злодеяния вермахта на оккупированной советской территории),

[65] Желондковский В.Е. Воспоминания полк. Желондковского об участии в действиях XV корпуса во время операции армии ген. Самсонова «Военный сборник». Белград, 1925. № 7. С. 270.

[66] Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию / Сост. Иеромонах Афиноген (Полеский). М., 1999. С.148.

[67] РГВИА Ф. 2106.Оп.2. Д.1. Л.20.

[68] РГВИА Ф. 2106.Оп.2. Д.1. Л.68 об

[69] Kossert A. Ostpreußen: Geschichte und Mythos. Munchen, 2005. S. 202; Майор Диккерт, генерал Гроссман. Указ. соч. С.13.

[70] Согласно приблизительным подсчетам по гг. Кенигсберг, Инстербург, Тильзит, а также Ангербургскому, Эхнидерунгскому, Гольдапскому, Инстербургскому, Пилькаленскому, Бартенштайнскому, Браунсбургскому, Фишхаузенскому, Гердауэнскому, Хайлигенбайльскому, Хайльсбергскому, Кенигсбергскому, Морунгенскому, Прейсиш-Эйлаускому, Прейсиш-Холландскому, Растенбургскому и Велаускому уездам. Также в двух уездах (Гумбинненский и Даркеменский) похоронен еще как минимум 71 мирный житель.

[71] Нелипович С. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 62.

[72] Майор Диккерт, генерал Гроссман. Бои в Восточной Пруссии.: Обширный документальный репортаж о военных событиях происходивших в Восточной Пруссии. Калининград: Областной историко-художественный музей, 1999. С.13.

[73] Нелипович С. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 61.

[74] Ларионов Я.М. Записки участника мировой войны. 26-я пехотная дивизия в операциях 1-й и 2-й русской армий на Восточно-Прусском и Польском театрах в начале войны: (Сост. по дневнику и полевым документам). Харбин, 1936. С. 9.

[75] Kossert A. Ostpreußen: Geschichte und Mythos. Muenchen, 2005. S. 204.

[76] Успенский А.А. Восточная Пруссия – Литва. 1914-1915 гг. Каунас, 1932. С. 62.

[77] РГВИА Ф.2185.Оп.1. Д.253. Л. 113

[78] Нелипович С. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 63

[79] Впрочем, жизнь русских военнопленных в Германии была не многим лучше.

[80] См.: Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 2002. С. 241.

[81] См.: Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 2002. С. 242.

[82] Восточно-Прусская операция: сборник документов. М.: Воениздат, 1939. С. 281.

[83] Литтауэр В. Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911 – 1920. М., 2006С. 148.

[84] См.: Jahn P. “Zarendreck, Barbarendreck – Peitscht sie weg!” \ August 1914: Ein Volk zieht in den Krieg. Berlin, 1989. S. 148; Ян П. Указ. соч. С. 40.

[85] Майор Диккерт, генерал Гроссман. Бои в Восточной Пруссии.: Обширный документальный репортаж о военных событиях происходивших в Восточной Пруссии. Калининград: Областной историко-художественный музей, 1999. С.13.

[86] Kossert A. Ostpreußen: Geschichte und Mythos. Muenchen, 2005. S. 204.

ОБ АВТОРЕ

Пахалюк Константин Александрович (Москва, Калининград), член Российской ассоциации историков Первой мировой войны, руководитель Интернет-проекта "Герои Первой мировой"(hero1914.com), автор ряда статей в военно-исторических журналах и книг (Восточная Пруссия, 1914-1915. Неизвестное об известном. Калининград, 2008; Боевые действия в Восточной Пруссии в Первую мировую войну. Указатель литературы. Калининград, 2008). Связаться можно по электронной почте: kap1914@yandex.ru

*В статье использованы копии из журнала
«Военно-исторический архив»*

**СИВКОВ А.К.: «ВЫ СДЕЛАЛИ ИЗ МЕНЯ
ШПИОНА, ТАКИХ МЕТОДОВ СЛЕДСТВИЯ
Я НЕ ПРЕДПОЛАГАЛ, И ЭТО ВАМ ПАРТИЯ
НЕ ПРОСТИТ...»**

(«Военный заговор» на Балтийском флоте в 1937-1938 годах)

В последнее время в некоторых публикациях подвергается сомнению обоснованность поголовной реабилитации всех репрессированных в 1930-х годах военнослужащих армии и флота¹. Одновременно с этим выражаются сомнения в значительности потерь командно-начальствующего состава РККА и их влиянии на боеспособность Вооруженных Сил Советского Союза в целом, в том числе на подготовленность к войне советского ВМФ². Имеется и совершенно необоснованное мнение о низком профессиональном уровне всех, без исключения, репрессированных флотских командиров и военачальников, якобы сплошь представлявших собой *«недоучек, выходящих из среды революционных матросов, вознесенных на самый верх служебной иерархии лишь в силу стечения обстоятельств»*³. При этом, представители указанного направления в истории излишне идеализируют офицеров Российского Императорского флота (РИФ). Тем самым такие псевдо «ученые» оскорбляют честь и достоинство безвинно погубленных флагманов и капитанов ВМС РККА и РК ВМФ СССР. Пользуясь тем, что у последних почти не осталось родных и близких (зачастую тоже репрессированных), такие «историки» глумятся над памятью заслуженных первостроителей Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ). Но пусть эти «знатоки» не надеются на свою безнаказанность и молчание мертвых военморов, за них есть, кому постоять! Примером тому служит данная публикация.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным вновь обратиться к подлинным документам той эпохи, хранящимся в архивах. В данной статье, под критическим углом зрения рассматриваются архивные материалы о так на-

*Командующий
КБФ (1937 г.)
Флагман 1 ранга
А.К.Сивков*

зывается «Военном заговоре на Краснознаменном Балтийском флоте», и делается попытка опровержения домыслов многочисленных новых «историков-самоучек» о незначительности потерь в ходе репрессий флотских военнослужащих высшего и старшего командного состава и отсутствии их влияния на уровень боевой подготовки ВМС РККА и РК ВМФ СССР в предвоенный период.

Политические репрессии командно-начальствующего состава ВМС РККА и РК ВМФ СССР в 1937-1938 годах затронули все флоты и флотилии Советского Союза. Одним из первых в 1937 году был подвергнут репрессиям командный состав старейшего в стране Краснознаменного Балтийского флота (КБФ).

Следует заметить, что политические репрессии, имевшие место до 1937 года (если не брать период начала 1930-х годов), незначительно затронули командный состав КБФ. К примеру, с 1 января 1934 года по 1 апреля 1937 года, т.е. за более чем трехлетний период, Военным трибуналом КБФ было осуждено всего-навсего 60 человек командно-начальствующего состава (а в целом – 500 человек командного, младшего командного и рядового состава)⁴. Причем, любопытно, что подавляющая часть представителей командно-начальствующего состава в 1934-1937 годах была осуждена за растраты и дискредитацию звания командира – 30%, а за антисоветскую агитацию – только 13,3%⁵. А из общего количества арестованных (500 чел.) за антисоветскую агитацию и контрреволюционные преступления были осуждены всего лишь 113 человек (22,6%)⁶.

Подобная положительная тенденция не внушала больших опасений. В связи с этим главный военный прокурор РККА корвоенюрист **Н.С.Розовский** в своем приказе № 00141452 от 9 мая 1937 года адре-

*Н.С.Розовский
(1898-1942)*

сованном всем военным прокурорам округов и флотов, вполне обоснованно констатировал: «... Итоги 1936 г. в деле снижения судимости в РККА можно считать значительными. Этот год дал самый низкий уровень судимости кадрового состава по сравнению с предыдущими годами. В отличие от 1935 г., когда была снижена судимость только командного и начальствующего состава, а в отношении рядового состава она даже несколько выросла, в 1936 г. наблюдается падение судимости военнослужащих всех составов»⁷. Более того, Розовский даже процитировал положительную оценку, данную наркомом обороны Маршалом Со-

ветского Союза К.Е.Ворошиловым по поводу снижения уровня репрессий: «Очень хорошо, нужно продолжать профилактическую работу, она дает результаты»⁸. Однако эта резолюция наркома была сделана еще в январе 1937 года, когда еще ничто не предвещало последующих трагических событий. Всего несколько месяцев спустя ситуация в стране и армии изменилась кардинальным образом.

Этому предшествовали некоторые события. Они были связаны с передачей командования флотом флагманом флота 2 ранга **Л.М.Галлером** начальнику штаба КБФ флагману 2 ранга **А.К.Сивкову**⁹. До того момента они вместе прослужили два года. Теперь Л.М.Галлер был назначен заместителем начальника Морских Сил РККА. Он сдал командование флотом А.К.Сивкову и убыл в Москву.

25 января 1937 года А.К.Сивков был назначен командующим КБФ. Одновременно ему было присвоено звание флагмана 1 ранга¹⁰. В 1937 году ему предстояло провести сложные учения на Балтике. И он к ним готовился.

А в это время на Балтике начались увольнения флотских военнослужащих по политическим мотивам. Вот перед нами архивный документ:

«СПРАВКА

*на политработников, уволенных из РККА как троцкистов
С 1.1 по 22.5.1937 г.*

*Всего уволено политработников РККА,
как троцкистов ..... 186 чел.*

Из них:

- а) Военкомов/помполитов/полков/эскадрилий, кораблей
и выше ..... 42 чел.*
  - б) Политруков рот, батарей..... 36 чел.*
  - в) Остальных политработников..... 108 чел.*
- 186 чел.*

*НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛА КАДРОВ ПУРККА –
БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР (подпись) /ИВАКИН/»¹¹.*

В «Списке политработников военкомов /помполитов/ полков, эскадрилий, кораблей и выше, уволенных из РККА, как троцкистов (с 1 января по 22 мая 1937 г.)» значатся помполит командира линкора «Октябрьская революция» полковой комиссар П.В.Мухин¹², военком линкора «Марат» полковой комиссар Ф.И.Викторов¹³, помполит командира 1-й Бригады подводок КБФ бригадный комиссар В.И.Горб¹⁴ и помполит ко-

*Командующий
КБФ (1937-1938 гг.)
Флагман 2 ранга
И.С.Исаков*

мандира Кронштадского стрелкового полка полковой комиссар П.Е.Давыдов¹⁵. Об их дальнейших судьбах будет еще сказано ниже.

А пока вернемся к рассмотрению текущих событий начала весны 1937 года на Балтике, связанных с боевой подготовкой соединений и частей КБФ.

Еще 22 ноября 1936 года начальник Генерального Штаба РККА Маршал Советского Союза А.И.Егоров направил начальнику Морских Сил РККА флагману флота 1 ранга В.М.Орлову директиву № 23529, где сообщил ему тему военной игры по оперативной подготовке командно-начальствующего состава Управления Морских Сил РККА на 1937 год. В качестве таковой была обозначена «*операция Краснознаменного Балтийского флота по захвату укрепленного района противника в устье Финского залива*»¹⁶.

Одновременно с этим, 20 ноября 1936 года Маршал Советского Союза А.И.Егоров утвердил перечень тем оперативных игр для комсостава Краснознаменного Балтийского флота на 1937 год¹⁷. Поставленные Маршалом Советского Союза А.И.Егоровым задачи были подтверждены и конкретизированы в январе 1937 года командующим войсками Ленинградского военного округа командармом 1 ранга Б.М.Шапошников¹⁸.

5 марта 1937 года под руководством комфлота флагмана 1 ранга А.К.Сивкова на КБФ была проведена общевфлотская оперативная игра на тему: «*Действия подводных лодок и воздушных сил на коммуникациях с целью не допустить питания противника морем через южные порты Балтийского моря и с целью срыва перевозок через порты Финского и Рижского заливов с одновременным содействием флангам сухопутной армии на побережье Финского залива*»¹⁹.

*Командир Бригады эсминцев КБФ
флагман 2 ранга
Г.Г.Виноградский*

Все тактические вопросы решались руководством – комфлотом флагманом 1 ранга А.К.Сивковым, начальником штаба КБФ капитаном 1 ранга **И.С.Исаковым** и помощником комфлота флагманом 2 ранга **Г.П.Галкиным** – по ходу игры. Основными учебными целями, которые решались на этой оперативной игре, были: 1) проталкивание подлодок в Балтийское море в первый

период войны; 2) организация боевой работы подводных лодок дальнего и ближнего действия; 3) изучения вариантов трасс для германских транспортов в военное время; 4) самостоятельный удар тяжелой авиации по эскадре или конвою; 5) совместный удар тяжелой авиации и подлодок²⁰.

Масштаб оперативной игры (число участников, время) ограничивалось действительной потребностью и тренировкой тех, кому фактически придется решать эти задачи. Для выработки единства оперативного мышления комсостава, как отмечалось позже в отчете начальника штаба КБФ капитана 1 ранга И.С.Исакова, «на разбор привлекались все флагманы и командиры, которые должны знать характер операций КБФ»²¹.

Среди присутствовавших на этой игре представителей высшего звена командно-начальствующего состава КБФ были: командир бригады линкоров капитан 1 ранга К.И.Самойлов, командир бригады эсминцев флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский, командиры бригад подлодок флагман 2 ранга Е.К. Самборский и капитан 1 ранга А.А.Пышнов, начальник ВВС КБФ комдив М.А. Горбунов и другие. Подавляющее большинство из названных командиров и военачальников было репрессировано уже к концу 1937 года.

Для объективной оценки действий участников следует, опуская сам ход игры, сосредоточиться на основных выводах, сделанных руководством игры. По итогам оперативной игры командованием КБФ в составе комфлота флагмана 1 ранга А.К.Сивкова, члена Военного совета флота армейского комиссара 2 ранга А.С.Гришина и начштаба флота капитана 1 ранга И.С. Исакова было сделано немало полезных наблюдений о качестве оперативного руководства обеих сторон. Действия командования «красной» стороны (командира Бригады линкоров капитана 1 ранга К.И.Самойлова) были оценены как «в большинстве своем неправильные»²². Это удивительно, так как капитан 1 ранга К.И.Самойлов имел солидную подготовку и большой опыт командования линкорами. В действиях командиров бригад подлодок (флагмана 2 ранга Е.К.Самборского и капитана 1

А.С.Гришин
(1890-1937)

К.И.Самойлов
(1896-1951)

*А.М.Галлер
(1883-1950)*

ранга А.А.Пышнова) было так же обнаружено немало недочетов тактического характера²³. И этот факт вызывает удивление в связи с академическим уровнем подготовки обоих комбригов.

В противоположность «красным» действия «синей» стороны (командира Бригады эсминцев флагмана 2 ранга Г.Г.Виноградского) были оценены руководством игры как правильные и осмысленные. Ведь недаром Г.Г.Виноградский в течение долгого периода времени (с 1921 по 1937 годы) командовал бригадой эсминцев КБФ и бригадой крейсеров ЧФ, а так же служил начальником штаба ЧФ в 1928-1930 годах. Несмотря на потерянные в результате репрессий начала 30-х годов несколько лет карьерного роста, Георгий Георгиевич, по мнению А.М. Галлера был «лучшим комбригом эсминцев в стране»²⁴.

Командующим КБФ флагманом 1 ранга А.К.Сивковым были справедливо отмечены как образцовые следующие грамотные действия «синих» (условного объединенного флота противников) под командованием флагмана 2 ранга Г.Г.Виноградского: 1) создание в устье Финского залива сильного противолодочного рубежа, поддерживаемого всеми силами; 2) сосредоточение на аэродромах Финляндии и Эстонии мощной авиационной группировки и правильное ее использование; 3) использование своих ПЛ как средство борьбы с подлодками «красных»; 4) перенесение своих коммуникаций в шведские шхеры; 5) использование демонстративных колонн транспортов; 6) создание отряда легких сил в Ханко; 7) постановка минных заграждений в Ботническом заливе²⁵.

Действия командующего ВВС «красных» **полковника А.М.Вирака**, по мнению командования флота, также оказались неудачными ввиду того, что решение было принято им «без полного оперативного объема, вытекающего из поставленной задачи в данный момент перед КБФ»²⁶. Одной из основных причин этого являлось неграмотное использование разведывательной авиации, курсы полетов которой пролегли, в основном, через Эстонию, а район Турку, Ханко оказался совершенно «неосвещенным», хотя там расположились неприятельские крейсера и значительные силы авиации. Далее разведывательная авиация совершенно не прилагала усилий по поиску аэродромов бомбардировочной авиации неприятельской коалиции, в силу чего авиация «красных» к началу операции не смогла нейтрализовать действия ВВС «синих»²⁷. В результате, командование флота «красных» предоставило

противнику инициативу в нанесении первого авиаудара по собственным подводным силам. И, наконец, самое главное: использование авиации «красной» стороной не было подчинено основной задаче – прорыву противолодочного рубежа. Ведь в первую очередь ВВС следовало бы использовать для подавления береговой обороны «синих». А вместе этого авиации «красных» занималась поиском неприятельских транспортов в море, упустив из виду более важные задачи²⁸.

В результате проведения оперативной игры командующим КБФ флагманом 1 ранга А.К.Сивковым было сделано немало правильных выводов о боеготовности и уровне подготовки начальствующего состава соединений флота. Как он отмечал на разборе итогов игры, в процессе ее проведения обнаружилось, что оперативное взаимодействие различных соединений флота отработано еще неудовлетворительно. Кроме того, по его мнению, части, приданные из других родов оружия, использовались зачастую для решения задач, непосредственно не подчиненных целям проводимой операции²⁹. Крайне важным обстоятельством, по мнению комфлота, сильно снижающим результативность действий сторон (в первую очередь, «красной»), являлось отсутствие систематического изучения обстановки не театре, из-за чего решения часто принимались «без учета действий своего соседа» и не соответствовали действительности. Более того, даже при решении задач разными силами (подлодки и авиация), преследующих одну и ту же цель, отсутствовал взаимный обмен информацией. Так же выяснилось, что оформление документов производилось не по существовавшему наставлению, из-за чего в приказах не всегда ясно и четко ставились боевые задачи. Отмечалась также недостаточно хорошая работа воздушной разведки³⁰.

Анализ игры показывает, что почти все учебные задачи, поставленные в игре, так и не были решены. Особенно это касается совместных действий подлодок и авиации, а так же самостоятельных действий бомбардировочной авиации по нарушению неприятельских коммуникаций в море. Даже основная задача игры, ради которой, собственно, она и была задумана, – обеспечение прорыва ПЛ через противолодочный рубеж – осталась фактически нерешенной из-за неграмотного руководства «красного» командования операцией. В итоге в качестве рекомендации на будущее, было всего лишь предположено, что задачу по проталкиванию «днем с боем ПЛ» можно осуществить лишь «при соотношении сил в море в нашу пользу, т.е. когда мы сильнее на воде»³¹. Таким образом, главная учебная задача оперативной игры превратилась лишь в некоторую теоретическую проблему, над решением которой еще предстояло долго работать.

Я.И.Алкснис
(1897-1938)

В период с 21 по 25 марта 1937 года в Ленинградском военном округе (ЛВО) проводилась оперативная авиационная игра ВВС РККА с участием ВВС КБФ под руководством начальника ВВС РККА **командарма 2 ранга Я.И.Алксниса**. Данная игра подтвердила необходимость уточнения в мирное время вопросов взаимодействия авиации ЛВО и КБФ. Предполагалось, что армейская авиация будет действовать исключительно по неприятельским портам вне Финского залива, не трогая морские цели, а ВВС КБФ – по портам Финского залива, по боевому флоту, транспортам и морским аэродромам противника. Для претворения в жизнь подобных планов, авиация КБФ

должна была получить в свое распоряжение тяжелую авиацию (бригаду или корпус), которой в случае недостаточности будут придаваться отдельные авиасоединения от ЛВО³².

На этой авиационной игре ВВС ЛВО и КБФ, был сделан вывод, что командующий ВВС ЛВО не должен вмешиваться в вопросы боевого использования тяжелой авиации над морем, *«так как это является компетенцией командующего КБФ»*³³.

В период с 8 по 12 апреля 1937 года на КБФ была проведена фронтовая двухсторонняя игра на тему *«Поиски и уничтожение боевых кораблей и транспортов противника в море в значительном удалении от своих баз с преодолением противодействия противника и одновременном решении задачи по отражению воздушных налетов на наши базы и аэродромы»* с участием штабов ВВС ЛВО и КБФ. К игре были привлечены командиры авиасоединений и частей ЛВО и флота, а также командиры общевойсковых и авиационных штабов³⁴.

Основными учебными целями на данной игре были: 1) отработка способов налета и методов атаки в условиях помех со стороны противника; 2) отработка вопросов организации боевого управления на всех этапах проводимой операции; 3) отработка вопросов боевого обеспечения при переходе к месту боя, обратном возвращении и посадке на своих аэродромах; 4) отработка организации и методов отражения воздушных налетов противника на наши базы и аэродромы; воздушный бой; 5) отработка организации разведки на театре и доразведки перед вылетом в операцию³⁵.

Оставляя в стороне общий ход игры, совпадающий во многом с общештотской игрой, стоит сосредоточиться на основных выводах, сде-

ланных после ее проведения руководителем игры, начальником 1-го отдела штаба КБФ, капитаном 3 ранга В.З.Роговешко. Уже в самом начале своего отчета В.З. Роговешко констатировал довольно безрадостную картину общего уровня руководства «красной» стороны: «Дважды в этом году я присутствую на больших оперативных играх, на которых оба раза задача по борьбе и уничтожению транспортов с экспедиционными войсками, перевозимых морем с территории коричневых на территорию синих и желтых, – возлагалась на авиацию фронта, которая оба раза с возложенной задачей не справилась»³⁶. Далее Роговешко подчеркивает, что «особенно ярко это выявлено на последней игре 7-13.4.37, когда авиация фронта благодаря своей занятости по борьбе с ВВС противников, поддержке сухопутных войск на фронтах и неумению правильно организовать длительной операции из-за недостаточного, по-видимому, знакомства с морскими особенностями, ни одного транспорта с войсками не утопила»³⁷. Мнение руководителя игры об общем уровне командования обеих («красной» и «синей») сторон отражено в документе следующим образом: «...Как правило, на протяжении всей игры командующий «красным» флотом плохо и с большим нажимом оформлял документы (свои решения). Лучшие в этом отношении работал командующий коалиционным флотом»³⁸.

Вот таким, безрадостным, было начало летней кампании на Балтике. Все же существовала надежда на то, что в результате исправления допущенных ошибок показатели боеготовности КБФ к концу года значительно улучшатся. Но тут в ход текущих учений флота вмешалась большая политика: начались массовые репрессии на флоте.

Планомерная боевая учеба КБФ, как и других флотов и военных округов страны, была нарушена событиями конца мая – начала июня 1937 года. В этот период НКВД вскрыл «военно-фашистский заговор в армии и на флоте». Руководителем «заговора» был объявлен Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский. Вместе с ним были арестованы и другие крупные военачальники.

С 1 по 4 июня 1937 года в Москве состоялось расширенное совещание Военного совета при наркомате обороны. На нем выступали И.В.Сталин и К.Е. Ворошилов. Они обвиняли присутствующих в том, что те «просмотрели» участников «заговора». По ходу совещания выступало много участников. Выступил и командующий КБФ флагман 1 ранга А.К.Сивков. В стенограмме заседания записано следующее:

«СИВКОВ. Товарищи, в материале, который был нам роздан, и затем в докладе т. Ворошилова, мы видели и слышали только о двух флотских людях: о Куркове и Батисе. Должен вам доложить, что эти

два человека – ничтожные люди – во флоте не пользовались никаким авторитетом и, строго говоря, несколько странно слышать, что так мало людей у нас обнаруживали. Тут надо действовать по старой поговорке «поживем – увидим».

ГОЛОСА. Спокойная поговорка. Неправильная поговорка. Сюда она неприменима.

СИВКОВ. «Поживем – увидим» не в том смысле, что ничего не будем делать, а в том смысле, что между 1 и 7 мая мы увидели факты, которых мы не знали до этого. Тем не менее, под руководством своих шпионов, своих руководителей они пролезли и во флот, и мы имеем целый ряд сигналов, которые говорят об этом.

Я сначала остановлюсь на линейных кораблях. В Балтийском флоте вскрыто было два комиссара (там не помполиты, а комиссары), так вот, на этих кораблях два комиссара оказались вредителями. Один из них – Мухин на «Октябрьской Революции», а другой – Викторов на «Марате». Должен вам доложить, что если мы Мухина убрали давно, причем убрали не по соображениям вредительским, а в силу того, что он нехорошо и грубо себя вел, и мы имели целый ряд сигналов снизу. Правда, не подозревали, что он троцкист, то Викторова сняли совсем недавно, перед самым походом «Марата» в Англию.

Мне кажется, что на «Октябрьской Революции» корешки этих дел еще остались. Жалко, что сейчас нет т. Ежова; я хотел бы ему об этом сказать. Дело в том, что, когда я провожал «Марат» со всем боеспособным ядром его состава в Балтийское море, то во второй башне в походном зарядном погребе произошло самовозгорание ветоши, как до сих пор думали. Я должен напомнить, что на «Марате» уже был такой ужасный случай, когда вся башня выгорела со всем личным составом. Мы обнаружили, что в артиллерийском дозоре, который ходит каждые два часа по всем погреба м линейного корабля (а там почти весь свободный от механизмов трюм заполнен взрывчатыми веществами), что в этом артиллерийском дозоре были подозрительные люди. Мы проверили всех этих людей, но кое-кого надо все же убрать. В частности, в этой башне дозор был за 20 минут до появления дыма и ничего не заметил. Мы завели сейчас строжайшую систему пломбирования всех башен, проверили весь состав, провели это приказами, но вот такой случай все-таки имел место. На «Марате» же был случай падения 12-дюймового снаряда, чрезвычайно странный случай, потому что все до последней степени было организовано очень безграмотно. На «Марате» мы имели притопление кочегарки, потому что один молодой краснофлотец совершенно не умел обращаться с кингстонами и вместо

того, чтобы закрыть его, открыл. Эти факты свидетельствуют о том, что не все корешки еще выкорчеваны.

Очень тяжелый случай произошел недавно в авиации. Я считал нужным рассказать об этом подробнее, поэтому немного задержал свое выступление, т.к. хотел достать один материал, но, к сожалению, не достал. 22 мая один за другим, в течение часа времени, погибли два самолета Р-6А на поплавах. Один самолет шел на бреющем полете, а другой – на высоте около тысячи метров. Оба они через час упали. Причем когда мы посмотрели первый самолет, то обнаружили, что он погиб, безусловно, от вредительских причин. К рулю глубины идут две тяги, и в середине этих тяг, очевидно, для того, чтобы можно было натягивать троса, находится так называемый тендер. Это стальная трубка, навинтованная внутри, в которой с обеих сторон ввинчиваются два винта с ушками, на которых натягиваются тросы. Каждый винт должен быть ввернут на 9 ниток. На этом самолете он был ввернут на полнитки и открывшаяся резьба была замотана толстой проволокой. Таким образом, тяги толщиной в палец здесь были толщиной в 2 мм. Когда подняли самолет, то обнаружили обрыв этой тяги на этом тендере, причем второй тендер был сделан так же, но не оборвался. Второй самолет упал на глубину 50 метров, и т.к. он падал с большой высоты, он, видимо, разбился. Сейчас мы достаем отдельные части, но весь самолет еще не достали. Вот такой факт мы имели.

Мы сейчас же, конечно, бросились в 20-ю эскадрилью, внимательно посмотрели ее и обнаружили двух техников – один Боряков, другой Варшавский. Первый, Боряков, признался, что он допустил вредительство, а второй техник держит себя таким образом, что заявил: «Вы самолета не подняли, ветер дует, я ничего там не делал, самолет погиб неизвестно почему»...

Но мы не знаем, куда тянутся нити, и Боряков и Варшавский действовали по чьему-то наущению...

СИВКОВ. Относительно инженерного ведомства. У нас во главе инженерного ведомства стоял Максимов. Сейчас ясно, что он работал по линии затяжки строительства, и в прошлом году у нас ни один боевой объект не был своевременно закончен. Очень тяжелое положение с Ручьями.

ГОЛОС. Ты путаешь, это не тот Максимов.

СИВКОВ. Это большое строительство до сих пор не имеет решения правительства. До сих пор вопросы, связанные с другими наркоматами, у нас не решены. Вопрос о новой базе, стоимость которой равняется полмиллиарда рублей, никак не решается...»³⁹.

Итогом совещания явились массовые репрессии в армии и на флоте. Начались аресты и на КБФ. И в числе первых были авиаторы и строители, о которых говорил в своем выступлении на заседании Военного совета РККА комфлот А.К.Сивков.

7 июня 1937 года был арестован командующий ВВС КБФ комдив М.А. Горбунов⁴⁰. Почти год длилось следствие по его делу. В результате применения мер физического и морального воздействия Михаил Алексеевич был вынужден оговорить себя. Согласно записям, содержащимся в надзорном производстве Главной военной прокуратуры по его делу, М.А.Горбунов и на стадии предварительного следствия и в судебном заседании признал себя виновным в участии в антисоветском, троцкистском, военно-фашистском заговоре⁴¹.

Военной коллегией Верховного Суда СССР 22 мая 1938 года по обвинению в принадлежности к военному заговору М.А.Горбунов был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 22 мая 1938 г. Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29 декабря 1956 года Михаил Алексеевич Горбунов реабилитирован посмертно⁴².

По сложившейся к тому времени практике работы органов безопасности Советского государства сотрудники НКВД вначале обезглавили КБФ. К этому их подтолкнуло самоубийство в Севастополе бывшего члена Военного совета КБФ, а тогда уже служившего в такой же должности на Черноморском флоте, армейского комиссара 2 ранга А.С.Гришина, совершенное им 15 июля 1937 года⁴³.

1 августа 1937 года был арестован командующий КБФ флагман 1 ранга А.К.Сивков⁴⁴. Вслед за ним в подвалы НКВД были отправлены: помощник командующего КБФ по ВВС флагман 2 ранга Г.П.Галкин, начальник разведывательного отдела штаба КБФ **капитан 2 ранга Н.П.Тимофеев**, начальник 2-го отдела штаба КБФ **капитан 1 ранга Е.К.Престин**, командир бригады миноносцев КБФ флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский и многие другие командиры Краснознаменного Балтийского флота, вся вина которых заключалась лишь в близости к своему бывшему командующему флотом⁴⁵.

Для А.К.Сивкова и его сослуживцев начались пытки в застенках НКВД. А в это время новый начальник ГлавПУР РККА армейский комиссар 2 ранга П.А.Смирнов на совещании, проходившем в Ленинграде, сказал следующее: *«Долгое время во главе флота стояли враждебные люди – Зоф, Муклевич (шпион с 1917 года), Орлов (английский шпион), на Балтийском флоте – Курков (с 1924 года слившийся с оппозиционными элементами), Разгон, Батис и «группа молодых» – Кожанов, Лудри, Сивков, политическое руководство – Гришин, возглавлявший кон-*

трреволюционную организацию, Рабинович...»⁴⁶. Так, еще до суда, был несправедливо оклеветан А.К.Сивков и другие заслуженные флагманы и политработники.

3 августа 1937 года в Москве на совещании политработников РККА, посвященном рассмотрению процесса «очищения рядов армии и флота от изменников о врагов народа», выступил член Военного совета КБФ **дивизионный комиссар Я.В.Волков**. Вот что записано в стенограмме того совещания:

«ВОЛКОВ... Надо сказать, товарищи, что наши Морские Силы, как здесь уже отмечали предыдущие товарищи моряки, находились действительно под особым ударом вредительской и диверсионной работы. Начиная с периода восстановления флота – с 1922 г., мы в руководстве Морскими Силами имели заклятых врагов, которые подрывали мощь нашей Красной армии, ее составной части – наших Морских Сил. Особенно и под особым ударом, мне лично думается, находился наш Балтийский флот. Здесь враг в наибольшей степени навредил и расставил повсюду свои силы. Все новые корабли, наши подводные лодки, наши боевые единицы, вступающие в строй, береговая оборона, наша авиация, несомненно, имеют целый ряд фактов предательской работы...

О том, что враг работал у нас не в одиночку, а их очень много было, и СИВКОВ, бывший командующий, ГОРБУНОВ – комдив, командующий воздушными силами, далее хотели нам подослать ДОБРОЛЕЖА, который сам крепко был запачкан, – здесь серьезное основание убеждает нас с каждым днем, что мы далеко не выкорчевали тех людей, которые идейно были связаны с арестованными и разоблаченными врагами. Мы имеем арестованных 5 начальников политотделов. Из наших ведущих сил арестованы: начальник линейного корабля СОКОЛОВ (неправильно, на самом деле был арестован начальник политотдела бригады линкоров КБФ полковой комиссар В.А. Сумароков – Авт.), два комиссара на кораблях «Марат» и «Октябрьская революция», арестован комиссар первой бригады подводных лодок, арестован комиссар подводного отделения..., а всего 36 политработников. Помимо этого мы представили ПУРУ на увольнение, помимо арестованных, 5 начальников политотделов, 6 комиссаров кораблей и 5 среднего звена, политруки и комиссары наших мелких кораблей. Вот серьезный факт, который мы имеем. Тов. СМИРНОВ говорил о случившемся происшествии на «Марате», когда

Я.В.Волков
(1898-1963)

краснофлотец с 4-й башни, 4-го каземата вынул снаряд весом в 4,5 пуда и положил под койку краснофлотца корабля. Особенность Балтийского флота и наших Морских Сил заключается в том, что у нас вредители провели большую работу, навредили много в отдельных частях Рабоче-Крестьянской Красной Армии. У нас достаточно спички поднести или тлеющего окурка для того, чтобы от «Марата» с его людьми ничего не осталось...

ВОЛКОВ. Катастрофы и аварии, которые имеются, они свидетельствуют о том, что скрытые враги действуют Правильно т. СМИРНОВ говорит, что у нас все сваливают на туман, туман в мозгах, туман и в воздухе. Командующий СИВКОВ, докладывая о гибели этих двух самолетов, сказал, что проходил немецкий купец, какие-то лучи пустил, в результате наши самолеты разбились и шесть человек погибли. Какие там лучи, когда тросы рулевого управления были веревками завязаны, и люди погибли»⁴⁷.

Следствие по делу А.К.Сивкова длилось около полугода. В вину Александру Кузьмичу, кроме непосредственного членства в составе «заговорщиков», ставилось умышленное снижение боеготовности вверенного ему флота путем вредительства по всем направлениям боевой подготовки, включая продвижение на командные должности других «заговорщиков», а также строительство военно-морской базы в Ручьях. Следователи-костоломы вынудили А.К.Сивкова оговорить себя и других военных моряков (в их числе флагмана 1 ранга Э.С.Панцержанского). На Александра Кузьмича также дали показания несколько бывших сослуживцев.

Об этом следствии осталось мало документальных данных. Это объясняется тем, что значительная часть материалов архивного дела куда-то исчезла. Когда в августе 1955 года жена командующего Елена Павловна, сама проведшая немало лет в тюрьмах и лагерях, обратилась в Главную военную прокуратуру с просьбой о пересмотре дела мужа, это дело долго не могли найти. А потом по результатам проведенной проверки констатировали: «Всех материалов предварительного следствия по делу Сивкова не обнаружено (л.д. 24, 24, а). Сохранился лишь один отпечатанный на машинке протокол допроса Сивкова, обвинительное заключение, протокол судебного заседания и приговор»⁴⁸. Впрочем, сохранившиеся материалы показывают, что чего-то необычного в ходе следствия по делу Сивкова не было. Трафаретное обвинение в том, что он «в 1933 году был завербован Орловым в контрреволюционный заговор... поддерживал связь с германским разведчиком Шписом». Итогом шестимесячного следствия явился несправедный суд.

Военная коллегия Верховного Суда СССР на своем заседании, состоявшемся 22 февраля 1938 года, рассмотрела дело «по обвинению бывшего командующего Краснознаменным Балтийским флотом флагмана 1 ранга Александра Кузьмича Сивкова в принадлежности к военно-фашистскому заговору в РККА» и приговорила подсудимого к расстрелу на основании статьей 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Бывший командующий КБФ флагман 1 ранга Александр Кузьмич Сивков и бывший начальник Научного института военного кораблестроения (НИВКа) инженер-флагман 2 ранга Николай Владимирович Алякринский были расстреляны 22 февраля 1938 года по приговору Выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР⁴⁹. Елена Павловна Сивкова и Клавдия Васильевна Алякринская были арестованы 11 июля 1937 года. Обе виновными себя не признали, но 10 апреля 1938 года были заочно осуждены ОСО НКВД к восьмилетнему заключению в лагеря «за содействие в контрреволюционной деятельности своим мужьям». Обе вернулись из лагерей и в 1956 году были реабилитированы военным трибуналом ЛВО «за отсутствием состава преступления».

При пересмотре дела А.К.Сивкова было установлено, что «подготавливал» Сивкова к этому судилищу сотрудник НКВД Славин, которому Александр Кузьмич заявил: «Вы сделали из меня шпиона, таких методов следствия я не предполагал, и это Вам партия не простит»⁵⁰.

И действительно, вскоре лица, занимавшиеся фальсификацией дел в отношении командного состава Краснознаменного Балтийского флота, сами предстали перед судом и были расстреляны (об этом будет подробно рассказано ниже).

Определением военной коллегии Верховного суда СССР от 10 октября 1956 года А.К.Сивков был полностью реабилитирован⁵¹.

Долгие годы о его судьбе после ареста не было ничего известно не только широким кругам общественности, но и военным историкам, изучающим последствия репрессий в армии и на флоте. Только в последнее время появилась возможность ознакомиться с материалами архивно-следственного отдела и надзорного производства по делу А.К.Сивкова. Изучение этих материалов позволяет сделать вывод о том, что в результате репрессивной политики властей Советского Союза в отношении высшего командного состава армии и флота были погублены невинные люди, одним из которых был и Александр Кузьмич Сивков.

Был также репрессирован его старший брат начальник санитарной службы (старший врач) Военно-морского училища связи им. Орджоникидзе бригавоенврач П.К.Сивков⁵².

Следом за командующим КБФ флагманом 1 ранга А.К.Сивковым были репрессированы его заместители и командиры соединений флота. Одним из них стал командир Бригады эсминцев КБФ флагман 2 ранга Г.Г. Виноградский⁵³. Это был заслуженный военно-морской начальник, имевший большой опыт службы в командных и начальствующих должностях. Георгий Георгиевич не один раз подвергался репрессиям. Первый раз его арестовали в 1931 году. Вот как это было.

1 марта 1928 года выпускник ВМА Г.Г.Виноградский был назначен начальником штаба Морских сил Черного моря⁵⁴. В этой должности он прослужил более двух лет. Затем последовало перемещение по службе.

В начале мая 1930 года Г.Г.Виноградского сменил на посту начальника штаба МСЧМ И.М.Лудри⁵⁵. А Георгий Георгиевич был назначен командиром бригады крейсеров МСЧМ.

Перемещение по службе на нижестоящую должность, хотя и раздосадовало Г.Г.Виноградского, но не отразилось на качестве исполнения им своих новых служебных обязанностей. Но тревога за свое будущее уже поселилась в его душе. И этому была своя причина. Она заключалась в следующем.

С июля 1930 года по май 1931 года Особым отделом ОГПУ Морских сил Черного моря был арестован 21 человек из состава флота за участие в контрреволюционной организации, якобы существовавших в Морских силах Черного моря. Все обвиняемые по этому «делу» были выходцами из дворянской среды или других привилегированных сословий старого режима и в большинстве своем служили офицерами царского флота. Теперь они занимали важные посты на флоте. Среди арестованных были командир дивизиона эскадренных миноносцев Ю.В.Шельтинг, главный корабельный инженер Севастопольского Главного военного порта С.Н.Костылевский, командиры подводных лодок: № 13 – Б.С.Сластников, № 14 – К.К.Немирович-Данченко, № 15 – В.К.Юшко и другие командиры флота⁵⁶.

1 января 1931 года был арестован и комбриг Г.Г.Виноградский⁵⁷. Его в Особом отделе ОГПУ МСЧМ также посчитали контрреволюционером. Одновременно по всей стране было арестовано несколько сотен бывших царских офицеров армии и флота. Операция по их аресту и последующему суду получила условное название «Весна». В ее ходе пострадало большое количество невинных людей, добросовестно служивших в Красной Армии и Флоте и передававших свой богатый боевой опыт и знания молодому поколению советских красных командиров⁵⁸.

Г.Г.Виноградского и других арестованных командиров флота усиленно допрашивали следователи Особого отдела ОГПУ МСЧМ. Но вскоре

следствие зашло в тупик, так как все арестованные военморы отрицали свою контрреволюционную принадлежность. Все они на следствии показывали только о том, что, собираясь вместе у кого-то на квартире в семейной обстановке, занимались распитием спиртных напитков, танцами и вели разговоры на бытовые темы (об очередях за дефицитными товарами, о случаях некультурного обслуживания покупателей, о взаимоотношениях на службе с начальниками и т.п.). Особый отдел ОГПУ МСЧМ, однако, расценил это по-другому – как обсуждение мероприятий партии и правительства с враждебных позиций, высказывание недовольства положением, в котором находились старые военные специалисты. И все это квалифицировалось как наличие контрреволюционной организации в Морских силах Черного моря. И особисты настолько энергично действовали, что сумели добыть у 15 человек арестованных «*признательные показания*» о принадлежности к ней (шестеро военморов все-таки устояли). По постановлению коллегии ОГПУ от 6 июля 1931 года трое из них были приговорены к расстрелу, 12 человек – к заключению в ИТЛ на 10 лет каждый и т.д. Позднее это постановление было пересмотрено, 15 человек были досрочно освобождены из заключения. Однако полностью они были реабилитированы лишь 29 мая 1958 года (многие посмертно)⁵⁹.

Г.Г.Виноградский был освобожден из заключения 31 декабря 1931 года⁶⁰. В начале следующего, 1932 года, он был восстановлен в кадрах ВМС РККА и назначен преподавателем в Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Преподавателем ВМУ Г.Г.Виноградский оставался в течение трех лет. За этот период у него было время переосмыслить свое поведение и ограничить общение на службе и в быту со всеми людьми. Урок, преподанный следователями ОГПУ пошел впрок. Никаких новых отрицательных сведений о поведении Г.Г.Виноградского больше в ОГПУ не поступало. Постепенно обстановка в Морских Силах РККА улучшилась, и это позволило Г.Г. Виноградскому вернуться на командную стезю.

В 1935 году Георгий Георгиевич вступил в командование 1-й бригадой эсминцев КБФ. В ноябре 1935 года ему было присвоено воинское звание «флагман 2 ранга» (контр-адмирал)⁶¹. В течение двух лет Виноградский успешно командовал своим соединением. По мнению ставшего к тому времени командующим КБФ флагмана флота 2 ранга (адмирала) Л.М.Галлера, лучшего комбрига, чем флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский, в те годы не было во всех Военно-Морских силах РККА. Однако это признание авторитетного флотоводца не помогло Георгию Георгиевичу избежать новых репрессий со стороны НКВД СССР. Но это случится позже, в конце рокового 1937 года.

А в начале 1937 года ничего еще не предвещало трагедии в армии и на флоте. КБФ готовился к проведению летней кампании. Готовился к ней и комбриг 1-й бригады эсминцев флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский.

Как уже отмечалось выше, 5 марта 1937 года на КБФ комбриг 1-й бригады эсминцев флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский участвовал в проведении общевфлотской оперативной игры⁶². Игра была проведена, а разбор ее итогов показал ошибочность действий «красной стороны» (командир капитан 1 ранга К.И.Самойлов) и правильное руководство действиями «синей стороны» (командир флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский)⁶³.

До конца 1937 года 1-я бригада эсминцев под командованием флагмана 2 ранга Г.Г.Виноградского принимала участие еще в нескольких учениях и осенних маневрах КБФ. И всегда по их итогам командование флота отмечало умелое руководство своим соединением комбрига флагмана 2 ранга Г.Г. Виноградского. Представлялось, что в дальнейшем его ожидает продвижение вверх по служебной лестнице. Однако злой рок преследовал этого выдающегося флагмана ВМС РККА.

Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1937 г. (протокол №55) «О командире бригады эскадренных миноносцев Балтфлота» Г.Г. Виноградский был переведен на должность старшего преподавателя Военно-морской академии⁶⁴. Как оказалось, это был финиш трудной служебной карьеры Георгия Георгиевича.

19 декабря 1937 года флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский был арестован⁶⁵. Началось следствие по его делу. Георгию Георгиевичу Виноградскому вменялась в вину «организация на КБФ монархической офицерской организации в 1935 году»⁶⁶. Следствие велось изуверскими методами. О применении к Г.Г. Виноградскому различных пыток выяснилось позже, когда в июне-июле 1939 года Военный трибунал войск НКВД СССР Ленинградского округа под председательством бригавоенюриста Марчука рассмотрел дело № 16 по обвинению 14 сотрудников Особого отдела КБФ в фальсификации материалов следствия по делам военнослужащих флота. На суде выявилась весьма неприглядная картина беспредельного разгула произвола особистов во главе с награжденным знаком Почетного чекиста начальником ОО КБФ капитаном госбезопасности М.М.Хомяковым.

Подсудимые – бывшие сотрудники ОО КБФ Бабич и Фурсик подтвердили, что они применяли на допросах меры физического воздействия и к бывшему командиру 1-й бригады эсминцев КБФ флагману 2 ранга Г.Г. Виноградскому. На этом процессе выступал свидетель Ершов, который показал, что в процессе следствия Виноградский раздетым помещался в камеру, залитую водой. Каково было терпеть все это бывшему

дворянину, офицеру царского флота, получившему в советское время от пролетарского государства адмиральское звание (хотя он и оставался беспартийным), которое, однако, не спасало от самого примитивного мордобоя?⁶⁷

Изнаурив таким образом Г.Г.Виноградского, следователи вынудили его дать «*признательные показания*», которые затем лично корректировал начальник ОО КБФ М.М.Хомяков. В результате в протоколе допроса Виноградского было записано, что он вместе с Рубаниным завербовал в контрреволюционную организацию Пышнова, Секунова, Симановского, Рахмина, Немировича-Данченко, Подгордецкого, Евдокимова, Тарасова, Эмме и других моряков, арестованных в 1937-1938 годах⁶⁸.

Решением «двойки» в составе наркома внутренних дел Н.И.Ежова и прокурора СССР А.Я.Вышинского от 17 января 1938 года Г.Г.Виноградский был приговорен к расстрелу. 25 января приговор «высшей двойки» был приведен в исполнение⁶⁹.

А обвинительное заключение в отношении Г.Г.Виноградского было составлено и утверждено только 31 января 1937 года, то есть через неделю после расстрела. В этом сфальсифицированном документе говорилось, что Виноградский возглавлял на флоте военно-монархическую организацию РОВС и «*совместно с другими участниками проводил подрывную диверсионную работу, направленную к насильственному свержению Советской власти и установлению военно-фашистского режима в стране с помощью фашистских государств*»⁷⁰. По прямому заданию Виноградского утверждалось далее, члены организации «*систематически срывали боевую подготовку в соединениях Балтфлота и провели ряд диверсионных актов на боевых кораблях флота*»⁷¹. К их числу отнесли происшествие, имевшие место в действительности в 1933 году. Но, по версии следствия, взрыв башни на линкоре «Марат» и посадка миноносца «Энгельс» на камни были совершены по плану, разработанному Виноградским. Кроме того, в обвинительном заключении говорилось, что по его же заданию в 1937 году участник организации Оксман посадил на камни миноносец «Карл Маркс» и разработал план сдачи подводных лодок противнику⁷².

О том, каким образом были выявлены особистами «диверсионные акты», рассказал в ходе прокурорской проверки, проводившейся в 50-е годы прошлого века, бывший сотрудник Особого отдела КБФ Меньшиков. Он заявил, что начальник 2-го отделения ОО КБФ Бабич изъяснял в штабе флота все книги учёта аварий кораблей КБФ и изложенные в них данные просто переписал в протоколы допросов Виноградского и Оксмана.

По результатам проверки этого архивно-следственного дела сотрудниками Главной военной прокуратуры 4 августа 1956 года Георгий Георгиевич Виноградский был реабилитирован⁷³.

Следующим из крупных руководителей Краснознаменного Балтийского флота был репрессирован помощник командующего КБФ флагман 2 ранга Г.П.Галкин⁷⁴. Это был видный деятель Октябрьской революции и Гражданской войны.

Арестовали Г.П.Галкина 18 января 1938 года. Следствие по его делу вели те же сотрудники особого отдела КБФ, которые истязали Г.Г.Виноградского. Методы следствия были одни и те же. Об этом рассказал в 1939 году в ходе судебного разбирательства по делу бывших сотрудников ОО КБФ **капитан госбезопасности М.М.Хомяков**. Он признал, что ругал своих подчиненных за плохую работу, поскольку те мало арестовывали «врагов народа» и давал им указания о применении к подследственным физических мер воздействия. Хомяков не отрицал, что среди них было немало необоснованно арестованных и впоследствии расстрелянных людей⁷⁵. Он, например, заявил, что Г.П. Галкин *«подвергался жестокому избиению, в результате чего он подписал ложные показания»*⁷⁶. Откровения своего бывшего начальника подтвердили на суде флотские особисты Силов, Бабич, Фурсик, Болтенко, Гарбузов. Последний, например, утверждал на одном из заседаний военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа следующее: *«Хомяков говорил следователю Чернову в отношении обвиняемого: “Вы лупите его по голове поленом, тогда он даст показания”. Я лично получил от Хомякова санкцию на избиение арестованных не менее пятнадцати человек»*⁷⁷.

Другой из осужденных по этому делу В.Д.Силов свидетельствовал: *«...По возвращению из отпуска я встретил картину массового избиения арестованных, наличие комнат в ДПЗ, где обвиняемые... находились в количестве 10-30 человек на так называемой “стоянке”, которая прекращалась только тогда, как арестованный “признавался” в своих преступлениях и подписывал составленный ему следователем протокол допроса...»*⁷⁸.

Били арестованных военнослужащих КБФ настолько жестоко, что одного из арестованных – начальника политотдела бригады линкоров КБФ **полкового комиссара В.А.Сумарокова** 18 августа 1938 года – забили насмерть⁷⁹. Никакого расследования и привлечения виновных к ответственности не было проведено по свежим следам⁸⁰.

Вообще, высший политсостав КБФ «стараниями» сотрудников Особого отдела флота в 1937 – 1938 годах был уничтожен почти полностью. Этому есть документальные свидетельства.

Вот перед нами еще один документ – свидетельство той эпохи:

«ВЫПИСКА

из личного дела о прохождении службы в Советской Армии и Военно-Морского Флота бригадного комиссара ГОРБ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА.

рожд.1897г. уроженец города Мариуполь,

член КПСС с VII -1918 г.

БРИГАДНЫЙ КОМИСАР – пр. от 2.1.1936 г. К-10

1917-1918г. – красногвардеец Черноморский отряд.

1918-1919г. – политбоец, отряд Савина и др.

1919-1919г. – политрук батальона,534 полк,50 дивизия.

1919-1920г. – замучетраспред – Политуправления Черноморской, Азовской Флотилии.

1920-1920г. – начальник организационного отдела Азвоенморфлотилии политобороны Крымсектора.

1920-1921г. – начальник отдела партийного строительства.

1921-1922г. – студент Свердловского университета.

1922-1925г. – слушатель Военно-педагогического института, Военно политической академии имени В.И.Ленина.

1925-1925г. – Военком л/к "Парижская Коммуна".

1925-1926г. – Военком л/к "Марат".

1926-1929г. – помполит Высшего Морского Инженерного Училища.

1929-1931г. – заместитель начальника политотдела Главвоенпорта.

1931-1931г. – начальник 1-го сектора Политуправления Балтийского Флота.

1931-1934г. – военком, нач. побриг, бригада эсминцев.

1934-1937г. – начальник политотдела 1-й бригады подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота.

Приказом НКО № 0450 от 8-го мая 1937 года уволен в запас по статье 43 пункт "В".

НАЧАЛЬНИК ПЕНСИОННОЙ ГРУППЫ

ФПО ЛЕНГОРВОЕНКОМА-

подполковник/ЗОЛОТУХИН/

11 апреля 1960 г.»⁸¹.

В этом документе отсутствуют данные о последующей судьбе бригадного комиссара В.И.Горба. А они таковы. В.И.Горб был арестован еще в начале развертывания массовых репрессий в армии и на флоте 28 мая 1937 года. Путем физических и моральных средств воздействия

сотрудники ОО КБФ выбили из В.И.Горба признательные показания об участии его в «антисоветском военно-фашистском заговоре». Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 31 августа 1937 года он был приговорен по статье 58-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитировали В.И.Горба 20 августа 1955 года⁸².

Военный трибунал войск НКВД СССР Ленинградского округа приговорил М.М.Хомякова к расстрелу, 12 его бывших подчиненных к различным срокам заключения, одного – оправдал. Преступления были настолько явными, что все кассационные жалобы осужденных по этому делу бывших особистов были оставлены без удовлетворения. Отказал в помиловании М.М. Хомякову и Президиум Верховного Совета ССР. Приговор над Хомяковым был приведен в исполнение 29 ноября 1939 года. И даже последующей проверкой сотрудниками Главной военной прокуратуры СССР, проведенной в 1981 году по просьбе его приемного сына, было установлено, что оснований для реабилитации М.М.Хомякова не имеется⁸³.

Кроме командования КБФ были репрессированы работники штаба флота. Среди них были: начальник Разведывательного отдела КБФ капитан 2 ранга Н.П.Тимофеев (расстрелян), начальник 2 отдела штаба КБФ капитан 1 ранга Е.К.Престин⁸⁴ (расстрелян)⁸⁵.

В сентябре 1937 года Е.К.Престина арестовали. Ровно через год – 12 сентября 1938 года Евгения Константиновича расстреляли по приговору Военного трибунала КБФ. В 1957 году Е.К.Престин был посмертно реабилитирован⁸⁶.

Были также репрессированы военные прокуроры КБФ⁸⁷ бригаденюристы И.К.Гай и И.М.Стурман (расстрелян)⁸⁸, а также председатель Военного трибунала КБФ⁸⁹ бригаденюрист Т.П.Сытов⁹⁰.

Следом за командованием и командирами крупных соединений флота были арестованы командиры других рангов. Среди них необходимо упомянуть следующих военнослужащих: начальника штаба дивизии линкоров **капитана 1 ранга А.П.Куприянова** (расстрелян)⁹¹, начальника 5-го отдела штаба КБФ капитана 3 ранга Б.А.Мантурова⁹², военного комиссара бригады линейных кораблей КБФ **бригадного комиссара М.В.Кузьмина (расстрелян)**⁹³, командира линкора «Марат» капитана 1 ранга А.Ф.Леера⁹⁴, помощника командира линкора «Октябрьская революция» капитана 3 ранга Н.В.Саранцева⁹⁵, политука линкора «Октябрьская революция» Г.И. Овчинникова⁹⁶, военкома 1-й бригады миноносцев **бригадного комиссара А.П.Коновалова** (расстрелян)⁹⁷, командиров Охраны водного района (ОВР) капитана 2

ранга Н.Ю.Озаровского и капитана 3 ранга **Н.Н.Вороновича** (расстрелян), помощника командира ОВР капитан-лейтенанта П.Д.Антоневича, командира Бригады заграждения и траления **капитана 1 ранга И.И.Талина** (расстрелян), командира 139 авиабригады ВВС КБФ, полковника авиации С.Г.Уралова⁹⁸, командира Бригады торпедных катеров капитана 2 ранга Г.П.Нестевода⁹⁹, помощника командира Бригады торпедных катеров капитана 3 ранга Г.В.Добровольского, начальника штаба бригады эсминцев КБФ капитана 2 ранга Коссова¹⁰⁰, начальников штаба Бригады заграждения и траления **капитана 2 ранга Л.К.Рубанина** (расстрелян), капитанов 3 ранга В.З.Роговешко и Я.В.Натусевича, военкома Бригады заграждения и траления полкового комиссара Б.В.Любича, военного комиссара лидера эсминцев «Минск» полкового комиссара В.И.Частухина¹⁰¹, военкома дивизиона сторожевых кораблей полкового комиссара **Н.И.Чиносова**¹⁰² (расстрелян), командира 3-го дивизиона эсминцев КБФ капитана 1 ранга П.А. Евдокимова¹⁰³, командира эсминца «Энгельс» капитана 2 ранга Рутковского¹⁰⁴, старшего преподавателя Учебного отряда подводного плавания им. С.М.Кирова КБФ капитана 1 ранга А.А.Иконникова, командира 3-й бригады подлодок капитана 1 ранга А.А.Пышнова¹⁰⁵, начальников штаба 1-й, 2-й, и 3-й БПА капитана 2 ранга **В.П.Рахмина** (расстрелян), капитана 3 ранга Л.П.Яковлева и капитана 2 ранга А.А.Асямолова, командиров дивизионов подлодок капитанов 1 ранга В.С.Воробьева¹⁰⁶, Н.А.Жимаринского, Б.А.Секунова и **П.А.Штейгаузена** (расстрелян)¹⁰⁷, капитана 2 ранга **К.К.Немирович-Данченко** (расстрелян)¹⁰⁸, капитана 3 ранга **Н.С.Подгородецкого** (расстрелян) и **капитана 3 ранга В.В.Курилова** (расстрелян), командиров дивизионов эсминцев капитанов 2 ранга Г.А.Бутакова и Н.М.Галь, командиров эсминцев капитан-лейтенанта **И.К.Скачко** (расстрелян)¹⁰⁹ и капитана 3 ранга В.Ф.Оксмана, командира крейсера «Аврора» капитана 2 ранга В.Е.Эмме¹¹⁰, командиров подводных лодок капитана 2 ранга **В.Н.Симановского** (расстрелян)¹¹¹, командира посыльного судна «Пикер» капитана 3 ранга И.И.Сантпака¹¹², командира эсминца «Фрунзе» капитана 3 ранга П.И.Баранова¹¹³, капитан-лейтенанта С.А. Рогачевского, старшего помощника командира линкора «Октябрьская революция» капитан-лейтенанта М.И.Тимошкова¹¹⁴, флагманского артиллериста дивизиона сторожевых кораблей КБФ капитан-лейтенанта А.К.Угрюмова¹¹⁵, старших лейтенантов В.А.Васильева, В.С.Денисова, Н.А.Филова и А.М.Середу, помощника командира сторожевого корабля «Тайфун» лейтенанта Н.И.Бажутова¹¹⁶, бывшего командира котельной группы линкора «Октябрьская революция» КБФ лейтенанта запаса Н.С.Дьяконова¹¹⁷, командира 105-й авиабригады полковника А.М.Вирака, начальника от-

Член Военного
совета КБФ
(1937-1938 гг.)
корпусной комис-
сар А.А.Бульшкин

дела ПВО полковника А.К.Стриевского (расстрелян), помощника начальника штаба бригады ПВО КБФ А.Б.Горского¹¹⁸, командира стрелкового полка полковника В.К.Зайончковского, командира Ленинградского военного порта дивизионного интенданта Н.Н.Зуева¹¹⁹, командира Лужского порта дивинтенданта П.Е.Бойкова (расстрелян), начальника 1-го отделения 11-го отдела Главвоенпорта КБФ, капитана 3 ранга П.И.Метелкина¹²⁰.

Таковыми были массовые репрессии комначсостава КБФ в 1937 – 1938 годах. Потери от них сказывались еще долгое время. Так, например, на осенних маневрах КБФ в 1937 году за плохое руководство боевой подготовкой соединений, командиру Бригады линкоров капитану 1 ранга Н.Н.Несвицкому и командиру 1-й бригады ПЛ флагману 2 ранга Е.К.Самборскому было поставлено на вид¹²¹. Тут уместно заметить, что последний был вскоре арестован органами НКВД и провел под стражей несколько месяцев.

22 ноября 1937 года на заседании Военного совета ВМС РККА, состоявшегося в Москве, обращаясь к наркому обороны Маршалу Советского Союза К.Е.Ворошилову, член Военного совета КБФ дивизионный комиссар А.А.Бульшкин сказал: *«Товарищ Народный комиссар, считаю необходимым доложить, что, несмотря на безусловно очень сложную обстановку в Краснознаменном Балтийском флоте благодаря тому, что враги народа сумели вести работу и охватили буквально все участки, – мы сумели разделиться с врагами и привести Балтийский флот к пленуму Военного Совета окрепшим, оздоровленным и вполне боеспособным, о чем здесь докладывал командующий флотом т. Исаков.*

Проведенные в вашем присутствии маневры являются показателем того перелома, на путь которого встал сегодня Краснознаменный Балтийский флот.

Нужно сказать, что переломным моментом в истекшем году в боевой подготовке, на котором мы сосредоточили все внимание, это была ваша июльская директива флоту, которая обязывала нас к тому, чтобы быстрее ликвидировать последствия вредительства, провести работы по проверке личного состава и удалению враждебных элементов и поднять огневую и тактическую подготовку нашего флота...

В области чистки флота и кадров, удаления враждебных и неустойчивых элементов нами изъято из флота 264 командира на сегодняш-

ний день, из них арестовано около 100 человек, оказавшихся врагами народа, шпионами, диверсантами и террористами, которые готовили даже террористические акты. В этой обстановке мы все-таки сумели справиться с теми огромными задачами, которые были поставлены перед Балтийским флотом»¹²².

Выражая тревогу по поводу сложившейся ситуации с кадрами, А.А.Бульшкин вполне откровенно заявил: «...Я прямо говорю, что не вижу тех мероприятий, которые бы в полной мере обеспечили ликвидацию этого некомплекта, по крайней мере, на ближайшие 2–3 года. А мы знаем, что у нас в перспективе огромный рост флота. Те мероприятия, которые намечаются, не могут нас устраивать. В частности, указания УВМС об организации двухгодичных курсов по подготовке младших лейтенантов не могут нас удовлетворить. Мы такими темпами подготовки младших лейтенантов просто не сумеем ликвидировать некомплект, у нас он сегодня выражается в 2300 человек, а в перспективе бурный рост флота»¹²³.

Флот буквально лихорадило от работы различных комиссий, прибывавших для оказания «практической помощи» в борьбе с «врагами народа». Вот, что говорил об этом на том же заседании Военного совета РККА **дивизионный комиссар А.А.Бульшкин**: «Последний вопрос, на который я прошу обратить внимание, товарищ Народный комиссар. Нас замучили комиссии. Ликвидировать последствия вредительства надо, но этим ли методом, на который встало Управление Морских Сил. Для иллюстрации перечислю несколько цифр, показывающих, сколько всевозможных комиссий у нас работало. Ни много ни мало работало 190 комиссий, причем в этих комиссиях было занято начальствующего состава 1504 человека. Была затрачена рекордная цифра времени – 19144 рабочих дня на работу этих комиссий. Когда подсчитали эти цифры, жутко стало. Наши флагманские специалисты не вылезают из комиссий и не руководят своими отраслями боевой подготовки, работая сразу в 3–4 комиссиях»¹²⁴.

Ситуация в данном случае получилась такая, о которой в народе говорят так: «за что боролись, на то и напоролись». Вскоре А.А.Бульшкину пришлось пожинать «плоды» своего труда по «выкорчевыванию врагов народа». И хотя ему присвоили 17 января 1938 года очередное звание – корпусной комиссар, все-же это было для него последней радостью, так как 19 июля 1938 года его сняли с должности¹²⁵.

В течение всего 1938 года ситуация с кадрами на КБФ оставалась крайне напряженной. Согласно «Отчету по боевой подготовке Краснознаменного Балтийского флота 1.01 – 1.10.1938 г.» на флоте наблюдалась «почти

полное обновление командно-политического состава (на КБФ 93 командира соединений и кораблей и 47 командиров частей БО командуют по первому году)»¹²⁶. Некомплект командно-начальствующего состава на флоте осенью 1938 года составил: по плавсоставу – 531 человек, по укрепленным районам – 225 человек, штабных работников – 40 человек (в том числе 12 начальников штабов). Кроме того, Краснознаменному Балтийскому флоту пришлось выделить 206 командиров для других флотов, а также в наркомат ВМФ¹²⁷.

Всего за период с 1 мая 1937 года по 15 мая 1938 года из числа командно-начальствующего состава КБФ было уволено (в том числе арестовано) 389 человек¹²⁸. А вот, что показал проведенный более детальный анализ архивных уголовных дел.

В период с 1 января по 28 июня 1937 года Военной прокуратурой КБФ было закончено 39 следственных дел по контрреволюционной пропаганде и агитации – всего на 53 человека (из них 2 – старшего и высшего начсостава и 2 – среднего начсостава) и 5 следственных дел по измене родине, террористам, диверсантам и шпионажу – всего на 6 человек (из них 1 – среднего начсостава)¹²⁹. Кроме того, на 28 июня 1937 года в Военной прокуратурой КБФ находилось в производстве 32 следственных дела по измене родине, терактам, диверсии и шпионажу – всего на 37 человек (из них 18 – старшего и высшего начсостава, 8 – среднего начсостава) и 21 дело по контрреволюционной агитации и пропаганде – всего на 28 человек (из них 2 – старшего и высшего начсостава и 4 – среднего начсостава)¹³⁰. За период с 20 июня по 20 октября 1937 года Военным трибуналом КБФ было осуждено 106 человек командно-начальствующего, младшего командного и рядового состава, из них 45 – за контрреволюционную агитацию, 15 – за участие в контрреволюционных террористических организациях, 4 – за измену Родине и шпионаж, 3 – за вредительство, 2 – за осуществление диверсионно-вредительских актов¹³¹. Таким образом, количество осужденных по «политическим» статьям УК РСФСР составило 65% от общего количества правонарушителей.

В следующем 1938 году масштабы репрессий продолжали прогрессировать. По сведениям прокурора Главной военной прокуратуры бригадеюриста Лелюхина, *«сравнительные данные количества дел и дознаний за 1-й квартал 1937 г. и 1-й квартал 1938 г. показывают значительный рост контрреволюционных преступлений, должностных, хозяйственных и хулиганства»¹³². Если за 1-е полугодие 1937 года по статье 58-10 УК РСФСР было возбуждено 42 дела, то за первые 4 месяца 1938 года таких дел насчитывалось уже 47. Всего же за первые 4 меся-*

ца 1938 года в производстве Военной прокуратуры и особых отделов НКВД состояло 124 следственных дела, из которых только 30 дел – по статье 58-10 УК РСФСР¹³³.

Оценивая работу Военной прокуратуры КБФ за период с 1 декабря 1937 года по 1 мая 1938 года, прокурор ГВП Лелюхин отметил, что из имевшихся в производстве 137 дел и дознаний 56 были прекращены, 21 дело находилось в производстве, а по остальным делам обвиняемые были переданы суду¹³⁴. Любопытно отметить, что по 24 из 65 следственных дел, прошедших через Военную коллегия Верховного суда, приговоры были отменены и дела прекращены или возвращены на доследование. В 1-м квартале 1938 года Военной прокуратурой КБФ были расследованы и направлены в Военный трибунал сразу 14 следственных дел, по которым обвинение по статье 58-10 УК РСФСР было прекращено. 4 дела из них слушались со сторонами в частях¹³⁵. Случалось иногда и такое, что в отдельных случаях военные юристы пытались разобраться в имевшихся обвинениях на лица командного состава. Так, например, бригадвоенюрист Лелюхин указывает в своей докладной записке, адресованной главному прокурору РККА армвоенюристу Н.С.Розовскому, что *«дела, по которым имелись основания для предания виновных суду по ст. 58-10 УК – прекращались»*¹³⁶. В частности, из подготовительного заседания Военного трибунала были возвращены на доследование 5 дел, причем правильность их действий Военная прокуратура КБФ признала¹³⁷.

В целом по сведениям, предоставленным Военной прокуратурой, Военным трибуналом и Особым отделом НКВД КБФ, с 1 января 1937 года по 31 декабря 1939 года на Краснознаменном Балтийском флоте было осуждено 444 командира и политработника¹³⁸. Как мы видим, эта цифра превосходит в 7,4 раза количество осужденных командиров и начальников за предшествовавший 3-х летний период (1934-1936 гг.). Данный факт, конечно же, не может не впечатлять, тем более, что подавляющая часть осужденных в 1937-1939 годах командиров и начальников обвинялась, прежде всего, в политических преступлениях – ведении антисоветской агитации, участии в контрреволюционных террористических организациях, осуществлении диверсионно-вредительских актов, измене Родине, шпионаже.

Из 444 осужденных лиц командно-начальствующего состава КБФ, по официальным данным, к высшей мере наказания (расстрелу) было приговорено 64 человека. Причем, Военная коллегия верховного суда заменила у 8 осужденных ВМН на 10-летние сроки

*Начальник
штаба КБФ
(1937-1938 гг.),
командующий КБФ
(1938-1939 гг.).
Капитан 1 ранга
Г.И.Левченко*

лишения свободы. В то же время 5 человек умерли в местах заключения к началу 1940 года¹³⁹. Таким образом, безвозвратные потери командно-начальствующего состава на Краснознаменном Балтийском флоте с начала 1937 по конец 1939 годов, понесенные по причине политических репрессий, составили в общей сложности 61 командир и политработник, что равняется лишь 14% от общего числа арестованных офицеров. Не стоит забывать и то немаловажное обстоятельство, что, по состоянию на январь 1940 года, 141 командир и политработник были освобождены. Еще по 4 обвиняемым военная прокуратура КБФ прекратила дела¹⁴⁰. Таким образом, 145 человек из 444 арестованных командиров и начальников (т.е. 32%) уже к началу 1940 года были выпущены на свободу. Следует отметить, что в общую цифру репрессированных командиров и начальников входят осужденные не только по «политической» 58-й статье, но также и по другим статьям Уголовного кодекса РСФСР, в том числе за преступную халатность при исполнении служебных обязанностей, нарушение воинской дисциплины, моральное разложение, хищения и прочие.

С большим трудом новым командующим КБФ И.С.Исакову (1937-1938 гг.) и Г.И.Левченко (1938-1939 гг.) пришлось восстанавливать боеспособность флота в канун Второй мировой войны.

В годы Великой Отечественной войны Краснознаменный Балтийский флот понес тяжелые утраты: во время перебазирования из Таллинна были потоплены около 40% надводных кораблей, а за все годы боевых действий на Балтике была потоплена почти половина подводных лодок. Это, несомненно, явилось прямым следствием репрессий опытных командиров-балтийцев в 1937-1941 годах.

Оценивая в целом урон, нанесенный репрессиями 1930-х годов прошлого века советскому флоту на Балтике, можно констатировать, что КБФ лишился большого числа опытных военных моряков, чей профессионализм, несомненно, очень пригодился бы в надвигающейся войне. Но история не знает сослагательных наклонений.

*В статье использованы ФОТОКОПИИ из журнала
«Военно-исторический архив»*

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Минаков С.Т. Заговор был! – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 320 с.
2. Мартиросян А.Б. Сталин и репрессии 1920-1930-х гг. – М.: Вече, 2007. 416 с.
3. Дроговоз И.Г. Большой флот Страны Советов. – Мн.: Харвест, 2003. С.21-22.; Широкопад А.Б. Великая речная война. 1918-1920 годы. – М.: Вече, 2006. С.3.; Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1988. – 480 с.
4. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.Р-1570. Оп.7. Д.3498. Л.44.
5. Там же. Л.44.
6. Там же. Л.44.
7. Там же. Д.709. Л.121.
8. Там же. Л.122.
9. СИВКОВ Александр Кузьмич (1892 – 1938). Род. 27.08.1892 г. в Кронштадте, в семье ефрейтора запаса Онежской местной команды, русский. Потомственный почетный гражданин. 08.1920-29.05.1909 – окончил Кронштадтскую гимназию с серебряной медалью. 08.-7.10.1909 г. – учился в СПб ун-те. 10.1909 г. – поступил на механический отдел МИУ. 15.04.1913 г. – корабельный гардемарин-механик. С 9.05.1913 г. в практическом плавании на КР “Адмирал Макаров”, 26.08.1913 г. – вахтенный механик броненосного КР “Россия”. Инженер-механик-мичман (5.10.1913). 17.05.1914 г. – и.д. минного механика, 22.07.1914 г. – вахтенный механик, 22.06.1915 г. – и.д. минного механика бр. КР “Россия”. 8.10.1915 г. – трюмный механик ЭМ “Изяслав”. 29.02.1916 г. – непосредственно наблюдающий по механической части за постройкой кораблей в БМ. 28.12.1916 г. – и.д. судового механика ЭМ “Мощный”. Инженер-механик-лейтенант (6.12.1916). Награжден: ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (18.01.1916), Св. Анны 3-й ст. (6.12.1916), медалями “В память 300-летия царствования дома Романовых” (21.02.1913 г.), “В память 200-летия Гангутской победы” (28.02.1915 г.). 1919 г. - флагманский механик Припятской ВФ, 25.09.1919 г. – флагманский механик и нач-к механической части штаба Днепровской ВФ. 20.10.1920-14.03.1925 – окончил военноморской отдел Военно-Морской Академии. 1925 г. – пом-к ком-ра ЭМ “Энгельс”, пом-к ком-ра ЭМ “Зиновьев”, 1926 г. – ком-р ЭМ “Сталин”. С 1920 г. член РКП (б). 12.1926-7.01.1928 – пом-к нач-ка оперативного отдела штаба МСБМ. 10.01.1928 г. – ком-р и военком ЛК “Октябрьская Революция”. 29.03.1930 г. – нач-к 2-го (Технического) управления УВМС РККА. 4.02.1932 г. – нач-к 4-го управления УВМС РККА. 04.1933 г. – нач-к ГУ Кораблестроения УВМС РККА. 20.08.1935 г. – нач-к штаба КБФ. 25.01.1937 г. – командующий КБФ. 15.07.1937 г. снят с должности. Арестован 01.08.1937 г., приговорен ВКВС 22.02.1938 г. к ВМН, пр. НКВМФ № 01083 от 11.10.1938 г. уволен по ст. 44 “в”, реабилитирован 10.10.1956 г. Флагман 2 ранга (пр. НКО № 2484 от 26.11.1935). Флагман 1 ранга (пр. НКО № 375/п от 25.01.1937). Награжден орденом Красной Звезды (23.12.1935).
10. Военно-морской энциклопедический словарь/Под ред.В.И. Куроедова. – М., 2003. С. 750.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.33987. Оп. 3. Д. 1023. Л.3.

12. МУХИН Петр Васильевич (1900 – 1937). Уроженец с. Волково Саратовской обл., русский, член ВКП (б) в 1917-1937 гг., военный комиссар линкора «Октябрьская революция», полковой комиссар, проживал: г. Ленинград, М. Посадская ул., д. 19, кв. 20 (по др. данным пр. Володарского, д. 5, кв. 42). Арестован 16 февраля 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 1 сентября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 1 сентября 1937 г., реабилитирован 18.04.57г.

13. ВИКТОРОВ Федор Иванович (1903 – 1937). Уроженец д. Уткино Лысковского у. Нижегородской губ., член ВКП (б) в 1920-1937 гг., помощник по политической части командира линкора «Марат» КБФ, полковой комиссар, проживал: г. Ленинград, Красная ул., д. 8, кв. 5. Арестован 31 мая 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 31 августа 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 31 августа 1937 г.

14. ГОРБ Василий Иванович (1897 – 1937). Уроженец г. Мариуполь, украинец, член ВКП (б) в 1918-1937 гг., начальник политотдела и помощник по политической части командира 1-й бригады подводных лодок КБФ, бригадный комиссар, проживал: г. Ленинград, В. О., 15-я линия, д. 18/20, кв. 19. Арестован 28 мая 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 31 августа 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 31 августа 1937 г., реабилитирован 20.08.55г.

15. РГВА. Ф.33987. Оп. 3. Д. 1023. Л. 4.

16. РГА ВМФ. Ф. 1877. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

17. Там же. Л.13.

18. Там же. Л.4-5.

19. РГА ВМФ. Ф. 1877. Оп. 1. Д. 399. Л. 180; Ф. 1877. Оп. 1. Д. 35. Л. 13.

20. РГА ВМФ. Ф.Р-1877.Оп.1.Д.399.Л.180.Ф.Р-1877.Оп.1.Д.35.Л.13.

21. Там же. Ф. 92. Оп. 2. Д. 399. Л. 180.

22. Там же. Л.202.

23. Там же. Л. 203-204.

24. Зонин С.А. Адмирал Л.М. Галлер: Жизнь и флотоводческая деятельность. – М.: Воениздат, 1991. С.277.

25. РГА ВМФ. Ф.Р-92. Оп.2. Д. 399. Л. 205.

26. Там же. Л.204.

27. Там же. Л.204.

28. Там же. Л.203.

29. Там же. Л. 206.

30. Там же. Л. 206.

31. Там же. Л. 206 – 207.

32. Там же. Ф.Р-1877.Оп.1. Д.35. Л.56.

33. Там же. Л.5.

34. Там же. Ф.Р-92.Оп.2. Д.402. Л.1.

35. Там же. Ф.Р-1877.Оп.1. Д.35. Л.13.

36. Там же. Ф.Р-92. Оп.2. Д.402. Л. 9.

37. Там же. Л.9.

38. Там же. Л.10.

39. РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 60. Л. 25-31.

40. Горбунов Михаил Алексеевич (1901 – 1938). Комдив (1935). Член ВКП (б) с 1918 г. Родился в октябре 1901 года в деревне Юрьево Сергачевского уезда Нижегородской губернии в семье рабочего-деревообделочника. Окончил трехклассное городское училище в 1911 г. До военной службы работал кочегаром. В 1917 году состоял в Красной Гвардии г. Астрахани. В Красной армии – добровольно с февраля 1918 г. Участник Гражданской войны, в ходе которой занимал должности: 1918 г. – красноармеец Астраханской рабочей дружины и отряда Аристова; 1919 г. – политработник 2-го стрелкового и отдельного запасного полков 11-й армии; командир взвода, командир 44-й маршевой роты. После Гражданской войны на политической работе в частях РККА. В 1921-1923 годах – помощник комиссара 1 Дагестанского конного полка и отдельного кавалерийского дивизиона 4-й армии, командир роты военно-политических курсов, помощник комиссара инспекции войск Харьковского военного округа, комиссар инспекции артиллерии и кавалерии того же округа, комиссар 458-го стрелкового полка и гаубичного артиллерийского дивизиона. С 1924 года в авиации. В 1924-1925 годах учился и окончил 1-ю и 2-ю военные школы летчиков. С июня 1925 г. – инструктор 1-й военной школы летчиков, а с ноября 1927 г. – исполняющий должность командира отряда 34-й авиаэскадрильи. Затем командовал отрядом 54-й авиаэскадрильи. В 1929-1930 годах – слушатель Курсов усовершенствования начальствующего состава ВВС при Военно-Воздушной академии РККА. С июня 1930 г. – командир 54-й авиаэскадрильи. В феврале 1931 года назначен командиром и комиссаром 20-й авиационной бригады. В феврале 1933 года зачислен слушателем оперативного факультета Военно-воздушной академии РККА. В июне того же года назначен командиром и комиссаром 23-й тяжелобомбардировочной авиабригады. С апреля 1935 г. – командир и комиссар 5-го тяжелого авиационного корпуса. В сентябре 1936 года назначен начальником ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Репрессирован в 1937 г. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

41. Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М., 1998. С.160.

42. Там же. С.386.

43. Там же. С. 375.

44. Военно-исторический архив. 1997. № 6. С. 104.

45. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С. 381.

46. РГА ВМФ. Ф. 307. Оп. 6. Д. 1. Л. 252.

47. РГВА. Ф.9. Оп. 29. Д. 318. Л. 210-226.

48. Надзорное производство № 4н-015160/56 по делу А.К.Сивкова. С. 1.

49. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С.381.

50. Надзорное производство №4н-015160/56 по делу А.К.Сивкова. С. 2.

51. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С.381.

52. СИВКОВ Петр (Павел) Кузьмич (1884 – 1938). Род. 01(13).02.1884 г. в Кронштадте в семье управляющего лесной биржи, дворянин. В 1893-1901 г.г. окончил 8 классов Кронштадтской гимназии, в 1901-1907 г.г. окончил Военно-медицинскую академию. 02.12.1907 г. – мл. врач 1-го Варшавского крепостного ПП. 03.03.1908 г. – переведён в МВ и назначен мл. врачом 9-го фл. эк. (порт имп. Александра 111) с прикомандированием к Либавскому госпиталю. 13.05.1908 г. – назначен в плавание врачом 2-го, затем 3-го дивизиона миноносцев 1-го отряда минных судов БМ. 06.09.1908 г. зачислен в Либавский флотский полуэкипаж. С 03.11.1908 г. – мл. ординатор Либавского военно-морского госпиталя, зачислен

в 1-й БФЭ, фактически - ординатор Кронштадтского военно-морского госпиталя. 22.05.1909 г. - мл. врач и и.д. ст. врача КР «Диана». 21.04.1911 г. - мл. врач броненосного КР «Громобой» (временно назначался 17.05.1911 г. на КЛ «Кореец»). 26.12.1911 г. - коллежский ассессор со старшинством с 02.12.1911 г. 02.04.1912 г. - старшинство в чине изменено на 02.12.1910 г. 13.04.1913 г. - и.д. ст. врача броненосного КР «Громобой». 31.05.1914 г. - врач Южного р-на Службы связи БМ. 07.07.1915 г. - врач 1-го див-на ЭМ БМ (2-го - ?). 14.10.1917 г. назначен в Морскую крепость Императора Петра Великого. 20.12.1917 г. - ст. врач 1-го артиллерийского полка МКПВ, переименованного в 1-ю артиллерийскую бригаду. 24.12.1914 - надворный советник (старшинство 02.12.1914). Награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (БМ - 28.01.1916, ВП - 31.03.1916), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (БМ - 30.07.1916), серебряной медалью Красного Креста памяти русско-японской войны на Александровской ленте (18.05.1906), медалями «300 лет дому Романовых» (21.02.1913) и «200 лет Гангутской победы» на Андреевской ленте (28.02.1915). С 25.02.1918 г. - в немецком плену после падения Ревеля. 30.04.1918 г. - после побега из плена прибыл в Кронштадт, согласно послужного списка 22.04.1918 г. прикомандирован к Симановскому лазарету, фактически ст. врач 4-го (14-го) дивизиона ЭМ. 31.10.1918 г. - временно командирован на госпитальную флотилию российского общества Красного Креста. 27.05.1919 г. - ст. врач АК «Петропавловск». 12.04.1920 г. - флагманский врач ОВР Главной базы БФ. 30.05.1922 г. - ст. врач Машинной школы БФ. 26.03(04).1923 г. - ст. врач УО МСБМ. 01.04.1930 г. - временно допущен к и.д. ст. врача ГВП МСБМ. 29.04.-31.07.1930 г. окончил курсы инструкторов ПВО, затем на прежней должности. 19.11.1931 г. - нач-к 4-го сектора УК МСБМ. 28.06.1933 г. - ид. нач-ка санслужбы Кронштадтского УР КБФ. 15.03.1935 г. - нач-к санитарной службы (ст. врач) Военно-морского училища связи им. Орджоникидзе. 16.08.1937 г. отстранён от службы. Арестован 25/26 (или 29/30).12.1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17.01.1938 г. приговорён к ВМН. Расстрелян 29.01.1938 г. Бригвоенврач (пр. НКО № 01236/п (или 01131/п) от 23.03.1936).

53. ВИНОГРАДСКИЙ Георгий Георгиевич (1890 - 1938). Род. 31.01.(12.02.) 1890 г. в Ораниенбауме в семье капитана 2-го ранга. Дворянин, русский. Окончил 3 класса Кронштадтского реального училища. С 9.05.1906 г. - в Морском кадетском корпусе. Корабельный гардемарин (6.05.1909), в практическом плавании на АК «Слава» и КР «Богатырь». Мичман (18.04.1910). 5.05.1910 г. - в 1-м БФЭ. 16.05.1910 г. - вахтенный нач-к ЭМ «Ловкий» Минной дивизии БМ. 4.11.1910 г. - вахтенный нач-к ЭМ «Летучий». 10.07.1911 г. - и.д. старшего офицера и и.д. ротного ком-ра ЭМ «Охотник». 27.09.1911 г. - на ЭМ «Лихой» (вахт. нач-к - ?). 25.04.1912 г. - и.д. ротного ком-ра и вахтенного нач-ка ЭМ «Казанец». 07.1912 г. - ротный ком-р и с 08.1912 г. - и.д. старшего офицера ЭМ «Охотник». 11.10.1912-8.07.1913 - окончил штурманский офицерский класс. 9.05.1913 г. - штурманский офицер (?) и и.д. старшего офицера ЭМ «Охотник» и, одновременно, групповой штурманский офицер полудивизиона ЭМ особого назначения. 29.10.1913 г. - заведующий классом рулевых (?). лейтенант (6.12.1913). 29.01.1915 г. - непосредственно наблюдающий по штурманской части за постройкой кораблей в БМ. 17.04.1915 г. - штурманский офицер ЭМ «Победитель», затем штурманский офицер 1-го дивизиона ЭМ ЧМ (на ЭМ «Пронзительный»), участник потопления турецких пароходов в Эрегли, Козлу и Зунгулдаке, обстрела турецких батарей у Батума и Босфорских укреплений. 20.08.1915 г. - штурманский офицер 6-го

дивизиона ЭМ БМ. 28.01.1917 г. - старший офицер, 8.10.1917 г. - врид ком-ра ЭМ «Забайкалец», участник Ледового похода БФ (март-апрель 1918 г.). Награжден: ордена Св. Станислава 3-й ст. (?), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (24.12.1914), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (16.03.1915), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (29.06.1915), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (31.01.1916), медалями «В память 300-летия царствования дома Романовых» (21.02.1913 г.), «В память 200-летия Гангутской победы» (28.02.1915 г.), «В память 100-летия Отечественной войны» (26.08.1912), офицерский крест Черной звезды (франц., 14.07.1914). 10.04.1918 г. - ком-р ЭМ «Уссуриец». 27.06.1919 г. при проведении Видлицкой операции на Онежском озере командовал группой ЭМ. 31.10.1919 г. - ком-р 5-го, 26.07.1920 г. - ком-р 4-го дивизиона ЭМ БФ. 27.10.1920-22.05.1921 - учился в ВМА. 1921 г. - нач-к Минной дивизии БФ. 7.03.1922 г. - 30.07.1924 г. - военно-морской отдел ВМА. 08.1924 г. - ком-р бригады ЭМ МСБМ. 1.03.1928 г. - нач-к штаба МСЧМ. 1.05.1930 г. - ком-р дивизии КР МСЧМ. 01.01.1931 г. уволен со службы по ст. 674. 21.01.1931 г. арестован (подчёркиваю, 21.01., а не 01.01), коллегией ОГПУ приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден 31.12.1931 г. Пр. НКВД 36 от 3.03.1932 г. зачислен в долгосрочный отпуск, назначен в распоряжение нач-ка ВМС. Пр. ВМС 24 от 11.02.1932 г. назначен в распоряжение нач-ка ВМУ им. Фрунзе - для назначения преподавателем морской тактики. 06.1932 г. - ком-р отряда особого назначения по поиску затонувшей ПЛ 9. 15.11.1932 г. - ст. преподаватель морской тактики ВМУ им. Фрунзе, зачислен в кадры ВМС. 01.05.1933 г. - ком-р отряда особого назначения по подъему ПЛ 9. 15.09.1933 г. - ком-р бригады эсминцев КБФ. Беспартийный. 11.1937 г. - ст. преподаватель ВМА. Арестован 25 (по др. сведениям – 19).12.1937 г., приговорен «Высшей двойкой» 17.01.1938 г. к ВМН, реабилитирован 04.08.1956 г. Флагман 2-го ранга (пр. НКО 2488 от 28.11.1935).

54. Штаб Российского Черноморского флота (1831-2001 гг.) Исторический очерк. – Симферополь, 2002. С. 160.

55. Там же. С.160.

56. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С. 47.

57. Военно-исторический архив. 2007. № 5. С. 144.

58. Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930-1931 гг. – М., 2000. С. 242.

59. АВК ВС РФ. Оп. 66. Д. 2552. Л. 1-13.

60. Военно-исторический архив. 2007. № 5. С. 144.

61. Там же. С. 144.

62. РГА ВМФ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 399.Л. 180.

63. Там же. Л. 205.

64. Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. 1919-1952: /Т. II. 1930-1939. – М., 2001. С.926.

65. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С. 393.

66. Надзорное производство Главной военной прокуратуры № 10137-55 по делу Г.Г. Виноградского, Н.Ю. Аврамова и др., С. 54.

67. Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВК ВС РФ). Оп. 55. Д. 11452. Л. 2, 3.

68. Надзорное производство Главной военной прокуратуры № 10137-55 по делу Г.Г. Виноградского, Н.Ю. Аврамова и др., С. 54.

69. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С. 393.

70. Надзорное производство Главной военной прокуратуры № 10137-55 по делу Г.Г. Виноградского, Н.Ю. Аврамова и др., С. 52.

71. Там же. С. 52-53.

72. АВК ВС РФ. Оп. 55. Д. 11452. Л. 1.

73. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С. 393.

74. ГАЛКИН Георгий Павлович (1896-1938) - родился в рабочей семье. В 1918 году был призван на службу в царский флот. Окончил минную школу (класс электриков) Балтийского флота. Служил унтер-офицером на кораблях флота Балтийского моря. Участник первой мировой войны. В Рабоче-Крестьянском Красном Флоте с февраля 1918 года. В том же году вступил в ряды членов РКП (б). Участник Гражданской войны. Был комиссаром эсминца. До ноября 1921 года комиссар штаба Морских сил Балтийского моря, затем – комиссар оперативного управления штаба Морских Сил Республики. С апреля 1924 года комиссар этого штаба, а с октября того же года – помощник начальника Морских Сил СССР по техническо-хозяйственной части. С января 1926 года вновь был назначен комиссаром штаба Морских Сил РККА, а затем (до августа 1927 года) был утвержден комиссаром Научно-технического комитета Управления Морских Сил РККА. С августа 1927 года по декабрь 1930 года являлся командующим Морскими силами Каспийского моря. В 1931 году был зачислен слушателем Особого курса Военно-морской академии. В 1933 году успешно окончил ВМА и в ноябре был назначен помощником командующего Морскими силами Балтийского моря по авиации. С мая 1937 года помощник командующего МСБМ по материально-техническому обеспечению

75. Архив Верховного суда РФ. Оп. 15. Д. 4155. Л. 147.

76. АВК ВС РФ. Оп. 64. Д. 9401. Л. 2.

77. Архив Верховного суда РФ. Оп. 15. Д. 4155. Л. 143.

78. Там же. Л. 28. об. Автограф.

79. АВК ВС РФ. Оп. 55. Д. 6852. Л. 2.

80. Архив Верховного суда РФ. Оп. 15. Д. 4155. Л. 68.

81. Архив Пенсионного отдела горвоенкомата СПб.

82. Сувениров О.Ф. Указ. соч. С. 416.

83. Архив Верховного суда РФ. Оп. 15. Д. 4155. Л. 76, 151.

84. ПРЕСТИН Евгений Константинович (1890-1938) . В 1907 году окончил общие классы, а в 1910 году – специальный класс Морского корпуса. В службе с 1907 года. В 1910 году служил полуротным командиром отряда новобранцев 1 Балтийского флотского экипажа. С 1911 по 1913 годы был вахтенным начальником и ротным командиром эсминца «Онега». В 1914 году окончил первый курс гидрографического отдела Николаевской морской академии. В 1914-1916 годах служил вахтенным начальником посыльного судна «Азия», комендантом ледокола «Тармо», младшим штурманом, вахтенным начальником и ротным командиром броненосного крейсера «Россия». С 1916-1917 годы являлся начальником Эзельского отряда Службы наблюдения и связи (СНиС) Флота Балтийского моря. Награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом (1916 г.). После Октябрьской революции продолжил службу в РККФ. Участвовал в Гражданской войне на Севере. Был заведующим личного состава канцелярии бюро по найму Красного флота в Архангельске (февраль-июль 1918 г.), начальником строевой части штаба командующего флотом Белого моря (июль 1918 – февраль 1919 гг.), исполняющим должность начальни-

ка Главного управления личного состава (февраль-май 1919 г.), начальником штаба (май 1919 – апрель 1920 г.), врид командующего (март-апрель 1920 г.) Северо-Двинской военно-речной флотилией. После этого служил начальником СНИС Северного моря (май 1920 – июль 1921 гг.), начальником оперативной части штаба Морских сил Севера (июль 1921 – январь 1923 гг.). В 1923 году был переведен на Дальний Восток. Начал службу (январь 1923 – февраль 1924 гг.) в должности помощника начальника оперативной части штаба Морских сил Дальнего Востока (МСДВ). Затем (февраль 1924 – январь 1926 гг.) стал помощником начальника Морских Сил Дальнего Востока И.К. Кожанова (с сентября 1924 г. – В.В. Селитренникова) по мобилизационно-строевой части и одновременно – начальником мобилизационно-строевого отдела Владивостокского военного порта. В 1926 году был переведен в Москву на должность начальника организационно-мобилизационного отдела оперативного управления штаба РККФ (январь-август 1926 г.). С августа 1926 года по октябрь 1927 года являлся начальником 1 (иностранного) отдела учебно-строевого управления УВМС РККА. С октября 1927 года по август 1927 года обучался на Курсах высшего начальствующего состава (КУВНАС) при Военно-морской академии. В августе 1928 года вернулся на прежнюю должность и прослужил до апреля 1931 года. С апреля 1931 года по октябрь 1932 года служил начальником 1 сектора управления Боевой подготовки, затем (октябрь 1932 г. – январь 1933 г.) – начальником 6-го сектора (Иностранного) 1 управления УВМС РККА. В начале 1933 года был переведен на Балтику. С января 1933 года по март 1935 года был начальником штаба бригады линкоров. В марте 1935 года был назначен начальником отдела Боевой подготовки – заместителем начальника штаба Краснознаменного Балтийского флота.

85. Сувениров О.Ф. Указ соч. С. 130,393, 426, 443.

86. Там же. С. 443.

87. Денисов К.В. Служба в разведке флота // «Тайфун». 2001. № 5 (36). С. 33.

88. СТУРМАН Иван Матвеевич (1889-1938) бригадвоенюрис, член ВКП (б) с 1905 г., военный прокурор КБФ, арест 25.12.37 г., приговор ВКВС 20.09.38 г. ВМН, реабилитирован 09.07.57 г.

89. РГА ВМФ. Ф. 1570. Оп. 7. Д. 3476. Л. 4-12.

90. СЫТОВ Тихон Павлович (1897-20.09.1938) бригадвоенюрис, член ВКП (б) с 1919 г., председатель военного трибунала КБФ, арест 11.01.38 г., приговор ВКВС 20.09.38 г. ВМН, реабилитирован 15.07.57 г.

91. КУПРИЯНОВ Александр Петрович (1897 – 1937). Уроженец с. Подкуровка Тереньгульского р-на Куйбышевской обл., русский, член ВКП (б) в 1919-1937 гг., начальник штаба бригады линейных кораблей КБФ, капитан 1-го ранга, проживал: г. Ленинград, Кондратевский пр., д. 40, корп. 10, кв. 529. Арестован 22 июля (по др. данным 27 июля) 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 3 декабря 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-16-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 3 декабря 1937 г.

92. МАНТУРОВ Борис Алексеевич (1894 – 1937). Родился в 1894 г., г. Советск; русский; начальник 5 отдела штаба Краснознаменного Балтийского флота, капитан 3 ранга. Приговорен: Военная Коллегия Верховного Суда СССР 31 августа 1937 г., обв.: по ст. 58 пп. 7, 8, 11 УК РСФСР. Приговор: ВМН с конфиска-

цией имущества. Расстрелян 31 августа 1937 г. Реабилитирован 26 сентября 1957 г. Источник: Книга памяти Кировской обл.

93. КУЗЬМИН Михаил Васильевич (1893 – 1937). Род. 02.10.1893, г. Ленинград; русский, чл. ВКП (б), обр. высшее, 1928г.- военный комиссар бригады линейных кораблей КБФ, 1937 г. - начальник финансового отдела Забайкальского ВО, бригадный комиссар, прож.: г. Москва, Б. Овчинниковский пер., 12-56. Арест. 8.06.1937 г. Приговорен ВКВС 13.07.1937 г., обв.: участие в военно-фашистском тер. заговоре в РККА. Расстрелян 13.07.1937 г. Реабилитирован 15.12.1956 г.

94. ЛЕЕР Александр Фридрихович (1894-1972) капитан 1 ранга, член ВКП (б) с 1919 г., 1921-1923 гг. окончил Военно-морское училище, 1930 г. окончил КУВНАС при Военно-Морской Академии, 1928-1930 гг. командир крейсера «Аврора», 1933-1934 гг. командир крейсера «Червона Украина», 1934-1937 гг. командир линкора «Марат», арест 1938 г.

95. САРАНЦЕВ Николай Васильевич (1902 – 1937). Родился в г. Вольск Саратовской обл., русский; член ВКП (б) в 1920-1936 гг.; пом. командира линкора «Октябрьская революция» капитан 3-го ранга. Проживал: г. Ленинград, П., с., Съезжинская ул., 19, кв. 21. Арестован 27 апреля 1937 г. Приговорен: Военная коллегия Верховного суда СССР, выездная сессия в г. Ленинград 1 сентября 1937 г., обв.: 58-8-11 УК РСФСР. Расстрелян 1 сентября 1937 г.

96. ОВЧИННИКОВ Григорий Иванович (1911-20.09.1938) политрук, политрук линкора «Октябрьская революция», приговор ВКВС 20.09.1938 г. ВМН, реабилитирован 10.03.56 г.

97. КОНОВАЛОВ Александр Павлович (1902-1938) бригадный комиссар, член ВКП (б) с 1918 г., военный комиссар бригады эскадренных миноносцев КБФ, арест 26.12.37 г., приговор ВКВС 23.02.38 г. ВМН, реабилитирован 21.09.57 г.

98. УРАЛОВ Семен Григорьевич (1901 – 1938). Родился в с. Кабанье Шадринского р-на Челябинской обл.; русский, член ВКП (б), обр. среднее, командир 139 авиабригады ВВС КБФ, полковник авиации, прож. в ст. Котлы Октябрьской ж.д., при воинской части №245. Арест. 30.04.1938 г. Приговорен ОСО при НКВД СССР 22.08.1938 г. по обв. в участии в военно-фашистском заговоре. Расстрелян 22.08.1938 г. Реабилитирован 5.09.1957 г.

99. НЕСТЕВЕД Г.П. капитан 1 ранга, 1935-1937 гг. командир бригады торпедных катеров КБФ, репрессирован.

О НАУЧНОМ АНТИ... ЗАМОЛВЛЮ Я СЛОВО

Считаю, что мне – не остепенённому (в 1968 году, будучи соискателем учёной степени, успел в Ленинградском Горном институте сдать только два кандидатских экзамена: по иностранному языку и марксистско-ленинской философии), не по чину указывать двум остепенённым учёным на недостатки их коллективного труда¹.

Считаю, что, если мне будет позволено, объявить себя их учеником, то мне будет позволительно кое в каких деталях дополнить их труд.

Начну с «Введения». Там есть вот такой абзац: «Именно современные обстоятельства требуют теоретического осмысления принципиально родственных версий устройства тоталитарных государств. По принципу исторического и хронологического «первородства» они выстраиваются в следующем порядке: коммунизм в версии большевизма в СССР → фашизм в Италии → национал-социализм в Германии».

Я бы это, бесспорно, правильное утверждение подкрепил бы ссылкой на авторитет Нобелевского лауреата, сказавшего: «То, что Ленин был первым фашистом – это ясно»².

Рассказывая о тех, достойными учениками которых стали «большевики», авторы, на мой взгляд, зря не написали, что убийцы Царской семьи, руководствовались указаниями «Таборитов» о том, что «Должно всех возвышенных и властвующих согнуть как ветви и срубить, сжечь в печи как солому, не оставив ни корней, ни отростков, измолотить как снопы, кровь из них выцедить, скорпионами, змеями и дикими зверями их истребить, смерти предать»³.

Там же, на странице 25, уважаемые авторы «Научного антикоммунизма...», по-моему, допустили одну из самых больших своих оплошностей. Написав то, что проповедники таборитов заявляли: «Церковь (католическая) еретическая и несправедливая и у неё всё богатство должно быть отнято и отдано мирянам... Дома священников, всё церковное имущество должно быть уничтожено, церкви, алтари и монастыри разрушены»; они не напомнили своим читателям о том, что Владимир Ульянов (по кличке – Ленин) был гениальным учеником, пошедшим дальше своих учителей: Этот «бес» (по Достоевскому) не только уничтожил дома священников, церкви, алтари и монастыри, он уничтожил самих священников и монахов. А вместо того, чтобы отдавать награбленное мирянам, он львиную долю награбленного отправлял на личный счёт в

Швейцарском банке. А для убедительности, я бы именно здесь добавил вот этот кусочек из письма Ленина В.М. Молотову: «... провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и, не останавливаясь перед подавлением, какого угодно сопротивления... подавить сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем, не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»⁴.

Мне кажется, что было бы уместным прямо здесь напомнить читателям, куда утекли «изъятые ценности».

Восполню их пробел: Только за предшествующий ограблению церкви год, «накапало» в Швейцарском банке на личные счета новоявленных властителей России:

- Троцкого – 90 миллионов швейцарских франков;
- Урицкого – 85 миллионов;
- Дзержинского – 80 миллионов;
- Ленина – 75 миллионов.

«Скромняга» Ленин – меньше всех успел наградить⁵.

Мне кажется, что уместным было бы здесь привести слова о Ленине ещё одного Нобелевского лауреата – Ивана Бунина. Вот эти слова: «Была Россия, был великий, ломившийся от всякого скарба дом, населённый могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освещённый богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культом и культурою. Что же с ним сделали? Заплатили за свержение домоправителя полным разгромом буквально всего дома и неслыханным братоубийством, всем тем кошмарно кровавым балаганом, чудовищные последствия которого неисчислимы... Планетарный же злодей, осенённый знаменем с издевательским призывом к свободе, братству, равенству, высоко сидел на шее русского «дикаря» и призывал в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие... Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее, он разорил величайшую в мире страну и убил миллионы людей, а среди бела дня спорят: благодетель он человечества или нет?»⁶.

Авторы «Научного антикоммунизма...» обоснование не научности «Научного коммунизма» начали очень издавна. Я лично им за это

очень благодарен. Кое-что вспомнил, а кое-что и узнал вновь. Попутно возникла мысль: А знали ли всё это творцы «Научного коммунизма»? Считали ли они полезными мысли своих предшественников? Заглянул в «Краткий курс» Истории ВКП(б)⁷. И понял – знали.

Вот что я от туда вычитал: «Маркс и Энгельс, великие учителя пролетариата, в противовес социалистам-утопистам, впервые разъяснили, что социализм – не выдумка мечтателей (утопистов), а необходимый результат развития современного капиталистического общества».

А что «великие учителя» разъяснили, хорошо показали авторы «Научного антикоммунизма...»: «Итак, базовую стратегию построения «общества будущего» Маркс и Энгельс свели к насильственной ликвидации основы капитализма – института частной собственности»⁸.

Получив от своих «великих учителей» команду: «Фас!» Ленин с подельниками со всем большевистским рвением приступили к «насильственной ликвидации». Вот образцы того, как они это делали: «Коммунисты сознательно провоцировали: не разрешая отдать ценности добровольно, устраивали погромы храмов. Погромы храмов вызывали сопротивление во многих местах. В ответ в марте 1922 по приказу Ленина начались групповые аресты, показательные процессы и расстрелы духовенства. Процессы над священниками прошли в Москве, Питере, Чернигове, Полтаве, Смоленске, Архангельске, Новочеркасске, Витебске. В 1922 году только по суду уничтожили священников 2691, монахов и монахинь – почти 6 тысяч»⁹.

Вернусь чуточку назад. Мне кажется, что там (страницы 110-113), где авторы красочно повествуют о «Брестском спектакле», уместным было бы назвать фамилии тех 6-и членов ЦК РСДРП(б), которые оказались противниками Ленина в вопросе капитуляции перед Германией, и не позволили Ленину (17 февраля 1918 г.) сходу протащить через ЦК решение о согласии подписать «Брестский мир». Вот эти фамилии: Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Иоффе, Крестинский. С этой шестёркой был солидарен Дзержинский, отсутствовавший в тот день на заседании ЦК.

Ещё более интересным мне представляется вот что: За всю свою взрослую жизнь я не встречал ни одного своего ровесника, который ничего бы не слышал о том, как на Заре Советской власти 14 империалистических государств организовали совместный поход с целью удушения молодой Советской Республики. Всем нам очень основательно вдолбили это в наши головы. Но я точно так же до сих пор не встретился ни с одним человеком, мало-мальски интересующимся историей, который смог бы перечислить эти 14 империалистических государств. А списочек-то интересный: Англия, С. Шт. Ам., Франция, Германия,

Япония, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Украина, Грузия, Азербайджан, Армения¹⁰.

Мне жаль, что авторы, напечатав на странице 44 очень современные мысли, высказанные 400 лет назад Джорджем Уинсли, не связали их тут же с проблемами нашей современности.

Вот до 2012 года мы Президента РФ избирали на 4 года, а только что избрали его – на 6 лет. А вот Джордж Уинсли про всех избираемых говорил, что они «должны переизбираться каждый год». Т.к. все избранные должны были переизбираться каждый год, то ни о каких сроках, на которые все избирались, не было и речи. Когда это исторически произошло, я не знаю, но однажды кому-то из избранных на высокий (чуть не написал – выгодный) пост, очень не захотелось всего через один год переизбираться. Переизбираться – это значит рисковать. Вот он и придумал идею выборов на более длительные сроки, чем один год. И я его понимаю. Кому, из дорвавшихся до власти, буде приятно властвовать, зная, что всего через год он может пробкой вылететь со своего тёплого места по прихоти каких-то там избирателей? Всякому избранному вполне естественно хотелось бы после избрания встречаться с избирателями (даже имея в кармане административный ресурс) как можно реже.

Но всё же в предложении Уинсли есть что-то более щадящее, чем-то до чего додумался уважаемый мной писатель-фантаст Иван Ефремов. На одной из планет, куда его фантазия занесла жителей планеты Земля, был такой порядок: Государь всея Планеты, в качестве символа власти, обязан был носить на собственной шее не снимаемый обруч с вмонтированными в него бомбой и взрывателем в виде счётчика, - улавливателя импульсов недовольства избирателей избранным. Вот тут уж не до пожизненного срока. Уж лучше каждый год пойти на переизбрание. Лишь бы всякий раз после такового, - счётчик обнулялся.

Может быть менее действенным, но явно более гуманным, мне представляется предложение нашего современника Ю. Мухина. Он предложил (оформив это в виде проекта Закона) простой и более реальный способ учёта импульсов недовольства избирателей избранным: В момент очередных выборов Президента, каждый избиратель, пришедший на избирательный участок, вместе с бюллетенем получает проект вердикта сменяемому Президенту... В вердикте три пункта: «Достоин благодарности», «Заслуживает наказания» и «Без последствий». Если суд народа признает Президента «Достойным благодарности», то Президенту присваивается звание Героя России. А если суд народа (не дай Бог) признает Президента «Заслуживающим наказания», то он поме-

щается в места заключения на срок, равный фактическому сроку пребывания у власти¹¹.

Что хотелось бы добавить к «Заключению»? Прежде всего, скажу, что книга понравилась тем, что пробуждает желание думать. А, начав думать, невольно задал себе вопрос: А не пришли ли после развала СССР к тому, с чем боролись? СССР был плох тоталитаризмом и царством лжи. Огромная страна управлялась из единого центра – из Кремля. А все хозяева Кремля думали одно, говорили другое, а делали – третье. А, что имеем ныне? Новые хозяева Кремля в статье 3 Конституции Российской Федерации написали: «...единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». Вот он – верх демократии!

А статьёй 10 на весь Мир объявили, что «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную».

Прочитав такое в Конституции, весь многонациональный народ Российской Федерации должен был поверить, что с тоталитаризмом в России покончено. Но так ли это?

Если при диктатуре Сталина весь многонациональный народ СССР избирал народных судей, а сейчас полностью устранён от выборов судей, то ему остаётся только воскликнуть: «Да здравствует Сталинский терроризм!» Конечно без внесудебных органов.

Ельцинские подхалимы, писавшие Конституцию РФ, в избытке рвения по оправданию «законности» распада СССР, в статье 29 Конституции написали: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

Наивно считая, что с «тройной моралью» покончено, я 14.02 2007 года обратился к Председателю Московского городского суда с просьбой: «Предоставить мне возможность ознакомиться с уголовным делом М.А. Амбарцумяна»¹².

Речь о Герое Великой Отечественной войны, дослужившимся после неё до директора плодоовощной конторы 25.10.1984 года за получение и дачу взяток приговорённому к смертной казни. (Т.е. к высшей мере социалистической справедливости). 2 года Героя войны и труда держали в камере смертников. В 1986 году, когда хозяином Кремля стал Нобелевский лауреат Мира (М.С. Горбачёв) Амбарцумяна расстреляли.

И вот, на политической карте Мира – нет такой страны СССР. Прошло более 20 лет с момента приговора отличного хозяйственника (награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и

Знак почёта) к смертной казни, а его уголовное дело до сих пор хранится под грифом «Секретно». И мне – члену Союза журналистов отказано в праве ознакомиться с ним.

При всей моей любви к моей Родине, 29 апреля 2008 года я вынужден был обратиться в Страсбургский Суд с иском к Российской Федерации¹³.

Наиболее лживой в Конституции РФ мне представляется статья 46. В ней сказано что: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Поверив эту ложь, я 23.06.2008 обратился в Коломенский городской суд с иском к ООО «Коломенский Энергосбыт». Урезав моё право на оплату части израсходованной электроэнергии по льготному тарифу, это ООО несколько лет обкрадывало меня и многих других ветеранов труда и военной службы. За полтора года мытарств я так и не сумел добиться не то что «судебной защиты», а только принятия моего иска к производству.

01.02.2009 попытался обратить внимание Президента РФ на несовершеннолетие ГПК, позволяющему суду вместо защиты граждан – издеваться над ними. Крик моей души остался «криком вопиющего в пустыне».

В общем, создаётся впечатление, что А.А. Грицанову и А.Е. Тарас пора приступить к написанию новой книги про «НАУЧНЫЙ АНТИ...».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. Научный антикоммунизм и антифашизм. Минск. «ФУА-информ». 2010.

2. Вопросы истории. № 8/93. С. 117

3. А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. Научный антикоммунизм и антифашизм. Минск. «ФУА-информ». 2010. С. 25.

4. Известия ЦК КПСС. № 4-1990. С. 190-193.

5. А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. Научный антикоммунизм и антифашизм. Минск. «ФУА-информ». 2010. С. 126.

6. Известия. 22 мая 1996г.

7. История ВКП(б). Краткий курс. Политиздат. 1938.

8. А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. Научный антикоммунизм и антифашизм. Минск. «ФУА-информ». 2010. С. 67.

9. М. Веллер, А. Буровский. Гражданская история безумной войны. АСТ. М. 2007. С. 468.

10. Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов. М., Воениздат, 1973. С. 218.

11. Газета «Дуэль». 5 февраля 2002 г.

12. ВИА № 7-2007.

13. . ВИА № 6-2008, ВИА № 10-2008.

«ПРЕМИРОВАН КОРОВОЙ, ВОДКОЙ И ТАБАКОМ».

Показания зондерфюрера Клауса Пельхау об обстоятельствах пленения командующего 2-й ударной армии 12 июля 1942 года.

Публикация В. С. Ещенко и К. М. Александрова.

Вступительная статья и комментарии К. М. Александрова

На протяжении семидесяти лет после гибели 2-й ударной армии Волховского фронта подлинная история пленения ее командующего, генерал-лейтенанта А. А. Власова так и оставалась неизвестной. Еще во время предварительного следствия по делу Власова в Главном управлении контрразведки (ГУКР) «СМЕРШ» абакумовские следователи – начальник следственного отдела ГУКР генерал-майор А. Г. Леонов, начальник отделения следственного отдела ГУКР подполковник В. А. Соколов и другие – создали устойчивый миф о том, как Власов, руководствуясь низменными мотивами, в июле 1942 года, оказавшись в окружении, «изменил родине» и добровольно сдался противнику¹. Эта версия была изложена в официальном протоколе «судебного процесса» 1946 года², на долгие десятилетия стала классической и до сих пор укоренена в массовом сознании.

Затем на протяжении десятилетий историю пленения генерала Власова, демонстрируя свое невежество вкупе с агрессивными амбициями, излагали многочисленные дилетанты и просто не очень умные люди — партийные руководители советских писателей, бывшие политработники, публицисты, начитавшиеся приключенческой литературы, и сомнительные прозаики, выдававшие плоды своего богатого воображения за подлинные исторические факты. Одни из них вздох рассказывали читателям, как Власов, сдавшись в плен, равнодушно созерцал расстрел немцами автоматчиков своей личной охраны и несчастной любовницы. Другие прятали трусливого командарма на некоем секретном командном пункте, где он — опять-таки вместе с любовницей — жадно ел припрятанную американскую тушенку и покорно ждал искавших его немцев. Третьи свято верили в то, что Власов был завербован Абвером еще при выходе из киевского окружения в 1941 году, а в июне 1942 года на Волхове, дескать, намеренно погубил вверенную ему армию, ловко вернувшись к своим хозяевам. События лета 1942 года искажались и дополнялись невероятными подробностями³.

Писатель Владимир Богомолов, ничтоже сумняшеся, сочинил детективную легенду о том, как Власов якобы получил немецкий ультима-

*А.А.Власов
(1.9.1901-1.8.1946)
фото 1941 г.*

тум о капитуляции и при его обсуждении сбежал с заседания Военного совета окруженной армии. Кстати, Богомолов в своем сочинении вообще дал простор фантазии, приписывая, например, генералу от кавалерии Э. А. Кёстрингу мифические поступки и слова о Власове, которых Кёстринг на самом деле никогда не произносил⁴. Экзотически выглядит сумасбродный рассказ диакона Владимира Василика о том, как немецкий розыскной патруль обнаружил Власова «в деревенской избе, за столом, уставленным бутылками с самогоном, в обществе красивой женщины»⁵. Непонятно, почему и на чем так акцентировал внимание Василек – то ли на самогоне в бесчисленных бутылках, то ли на

женщине, которая, по его мнению, все равно оставалась красивой после двухнедельных блужданий впроголодь по волховским болотам.

Наконец, поклонники забавных конспирологических теорий дошли в своих красочных небылицах до полного абсурда: одни из них всерьез утверждают, что Власов в результате специальной операции был переброшен к немцам в качестве сверхсекретного резидента Сталина, другие — в качестве посланника недобитого троцкистского подполья в командовании Красной армии⁶. Очень вредно читать много специальной литературы. Популяризаторы последней версии, такие, как публицист П. В. Мульбатули, по существу повторяют пропагандистские заявления руководителей Главного политуправления Красной армии, которые в июле 1943 года в специальном обращении громогласно утверждали, что «бывший советский генерал Власов» не только «оказался холуем и шпионом немцев», но и «участвовал в троцкистском заговоре против народа» в 1937–1938 годах⁷. Большой вклад в мифологизацию сюжета о пленении Власова внес журналист А. В. Пивоваров. Его фильм «Вторая Ударная. Преданная армия Власова» впервые был показан по каналу НТВ 25 февраля 2011 года. Но версия Пивоварова – тоже не более чем плод воображения дилетанта.

Подлинная история пленения генерала Власова 12 июля 1942 года реконструирована нами на основании целого круга важных источников, некоторые из которых впервые введены в научный оборот⁸. Наиболее ценными из них мы считаем следующие. Во-первых, это официальный доклад № 34047/27 штаба XXXVIII армейского корпуса (18-я армия Вермахта) о розысках и пленении генерал-лейтенанта А. А. Власова 11–12 июля 1942 года. Он был подготовлен сотрудником отдела Ic (Абвер) шта-

ба корпуса зондерфюрером К. Пельхау, участвовавшим в аресте Власова, не позднее 15 июля 1942 года. Машинописная копия доклада выявлена нами в 2005 году в США во время исследований в Архиве Гуверовского института Стэнфордского университета (Hoover Institution Archives, Stanford University) в богатой документальной коллекции известного специалиста по истории оккупационной политики на Востоке А. Д. Даллина⁹. В значительной степени доклад использовался при подготовке пространной биографии Власова¹⁰, а сейчас готовится к публикации в одном из академических изданий. Во-вторых – показания повара армейского штаба М. И. Вороновой. Она находилась вместе с Власовым вплоть до его пленения немцами, а после репатриации из Германии на родину дала показания чекистам в Барановическом УНКГБ 21 сентября 1945 года¹¹. В-третьих – воспоминания К. Пельхау, написанные им в ФРГ после возвращения из советского плена не позднее 1963 года¹². Три источника отличаются по времени происхождения и жанру (официальный доклад-донесение, показания на допросе и воспоминания). Но вместе с тем они в целом коррелируются друг с другом и позволяют реконструировать картину событий с высокой степенью достоверности.

В этой связи особое значение приобретает публикация четвертого источника, который предлагается вниманию читателей нашего журнала. Это протокол допроса военнопленного К. Пельхау, состоявшегося 29 июня 1946 года в оперативном отделе советского лагеря № 270. Копия протокола поступила в редакцию журнала «Военно-исторический архив» из одного ведомственного архива. У нас нет сомнений в достоверности публикуемого документа, в первую очередь потому, что факты, изложенные Пельхау, согласуются и дополняют в частных деталях содержание трех вышеуказанных источников. Вместе с тем настоящий документ требует комментариев и уточнений. Протокол допроса Клауса Пельхау публикуется с сохранением особенностей орфографии оригинала. Пропущенные слова и окончания заключены в квадратные скобки. Мы благодарим коллег-архивистов за предоставленную возможность познакомить читателей журнала с этим ценным источником.

Копия

Протокол допроса военнопленного ПЕЛЬХАУ¹³

29/VI-46 г.[ода]

Вопрос: Вам как переводчику отд.[ела] I-ц¹⁴ 38-го танкового¹⁵ корпуса приходилось участвовать при допросах пленных офицеров Красной Армии?

Ответ: За время моей службы в германской армии при допросе плененных офицеров Красной Армии пришлось присутствовать один раз, когда генерал ГЕРЦОГ¹⁶ допрашивал¹⁷ плененного командира 2-й ударной армии генерала ВЛАСОВА¹⁸.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об обстоятельствах пленения генерала ВЛАСОВА и результат допроса его?

Ответ: В 1942 г.[оду] наш 8-й¹⁹ танковый корпус участвовал в окружении и разгроме 2-й советской ударной армии в районе Новгорода. В конце июня или начале июля мес.[яца] 1942 г.[ода], когда по существу 2-й [ударной] армии уже не существовало, в штабе 38-го танкового корпуса было получено сообщение, что при столкновении одного нашего подразделения с небольшой группой красноармейцев в районе дер.[евени] Ям-Тесово²⁰ убит командующий 2-й советской [ударной] армии генерал ВЛАСОВ²¹. Для опознания трупа генерала ВЛАСОВА из штаба корпуса были командированы начальник отд. I-ц капитан фон-ШВЕРНЕР²² и я ПЕЛЬХАУ как переводчик²³. По пути следования проезжая по деревни Гуховежи²⁴ нашу машину остановил староста деревни и сообщил, что у него задержаны и содержатся в сарае партизаны, один мужчина и одна женщина, на что фон-ШВЕРНЕР ответил, что нам сейчас с партизанами возиться некогда и мы поехали дальше²⁵. Прибыв в дер.[евени] Ям-Тесово местной комендатурой был доставлен для осмотра трупа предполагаемого ВЛАСОВА. При осмотре трупа оказалась, что убит мужчина высокого роста, одет в красноармейское обмундирование без погон и орденов²⁶, сличив труп с имевшейся у нас фотокарточкой у нас не было сомнения, что убитый действительно генерал ВЛАСОВ. Кроме того сотрудник местной комендатуры доложил, что у них задержан раненый красноармеец²⁷, который выдает себя за ординарца ВЛАСОВА, по нашему приказанию красноармеец был доставлен к месту нахождения трупа и последний после короткого осмотра подтвердил, что убитый действительно генерал ВЛАСОВ²⁸. Из местной комендатуры дер.[евени] Ям-Тесово фон-ШВЕРНЕР сообщил в штаб корпуса²⁹ о результате осмотра и мы выехали в обратный путь³⁰, оставив труп местной комендатуре. На обратном пути мы с фон-ШВЕРНЕРОМ зашли к старосте дер. ГУХОВЕЖА, который подвел нас к сараю, охранявшему двумя деревенскими парнями³¹, подойдя к сараю, я подал команду на русском языке, чтобы мужчина вышел к нам, а женщина осталась на месте. На мою команду из сарая вышел высокий мужчина в красноармейской форме без погон и орденов и на немецком языке заявил, что он генерал ВЛАСОВ и в подтверждение предъявил нам служебное удостове-

рение в кожаном переплете³². При осмотре задержанного мы с фон ШВЕРНЕРОМ были крайне поражены абсолютным сходством задержанного с осмотренным нами трупом и имеющимся у нас фотокарточками генерала ВЛАСОВА³³, после чего задержанный действительно генерал ВЛАСОВ, тогда мы взяли собой и женщину, которую задержанный именовал прислужгой и обоих доставили в штаб 38-го танкового корпуса³⁴. В тот же день задержанного допрашивал командир 38-го танкового корпуса (ныне содержащийся в плену) генерал ГЕРЦОГ³⁵.

На допросе задержанный вел себя вызывающе, однако рассказал о численности Красной Армии и ее людских и материальных резервах³⁶. Кроме того, высказал, что советским генералам мешают управлять армией политсостав, который не всегда компетентен в вопросах военной стратегии³⁷. Из его биографических данных помню, что до войны долгое время находился в Китае как представитель Советского Союза³⁸, в 1941 г.[оду] командовал каким-то подразделением под Москвой³⁹, а затем переведен на Волховский фронт. На второй день задержанный в сопровождении фон ШВЕРНЕРА и меня был этапирован в штаб 18-й армии, где задержанного принял начальник отд.[ела] I-ц майор РИХТЕР⁴⁰, в данное время содержащийся в лагере № 270. Кроме того, необходимо отметить, что в момент допроса в кабинет к ГЕРЦОГУ пришел представитель 18-й армии «шафтертруп»⁴¹ по фамилии БЕРГ⁴² и доложил, что прибыл для опознания задержанного, так как лично знает генерала ВЛАСОВА, которого неоднократно возил на машине в Ленинграде. Осмотрев задержанного БЕРГ заявил, что это не ВЛАСОВ и ушел⁴³. После ухода БЕРГА задержанный заявил, что убитый в районе дер. Ям-

Полковник Гурран нам известен, а вот генерал-майор Курт Герцог (справа), на момент фотографирования командовал 291 пехотной дивизией, дослужился до генерала артиллерии. Был комендантом Новгорода, именно ему принадлежала идея распилить и увезти в Германию памятник Тысячелетию России. Командовал 38-м корпусом, капитулировал вместе со своим корпусом 8 мая 1945 года в Курляндском котле. В 1947 году в Новгороде осужден на 25 лет заключения. Умер от истощения в лагункте "Второй кирпичный завод" в Воркуте в 1948-м.

Тесово по всей вероятности его начальник штаба ВИНОГРАДОВ. Генерал ГЕРЦОГ как на наш доклад о трупе, так и на заявление БЕРГ не обратил внимание.

Вопрос: Что вам известно о деятельности «шафтертруп» и лично сотрудника БЕРГ?

Ответ: Я лично с подразделением «шафтертруп» ничего общего не имел, т.[ак] к.[ак] это подразделение было подчинено штабу армии. Сотрудника БЕРГ я видел один или два раза, ходил в форме советского моряка, возраст 22–23 лет⁴⁴. Больше мне о нем ничего неизвестно.

Вопрос: Вас наградили за поимку ВЛАСОВА?

Ответ: Да, фон-ШВЕРНЕР мне и шоферу по приказу командующего 18-й армии был представлен 4-х недельный отпуск⁴⁵, а староста дер. ГУХОВЕЖА премирован коровой, водкой и табаком. Кроме того, приказом по армии ему объявлена благодарность.

Вопрос: Позднее Вам приходилось видеть ВЛАСОВА?

Ответ: Из разговоров сотрудников знал, что генерал ВЛАСОВ часто приезжал в штаб 18-й армии⁴⁶, но сам лично его не видел.

Вопрос: Что Вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: По данному делу дополнить ничего не могу. Показания с моих слов записаны правильно и прочитаны на понятном мне русском языке.

ПЕЛЬХАУ.

Допросил: Ст.[арший] опер.уполн.[омоченный]

Опер.[ативного] Отдела

Лагеря № 270 лейтенант – (СЕМЕНОВ)

Верно: Нач[альник] 1 отд.[еления]

О[перативного] О[тдела] лагеря № 270⁴⁷

лейтенант⁴⁸

Примечания и комментарии:

¹ Протокол допроса от 25 мая 1945 Власова А. А., 1901 г. р. // Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 2. Л. 1–2; Предъявленное обвинение, 8 апр. 1946 // Там же. Л. 60–61.

² Протокол судебного заседания, см.: *Колесник А. Н.* РОА – власовская армия. Судебное дело А. А. Власова. Харьков, 1990. С. 41–42, 66.

³ См. например: *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... М., 1973. С. 261–262; *Коняев Н. М.* Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. М., 2001. С. 112; *Мультипули П. В.* Власов. История предательства // Правда о генерале Власове / Сб. статей. СПб., 2009. С. 50; *Шамбаров В. Е.* Агенты Берии в руководстве Гестапо. М., 2010. С. 370–371; *Сушинский Б. И.* Власов: восхождение на эшафот. М., 2011. С. 28–42 и др.

⁴ *Богомолов В. О.* Срам имут и живые, и мертвые, и Россия... // в: *Богомолов В. О.* Соч. в двух томах. Том II. Сердца моего боль. Повести, рассказы, личный и творческий архив / Сост., подгот. текста, коммент. Р. А. Глушко. М., 2008. С. 243–245.

⁵ *Василик Владимир*, диакон. Ответ Виктору Грановскому // Правда о генерале Власове. Указ. соч. С. 89.

⁶ *Филатов В. И.* Власовщина. РОА: белые пятна. М., 2005. С. 174; *Лекарев С.* Генерал А. Власов выполнил задание Сталина // Аргументы недели (Москва). 2007. 22 марта. № 12 (46); *Лекарев С.* Генерал А. Власов провел остаток жизни в Хабаровском крае // Там же. 29 марта. № 13 (47); *Кашницкий С.* Генерал Власов – Штирлиц и никого он не предавал? // Аргументы и факты (Москва). 2009. 25 февр. № 9; *Мультипули П. В.* Указ. соч. С. 56.

⁷ Цит. по: *Смерть презренному предателю Власову, подлому шпиону и агенту людоеда Гитлера! Бывший советский генерал Власов оказался холоум и шпионом немцев // За правое дело.* 1943. 4 июля. № 76. С. 4.

⁸ *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. С. 118–126.

⁹ Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27.

¹⁰ *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 / Биографический справочник. 2 изд. М., 2009. С. 314–315.

¹¹ Протокол допроса от 21 сент. 1945 Вороновой М. И., 1906 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 11. Л. 162–165. Отрывок из этого источника без ссылок и указания архивного шифра публиковался Л. Е. Решиным и В. С. Степановым в 1993. См.: Из протокола допроса от 21 сент. 1945 Вороновой М. И., 1909 г. р., прибывшей из Берлина и остановившейся на жительстве в гор. Барановичи, в: Судьбы генеральские... Был ли генерал Власов убежденным противником советской власти? / Публ. Л. Е. Решина, В. С. Степанова // Военно-исторический журнал (Москва). 1993. № 5. С. 36.

¹² *Стеенберг [Штеенберге] С.* [Доклад зондерфюрера К. Пельхау] Так был взят в плен ген. Власов / Пер. с нем. Р. Газе // С народом — за народ (Мюнхен). Изд. ЦБ СБОНР. 1963. Май. № 2. С. 16–17. Однако в этом наиболее позднем по времени источнике есть мелкие детали, которые противоречат докладу № 34047/27. Противоречия мы объясняем ошибками памяти К. Пельхау. Тем не менее, в целом он согласуется с другими известными нам источниками.

¹³ К сожалению, о самом Клаусе Пельхау (Klaus Poelchau), судя по фамилии, возможном выходце из Прибалтики, нам известно мало. XXXVIII танковый корпус Вермахта, в отделе Ис которого служил Пельхау в качестве переводчика, в 1942–1944 входил в состав 16-й и 18-й армий группы армий «Север», а с февр. 1945 – в 16-ю армию группы армий «Курляндия». Таким образом, Пельхау был пленен в мае 1945 в Курляндии. Он благополучно пережил советский плен и репатрировался в ФРГ в 1950-е годы. В Западной Германии Пельхау стал ценным свидетелем для историков и публицистов, занимавшихся «акцией Власова» (см. *Steenberg S.* General Wlassow. Der Führer der russischen Befreiungsarmee — Verräter oder Patriot. Berlin, 1986. S. 8, 33). Вопреки мнению журналиста Л. М. Млечина, К. Пельхау не имел отношения к СС. Зондерфюрер — это не спецзвание СС, а чин, установленный для гражданских специалистов, в том числе переводчиков, призванных в Вермахт. По своему статусу и функциям они приравнивались к офицерам, но в силу недостаточной военной подготовки не имели права на присвоение офицерского чина. Зондерфюрерами, кроме переводчиков, могли быть агрономы, ветеринары, инженеры и некоторые др. специалисты.

¹⁴ Ic — Abteilung für Feindnachrichten und Abwehr.

¹⁵ В июле 1942 — армейский (XXXVIII. Armekorps), в составе 18-й армии группы армий «Север» на Волхове. Командовал корпусом генерал артиллерии К. Герцог. Переформирован в танковый (XXXVIII. Panzerkorps) только 8 янв. 1945.

¹⁶ *Герцог (Herzog) Курт Оскар* (1889–1948) — генерал артиллерии (1942). В службе с 1907, офицер с 1908. Участник Великой войны, награжден за храбрость и отличия орденами Железного креста II и I кл. Затем на службе в Рейхсвере. В 1935–1940 — командир частей артиллерии. В 1940–1942 — командир 291-й пехотной дивизии, участник битвы на Волхове. Награжден Рыцарским крестом Железного креста (1941). С 29(30) июня 1942 — командир XXXVIII армейского (с 1945 — танкового корпуса). Получил дубовые листья к Рыцарскому кресту (1945). Участник обороны Курляндии. В плену с 8 мая 1945 (капитулировал в Латвии). Содержался в лагере № 48, спецлагере № 3840 и др. местах заключения. 18 дек. 1947 военным трибуналом ЛенВО осужден на 25 лет ИТЛ. Умер 14 апр. 1948 от дистрофии в стационаре лагпункта «Кирпичный завод № 2» Воркутлага. Похоронен на кладбище лагпункта.

¹⁷ 12 июля 1942.

¹⁸ Наиболее полную версию биографии А. А. Власова см.: *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. Указ. соч. С. 254–328.

¹⁹ Правильно: XXXVIII армейский.

²⁰ Ныне Лужского р-на Ленинградской обл.

²¹ Настоящее сообщение о боестолкновении с группой окруженцев, которое произошло вечером 11 июля, поступило от оперативного поста отдела Ic из Ям-Тесово в отдел в ночь с 11 на 12 июля. Отдел Ic штаба XXXVIII армейского корпуса в тот момент находился в деревне Вольная Горка, ныне Батецкого р-на Ленинградской обл. (НИА. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 1. За помощь в занятиях с источником сердечно благодарю петербургского историка, д. и. н. И. Ю. Шауба). Естественно, что четыре года спустя, Пельхау уже не мог вспомнить точных дат.

²² Правильно: *Швердтнер фон, Макс* (Schwerdtner von, Maks). В июле 1942 — начальник отдела Ic штаба XXXVIII армейского корпуса в чине обер-лейтенанта.

²³ Кроме названных лиц в состав группы входили обер-ефрейтор Хаманн (Hamann) и шофер, обер-ефрейтор Липски (Lipsky).

²⁴ Правильно: Туховежи, ныне Лужского р-на Ленинградской обл.

²⁵ Настоящее утверждение К. Пельхау коррелируется с фактическими сведениями из официального немецкого доклада (1942) о пленении А. А. Власова и показаний повара М. И. Вороновой (1945). Из доклада: «В деревне Туховежи жители остановили машину и взволнованно сообщили, что вечером 11. 7. в деревню пришел бандит с женщиной и просил хлеба. Бургомистр запер обоих в бане. Бельгийский револьвер, который бургомистр отнял у бандита, бургомистр передал о[бер]-лейт[енанту] фон Швердтнеру, который обещал на обратном пути допросить обоих» (НИА. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 1). В этом фрагменте привлекает внимание словосочетание «взволнованно сообщили». Из показаний М. И. Вороновой: «Когда мы зашли в деревню, названия ее не знаю, зашли мы в один дом, где нас приняли за партизан, местная «самооборона» дом окружила, и нас арестовали. Нас посадили в колхозный амбар, а на другой день приехали немцы» (Протокол допроса от 21 сент. 1945 Вороновой М. И., 1906 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 11. Л. 163–164).

²⁶ На самом деле, это было тело начальника штаба 2-й ударной армии полковника Павла Семёновича Виноградова (1901–1942). Здесь интересно отметить, что и Виноградов, как и Власов, во время скитаний по волховским болотам носил красноармейскую гимнастерку без наград и знаков различия.

²⁷ 11 июля 1942 в группе А. А. Власова оставались два красноармейца: Котов и шофер Погибко. Оба они отправились за продуктами в Ям-Тесово и оба попали в плен. В

этой деревне допрашивались не один, а *оба* красноармейца. Один из них был ранен, но из доклада № 34047/27 следует, что «опознавал» тело убитого не раненый (Погибко), а здоровый красноармеец — Котов (HIA. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 1). Вероятно, в данном случае мы имеем дело с ошибкой памяти, так как официальный доклад, написанный сразу же после событий, следует считать более точным источником. Пельхау за четыре года мог запамätовать, что красноармейцев было два, а тело осматривал не раненый, а здоровый боец. Дальнейшие судьбы Котова и Погибко не установлены.

²⁸ Скорее всего, он намеренно ввел немцев в заблуждение, чтобы они прекратили в окрестностях розыски командующего. Кроме того, убитого идентифицировали по фотографии А. А. Власова два немецких врача, проезжавших через Ям-Тесово. Они тоже дали положительное заключение (Ibidem).

²⁹ Из официального доклада следует, что радиограмма о гибели А. А. Власова была послана обер-лейтенантом М. фон Швердтнером из Ям-Тесово непосредственно в ОКХ (Ibidem).

³⁰ К. Пельхау не сообщил на допросе, что в Ям-Тесово группа Швердтнера забрала с собой в Вольную Горку советского разведчика-парашютиста, который сдался здесь немцам после переборки в тыл противника (Ibidem). Имя и судьба этого агента не установлены.

³¹ Важная деталь, которая не фигурирует больше ни в одном источнике.

³² Настоящее утверждение коррелируется с фактическим сообщением из официального немецкого доклада (1942): «На обратном пути задержались в деревне Туховежи, чтобы допросить задержанных там бандитов. С автоматом наготове [о]бер-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] встал перед баней, а староста отпер дверь и приказал мужчине выйти с поднятыми руками. Женщина оставалась в бане. Из дверей вышел худой высокий русский солдат, одетый в характерную длинную гимнастерку без знаков отличия и орденов, на его горбачом носу были очки в роговой оправе. На ломаном немецком языке он сказал: “Не стреляйте, я — генерал Власов”, — и передал фон Швердтнеру удостоверение в красной коже, заверенное факсимильной подписью маршала Тимошенко» (HIA. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 1). Власов в момент пленения был безоружен. Накануне вечером его бельгийский пистолет оказался в руках старосты, который пришел в дом с вооруженными односельчанами арестовывать подозрительного учителя-беженца, еще до того, как генерал понял, что за ним пришли не партизаны, а бойцы деревенской самообороны. Ни официальный отчет, ни протокол допроса Пельхау не сообщают, поднимал ли советский генерал руки, при выходе из бани, в ответ на требование Швердтнера, или он вышел навстречу автоматчику с опущенными руками.

³³ Казус с телом П. С. Виноградова отчасти произошел еще и потому, что на погибшем полковнике была генеральская шинель командарма, о чем свидетельствовал Пельхау (*Штеенберг [Штеенберг]* С. Указ. соч. С. 17). Виноградова накануне гибели знобило и Власов отдал ему свою шинель. Эта обыденная история и простое объяснение немецкого очевидца вызвали неадекватную реакцию у сочинителя Н. М. Коняева, создавшего очередной миф о пленении Власова при помощи своего богатого художественного воображения. Ни при каких обстоятельствах, по версии Коняева, Власов не мог отдать Виноградову генеральскую шинель. Поэтому историю с шинелью Коняев назвал «душеспасительной» и «высосанной из пальца». Для подкрепления своих фантазий Коняев «присвоил» Виноградову в окружении звание генерал-майора (!) и даже... снабдил его генеральской шинелью (*Коняев Н. М.* Генерал Власов. Анатомия предательства. М., 2008. С. 127). Между тем, достаточно обратиться к ОБД «Мемориал» и познакомиться с документами персонального учета командира П. С. Виноградова, пропавшего без вести 24 июня 1942 в р-не Мясного Бора. Очевидно, что полковник Павел Семёнович Виноградов, 1901 г. р., был генерал-майором только в воображении Коняева.

³⁴ Через Вольную Горку в деревню Раглицы, ныне Батецкого р-на Новгородской обл. В своих воспоминаниях, написанных в ФРГ, К. Пельхау сообщил: «Власов спросил, принято ли у немцев, чтобы генерал в его положении кончал самоубийством. Швердтнер ответил,

что самоубийство офицера, который сражается до последнего патрона и исполнил свой долг — бессмыслица» (Там же).

³⁵ Официальный немецкий доклад № 34047/27 сообщает в этой связи две важные детали, которые в 1946 году опустил или забыл К. Пельхау: во-первых, в допросе, кроме Герцога, участвовал полковник (Oberst) на генеральской должности К. Зиверт (Siewert) — начальник штаба XXXVIII армейского корпуса, а во-вторых, допрос Власова в штабе корпуса носил *краткий* характер (HIA. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 1–2). Из названного доклада косвенно следует, что в ходе этого допроса Герцогом и Зивертом обсуждался лишь единственный вопрос: почему убитый (умерший) П. С. Виноградов был идентифицирован как А. А. Власов, а все прочие задавались советскому командарму уже в штабе 18-й армии.

³⁶ Здесь уместно задать риторический вопрос: какой информацией о численности войск Красной армии и ее резервах в июле 1942 года мог обладать командующий 2-й ударной армии, находившийся полтора месяца в окружении?.. К сожалению, протокол допроса А. А. Власова 12 июля 1942 в штабе XXXVIII армейского корпуса до сих пор не опубликован и неизвестно велся ли он, если допрос носил краткий характер. Скорее всего, в корпусном штабе военные вопросы вообще не рассматривались, а Пельхау имеет ввиду следующий допрос — в штабе 18-й армии Вермахта. Впечатление о том, какие фактические сведения сообщил Власов немцам, вполне можно составить на основании пространного протокола этого допроса (опубликованную русскую версию протокола допроса в извлечениях, см.: *Катусев А. Ф., Отпоков В. Г.* Движение, которого не было, или история власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 20, 23–25; в более полном варианте: ЦА ФСБ РФ. Коллекция архивно-следственных материалов МГБ СССР № Н-18766. Т. 7. Л. 1–29).

Власов заявил, что планов Ставки не знает (военная тайна), Второй фронт в Европе будет открыт в 1942, а за Уралом создается новый индустриальный район. Он также назвал состав войск Волховского фронта по номерам армий (4) и фамилии трех командующих из них, дав им субъективные характеристики. Все эти сведения не имели для Абвера принципиальной ценности и новизны. В этом смысле нельзя не согласиться с авторами вышеупомянутой публикации, один из которых был генерал-лейтенантом юстиции: «*Власов, находясь первые дни в немецком плену, сдержан, рассказывает только кое-что, большей частью уже известное противнику»* (*Катусев А. Ф., Отпоков В. Г.* Указ. соч. С. 26). Отметим здесь же, что начальник отдела Ic штаба 18-й армии полковник (в июле 1942 — майор) В. Рихтер и зондерфюрер Ф. Тондорф — профессиональные разведчики, допрашивавшие Власова, в 1949, спустя семь лет после рассматриваемых событий, ничего не смогли рассказать ленинградским чекистам о характере сведений, сообщенных бывшим командармом 2-й ударной армии. Тондорф показал: «*Власов рассказал свою биографию, дал подробные показания о численности и вооружении 2-й ударной армии. Других показаний Власова я сейчас не могу вспомнить»*. А Рихтер за время своей карьеры фамилию Власова вообще запомнил лишь «*потому что о нем писали много в газетах, как в немецкой, так и в советской печати, где о нем очень отрицательно отзывались»* (*Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. Указ. соч. С. 131). Следовательно, вспоминать было нечего. Поэтому мы полагаем, что информация Власова, несмотря на видимую пространность протокола, носила самый общий, расплывчатый и неконкретный характер. Очевидно, что в данной части показания К. Пельхау противоречат показаниям его коллег: старшего офицера Абвера полковника В. Рихтера и зондерфюрера Ф. Тондорфа. Возможны два объяснения: либо Пельхау искренне переоценил сведения, поступившие от Власова, либо его слова своеобразно интерпретировал и занес в протокол старший оперуполномоченный, который вел допрос бывшего зондерфюрера.

Другие советские генералы, по сравнению с Власовым, на допросах с участием сотрудников Абвера сообщали примерно такие же, а порой и более содержательные сведения. Например, 14 дек. 1941 генерал-лейтенант М. Ф. Лукин дал ценные показания о суточном танковом производстве в СССР и количестве новосформированных дивизий на Востоке СССР (см. Протокол допроса генерал-лейтенанта Лукина Михаила Фёдоровича, коман-

дующего 19-й, 32-й, 20-й и 24-й армиями Западного фронта (окт. 1941), 14 дек. 1941 / Публ. доктора И. Хоффманна // Новый Часовой (СПб.). 1994. № 2. С. 174–175) — при этом его поведение в данном случае не оценивается негативно. Подробные показания о составе подчиненных войск (до дивизионного и полкового уровня), а также о высоких возможностях для продолжения Советским Союзом вооруженной борьбы дали в 1941 после пленения генерал-лейтенант И. Н. Музыченко, генерал-майоры Н. К. Кириллов, С. Я. Огурцов, П. Г. Понеделин и др. (Протоколы допросов см.: *Нуждин О. И.* Битва под Уманью: трагедия 6-й и 12-й армий (25 июля — 7 августа 1941). Екатеринбург, 2011. С. 241–264). Критический разбор версии Л. Е. Решина и Б. И. Гаврилова, в соответствии с которой показания Власова якобы повялились на прорыв немцев к Сталинграду, см. *Александров К. М.* Мифы о генерале Власове. Указ. соч. С. 128–132).

³⁷ Близкие по смыслу показания от 9 авг. 1941 генерал-лейтенанта И. Н. Музыченко см. *Нуждин О. И.* Указ. соч. С. 249.

³⁸ А. А. Власов находился в Китае в качестве военного советника с сент. 1938 и вернулся в СССР в дек. 1939.

³⁹ Правильно: оперативным объединением. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования о назначении генерал-майора А. А. Власова командующим 20-й армией Западного фронта датирован 29 нояб. 1941 (14 час. 30 мин.). Завершил Власов командование армией 8 марта 1942 (Приказ СВГК см. НИА. Collection Volkogonov Dmitry Papers. Container 7. Reel 4; *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. Указ. соч. С. 260, 311).

⁴⁰ *Рихтер Вернер* (1906, Лаасфе, Германия — после 1949) — полковник Вермахта (1945). В службе в Рейхсвере с 1925. Имел высшее образование, офицер службы Генерального штаба. В июле 1942 — начальник отдела Іс штаба 18-й армии, майор Вермахта. В 1945 — начальник отдела Іа группы армий «Курляндия». *Награды*: ордена Железного креста ІІ и І кл. и др. С мая 1945 в советском плену. 12 дек. 1949 Военным трибуналом войск МВД Ленинградской обл. осужден на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба не установлена. Мы предполагаем, что именно к допросу у В. Рихтера, а не к допросу у К. Герцога и К. Зиверта, относятся показания К. Пельхау, касающиеся сведений, которые сообщил Власов.

⁴¹ Подразделение особого назначения, военнотрудовые которого, помимо прочего, использовались в качестве агентов для оперативной разработки военнопленных и захваченных партизан. В документе допущена ошибка при калькировании с немецкого. Скорее всего имеется в виду другое словосочетание: *Kundschaftertruppe* — группа разведчиков, которая в данном случае подчинялась отделу Іс штаба 18-й армии.

⁴² Псевдоним. Не установлен. Агент «Берг» упоминается в официальном докладе (НИА. Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6-24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27. S. 2).

⁴³ Оpozнание А. А. Власова при помощи агента «Берга» происходило 12 июля, в штабе XXXVIII армейского корпуса, а не в штабе 18-й армии. «Берг» действительно не опознал Власова в пленном, которого выдали жители Туховежей. Однако в опознании участвовала агент «Нина», долго беседовавшая с М. И. Вороновой. В результате «Нина» пришла к выводу, что Воронова говорит правду и арестованный — действительно командующий 2-й ударной армии (*ibidem*). Судьбы «Берга» и «Нины» не установлены.

⁴⁴ Необъяснимое заявление. Агент «Берг» знал А. А. Власова по совместной службе в ЛенВО. Однако Власов служил в штабе ЛенВО в 1933–1937, поэтому «Бергу» в 1942 никак не могло быть 22–23 года.

⁴⁵ Кроме того, за пленение А. А. Власова обер-лейтенант М. фон Швердтнер был награжден Крестом за военные заслуги І кл. (*Kriegsverdienstkreuz І Klasse*).

⁴⁶ А. А. Власов посетил штаб 18-й армии Вермахта во время поездки в тыловой р-н группы армий «Север» в апр. — мае 1943.

⁴⁷ Бывший фронтовой приемно-пересыльный лагерь для военнопленных. Находился в Боровичах Новгородской обл.

⁴⁸ Подпись неразборчива.

А.А. ФИТУНИ,
профессор, Директор Центра стратегических и глобальных исследований, Российская академия наук

РЕСУРСНЫЕ ВОЙНЫ

Новые песни о старом

Усугубляющийся дефицит ресурсов — одна из глубинных причин региональных и глобальных кризисов нового тысячелетия, обостряющихся и подспудно зреющих. От наличия или отсутствия необходимых природных ископаемых напрямую зависят жизненные стандарты населения земли, перспективы социально-экономического развития государств, стабильность мировой экономики и международная безопасность.

С точки зрения глобальной геополитики начало XXI века удивительно напоминает начало века XX, когда старые колониальные державы (Англия, Франция и в несколько меньшей степени Португалия и Испания) пытались удержать за собой исключительные позиции в мире и не пустить к ресурсному пирогу и рынкам сбыта новых нарождавшихся тяжеловесов — Германию, Японию, США и пр. При этом каждая из стран пыталась оттяпать себе кусок пожирнее. Начиналась жестокая схватка, без правил, схватка всех против всех. Тогда это соперничество закончилось войной, получившей название «империалистическая», а в России грянула революция.

Новые песни о старом

Сегодня в качественно новых социально-экономических условиях в мире сложилась схожая ситуация. Глобальный баланс сил меняется. Краткосрочный период всевластия одной державы (так называемая монополярность) закончился. Старые мировые центры экономической силы (США/Канада, ЕС, Япония) постепенно уступают некоторые глобальные экономические позиции конкурентам, прежде всего молодым быстрорастущим экономикам — Китаю, Индии, Бразилии, Южной Корее, Тайваню и др. Отдельные страны, ранее относимые к мировой периферии, начали обретать нехарактерную для них прежде экономическую мощь и геополитическое значение, в то время как традиционный Центр глобализированной экономики постепенно выпускает из рук рычаги управления мировым хозяйством, до сих пор безоговорочно находившиеся в его распоряжении.

На этом фоне стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы становится более жестким. Черный континент богат различными видами природного сырья. Здесь находятся разведанные месторождения почти всех известных видов полезных ископаемых. Африка занимает первое место в мире по запасам руд марганца, хрома-

тов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита. Второе место — по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита; третье — по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также резервы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др.

Запад давно осознал значение африканских запасов нефти и газа в условиях дефицита углеводородного сырья на планете и отреагировал усилением внимания к региону и военного присутствия в нем. Ожидается, что к 2057 году мировое потребление нефти вырастет на 57%. При этом многие исследователи сходятся во мнении, что нефте- и газодобывающая отрасли не смогут в полной мере удовлетворить эти потребности. Еще раньше, примерно к 2025 году, потребности таких стран, как Бразилия, Китай, Индия, в указанных видах сырья вырастут вдвое.

В ближайшие 10—15 лет добыча нефти в Африке (включая шельфовую зону) может увеличиваться примерно на 6% в год (за истекшие 20 лет она выросла на 25%).

Большая часть африканских запасов нефти сконцентрирована в Ливии, Нигерии, Алжире, Судане. На эти страны приходится более 90% доказанных запасов нефти на континенте. Газовые месторождения (91,5% доказанных запасов) находятся на территории (и в пределах эксклзивных морских экономических зон) Алжира, Египта, Ливии и Нигерии.

Кризис, если и оказал сдерживающее влияние на приток иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль Африки, то весьма незначительное. В 2009 году они увеличились здесь на 4%, а в 2010-м еще на 5%, в то время как по миру в целом упали на 16%. Ожидается, что к 2030 году 30% капиталовложений в офшорную добычу нефти и газа в мире будет приходиться на африканские акватории.

После начала кризиса в рейтинге нефтепроизводителей Африки произошли некоторые подвижки. Сейчас они располагаются в следующем порядке: Алжир, Ангола, Нигерия, Ливия, Египет, Судан, Экваториальная Гвинея, Республика Конго (Браззавиль), Габон, Чад, Тунис, Камерун. Именно эти страны стали главным объектом экономического и геополитического соперничества старых и новых центров силы. В целом доминирующие позиции в отрасли принадлежат американскому, англо-голландскому и существенно в меньшей степени французскому и итальянскому капиталу. Однако «старослужащих» теснят с их доминирующих позиций Китай, Индия, Бразилия и другие молодые и полные сил конкуренты. Особенно ощутимо в Африке усиление Китая. В немалой степени этому способствовала грамотная и рассчитанная на десятилетия стратегия КНР по продвижению на Черный континент. Сегодня Поднебесная закупает порядка 9% африканской нефти, США — 33%, ЕС — 36%. На Африку в китайской нефтяной стратегии делается особая ставка. В кризисный 2009 год китайский импорт нефти из Африки

составил до 3,3 млн баррелей в день (примерно столько же, что и в докризисный период). Африканская нефть обеспечивала 25% китайского нефтяного импорта (более 20% приходилось на страны Гвинейского залива и Судан). По некоторым данным, инвестиции Китая в добычу нефти и газа в Африке достигли к концу 2010 года 6 млрд долларов.

Главный поставщик — Ангола (14%), сменившая Саудовскую Аравию в качестве лидера по объемам поставок нефти в Поднебесную. Именно за ангольскую нефть между Вашингтоном и Пекином развернулось настоящее сражение. Хотя США суммарно вложили в нефтедобычу в Анголе более 4 млрд долларов, Китай, по неофициальным данным, уже обогнал США (около 37% нефтяного экспорта Анголы), отобрав у Америки звание самого крупного покупателя ангольской нефти: на долю КНР с 2010 года приходится более 40% вывозимой из страны нефти. Корпорация Синорес перекупила часть акций у компании Shell в одном из ангольских офшорных блоков.

Игра в го на юге Судана

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю — Судан. Добыча нефти в Судане быстро растет. После того как из страны ушли западные инвесторы, сделавшие ставку на поддержку отделения богатого нефтью Юга страны, нефтяная промышленность Судана развивается благодаря Китаю, Индии и Малайзии. С помощью Китая Судан превратился из импортера нефти в страну, экспортирующую нефть, в страну с собственной нефтяной промышленностью (но поплатился за это сотрудничество тем, что причислен Западом к странам-изгоям). В Китай идут от 50 до 60% суданской нефти. Страна удовлетворяет 9% потребностей Пекина в этом виде сырья.

В 2011 году в Судане прошел референдум, на котором большинство высказалось в пользу провозглашения Юга страны независимым государством. Готовясь к тому, чтобы исход референдума не сказался на его нефтяных интересах, Китай ведет переговоры, которые должны позволить ему и в дальнейшем экспортировать нефть из Южного Судана. Западные конкуренты на такой сценарий не рассчитывали. Их курс на изоляцию Судана, неожиданное «открытие» для себя и мира существовавшей веками кровавой вражды между племенами оседлых суданцев и кочевников, попытка привлечь руководство страны к международной ответственности — все это должно было обеспечить Западу монопольные позиции в новом независимом южносуданском государстве. Оказалось, что «китайцы лучше играют в игру го, чем европейцы».

Объектом внимания Пекина в последние годы стали и другие нефтедобывающие страны. В кризисный 2009 год Китай вышел на второе место после США по импорту нефти из Экваториальной Гвинеи, обогнав Испанию и Японию. Различными китайскими компаниями осуществля-

ются нефтяные проекты на юге Кении, в пустыне Сахара в Алжире, в Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Народной Республике Конго, в Северной Намибии и в Эфиопии. Все это дает основание предположить, что в посткризисные годы позиции Китая в нефтяной и газовой промышленности Африки будут укрепляться. В краткосрочной перспективе этому поспособствует затянущаяся бюджетно-финансовая неразбериха в ряде стран ЕС и низкий темп восстановления промышленности на Западе в целом. Указанный вывод в большей степени касается нефтяной отрасли, однако и сектор газодобычи останется в центре внимания китайских инвесторов, пытающихся диверсифицировать источники поступления углеводородного сырья в КНР.

Экономическая экспансия молодых конкурентов пугает Запад. Если почитать западные СМИ и послушать выступления тамошних политиков, может создаться впечатление, что Китай едва ли не положил Африку себе в карман. На самом деле Запад продолжает сохранять доминирующие позиции в экономике континента. Суммарные экономические интересы стран БРИКС (общий объем их суммарного товарооборота и кумулятивных инвестиций в Африку — явно упрощенный индикатор, отражающий, однако, реальность) колеблются где-то на уровне 10—12% от объединенных цифр стран Запада. Но последнему не хочется отдавать и малой доли.

Самолечение марганцем

Американские ТНК продолжают наращивать усилия, чтобы завладеть новыми месторождениями нефти и других видов сырья по всему миру, в том числе и в Африке. Правительство США увеличивает ассигнования на геологоразведочные работы, которые на 60—70% финансируются за счет госбюджета. В 2000 году США приняли Закон (Акт) об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки (Закон АГОА), который впервые в истории американо-африканских отношений создал ряд экономических и правовых условий для облегчения экспансии американских интересов на континенте. Благодаря АГОА США оказались единственной страной западного мира, которая ежегодно увеличивала импорт товаров из стран Африки в среднем на 6,8%. Одновременно усилился приток в страны Африки частных прямых инвестиций из США. На 1 января 2008 года они составили более 16 млрд долларов. Экономические интересы на континенте подкреплены и защищены возросшим вниманием американских военных к Африке, выразившимся в недавнем создании в рамках высшего военного руководства США командования вооруженных сил по Африке АФРИКОМ. Одной из главных задач, поставленных перед АФРИКОМ, является охрана и контроль залежей природных ископаемых на континенте, а также путей их транспортировки.

Хотя США не столь сильно, как Европа, завязаны на поставки африканского энергетического сырья, существующий уровень зависимости

все же весьма высок (порядка трети всего импорта сырой нефти США получают из Африки). Однако по пяти видам неэнергетического сырья, по которым на страны Африки приходится от 60 до 100% американского импорта, зависимость промышленности и даже оборонной мощи США критическая. Это в основном первичное сырье для производства стратегических редких и редкоземельных металлов, а также хрома, марганца, платины, кобальта. По хрому зависимость США от импорта достигает 100%, причем 98% сырья поступает из двух стран — ЮАР и Зимбабве. Это сразу делает понятными глубинные причины «озабоченности США проблемой прав человека» в последней и стремление заменить лидера, естественно, «демократическим путем», на более лояльного Запада.

Военная промышленность и энергетика США более чем наполовину зависят от импорта африканского кобальта — металла, используемого при производстве термостойких и особо прочных сплавов, в том числе при производстве лопаток турбин реактивных двигателей. Другая важная сфера применения — производство магнитосплавов для электронной промышленности. В США есть собственные месторождения кобальта, но основная их часть выработана, а добыча оставшегося слишком дорога и, как следствие, неконкурентоспособна. Поэтому с 1971 года весь потребляемый промышленностью США кобальт также ввозится из-за границы. 52% мировых запасов приходится на четыре африканские страны — Конго, Замбию, Марокко и Ботсвану. Из этого количества львиная доля (60% мировой добычи без учета стран бывшего СССР) приходится на ДРК, которая одна покрывает 65% внутренних потребностей США в этом металле.

Кроме того, следует учитывать, что в отличие от никеля и хрома, вместо которых в определенных случаях можно использовать материалы-субституты, кобальт в большом числе производств (включая производство реактивных двигателей) незаменим. В США примерно 70% африканского импорта этого металла используется в производствах, где ему нет альтернативы. По имеющейся информации, установочные военно-стратегические документы США исключают допущение потери Демократической Республики Конго как источника снабжения кобальтом.

Схожая ситуация с марганцем. При производстве стали заменить его нельзя ничем. Имеющиеся в США месторождения сверхбедные, и при нынешнем уровне технологии производства их использование неэффективно. Маленькая африканская страна Габон является крупнейшим поставщиком высококачественной пироксидной руды, обеспечивая до 20% мирового экспорта. Однако ЮАР и по сей день покрывает 40% всех потребностей США в марганце, а с учетом импорта из других африканских стран доля Черного континента в этом виде сырья приближается к 50%. Зависимость Европы от поступлений этих видов сырья из Африки, как и многих других, традиционна. В старые добрые колониальные времена бывшие европейские метрополии создавали целые отрасли до-

бывающей промышленности на континенте именно под нужды своих предприятий. В условиях мирового дефицита сырья европейцы не могут себе позволить сдать позиции — даже стратегическим союзникам или партнерам по интеграционным объединениям, не говоря уже о новоиспеченных конкурентах из Азии или Латинской Америки.

Заклятые союзники

Американо-европейское соперничество в основном касается традиционной конкуренции между ТНК на африканских рынках, как товарных, так и рынках приложения капитала. Однако нельзя списывать со счетов и политическую компоненту противоборства. В конце XX и самом начале XXI века последнее приобрело форму наступления США в первую очередь на позиции Франции на Черном континенте. В ряде стран, некогда считавшихся традиционными зонами французского влияния, — Бурунди (1993—2005), Руанде (1990—1994), Заире/ ДРК (1998—2002), Чаде (2006, 2008), Того (2005), Кот-д’Ивуаре (1999, 2002, 2011) — практически синхронно начинались внутренние беспорядки и вспыхивали вооруженные конфликты разной интенсивности. Хотя внешне эти выступления «демократических сил» практически никогда не были антифранцузскими, они тем не менее объективно направлялись против профранцузских правительств в этих странах, а на смену им приходили по большей части проамериканские силы. По сути, речь шла о «цветных революциях» поафрикански. Эти выступления создавали большие проблемы французской стороне. Особенно ярко это проявилось в ходе событий в Кот-д’Ивуаре, где во вспыхнувшую гражданскую войну был втянут четырехтысячный французский миротворческий контингент.

Ответом стала интенсификация Францией «антиамериканской» активности в среде африканского бизнеса и на межгосударственном уровне, как на двусторонней основе, так и в рамках совместных усилий стран Европейского союза. В 2008 году была проведена встреча на высшем уровне ЕС — Африка. Франция возглавила усилия ЕС по созданию стратегически важного прежде всего для нее самой Средиземноморского союза. В конце 2010 года состоялся саммит НАТО, заключительная декларация которого содержала раздел по Африке, формально не входящей в зону ответственности блока. Вскоре по северу континента прошлось цунами революций. Евросоюз, регулярно сетуя на «отсутствие единой энергетической политики 27 государств-членов», последовательно и жестко выстраивает свою внешнюю ресурсную стратегию. Главный стратегический документ в этой области — «Зеленая книга» — признает, что, несмотря на активную территориальную экспансию последних десятилетий, основные источники энергообеспечения ЕС (50% потребностей к концу первой декады XXI века и 70% в ближайшие 20—30 лет) продолжают находиться за пределами границ Евросоюза. Особо подчеркивает-

ся зависимость ЕС от трех стран — Норвегии, России и Алжира. Острие стратегии направлено на обеспечение энергобезопасности. Последняя и в документах, и на практике отождествляется с более высокой степенью энергонезависимости и снижением удельного веса вышеназванных стран в суммарном энергобалансе ЕС. То есть в фундамент официально утвержденной стратегии заложена конфронтация, минимизация роли традиционных партнеров, а вовсе не кооперация и интеграция.

Подножки для России

В этом контексте становится понятным то сопротивление со стороны ЕС, с которым сталкивается Россия в своих попытках расширить сотрудничество с африканскими странами в сырьевой области. Наталкиваются на противодействие российско-алжирские и российско-нигерийские энергетические инициативы, блокируется участие России в Транссахарском газопроводе. Ливийские события поставили крест на львиной доле российских проектов не только в этой стране, но и на предусматривавших транспортировку субсахарских нефти и газа через ее территорию. Евросоюз рассматривает Алжир как альтернативу России в качестве источника природного газа. Об этом прямо говорится в стратегических документах Брюсселя (см., например, «Алжир. Страновая стратегия на период 2007—2013 гг.»). В 2006—2008 гг. состоялась серия взаимных визитов делегаций высокого уровня Алжира и ЕС, в результате которых была достигнута договоренность о стратегическом энергетическом партнерстве и «конвергенции энергетических систем». В июле 2007 года Европейская комиссия продавала вопрос о снятии ограничений по перепродаже алжирского газа на рынки стран ЕС и выразила готовность участвовать в создании транссахарского газопровода, который будет доставлять в Алжир нигерийский газ. В том же 2007 году в Берлине был проведен европейско-африканский энергетический форум, а в 2008 году провозглашено начало разворачивания африканско-европейского партнерства в энергетической области, ключевым проектом которого является транссахарский газопровод (названный «Африканский Набукко») и создание четырех «энергетических пулов» в Африке.

При этом США и ЕС не ограничивают свои интересы нефтегазовой сферой, а заинтересованы в расширении поставок из Африки и других видов минерального сырья.

И Африка нам не нужна?

Несмотря на всю несхожесть России и Африки, их принадлежность к разным с точки зрения уровня социальноэкономического развития подгруппам, у этих двух регионов есть много общего. Роднит их то, что они относятся к не до конца истощенным ресурсоизбыточным регионам, наряду, быть может, с Бразилией и очаговыми вкраплениями в Азии (рай-

он Персидского залива). Все это в значительной мере определяет их нынешнее положение в мировом хозяйстве и политике и делает объектами экспансии и международного прессинга, который будет в перспективе только возрастать.

По мере наметившегося в 2001—2008 годах улучшения экономической ситуации в России и последовавшего за этим укрепления ее международных позиций большое число стран Запада активно используют пропагандистский тезис о гипотетической угрозе «сырьевого (как вариант, «энергетического) диктата» Москвы и ее стремлении «поставить под свой контроль жизненно важные источники энергоресурсов и пути их поставки».

При этом сам факт расширения экономического сотрудничества России с развивающимися странами интерпретируется в качестве угрозы. Действительная подоплека подобных обвинений — обостряющееся глобальное соперничество за доступ к иссякающим запасам природных ресурсов и сырья, значительная часть которых находится на территории России и Африки. В результате мирохозяйственная роль последних как ведущих игроков на глобальном рынке сырьевых ресурсов неуклонно возрастает. При этом между Россией и африканскими странами складываются как отношения сотрудничества, так и конкуренции. Диалектика этих отношений пока недостаточно изучена. В недавно вышедшей книге «Ресурсный потенциал Африки и национальные интересы России» выдвинута концепция новой экономической стратегии РФ в отношении Африканского континента, названная «Проект РуссАфрика». Главной задачей для заинтересованных в сотрудничестве с африканскими странами отечественных структур должно стать противодействие превращению Африки в эффективную альтернативу российским источникам топлива и сырья (в первую очередь на европейском векторе) и, что еще более вероятно, в действенное орудие шантажа и давления на российскую сторону со стороны западных держав. Одновременно Россия заинтересована в Африке как в поставщике многих видов сырья, необходимого для модернизации экономики. На этапах преодоления последствий кризиса и наращивания промышленного экспорта из РФ экономическое сотрудничество с африканскими странами может внести весомый вклад в преодоление сырьевой специализации российской экономики в международном разделении труда.

АВТОР

Фитуни, Леонид Леонидович. Директор центра стратегических и глобальных исследований Института Африки РАН; родился 27 сентября 1953 г.; окончил МГИМО МИД СССР в 1975 г., кандидат экономических наук, профессор; основные направления научной деятельности: международные экономические отношения, стратегические исследования; автор 11 книг и около 100 статей; владеет английским и немецким языками.

**Редакция журнала благодарит за поддержку колумнистов:
Алексея Нечаева, Сергея Зацепина и Юрия Уголева. 18.06.2012.**

В предыдущем номере журнала в статье А.Тараса были замечены опечатки:

Глава 1. Подготовка России к захвату Польши

5 (17) октября **1810** года Россия и Пруссия заключили союзную военную конвенцию (конечно же, секретную).

Следует читать - 5 (17) октября **1811** года Россия и Пруссия заключили союзную военную конвенцию (конечно же, секретную).

Франция организовала аннулирование российско-прусской военной конвенции (октябрьской **1810** г.)

Следует читать - Франция организовала аннулирование российско-прусской военной конвенции (октябрьской **1811** г.)

Глава 9. Общие суммы потерь. Сноска: ...число коров **222 140**...

Следует читать - ...число коров **22 214**...

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ **ВЫП. 9 (153)**

Гл.редактор: В.С.Ещенко

Верстка: Т.Е.Михеева

Сдано в набор 13.07.2012. Подписано в печать 15.08.2012.

Формат 60x88/16. Печ. л. 12,0. Бумага офсетная №1.

Печать офсет. Тираж 1000 экз. Заказ №4015.

ООО НПФ «Церера», 123181, Москва, ул. Маршала Катукова, 21-1.

Тел.: (495) 750-73-63, 457-91-42.

сайт: www.wha.ru

e-mail: valentineschenko@gmail.com

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Отпечатано в готовых диапозитивов ФГУП

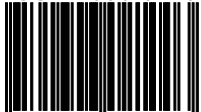
«Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».

140010, г. Люберцы, Московская обл., Октябрьский просп., 403. Тел. 554-21-86

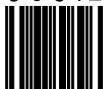
Е.Корнеев. Кирасиры Его Величества. Сражение бригады генерал-майора Н. М. Бороздина в районе Семёновского оврага 26 августа 1812 г. 2009

ISSN 1606-0219

9 771606 021003

0 9 0 1 2

Подписной индекс по каталогу
Агентства "Роспечать"
"Газеты и журналы" 79945

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2012

№ 9 (153)
сентябрь

200-Я ГОДОВЩИНА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

С. ПЕТРОВ. СЕМЬЯ ГЕРОЕВ

С. БЛИЗНИЧЕНКО. ЗАГОВОР НА КРАСНОЗНАМЕННОМ
БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ

И. ИВЛЕВ. ГЕНЕРАЛЬСКАЯ ЛОЖЬ

В. ЗЕМСКОВ. О МАСШТАБАХ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ СССР
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Памятник солдатам стран-участниц антигитлеровской коалиции

Начало созданию А. к. было положено заявлениями о взаимной поддержке, сделанными правительствами СССР, США и Англии после нападения гитлеровской Германии на СССР, англо-советскими и советско-американскими переговорами летом 1941, подписанием 12 июля 1941 советско-английского соглашения о совместных действиях в войне против Германии, Московским совещанием 1941 трёх держав, а также рядом других соглашений между союзниками в войне против фашистского блока. 1 января 1942 в Вашингтоне была подписана Декларация 26 государств, которые находились к тому времени в состоянии войны с Германией, Италией, Японией и их союзниками; в Декларации содержалось обязательство стран А. к. использовать все военные и экономические ресурсы, которыми они располагали, для борьбы против фашистских государств и не заключать с ними сепаратного мира. В дальнейшем союзные отношения между участниками А. к. были скреплены рядом новых документов: советско-английским договором 1942 о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны (подписан 26 мая), соглашением между СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии (11 июня 1942), советско-французским договором 1944 о союзе и взаимной помощи (заключён 10 декабря), постановлениями Тегеранской (ноябрь—декабрь 1943), Крымской (февраль 1945) и Потсдамской (июль—август 1945) конференций глав правительств СССР, США и Великобритании.

МУЗЕЙ - ДИОРАМА «ОРЛОВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ»

Музей открыт 5 августа 1983 года. Экспозиция музея-диорамы посвящена Орловской наступательной операции, которую провели войска левого крыла Западного фронта, а также Брянского и Центрального фронтов в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. В результате осуществления операции была освобождена орловская область в ее современных границах, ликвидирован «кинжал», направленный в сердце России.

Сюжетная композиция диорамы с исторической достоверностью воссоздаст эпизод начала прорыва вражеской обороны 12 июля 1943 г. на рубеже реки Зуши у деревни Малое Измайлово.

Автор - народный художник СССР, лауреат Государственной премии им. И. Е. Репина, профессор А. И. Курнаков. Размеры полотна диорамы 9 х 33 м, предметный план -180 кв. м.

Основу коллекции составляют подлинные документы, письма, фотографии, личные вещи и награды участников боев по освобождению Орловской области.

*Музей работает ежедневно с 10 до 18 час., выходной день - понедельник.
302026, г. Орел, ул. Нормандия-Неман, 1.*